ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА»
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Алыпова Светлана Алексеевна

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ И АКЦИОНАЛЬНОСТИ В ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ ГЕРУНДИАЛЬНЫХ ПЕРИФРАЗ С ГЛАГОЛОМ «ESTAR»

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Оболенская Юлия Леонардовна

Москва – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ГЛАГОЛЬНЫЙ АСПЕКТ И АКЦИОНАЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 20

§ 1. Теоретические обоснования глагольного аспекта как грамматической категории 23

§ 1.2 Понятийный объем термина «аспект» 28

§ 2. История исследования категории аспекта 30

§ 2.2. Исследования аспекта на материалах романо-германских языков 40

§ 2.3. Испанская традиция изучения аспекта 49

§ 2.3.1. Аспект в «Новой грамматике испанского языка» 65

§ 3. Реализация прогрессивного аспекта в испанских герундиальных перифразах 73

§ 3.1. Определение и семантика Прогрессива как аспектуальной граммемы в испанском языке 73

§ 3.2. Герундиальные перифразы в испанском языке 80

§ 3.2.1. Перифраза «*estar* + герундий» 85

§ 3.3. Анализ иной существующей классификации прогрессивных конструкций применительно к испанскому языку 94

§ 4. Понятийный объем термина «акциональность» и его теоретические обоснования 98

§ 4.1. Аргументы предиката и семантика глагола. 104

§ 5. Актуальные исследования акциональности 113

§ 5.1. Акциональность в «Новой грамматике испанского языка» и в «Дескриптивной грамматике испанского языка» 114

§ 5.2. Акциональность в рамках теории С. Г. Татевосова 135

§ 6. Соотношение аспекта и акциональности. «Двукомпонентная теория вида». 142

***Выводы по Главе 1* 150**

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПЕРИФРАЗЫ «*ESTAR* + ГЕРУНДИЙ» В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ: КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ 152

§ 1. Начальный этап формирования перифразовых конструкций в испанском языке от Средних веков до Нового времени 152

§ 1.1. Выводы по диахроническому исследованию 168

§ 2. Исследование взаимодействия глагольного аспекта и акциональности в перифразе «estar + герундий» на материалах корпуса СМИ 2012-2019 гг. 169

§ 2.1. Акциональный анализ глагольных лексем. 176

§ 2.1.1. Глаголы процесса 182

§ 2.1.2. Предельные глаголы 205

§ 2.1.3. Глаголы состояния 232

§ 2.2. Обобщенные статистические данные 256

***Выводы по Главе 2* 268**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 271

БИБЛИОГРАФИЯ 274

1. Научные монографии и статьи 274

2. Диссертации и авторефераты 294

3. Словари 295

4. Источники языкового материала 295

ПРИЛОЖЕНИЕ 297

Приложение 1. Корпусные контексты, подтверждающие определение акциональных характеристик исследуемых предикатов по С. Г. Татевосову. 297

Приложение 2. Корпусные контексты, подтверждающие прохождение тестов на стативность Р. Марина предикатами, рассматриваемыми как глаголы-состояния в настоящем исследовании. 309

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена одной из ключевых и наиболее сложных проблем грамматической семантики, связанной с описанием и интерпретацией семантических механизмов, лежащих в основе глагольного значения и определяющих способы концептуализации внутренней временной структуры события в грамматической системе испанского языка. Несмотря на длительную традицию изучения аспектуальности и значительный объём исследований, посвящённых этой теме, данная категория по-прежнему вызывает полемику в современной лингвистике. Отсутствие общепринятого теоретического аппарата, а также различия подходов в интерпретации соотношения грамматического аспекта, временных форм и лексико-семантических акциональных свойств предиката приводят к фрагментарному описанию аспектуальных систем отдельных языков и затрудняют сопоставительные и типологические исследования. В частности, в романистике до настоящего времени сохраняется тенденция к описанию аспектуальных значений преимущественно в рамках временной категории, что нивелирует собственно аспектуальную специфику анализируемых форм. В настоящей работе впервые осуществлен комплексный системный семантический анализ герундиальных перифраз с глаголом «estar» в различных аспектуально-временных формах с использованием корпусных технологий.

В настоящем исследовании аспектуальность рассматривается в широком и узком смыслах. В широком понимании аспектуальность включает категорию аспекта, акциональность и их взаимодействие и трактуется как функционально-семантическая категория, охватывающая совокупность языковых средств, с помощью которых концептуализируется внутренняя временная структура ситуации. В узком смысле аспектуальность эквивалентна понятию грамматического аспекта и понимается как «аспектуальный ракурс», то есть «точка зрения» говорящего на ситуацию, которая может быть имперфективной или перфективной. Аспектуальные ракурсы в лингвистике считаются универсальными, независимо от наличия в языке специализированных грамматических средств их

выражения; в русском и испанском языках они реализуются через морфологическую категорию аспекта.

В том, что касается акциональности, необходимо отметить, что, несмотря на традиционное ее обозначение как «лексического аспекта» в испаноязычной грамматической традиции, разделение предикатов на акциональные классы не носит собственно лексического характера. Акциональность соответствует «скрытограмматическим» категориям[1]: не имея самостоятельных эксплицитных формальных показателей, акциональные характеристики выявляются в языке и приобретают функциональную релевантность лишь в процессе взаимодействия с «открытограмматическими» категориями. В связи с этим, а также с тем, что в работах Е. В. Падучевой и Г. И. Кустовой[2] понятие акциональности соотносится с понятием таксономической категории глагола, в настоящем исследовании акциональность также рассматривается в качестве глагольной категории. Долгое время акциональность не воспринималась как самостоятельный объект исследования, выступая лишь вспомогательным понятием в рамках аспектуальных описаний; и лишь в последние десятилетия она получает статус автономной категории, что потребовало пересмотра традиционных представлений о структуре глагольной семантики.

Взаимодействие двух рассматриваемых составляющих глагольной системы испанского языка (аспектуальности в узком смысле и акциональности) с наибольшей полнотой репрезентировано в герундиальных перифразах, традиционно рассматриваемых как средство выражения прогрессивного значения.

Прогрессивное аспектуальное значение Ю. С. Маслов определяет как «процессность, соединенную со специфической конкретностью, “сиюминутностью” действия, с его приуроченностью к определенному моменту или отрезку времени, четко выделяемому среди ряда других моментов или отрезков»[3]. Герундиальные перифразы мы определяем на основе дефиниции,

[1] Согласно Е. В. Горбовой [Горбова 2017: 36]
[2] [Падучева 1996; 2004], [Кустова 2004]
[3] [Маслов 1984/2004: 42]

представленной в работах О. К. Васильевой-Шведе и Г. В. Степанова[4], то есть как морфосинтаксические единства вспомогательного или полувспомогательного глагола, выражающего весь спектр грамматических значений (время, лицо, число, наклонение, залог), и полнозначного глагола, стоящего в нефинитной форме герундия, который несет основную лексико-семантическую нагрузку.

Для анализа была выбрана перифраза «*estar* + герундий», поскольку она, согласно корпусным данным, является наиболее частотной в узусе и обладает наиболее широкой лексической сочетаемостью. Данная перифразовая конструкция активно используется как в имперфективных аспектуально-временных формах, так и в перфективных: для нашего исследования важно сопоставить формы Прогрессивного Имперфекта («*estaba* + герундий»), Прогрессивного Аориста («*estuvo* + герундий») и Прогрессивного Перфекта («*ha estado* + герундий»).

Актуальность диссертационного исследования определяется отсутствием в современной испанистике целостной акциональной классификации глаголов, выстроенной на системных лексико-грамматических принципах испанского языка и учитывающей языковое варьирование. В этой связи особую значимость приобретает разработка комплексной типологии акциональных характеристик предикатов и анализ механизмов их взаимодействия с грамматическими средствами выражения аспектуальности, в частности в рамках герундиальной перифразы «*estar* + герундий» в различных аспектуально-временных формах. Дополнительную теоретическую и эмпирическую актуальность работе придаёт обращение к корпусному материалу современного испанского медиадискурса, позволяющее выявить частотные закономерности функционирования указанных конструкций, типичные контексты их употребления и уточнить семантические параметры их реализации в условиях актуального языкового употребления.

Актуальность также связана с тем, что наличие разветвлённой системы аналитических аспектуальных конструкций, прежде всего герундиальных перифраз (в частности – перифразы «*estar* + герундий»), позволяет наблюдать

[4] [Васильева-Шведе, Степанов 1990: 181]

тонкие семантические различия в интерпретации ситуации и выявлять механизмы распределения аспектуальных значений в дискурсе. При этом многие особенности функционирования данных конструкций до настоящего времени остаются недостаточно описанными, особенно в плане их системной зависимости от семантики глагола. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение акциональности как лексическо-грамматической характеристики предиката, определяющей его аспектуальный потенциал и возможности сочетания с грамматическими аспектуальными средствами.

Степень разработанности темы в научной литературе и теоретическая база исследования. Теоретической и методологической базой диссертационного исследования, определяющей степень научной разработанности рассматриваемой проблематики, служат фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных ученых.

С исторической точки зрения, важнейшими трудами в становлении представлений о категории аспекта в рамках славянской лингвистической мысли стали работы Бенедикта из Нудожер [Nudozierinus 1603], В. И. Росы [Rosa 1672], М. В. Ломоносова [Ломоносов 1755], Н. И. Греча [Греч 1827], А. Х. Востокова [Востоков 1831] и К. Ф. Рейфа [Reiff 1828-1829]; в рамках сравнительно-исторической и общеевропейской традиции – работы Г. Курциуса [Curtius 1852; 1870], К. Бругмана [Brugmann 1885], С. Агрелля [Agrell 1908]; в рамках испаноязычной лингвистической традиции – труды А. Бельо [Bello 1847], Э. Аларкоса Льорака [Alarcos Llorach 1970], А. Алонсо и П. Энрикеса Уренья [Alonso, Henríquez Ureña 1974], и др.

В современных аспектологических исследованиях в России и за рубежом особое значение имеют работы по общей теории аспектуальности и грамматического аспекта следующих ученых: Ю. С. Маслов [Маслов 2004], А. В. Бондарко [Бондарко 1967; 1971; 1983; 1984; 1992; 2006; 2010], В. А. Плунгян [Плунгян 1998; 2000; 2003; 2012], Й. Хольт [Holt 1943], Б. Комри [1976; 1985], Э. Даль [Dahl 1985; 2000], Дж. Байби [Bybee 1985; 1995], Р. Перкинс, У. Пальюка [Bybee et al. 1994], Э. Кошмидер [Koschmieder 1979], Е. Курилович [Kuryłowicz

1953; 1956], Э. Косериу [Coseriu 1976; 1996], В. Брой [Breu 1994; Брой 1997], П.-М. Бертинетто [Bertinetto 1981; 2000], и др.

Акциональность и акциональные классификации глагольных предикатов исследуются в работах зарубежных ученых З. Вендлера [Vendler 1957; 1967], Х. Веркейла [Verkuyl 1972: 1989: 1999], М. Крифки [Krifka 1992; 1998], Д. Даути [Dowty 1979], А. Кратцер [Kratzer 1995; 2004], К. Смит [Smith 1997], Э. де Мигель [de Miguel 1999], и отечественных ученых Е. В. Падучевой [Падучева 1996; 2009], С. Г. Татевосова [Татевосов 2005; 2010; 2015; 2016], Е. В. Горбовой [Горбова 2009; 2012: 2017], и др.

В изучении аспектуальности в романских языках необходимо выделить труды лингвистов Э. Косериу, П.-М. Бертинетто, Д. Дельфитто [Bertinetto, Delfitto 2000], М. Сквартини [Squartini 1998]; в испанском языке в частности важную роль играют работы следующих испанских и латиноамериканских ученых: А. Бельо, А. Алонсо, П. Энрикес Уренья, Х. Рока Понс [Roca Pons 1958], С. Хили Гайя [Gili Gaya 1943; 1968], С. Эрнандес Алонсо [Hernández Alonso 1975], Э. Аларкос Льорак, Э. де Мигель; среди отечественных исследований наиболее значимы для изучения аспектологии испанского языка работы Е. В. Горбовой.

Герундиальные перифразы в испанском языке рассматриваются в статьях и монографиях отечественных лингвистов О. К. Васильевой-Шведе, Г. В. Степанова [Васильева-Шведе, Степанов 1963; 1990] и испанских исследователей А. Ильера [Yllera 1980; 1988; 1999], Б. Камуса Бергарече [Camus Bergareche 2004], и др.

Несмотря на то, что диссертация посвящена грамматике испанского языка и дискурс как отдельное научное направление не рассматривается в работе, в ходе исследования проводится интерпретация текстов современных испанских СМИ, среди которых большое количество статей посвящено политике или спорту, поэтому необходимо отметить вклад отечественных специалистов, занимающихся политическим и спортивным дискурсом (в том числе, в масс-медиа), в частности, М. В. Ларионовой [Ларионова 2015; 2017; 2023; 2024; 2026], О. С. Чесноковой [Джишкариани, Чеснокова 2019; Чеснокова 2023; Бражникова, Чеснокова 2024], Н. Ф. Михеевой [Михеева, Моисеенко 2020; Михеева et al. 2026] (также выделим

статью о возможностях корпуса Марка Девиса [Михеева, Попова 2024]), М. М. Раевской [Раевская 2021; 2025], Н. В. Зененко [Зененко 2023], Н. Г. Мёд [Мед 2020; 2021].

В МГИМО сформировалась устойчивая научная школа когнитивных и дискурсивных исследований, в рамках которой изучение медиадискурса занимает одно из ключевых направлений, среди специалистов, занимающихся дискурсом (в частности, в публицистике), отметим романистов: М. В. Ларионова, Н. В. Иванов [Иванов 2022; 2023], В. Е. Анисимов [Анисимов 2024; 2025], Г. М. Горенко [Горенко 2017], Р. Р. Алимова [Алимова 2013], Ю. В. Верещинская [Верещинская 2013], А. Н. Гуров [Гуров 2024], С. К. Мосина [Мосина 2024], А. В. Макарычева, Е. В. Смирнова [Макарычева, Смирнова 2022], Г. С. Романова [Ларионова, Романова 2024], В. В. Яковлева [Яковлева 2024]. В рамках научной школы МГИМО также ведутся исследования, направленные на изучение грамматики романских и германских языков: [Попова, Казакова 2006], [Красова 2006], [Клиенкова 2014], [Мурзин 2019], [Мухин 2019], [Шубина, Клиенкова 2020], и др. В частности, следует отметить работы, посвященные герундию в романских и германских языках: [Никитина 2004], [Чибисова 2014], [Кабанова 2019], и др.

Несмотря на значительное количество трудов, посвящённых рассматриваемым категориям аспекта и акциональности, исследования аспектуальности в испанском языке носят фрагментарный характер: недостаточно проанализированным остается влияние акциональных характеристик предикатов на их способность сочетаться с различными аспектуальными формами, в частности – использоваться в составе герундиальной перифразы «*estar* + герундий» в разных аспектуально-временных формах, а также практически отсутствуют квантитативные данные, основанные на эмпирическом материале, что и служит отправной точкой для проведения диссертационного исследования.

Область диссертационного исследования соответствует научной специальности ВАК «5.9.6. Языки народов зарубежных стран (Романские языки)» и содержит положения и результаты, соответствующие следующим пунктам паспорта данной специальности:

- пункт 8. Грамматический строй языка или языковой семьи (морфология, синтаксис, единицы и категории, их классификация, формирование, развитие; семантика и функциональная специфика грамматических единиц и категорий, грамматические модели передачи смысла);

- пункт 9. Текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран;

- пункт 10. Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка или языковой семьи, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи; вопросы перевода различных единиц лексического, грамматического, стилистического уровней с одного языка на другой.

Материалом исследования послужили контексты, обнаруженные в трех корпусах испанского языка. Для диахронического исследования использовались два исторических корпуса: корпус, созданный американским лингвистом Марком Девисом «Corpus del Español: Genre / Historical»[5] и исторический корпус Испанской Королевской Академии «RAE CORDE»[6]. В ходе основного анализа функционирования исследуемой перифразы в современных СМИ рассматривались контексты из корпуса испанского языка Марка Девиса «Corpus del Español: NOW»[7] за 2012-2019 гг., где были проанализированы периодические издания, относящиеся только к пиренейскому национальному варианту. В ходе работы было рассмотрено в общей сложности около **55 тысяч вхождений** искомых перифраз в корпуса испанского языка.

Следует уточнить, что в связи с введением 25.06.2024 г. ответных мер по ограничению вещания и доступа к ресурсам в сети Интернет с территории Российской Федерации таких крупных испанских СМИ, как газета «El Mundo» (elmundo.es), газета «El País» (elpais.com); информационное агентство «EFE»

[5] https://www.corpusdelespanol.org/hist-gen/
[6] https://corpus.rae.es/cordenet.html
[7] https://www.corpusdelespanol.org/now/

(efe.com); и государственное телевидение Испании «Televisión Española» (rtve.es), мы не используем выдержки из этих информационных источников в качестве иллюстративных примеров в нашей работе.

Хронологические рамки основного исследования определяются материалами корпуса Марка Девиса «Corpus del Español: NOW» – новостной корпус современного испанского языка, в котором собраны тексты крупнейших испанских СМИ за период с 2012 по 2019 гг. В диахроническом исследовании рассматриваются исторические тексты XII-XV вв. – с момента появления первых письменных памятников на испанском языке до начала Нового времени.

Объектом диссертационного исследования является аспектуальная система современного испанского языка, в частности – прогрессивный аспект и его взаимодействие с предикатами разных акциональных значений.

Предмет исследования – взаимодействие аспекта и акциональности в герундиальных перифразах с глаголом «estar» в трех аспектуально-временных формах: в Прогрессивном Имперфекте («*estaba* + герундий»), Прогрессивном Аористе («*estuvo* + герундий») и Прогрессивном Перфекте («*ha estado* + герундий»).

Цель диссертационного исследования – выявить и описать основные закономерности взаимодействия категорий аспекта и акциональности в глагольной системе современного испанского языка на материале герундиальной перифразы «*estar* + герундий», а также определить, каким образом акциональные свойства предиката обуславливают его сочетаемость с прогрессивной формой (в частности – с Прогрессивным Имперфектом, Прогрессивным Аористом и Прогрессивным Перфектом).

Для достижения поставленной цели в диссертации предполагается решение следующих **задач**:

- Критически рассмотреть и систематизировать основные теоретические подходы к трактовке аспекта и акциональности в современной лингвистике.

- Проанализировать историю изучения глагольной аспектуальности (в узком смысле – глагольного аспекта) в рамках трех лингвистических традиций: англосаксонской, испанской и отечественной.
- Проанализировать существующие классификации акциональности, релевантные для настоящего исследования, уточнить терминологический аппарат, применяемый в рамках данных классификаций.
- Разработать акциональную классификацию предикатов, уточнив концепцию С. Г. Татевосова применительно к материалу современного испанского языка, и обосновать выбор теоретической модели акциональности.
- Проанализировать особенности функционирования герундиальной перифразы «*estar* + герундий» как основного средства выражения прогрессивного аспектуального значения в испанском языке.
- Рассмотреть процесс грамматикализации перифразы «*estar* + герундий» с точки зрения диахронического развития языка.
- Исследовать влияние акциональных характеристик предикатов на их способность сочетаться с перифразой «*estar* + герундий» в различных аспектуально-временных формах: «*estaba* + герундий», «*estuvo* + герундий», «*ha estado* + герундий».
- Сопоставить употребление прогрессивных форм в имперфективных и перфективных прогрессивных контекстах с точки зрения аспектуальной интерпретации ситуации.
- Установить частотность анализируемых форм в корпусе текстов испанских СМИ 2012-2019 гг. и выявить распределение акциональных классов предикатов по трем исследуемым прогрессивным формам.
- Выявить дискурсивные факторы аспектуальной интерпретации в ходе анализа семантики контекстов, в которых реализуются рассматриваемые перифразы.
- Представить квантитативные данные, полученные в результате проведенного исследования, в виде графиков и диаграмм.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые осуществлено комплексное корпусное исследование на основе текстов современных испанских СМИ, где выявлены и систематизированы закономерности распределения трех прогрессивных форм (Прогрессивный Имперфект, Прогрессивный Аорист, Прогрессивный Перфект) в зависимости от акциональных характеристик предикатов, используемых в их составе, а также уточнена семантика имперфективных и перфективных контекстов их употребления.

В диссертации разработана, теоретически обоснована и адаптирована к лексико-грамматической специфике испанского языка акциональная классификация предикатов, основанная на модели С. Г. Татевосова, что позволило пересмотреть традиционно используемые в испанистике типологий, базирующихся на принципах английского языка.

Новизна исследования состоит также в том, что впервые в рамках единого аспектологического анализа рассмотрен процесс грамматикализации перифразы «*estar* + герундий» в диахронической перспективе на материале исторических корпусов, что позволило проследить эволюцию данной конструкции от лексико-синтаксического сочетания к грамматикализованному средству выражения прогрессивного аспектуального значения.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена научным вкладом в общую теорию аспектологии и грамматической семантики. Полученные результаты позволяют уточнить аспектологическую модель современного испанского языка и расширяют представления о механизмах взаимодействия лексического и грамматического уровней языка. Проведенное исследование создает эмпирическую базу для дальнейших контрастивных и типологических исследований в области романских языков и тем самым вносит вклад в отечественную испанистику и романистику в целом.

В диссертационном исследовании критически рассматриваются положения «Дескриптивной грамматики испанского языка» (1999 г.) и «Новой грамматики испанского языка» (2009 г.). Работа обосновывает необходимость пересмотра утвержденной в данных трудах акциональную классификацию предикатов в пользу

классификации, адаптированной к лексико-грамматическим принципам испанского языка, а также соотносит современные закономерности функционирования прогрессивных форм с этапами грамматикализации изучаемой герундиальной конструкции.

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования также заключается во введении в научный контекст отечественной лингвистики релевантных для рассматриваемой проблематики разделов переведенной на русский язык «Дескриптивной грамматики испанского языка», которые представлены и проанализированы в настоящей работе.

Примененные в диссертации количественные методы корпусных исследований обеспечивают достоверность результатов и служат для аргументации теоретических положений работы. Они позволяют объективно оценить распределение прогрессивных форм и их сочетаемость с предикатами различных акциональных классов, что обеспечивает более надёжное и репрезентативное теоретическое описание аспектуальной системы испанского языка.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в преподавании испанского языка как иностранного и в курсах по функциональной грамматике и аспектологии испанского языка также в практике перевода с испанского языка на русский. Материалы работы могут быть использованы при разработке учебных пособий, спецкурсов и методических рекомендаций, а также в корпусных исследованиях и задачах автоматической обработки испанских текстов, связанных с аннотированием аспектуальных и акциональных характеристик глагольных форм.

Объём поставленных в диссертации задач и специфика предмета исследования определяют **методологию исследования**, интегрирующую как традиционные общенаучные **методы** анализа и синтеза, аналитического описания, сравнения, сопоставления и обобщения, классификации н категоризации, так и специальные языковые методы: в рамках корпусного подхода применяются количественные методы анализа, позволяющие установить частотность

употребления прогрессивных форм, их распределение по акциональным классам предикатов и аспектуально-временным формам; при анализе становления и развития перифразы используется диахронный метод, позволяющий проследить процесс её грамматикализации в истории испанского языка; также важны методы контекстуального, лексико-семантического, прагмалингвистического и дискурсивного анализа, которые используются для уточнения интерпретации прогрессивных форм в конкретных языковых контекстах.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Аспектуальная система современного испанского языка должна описываться на основе комплексного подхода, предполагающего взаимодействие аспекта как грамматической категории и акциональности как семантико-грамматической характеристики глагольных предикатов, относящейся к «скрытограмматическим» категориям. Эта взаимосвязь двух элементов аспектуальности (в широком смысле) определяет интерпретацию глагольных форм в контексте и, кроме того, обуславливает функционирование перифразы «estar + герундий» в испанском языке.

2. Герундиальная перифраза «estar + герундий» является основным средством выражения прогрессивного аспектуального значения в испанском языке, обладающим высокой частотностью и широкой функциональной дистрибуцией в современном дискурсе. Её семантика определяется не только аспектуально-временной формой вспомогательного глагола «estar», но и акциональными характеристиками лексического предиката, реализуемого в форме герундия, которые ограничивают или, напротив, расширяют возможности употребления данной конструкции. Таким образом, интерпретация прогрессивного значения формируется в результате взаимодействия грамматической формы и семантического типа предиката.

3. Грамматикализация перифразы «estar + герундий» представляет собой завершённый к XV веку диахронический процесс, в ходе которого данная конструкция претерпела переход от свободного лексико-синтаксического сочетания к специализированному грамматическому средству выражения

прогрессивного аспектуального значения. В рамках этого процесса изменялись как её аспектуально-временные возможности, так и акциональный состав глаголов, допускаемых в составе конструкции, что свидетельствует о постепенной десемантизации вспомогательного компонента, утрате лексической ограниченности и формировании устойчивой грамматической модели.

4. Существующие акциональные классификации, включая наиболее полную классификацию С. Г. Татевосова, требуют уточнения и дополнения в связи с применением к конкретному материалу современного испанского языка с учётом его лексико-грамматической специфики и особенностей аспектуальной системы. Адаптация существующих классификаций предполагает уточнение критериев выделения акциональных классов и их соотнесение с реальными языковыми данными, полученными на корпусном материале. Это позволяет не только более адекватно описать акциональные свойства предикатов, но и выявить их системное влияние на функционирование прогрессивных конструкций в различных аспектуально-временных формах, осуществив на основе проведенного анализа классификацию предикатов испанского языка.

5. Акциональные характеристики предикатов оказывают системное и статистически значимое влияние на распределение их использования в формах Прогрессивного Имперфекта, Прогрессивного Аориста и Прогрессивного Перфекта. При этом наблюдается неравномерное распределение акциональных классов по указанным формам, обусловленное различиями в их аспектуальной семантике. Перфективные прогрессивные формы испанского языка внутренне дифференцированы: Прогрессивный Аорист характеризуется более жёсткими интерпретационными ограничениями и тяготеет к определённым типам предикатов, тогда как Прогрессивный Перфект демонстрирует промежуточные свойства между перфективностью и имперфективной процессуальностью.

Апробация работы. Основные положения и результаты проведенного исследования были представлены в виде докладов на научных конференциях, в их числе: международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху» (Одинцовский филиал

МГИМО МИД России, Одинцово-Москва, 17-18 февраля 2022 г.); 50-я Международная научная филологическая конференция имени Л. А. Вербицкой (СПбГУ, Санкт-Петербург, 15-23 марта 2022 г.); VII международная конференция «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака» (МПГУ, Москва, 21-25 марта 2022 г.); XI международная конференция «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 24-25 ноября 2022 г.); международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Перевод: Лаборатория актуальных смыслов» (Одинцовский филиал МГИМО МИД России, Одинцово-Москва, 16-17 февраля 2023 г.); 51-ая Международная научная филологическая конференция имени Л. А. Вербицкой (СПбГУ, Санкт-Петербург, 14-21 марта 2023 г.); VIII международная конференция «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака» (МПГУ, Москва, 21-24 марта 2023 г.); международный форум «Язык. Культура. Перевод: цифровые технологии и вербальная коммуникация» (Одинцовский филиал МГИМО МИД России, Одинцово-Москва, 16-17 февраля 2024 г.); LII Международная научная филологическая конференция имени Л. А. Вербицкой (СПбГУ, Санкт-Петербург, 19-26 марта 2024); IX Международная конференция «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака» (МПГУ, Москва, 25-29 марта 2024 г.); научная конференция «Ломоносовские чтения» (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 25 марта 2024 г.); форум «Язык. Культура. Перевод: от живой речи до цифровых моделей» (Одинцовский филиал МГИМО МИД России, Одинцово-Москва, 20-21 февраля 2025 г.); X международная конференция «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака» (МПГУ, Москва, 24-28 марта 2025 г.); международная научно-практическая конференция «VII Фирсовские чтения. Язык. Культура. Коммуникация» (РУДН, Москва, 23-25 октября 2025 г.).

По материалам исследования опубликовано 8 научных работ, в том числе **5** статей – в научных изданиях, включенных в перечень ВАК и рекомендованных для защиты в диссертационных советах по научной специальности:

1. Алыпова, С. А. Акциональные классы глаголов в составе герундиальных перифраз: исследование на основе корпуса современного испанского языка / С. А. Алыпова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2023. – № 5. – С. 107–113.
2. Алыпова, С. А. История становления терминов «аспект» и «акциональность» в западноевропейской лингвистике / С. А. Алыпова // Казанская наука. – 2024. – № 11. – С. 471–474.
3. Алыпова, С. А. Прогрессивная и непрогрессивная формы испанского глагола trabajar в составе перифразы «deber de + инфинитив» / С. А. Алыпова // Казанская наука. – 2024. – № 5. – С. 266–270.
4. Алыпова, С. А. Процесс грамматикализации перифразы «estar + герундий» в средневековом испанском языке / С. А. Алыпова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2024. – № 3 (233). – С. 37–46.
5. Алыпова, С. А. Релевантность разграничения квазисинонимичных граммем «сфокусированного» и «дуративного» прогрессивов в испанском языке / С. А. Алыпова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2024. – № 3. – С. 87–92.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из *Введения*, *двух Глав*, *Заключения*, *Библиографии* и *Приложения*.

Во *Введении* обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, определяются предмет, объект, цель, задачи, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, дается анализ теоретической и методологической основы работы, степень разработанности изучаемой проблемы.

В *Главе 1 «Глагольный аспект и акциональность: история изучения и теоретические основы исследования»* анализируется история формирования аспектологической теории, а также научные концепции, изложенные в трудах российских и зарубежных лингвистов-аспектологов, необходимые для успешного

достижения цели и решения задач исследования, формулируются основные определения понятий, рассматриваемых в диссертации.

*Глава 2 «Формирование и функционирование перифразы «*estar + *герундий» в испанском языке: корпусный анализ»* посвящена эмпирическому исследованию употребления и распределения герундиальной перифразы с глаголом «estar» в испанском языке. Анализируется как диахроническое развитие данной конструкции в XII–XV вв., так и её современное употребление в медиадискурсе (2012-2019 гг.) на основе количественного анализа корпусных данных. Глава демонстрирует применение акциональной классификации С. Г. Татевосова для построения детализированных акциональных профилей глаголов и выявляет закономерности сочетаемости предикатов разных акциональных классов с прогрессивными формами (Прогрессивные Имперфект, Аорист, Перфект).

В *Заключении* диссертации обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются основные выводы, определяются перспективы дальнейшего изучения аспектуальной системы испанского языка.

Библиографический список насчитывает 229 работ российских и зарубежных исследователей и 4 корпусных источника языкового материала.

В *Приложение* включены следующие материалы: Приложение 1 – Таблицы, содержащие корпусные контексты, подтверждающие определение акциональных характеристик исследуемых предикатов; Приложение 2 – Корпусные контексты, подтверждающие прохождение тестов на стативность Р. Марина предикатами, рассматриваемыми как глаголы-состояния в настоящем исследовании.

ГЛАВА 1. ГЛАГОЛЬНЫЙ АСПЕКТ И АКЦИОНАЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая Глава настоящего исследования посвящена изучению глагольного аспекта как грамматической категории и акциональности как семантико-грамматической характеристики глагольных предикатов, относящейся к «скрытограмматическим» категориям.

Аспектуальность в настоящей работе рассматривается в широком и в узком смыслах. В широком смысле аспектуальность трактуется как функционально-семантическая категория, охватывающая все средства языка, с помощью которых концептуализируется внутренняя временная структура ситуации[8]. В широком понимании сфера аспектуальности обычно распространяется на понятия аспекта и акциональности в целом, а также их взаимодействие[9]. В узком смысле аспектуальность эквивалентна понятию «аспект», то есть «аспектуальный ракурс», «точка зрения говорящего на ситуацию», которая может быть имперфективной или перфективной. Считается, что «аспектуальные ракурсы» универсальны: они существуют во всех языках мира, независимо от того, имеются ли в этих языках специальные грамматические средства для выражения аспектуальности. В русском и в испанском языках аспектуальность в узком смысле выражается через грамматическую категорию аспекта, которая представляет собой систему морфологических противопоставлений, закреплённых в грамматиках этих языков.

Акциональность определяется С. Г. Татевосовым [Татевосов 2015], на основе теории которого производится анализ эмпирического материала в настоящей работе, как семантическая характеристика предиката. При этом разделение предикатов на акциональные классы имеет отнюдь не лексическую природу, по утверждению того же исследователя. В настоящей работе критически рассматриваются положения, принятые в испаноязычной грамматической

[8] Согласно определению А. В. Бондарко, «аспектуальность – это категория, содержанием которой является характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения» [Бондарко, Буланин 1967].

[9] «Двухкомпонентная теория вида» авторства К. Смит [Smith 1997], на которую мы ориентируемся в настоящей работе, исходит из того, что акциональность представляет собой «внутреннюю аспектуальность», а «аспектуальный ракурс», грамматический аспект – «внешнюю аспектуальность».

традиции, где акциональность называется «лексическим аспектом» или «лексической аспектуальностью» ‘aspecto léxico’ [NGLE 2009]. Согласно Е. В. Горбовой [Горбова 2017: 36], по своей сути акциональные классы соотносятся со «скрытограмматическими категориями»: не обладая собственными эксплицитными формальными показателями, они выявляются в языке и приобретают функциональную значимость лишь опосредованно – в ходе взаимодействия с «открытыми» грамматическими категориями[10]. В связи с этим, а также с тем, что в работах Е. В. Падучевой и Г. И. Кустовой понятие акционального класса эквивалентно понятию «таксономической категории глагола» [Падучева 1996; 2004], [Кустова 2004], в настоящей работе акциональность рассматривается в качестве категории.

Помимо базовых дефиниций и теоретических оснований, связанных с исследуемыми понятиями, представляется необходимым детально рассмотреть историю их концептуализации в рамках различных лингвистических традиций. Такой обзор обусловлен тем, что современная аспектология формировалась и развивалась в контексте множества научных школ и направлений, каждая из которых вырабатывала собственный терминологический аппарат и соответствующие интерпретационные модели, что неизбежно отразилось на трактовке ключевых понятий. Помимо этого, важную роль играет межъязыковое варьирование и различные проявления рассматриваемых грамматических и семантических феноменов в системах разных языков.

Теоретической базой данной работы, как указывалось во Введении, являются концепции Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, С. Г. Татевосова, В. А. Плунгяна, Е. В. Падучевой, О. К. Васильевой-Шведе, Г. В. Степанова, Е. В. Горбовой, Й. Хольта, Б. Комри, Э. Даля, Дж. Байби, Э. Косериу, В. Броя, П.-М. Бертинетто,

[10] «Вхождение слова в определенный класс не устанавливается до тех пор, пока оно не будет употреблено или соотнесено с одним из специальных типов предложения, и тогда обнаруживается, что данное слово принадлежит к классу, который выявляется через специальную различительную процедуру, причем таковой может являться даже отрицательная процедура исключения определенного типа предложений. Эту различительную процедуру можно назвать скрытой активностью, или скрытой формой проявления категорий» [Уорф 1972: 47].

Д. Дельфитто, М. Сквартини, З. Вендлера, Х. Веркейла, А. Кратцер, К. Смит, Э. де Мигель, и др.

Подходы Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, С. Г. Татевосова оказали основополагающее значение для методологии нашего исследования.

По Ю. С. Маслову, «аспектология может быть определена как отрасль науки о грамматическом строе и грамматической семантике языка, изучающая категорию глагольного вида (в международной терминологии “аспекта”) и, шире, всю “сферу аспектуальности”, – обширную область языка, включающую помимо вида различные другие явления, сходные или смежные с видом в содержательном, функционально семантическом отношении» [Маслов 2004: 23]. «Помимо грамматических видовых и видо-временных категорий аспектология изучает аспектуальные классы глаголов (динамические/статические, предельные/непредельные глаголы) и их подклассы, т. н. способы действия, а также различные аспектуально релевантные компоненты контекста, представленные неглагольной лексикой и средствами синтаксиса» [Маслов 2004: 521].

А. В. Бондарко продолжает идеи Ю. С. Маслова, говоря об аспектуальности как особой функционально-семантической категории и указывая на то, что глагольный вид и способ действия являются основными средствами выражения этой категории. Первый термин трактуется следующим образом: «Грамматическим (морфологическим) ядром аспектуальности является глагольный вид. Когда характер протекания действия находит выражение в грамматическом противопоставлении, в системе грамматических форм, функционально-семантическая категория оказывается представленной категорией грамматической» [Бондарко, Буланин 1967: 50]. «Способы действия» являются второй, лексической, составляющей аспектуальности, по А. В. Бондарко, они «представляют лексическую (отчасти словообразовательную, отчасти лексико-семантическую) аспектуальность. <…> сюда относится и категория предельности/непредельности, поскольку она не выражается непосредственно системой грамматических форм. Эта категория образует как бы “лексико-грамматическую” зону, непосредственно примыкающую к грамматическому ядру

аспектуальности» [ibid.]. Следует подчеркнуть, что рассматриваемое А. В. Бондарко понятие «способы действия» в настоящее время практически не используется, его заменил термин «акциональность».

А. В. Бондарко также настоятельно обозначает необходимость разграничить понятия «вид» и «способ действия»: «Категория аспектуальности немыслима без различения вида и способа действия. Именно в этом заключается принципиальное различие между аспектуальностью и тем широким пониманием вида, далеко выходящим за рамки совершенности/несовершенности, которое хорошо известно в нашей грамматической традиции» [Бондарко, Буланин 1967: 49]. В связи с последним заключением в данной работе мы оперируем интернациональным термином «аспект»: термин «вид» в современной научной практике применяется, в широком смысле, к выражению аспекта только в славянских языках, а в узком смысле – к противопоставлению совершенности/несовершенности в глагольных системах этих языков: «В русской типологической литературе закрепляется тенденция использовать термин вид применительно к славянской оппозиции совершенный ~ несовершенный вид, а термин аспект — для описания любых грамматических противопоставлений, принадлежащих данной семантической зоне (так что славянский вид оказывается, вообще говоря, частным случаем универсального аспекта)» [Плунгян 2000: 293] (об истории славянского вида см. §2.1).

Опираясь на теоретические положения Ю. С. Маслова и А. В. Бондарко, мы проанализируем понятийный объем терминов «аспект» и «акциональность».

§ 1. Теоретические обоснования глагольного аспекта как грамматической категории

Изучение глагольного аспекта имеет продолжительную исследовательскую традицию. Эта грамматическая категория получала множество трактовок в рамках различных лингвистических традиций.

Для определения понятийного объема термина «аспект» особую важность представляет определение, представленное в собрании избранных трудов по

аспектологии выдающегося отечественного ученого Ю. С. Маслова [Маслов 2004: 23]: «глагольный вид указывает “как протекает во времени или распределяется во времени” (А. М. Пешковский) обозначенное глаголом “действие” (“явление”, “событие”, “ситуация”, “состояние”, “положение дел” и т. д.)». Ю. С. Маслов цитирует фундаментальный труд А. М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении» [Пешковский 1956: 105], однако данная трактовка термина применима не только к русскому языку и не только к славянскому «виду» (который является частным случаем проявления аспекта), оно представляет глагольный аспект как универсальную лингвистическую категорию. Подтверждением этого можно обозначить тот факт, что это же определение цитирует испанская исследовательница Э. де Мигель в своей статье о глагольном аспекте в «Дескриптивной грамматике испанского языка» [de Miguel 1999: 2989].

Кроме того, Ю. С. Маслов отмечает, что аспект напрямую связан с категорией времени, однако, в отличие от времени, выражает не локализацию ситуации на «хронологической прямой» и не отношение с внешней «точкой отсчёта», он характеризует внутреннюю темпоральную структуру «действия» с точки зрения понимания её говорящим (об этом говорит и внутренняя форма термина «аспект» – «точка зрения», «способ видеть»). «Вид отражает “оценку” говорящим временной структуры самого действия. Не будучи, следовательно, дейктической категорией, вид принадлежит, однако, к категориям субъективно-объективным, “преимущественно интерпретационным”, устанавливающим тот угол зрения, под которым рассматривается в формах языка объективная внеязыковая действительность» [Маслов 2004: 23-24].

Рассматривая категорию аспекта как «внутреннее время» в испанском языке, следует проанализировать трактовку, представленную в современной академической грамматике испанского языка «Nueva gramática de la lengua española», где говорится о том, что многие испаноязычные исследователи концептуализируют аспект именно «tiempo interno» ‘внутреннее время’: «Аспект позволяет ситуациям быть рассмотренными с точки зрения их внутреннего

развития, ситуации представляются как мгновенные, завершённые, незаконченные или повторяющиеся, среди прочих значений»[11] [NGLE 2009: 1685].

Ю. С. Маслов также применяет качественный и количественный критерии для определения аспектуальности, соотнося их с различными способами глагольного действия. «Качественная аспектуальность» включает в себя следующие признаки: «динамичность / статика», «предельность / непредельность», «достижение предела / направленность на предел». «Количественная аспектуальность» характеризует действия и состояния по кратности («прерывность / непрерывность»), по степени длительности и по интенсивности. Согласно Ю. С. Маслову, в разных языках аспектуальные значения конкретизируются в разных направлениях.

Рассмотрим другие определения понятия «аспект», принятые в других национальных школах международной лингвистики. Известный типолог, англо-американский лингвист Б. Комри в своем основополагающем аспектологическом труде дает следующее определение базовому концепту: «аспекты – это различные способы рассмотрения внутренней временной составляющей ситуации»[12] [Comrie 1976: 3]. Оно практически идентично определению Маслова, который, очевидно, был знаком с данной работой. Однако Комри говорит о том, что и его дефиниция не является оригинальным изобретением: «Это определение основано на определении, данном Хольтом (1943: 6): “различные способы представления хода самого процесса”. Это определение было несколько обобщено: оно относится не только к процессам, но и, например, к состояниям»[13] [Comrie 1976: 3]. В целом, именно обозначенное Комри понимание аспектуальности берут за основу и наследующие ему шведский ученый Э. Даль и американская исследовательница Дж. Байби и др.

---

[11] «El aspecto permite, en efecto, que las situaciones se muestren en su desarrollo interno, y se presentan como instantáneas, terminadas, inacabadas o repetidas, entre otras opciones» [NGLE 2009: 1685]. – Здесь и далее, кроме отмеченных случаев, перевод на русский язык наш – *С. А.*

[12] «aspects are different ways of viewing the internal temporal constituency of a situation» [Comrie 1976: 3].

[13] «This is based on the definition given by Holt (1943: 6): 'les manieres diverses de concevoir l'ecoulement du proces meme', i.e. 'different ways of conceiving the flow of the process itself'. This definition has been generalised somewhat so that it does not refer solely to processes, but also, for instance, to states» [Comrie 1976: 3].

Необходимо также обозначить взаимодействие категории «внутреннего времени» (аспекта) с категорией собственно времени, для чего следует дать определение второму термину. Время выражает локализацию события по отношению к моменту речи, который принимается за точку отсчета («абсолютные» времена: прошлое, настоящее и будущее), либо, в случае «относительного» времени, дейктическим центром является некая дополнительная точка отсчета, которая не соответствует моменту высказывания [Comrie 1985: 122]. «Аспект больше связан с самим глаголом, чем время, поскольку аспект влияет на то, как рассматриваются внутренние временные границы ситуации, время же представляет ситуацию в целом и помещает ее в относительный временной промежуток, не меняя точки зрения на природу события, описываемого глаголом»[14] [Bybee 1995: 446-447].

Кроме того, Дж. Байби отмечает следующую особенность грамматических показателей времени и аспекта: грамматические маркеры аспекта обычно располагаются ближе к основе глагола, чем временные, если они разделены; а также маркеры аспекта, как правило, имеют большее морфо-фонематическое влияние на основу, чем маркеры времени [Bybee 1985 цит. по Bybee 1995: 447]. Для иллюстрации данного явления в испанском языке Байби приводит пример изменения основы неправильных глаголов в испанском Аористе по отношению к имперфектным основам Презенса и Имперфекта. Например, «saber» ‘знать’: «supe» VS. «sabía» или «sabe»; «traer» ‘приносить’: «traje» VS. «traía» или «trae», и др. Еще одним следствием более значительного влияния аспекта на глагол, по сравнению со временем, является то, что словоизменительный аспект иногда может оказывать довольно значительное семантическое воздействие на значение глагола, о чем свидетельствует в испанском языке взаимодействие значения перфективного аспекта со стативными предикатами (акциональная характеристика). Например,

[14] «Aspect has greater relevance to the verb than tense because aspect affects the way the internal temporal contours of the situation are viewed, while tense takes the situation as a whole and places it in relative time without changing the perspective on the nature of the event described by the verb» [Bybee 1995: 446-447].

добавление инхоативного значения: «saber» ‘знать’ (стативный глагол) – «supe» ‘узнал(а)’ (последнюю форму Байби считает проявлением перфективного аспекта).

Лингвисты, представляющие итальянскую школу, П.-М. Бертинетто и Д. Дельфитто, занимающиеся в частности исследованием аспектуальности романских языков (что для нашей работы наиболее релевантно), также отмечают, что берут за основу работу Б. Комри, они предлагают следующее определение: «Аспект – это конкретная точка зрения, принятая говорящим или пишущим. Как правило, точка зрения, с которой рассматривается событие, может быть “обобщенной, глобальной” или “частичной, неполной”. Это основа для фундаментального различия между “перфективным” и “неперфективным” аспектами»[15] [Bertinetto, Delfitto 2000: 190]. Далее исследователи рассматривают смежный термин – акциональность (подробнее об этом термине см. §§ 4-5). Сопоставляя эти два понятия, они говорят о том, что аспект обычно выражается с помощью грамматических «инструментов» (например, временных показателей или специальных перифраз), в то время как акциональность обычно не имеет открытых грамматических маркеров, «ее корни скрываются в лексике» ‘actionality is essentially rooted in the lexicon’ [ibid.].

Определение Б. Комри использует и еще один крупный исследователь романских языков – М. Сквартини, сопоставляя категорию аспекта как «внутреннего времени» с базовой категорией времени: «Время означает положение ситуации на хронологической прямой. Аспектуальное различие, напротив, связано не с временны́м положением, а скорее с “внутренней временной составляющей ситуации” (Comrie 1976: 3)»[16] [Squartini 1998: 3]. М. Сквартини также разграничивает аспект и акциональность: ссылаясь на работы К. Смит [Smith 1991], аспект он определяет как точку зрения на ситуацию, а акциональность соотносит с

[15] «*Aspect*: the specific perspective adopted by the speaker/writer. Typically, the event may be considered from a “global” or a “partial” point of view. This is the basis for the fundamental distinction between “perfective” and “imperfective” aspects» [Bertinetto, Delfitto 2000: 190].

[16] «Temporal reference denotes the temporal location of the situation on the time line. On the other hand an aspectual distinction is not concerned with temporal location, but rather with “the internal temporal constituency of a situation” (Comrie 1976: 3)» [Squartini 1998: 3].

определенными ситуационными типами (подробнее в разделе, посвященном акциональности).

§ 1.2 Понятийный объем термина «аспект»

Долгое время базовой дихотомией в рамках аспектологических теорий считалась бинарная оппозиция перфективного и имперфективного аспектов. Она основывалась на существующих в рядах европейских ученых заблуждениях о том, что грамматика выражения славянского вида является эталонным проявлением аспекта, универсального для всех языков: «Иными словами, аспект в качестве универсальной категории, пусть и косвенно, но в каком-то смысле все-таки уподобляется именно тому грамматическому типу, который наиболее характерен для славянских видовых систем с их бинарной оппозицией совершенного и несовершенного вида» [Плунгян 2012: 10].

В. А. Плунгян утверждает несостоятельность идеи о том, что такая двучленная аспектуальная классификация должна быть признана оптимальной для языков мира и в качестве примера трудов, опирающихся на эту дихотомию, приводит как работы Б. Комри, одного из основоположников современной аспектологии, так и гораздо более актуальные исследования К. Смит. Б. Комри дает данной аспектуальной оппозиции следующее определение: «перфективность указывает на восприятие ситуации как единого целого, без различия различных отдельных фаз, составляющих эту ситуацию; в то время как имперфективность уделяет существенное внимание внутренней структуре ситуации»[17] [Comrie 1976: 16]. К. Смит пишет об аспектуальном противопоставлении двух типов «ракурса» («viewpoint types»): «Перфективные ракурсы фокусируют внимание на ситуации в целом, включая как начальную, так и конечную точки. Имперфективные ракурсы фокусируют внимание на части ситуации, не включая ни начальную, ни конечную точки»[18] [Smith 1997: 3]. По мнению В. А. Плунгяна, метафора о «целостном» или

[17] « perfectivity indicates the view of a situation as a single whole, without distinction of the various separate phases that make up that situation ; while the imperfective pays essential attention to the internal structure of the situation» [Comrie 1976: 16].

[18] «Perfective viewpoints focus a situation in its entirety, including both initial and final endpoints. Imperfective viewpoints focus part of a situation, including neither initial nor final endpoints» [Smith 1991: 3].

«внутреннем» рассмотрении действия не имеет объяснительной силы. Ученый поддерживает идею «гетерогенности аспектуальной семантической зоны и множественности базовых граммем аспекта» и предлагает на универсально-типологическом уровне различать граммемы «первичного» (или «линейного») и «вторичного» аспекта, а на конкретно-языковом уровне — рассматривать классификацию полисемичных «аспектуальных кластеров» [Плунгян 2012: 12].

В рамках «первичного» аспекта Плунгян отмечает необходимость выделения позиции «окна наблюдения» относительно сегмента «хронологической оси», соотносимого с ситуацией, которая обозначается предикатом. Если «окно наблюдения» «вложено» в ситуацию, выделяют следующие элементы аспектуальной классификации: *проспектив, инцептив, прогрессив / дуратив, комплетив, результатив* (в соответствии с тем, в какой именно фрагмент ситуации является «вложенным» это «окно»). Если, напротив, ситуация «вложена» в «окно наблюдения» речь идет о граммемах *пунктива / лимитатива*. Также на выбор той или иной аспектуальной граммемы оказывает влияние акциональный класс предиката. Универсальные граммемы «вторичного» аспекта, по Плунгяну, напрямую связаны с изменением исходного акционального класса предиката: «переход динамических ситуаций в класс стативов выражается *хабитуалисом*, переход событий в класс процессов — *мультипликативом*, обратный переход процессов в события выражается *семельфактивом* <…> переход непредельной ситуации в предельную выражается такой граммемой вторичного аспекта, как *трансформатив* или *ограничитель* (bounder)» [ibid.: 13].

Очевидно, что все вышеперечисленные универсальные аспектуальные граммемы не могут быть выражены в полном составе во всех языках, тем более если иметь в виду специализированные грамматические показатели. Так, согласно В. А. Плунгяну, в языках с грамматикализацией аспекта существуют «полисемичные конкретно-языковые грамматические показатели», или те или иные «аспектуальные кластеры». Наиболее частотны следующие кластеры: *имперфектив*, который совмещает в себе дуратив, прогрессив и хабитуалис; *перфектив*, объединяющий пунктив, лимитатив, инцептив и комплетив; а также

расширенный перфект, совмещающий результативный перфект и элементы перфективного кластера [ibid.].

В настоящей работе мы основываемся на классификации В. А. Плунгяна и используем предложенную им терминологию применительно к испанскому языку.

§ 2. История исследования категории аспекта

Существует мнение о том, что понимание аспектуальной оппозиции сформировалось еще в период Античности. В частности, Ю. С. Маслов отмечает разграничение Аристотелем глаголов на предельные и непредельные, а также некоторые аспектуальные различия, обнаруженные в трудах стоиков или Аполлония Дискола относительно древнегреческого языка, а в дальнейшем – и у древних римлян относительно латинского языка, в частности, в грамматике Марка Теренция Варрона [Маслов 2004: 521]. Гипотеза об открытии глагольного аспекта стоиками также активно утверждалась в работах британского исследователя Дж. Лайонза: например, [Lyons 1977: 704]; однако была опровергнута немецким лингвистом Р. Хирше [Hiersche 1978: 275-287]. А. Мейе защищал позицию о том, что противопоставление инфекта и перфекта в грамматике Варрона имеет аспектуальную природу, однако его соотечественник латинист Ги Серба [Serbat 1976: 200-221; 1977: 308-352] опроверг эту идею, доказав, что перфект являлся, по сути, прошедшим временем, а не настоящим, как того требовала концепция Мейе, лишь немногие формы сохранили старое значение перфекта (например, *memini*, *odi* [Serbat 1977: 337, 348], *perii*, *uixerunt*, *fuimus Troes* [ibid.: 349]).

Опираясь на идею о том, что аспектуальные различия имели место в глагольной системе древнегреческого языка, следует отметить тот факт, что оппозиция Аорист/Имперфект существовала лишь в прошедшем времени, что не давало полного представления об этой грамматической категории без учета к категории времени. То же характерно и для изучения категории аспекта во многих современных языках: например, в интересующем нас испанском языке аспектуальные различия также очевидны лишь в прошедшем времени: *imperfecto* vs. *pretérito perfecto simple* (*indefinido*). В связи с данными наблюданиями уместно процитировать Б. Комри, который, анализируя проявление категории аспекта в

языках, принадлежащих различным языковым семьям, замечает следующее: «Вполне возможно, что для человеческих языков характерно прибегать к большей видовой дифференциации в прошедшем времени, чем в других временах»[19] [Comrie 1976: 72]. В то же время британско-венгерский лингвист О. Семереньи, занимавшийся историей развития категории аспекта в индоевропейских языках, высказывает следующее наблюдение: «<…> тернарная система *настоящее-имперфект-аорист* является вторичным развитием, <…>. Этой тернарной системе предшествовала более простая бинарная система *настоящее-претерит*. Очевидным следствием этого факта является вывод о том, что в то время аспектуальная оппозиция, ограниченная прошлым, была невозможна, она могла возникнуть только после создания тернарной системы. <…> ограничение аспекта прошлым и, следовательно, появление аспекта греческого (или французского) типа могло быть только следствием раздвоения прошлой формы»[20] [Szemerényi 1987: 15]. Ученый также констатирует тот факт, что развитие аспекта внутри системы славянских языков и внутри греческой системы не может быть сопоставимо, поскольку исторически имеет разные направления.

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что исследователи, разделяющие мнение о том, что аспектуальная лингвистическая традиция существует еще со времен Аристотеля, апеллируют к его труду «Метафизика» (1048b, 18–35), в котором древнегреческий философ разделяет действия (*praxis*) на две группы, которые называет *kinesis* и *energeia* (термины, придуманные самим Аристотелем, плохо поддающиеся точному переводу, поэтому зачастую их просто калькируют). Суть данных концептов состоит в том, что *kinesis* представляет собой деятельность, которая должна прийти к цели в определенный момент, то есть как бы имеет предел, не являясь сама по себе целью, но направленной на цель; а *energeia* – не

[19] «It may well be a general characteristic of human languages to resort to greater aspectual differentiation in the past than in other tenses» [Comrie 1976: 72].

[20] «<…> the ternary system *present-imperfect-aorist* is a secondary development, <…>. This ternary system was preceded by a simpler binary system *present-preterite*. The obvious consequence of this fact is the conclusion that at that time an aspect opposition confined to the past was impossible, it could only come into being after the creation of the ternary system. <…> the restriction of aspect to the past, and so the emergence of an aspect of the Greek (or French) type could only be the consequence of the bifurcation of the past form» [Szemerényi 1987: 15].

имеет такого обязательного свойства, она не направлена на цель, так как цель заключена в ней же. Примеры деятельностей первого типа, по Аристотелю, – строительство дома, лечение, ходьба, похудание и обучение; второго типа – видение, размышление, понимание, хорошая жизнь, счастье. Подробнее с этой дихотомией можно ознакомиться, например, в труде Д. Брэдшоу «Аристотель на Востоке и на Западе. Метафизика и разделение христианского мира», изданном Институтом философии РАН [Брэдшоу 2012: 31-37]. Также важен в аргументации Аристотеля грамматический тест для разграничения двух терминов: «Необходимо прекратить совершение действия первого типа, чтобы можно было сказать, что оно совершено, например, нужно прекратить строить дом, чтобы можно было сказать, что дом построен. И наоборот, человек в одно и то же время видит и увидел, думает и подумал, живет хорошо и уже жил хорошо» [Брэдшоу 2012: 32]. Американский философ Д. Грэм комментирует это разграничение Аристотеля следующим образом: «Он делит действия на эти два класса (*energeia* и *kinesis – прим. С. А.*) в соответствии с лингвистическим тестом: верно ли описание действия в перфекте так же, как и описание этого действия в настоящем времени? Этот тест был убедительно переработан как отношение следования: влечет ли за собой описание действия в настоящем времени перфект? Я буду называть критерий Аристотеля, сформулированный таким образом, его *тестом на полноту*»[21] [Graham 1980: 117].

Опираясь на высказанные наблюдения, следует отметить, что у Аристотеля речь идет скорее о понимании действий с точки зрения акциональности, нежели аспекта. Американский лингвист и философ Зено Вендлер [Vendler 1957/1967], чья теория о разделении глаголов на аспектуальные (в современной трактовке – «акциональные») классы послужила отправной точкой для развития дальнейших трудов по акциональности, в принципе, основывает разделение на «activities»

[21] «He divides actions into these two classes in accordance with a linguistic test: is a description of the action in the perfect tense true at the same time as a description in the present tense? This test has been plausibly recast as an entailment relation: does the present tense description entail the perfect? I shall call Aristotle's criterion so construed his *completeness test*» [Graham 1980: 117].

(«деятельности») и «accomplishments» («свершения»)[22] на идее о потенциальном достижении предела (подробнее см. в §§ 4–6, посвященных акциональности).

Другой философ языка Э. Кенни [Kenny 1963] в своей акциональной классификации, к которой он, как утверждается, пришел независимо от работ Вендлера, очевидно следует за Аристотелем, утверждая, что *energeiai* Аристотеля – это и есть его «activities» («деятельности») и «states» («состояния»). В отличие от Вендлера Кенни не разделяет «accomplishments» («свершения») и «achievements» («достижения»), эти две группы у него объединены в класс «performances»; судя по тому, что они обладают целью, проистекают они из аристотелевских *kinesis*.

Вслед за Кенни свою трехчастную систему развивает и Б. Тэйлор [Taylor 1977]: он делит глаголы на *States*, *Energeia* (*E-verbs*), эквивалентные *Activities* Кенни, и *Kinesis* (*K-verbs*), эквивалентные *Performances* Кенни[23].

В дальнейшем лингвисты интерпретировали дихотомию Аристотеля как разделение на «стативные» и «нестативные» глаголы: так, например, американская исследовательница К. Смит, внесшая большой вклад в развитие теорий аспектуальности и акциональности, автор «двухкомпонентной теории вида»[24], пишет о том, что Аристотель делил глаголы на «стативные» и «динамические» или «состояния» и «события» [Smith 1997: 17].

Несмотря на противоречивые выводы исследований крупных лингвистов современности относительно наличия или отсутствия представлений античных ученых о категории аспекта, важно отметить тот неоспоримый факт, что «более поздние грамматики рассматривали соответствующие глагольные формы[25] только как частные подразделения категории времени, что надолго определило трактовку глагола в западноевропейской традиции» [Маслов 2004: 521]. Известно, что идея о категории аспектуальности в современном ее понимании возникла достаточно

[22] Русский перевод данных терминов закрепился в отечественной аспектологии и широко применяется в трудах Падучевой, Плунгяна, Татевосова, Гловинской и др.

[23] Подробнее о влиянии идей Аристотеля на классификации Вендлера и Кенни, а через них и, соответственно, на современные классификации, см. у Х. Веркейла [Verkuyl 1989] и у Д. Грэма [Graham 1980].

[24] В названии теории К. Смит традиционно в отечественной лингвистике используется термин «вид», название «двухкомпонентная теория вида» закрепилось после перевода работы К. Смит на русский язык, осуществленного В. В. Гуревичем [Смит 1998].

[25] относящиеся к различным аспектам – *прим. С. А.*

поздно, в процессе изучения видовых пар славянского типа. Ряд ученых (в частности, например, ученый-славист Х. Гальтон [Galton 1976: 293-296]) утверждают, что в праиндоевропейском языке не было такой категории, как аспект, как минимум, этому нет ни единого подтверждения, по-видимому, аспект является нововведением славянских языков.

§ 2.1. Становление представлений об аспектуальности в славянской грамматической традиции и ее вклад в развитие европейской аспектологии

Историю развития представлений об аспекте как о грамматической категории следует рассматривать, уделяя славянским языкам в ней особое место, поскольку с фактической точки зрения совершенно справедливо заключение немецкого лингвиста В. Броя: «Еще несколько десятилетий назад отрицалось существование вида как грамматической категории в неславянских языках, так как славянская система считалась видовой системой как таковой» [Брой 1997: 49].

Для более полного анализа истории формирования аспектуальных представлений в рамках славянской грамматической традиции мы опираемся на статью Ю. С. Маслова «У истоков славянской аспектологии» [Маслов 2004: 525-546] и диссертационное исследование финского ученого-слависта Р. Рёнкя [Rönkä 2005], в котором последовательно реконструируется эволюция темпорально-аспектуальных систем в русском и ряде других славянских языков, с акцентом на становление понятийного и терминологического аппарата.

Трактат «Осьмь честии слова» (древнейший список — не позднее первой половины XIV в.) представляет уникальную научную значимость. В этом тексте впервые на материале славянского языка описываются заимствованные из греческой грамматической традиции деривационные и темпоральные модели с их аспектуальными приметами. Существенным является и тот факт, что в трактате появляются кальки греческих терминов, которые впоследствии сыграют немаловажную роль в развитии лингвистики: подчеркнем, в частности, термин «видъ» как перевод греч. *εἶδος* (*eidos* – «вид, тип, категория», термин Дионисия Фракийского). Хотя данное употребление ещё далеко от современного грамматического понимания вида, само появление термина свидетельствует о

зарождении ранних аспектологических представлений в славянской лингвистической мысли.

Следующий этап связан с влиянием латинской грамматической традиции, прежде всего с переводом на славянский язык (в данном случае язык, на который был осуществлен перевод, можно условно назвать «среднерусским», то есть это тот вариант предшественника современного русского языка, который существовал в период с конца XV до начала XVIII вв.) самой популярной грамматики средневековья – латинской грамматики Элия Доната, написанной в IV в. – «Донатуса». Перевод был выполнен в 1522 г. Дмитрием Герасимовым «Толмачом» (прозвище, с которым он вошел в историю перевода). Этот труд сыграл важную роль в переносе латинских терминологических моделей в славянскую грамматику. В частности, именно здесь закрепляются кальки типа «совершеныи», «совершеное» как переводы латинских сочетаний «forma perfecta», «verbum perfectum» или «tempus perfectum». В том числе, зарождается способ обозначения двухчленной оппозиции путем негации (оппозиция «совершенное – несовершенное» встречается у Толмача, однако она не является бинарной, а входит в тринарное противопоставление с термином «пресовершенное»). perfectum, а также формируется способ обозначения грамматических оппозиций через отрицание. В контексте развития терминологического аппарата также необходимо упомянуть первую польскую грамматику, написанную на латинском языке, авторства Петруса Статориуса (1568 г.), в которой латынь в качестве метаязыка применяется к славянской грамматической системе. В данной работе уже наблюдается зарождение представлений об аспектуальности: например, термин «frequentativum» используется для обозначения имперфектива (неперфектива) вообще, таким образом, согласно Рёнкя [ibid.: 49], «имперфективы получают однозначное аспектуальное обозначение».

В грамматиках конца XVI в., таких как «Адельфотис» (1591 г.) и «Грамматіка словенска» Лаврентия Зизания (1596 г.), аспектуальные характеристики получают более чёткое выражение. Здесь устанавливается устойчивая корреляция перфективных форм с аористом и будущим временем, а имперфективных — с

настоящим. При этом важно отметить, что, если «Адельфотис» представляет собой перевод греческой грамматики, у Зизания описание основывается преимущественно на материале церковнославянского языка, что придаёт его наблюдениям большую системность и точность.

Венцом грамматических трудов, описывающих церковнославянский язык, является знаменитая грамматика Мелентия Смотрицкого (1619 г.), объединившая греко-славянскую и латинскую традиции. Смотрицкий первым среди славянских грамматистов предлагает развернутые содержательные экспликации грамматических категорий. В его системе вид подразделяется на оппозицию «первообразный» (или «совершенный» – специфический термин, продолжающий традицию Толмача и его перевода «forma perfecta» Доната, означающий что-то вроде «целостный, исходный вид слова», «готовый по себе вид» [Rönkä 2005: 62]) и «производный»: согласно В. А. Плунгяну, словом «*εἶδος*» изначально обозначалась просто словообразовательная производность и различные словообразовательные значения [Плунгян 2000: 292]. «Производный» также подразделяется на «начинательный» (инхоативная семантика) и «оучащательный» (от слова «часто», то есть выражающий итеративность, что дает начало расширению итеративной семантики в восточнославянской грамматической традиции). Таким образом, можно утверждать, что Смотрицкий перенёс модель античной грамматики на славянские языки, что способствовало переносу категорий способа глагольного действия и расширению впоследствии этого грамматического значения на материале славянских языков.

Тем не менее, бинарная видовая оппозиция Смотрицкого мало схожа с бинарной видовой оппозицией, выделяемой в современных славянских языках. В этой связи следует упомянуть автора первой нормативной грамматики чешского языка 1603 г. Бенедикта из Нудожер. Он первым среди славянских грамматистов на основе двух противопоставленных видовых основ определил однозначное бинарное видовое противопоставление: от основы настоящего времени («thema praesens») образуются «незавершенные действия» (имперфективные формы), а от основы будущего времени («thema futurum») – «завершенные» (перфективные).

Заимствованные из латинской грамматики термины (actio perfecta – actio imperfecta) впервые применены не для наименования двух прошедших времен, а для обозначения двух групп грамматических форм глагола в целом. Особое место данного лингвистического труда в истории аспектуальной мысли отмечает французский исследователь-славист, впервые описавший систему частных видовых значений, А. Мазон [Mazon 1913].

Труд другого чешского исследователя Иоанна Вацлава Росы (1672 г.) принято считать основополагающим в описании славянской глагольной аспектуальности, поскольку он определил семантику как главный критерий классификации. «Подлинный создатель учения о славянском глагольном виде чешский грамматист XVII в. Вацлав Иоанн Роса различает “verba perfecta” <…> и “verba imperfecta” <…>, а также, независимо от этого деления, “verba singularia” <…> и “verba frequentativa” и “iterativa” <…>» [Маслов 1959: 168]. Оппозиции Росы четко обозначены, они представляют собой количественную и качественную дихотомию, соответственно: 1) оппозиция «verba singularia» («сингулярные глаголы») VS. «verba frequentativa» («фреквентативные глаголы») выражает противопоставление единичного действия множественному – итеративному и/или хабитуальному; 2) оппозиция «verba perfecta» VS. «verba imperfecta» выражает противопоставление действия в процессе становления и действия, воспринимаемого как готовый факт. Вторая (качественная) оппозиция представляет собой собственно видовое противопоставление, именно то, что станет основой для дальнейших учений о виде в отечественной лингвистике и в дальнейшем – об аспекте в международной традиции. В. И. Роса определяет взаимосвязь этих двух оппозиций, описывает то, как взаимодействие глаголов с префиксами и суффиксами может перевести их из одного глагольного класса в другой, даже комментирует некоторые модели перфективации и имперфективации. Также времена имеют свои аспектуальные толкования, аспектуальная система переносится на темпоральную, даже определяя количество времен, таким образом создается и описывается четкая видо-временная система чешского языка (а в дальнейшем на его основе и других славянских). Впервые характеристики

«perfectum» и «imperfectum» становятся не характеристиками для описания времен, а аспектуальными атрибутами глагольной системы.

Впоследствии и в грамматиках других славянских языков аспект был признан самостоятельной категорией: в 1778 г. для польского языка, а в 1805 г. – для русского [Szemerényi 1987: 1].

В контексте видовой системы русского языка важно упомянуть также предшествующий 1805 году фундаментальный труд той эпохи – «Российскую грамматику» М. В. Ломоносова (1755 г.). М. В. Ломоносов не использует термин «вид» в значении глагольной категории, «вид» в его терминологической системе соотносится с «родом». В связи с этим долгое время существовало критическое мнение о том, что Ломоносов не рассматривал аспектуальных характеристик глагола и усложнил временную систему. Однако аспектуальность несомненно присутствует в его многоуровневой системе свойств и категорий глагола, несмотря на то, что она представлена как темпоральная. Ломоносов, по мнению исследователей, намеренно избегает упоминаний о суффиксально-префиксальной деривации, классифицирующей видовые характеристики глаголов по античной модели (таким образом характеристики типа «начинательный» или «учащательный» отходят на второй план). Он действует по-иному – совмещает аспектуальные атрибуты с временными показателями, поэтому и не выделяет в своем труде отдельную аспектуальную классификацию. М. В. Ломоносов строит трехчастную аспектуальную систему, основанную на характеристиках неопределенности, однократности и совершенности. Р. Рёнкя [ibid.: 168] подчеркивает регулярность этих грамматических характеристик и их очевидное обособление от темпоральной семантики, приводя в пример то, что они применялись также для описания нефинитных глагольных форм (например, инфинитива).

Именно работа Ломоносова, а в частности ее переводы на немецкий и французский, а также латынь и новогреческий, положила начало переносу идеи о категории аспекта на другие западноевропейские языки и становлению международнй терминологической базы.

Слово «aspect» впервые появляется в терминологическом аппарате французских лингвистов значительно позже трудов М. В. Ломоносова. Согласно О. Семереньи [Szemerényi 1987: 1-2] и В. А. Плунгяну [Плунгян 2003: 292], этот термин входит в международную лингвистическую традицию благодаря переводу К. Ф. Рейфа «Пространной русской грамматики» Н. И. Греча [Греч 1827] – «Grammaire raisonnée de la langue russe» [Reiff 1829]. Изначально это слово используется лишь в качестве прямого перевода слова «вид» с русского языка на французский. Но уже вскоре становится интернациональным, переходит в другие языки и начинает применяться по отношению к различным лингвистическим системам.

Р. Рёнкя комментирует вклад грамматики Греча следующим образом: «Первенство канонизации грамматически аспектуального “вида” принадлежит, бесспорно, Н. И. Гречу. <…> Греч достаточно детально и однозначно устанавливает зависимость времени от аспектуальной характеристики глагола. Таким образом принцип подчинения времени виду канонизируется <…>» [Rönkä 2005: 452-453]. Также отмечается очевидное теоретическое влияние на работу Греча выпущенной ранее, в 1821 г., грамматики Рейфа (в дальнейшем переводчика Греча), однако Рейф в своем труде называл глагольные виды словом «branches» ‘ветви, ответвления’. Греч использует термин «вид» в практически современном его понимании, разделяет «совершенный» и «несовершенный», при этом выделяя побочные подтипы, также делает серьезную попытку классификации глаголов по их акциональным свойствам.

Поскольку, благодаря переводу грамматики Греча на французский язык, во второй трети XIX века термин «aspect» попадает в международную лингвистическую литературу, он получает свое применение и при рассмотрении грамматик неславянских языков. Таким образом, следует обратить внимание на его дальнейшее развитие.

§ 2.2. Исследования аспекта на материалах романо-германских языков[26]

Важнейшей исторической вехой в развитии аспектологических исследований в зарубежной лингвистике стали работы немецкого индоевропеиста Георга Курциуса. С одной стороны, опираясь на историю возникновения представлений о глагольном виде (происходящих, как минимум терминологически, из античных грамматик), можно отметить, что ученый сделал «шаг назад», обнаружив близость славянской видовой дихотомии с оппозицией Имперфект/Аорист в древнегреческом. Однако, с другой стороны, в момент расцвета сравнительно-исторического метода в языкознании Г. Курциус совершает прорыв, сопоставляя языки, относящиеся к разным лингвистическим группам, – это и дает возможность поиска подобной категории и в других индоевропейских языках.

Впервые новая терминология появляется в «Griechischen Schulgrammatik» [Curtius 1852], а в «Erläuterungen zu meiner griechischen Schulgrammatik» [Curtius 1863/1870] подробно описывается тройная аспектуальная оппозиция («Zeitarten»): стандартная дихотомия *dauernd* (длительное, продолжительное действие; дуратив) и *eintretend* (точечное действие, пунктив; аорист) дополняется термином *vollendet* (результатив; перфект) [Szemerényi 1987: 2]. Термин «Zeitarten» был предложен для того, чтобы отличить данный лингвистический феномен от системы времен типа «прошедшее, настоящее, будущее» – так называемые «Zeitstufe».

В дальнейшем терминология Курциуса получает развитие: в 1885 году один из крупнейших специалистов в области индоевропеистики К. Бругман предлагает использовать вместо термина «Zeitart» термин «Aktionsart» по отношению к видовой оппозиции «славянского» типа, а вместо триады Курциуса *dauernd-eintretend-vollendet* – трихотомию *imperfektiv-perfektiv-perfektisch* ‘имперфектив-перфектив-перфект’ [Brugmann 1885], именно эти термины используются различными национальными школами по настоящее время.

Ученик К. Бругмана, также представитель Лейпцигского университета и школы младограмматиков, германист В. Штрейтберг, известный благодаря своему

[26] Данный параграф в основных чертах воспроизводится в работе [Алыпова 2024а]

обширному вкладу в изучение готского языка, вносит значительный вклад и в распространение идеи о существовании категории аспекта, подобного славянскому, в других индоевропейских языках. Он издает работу «Perfective und imperfective Aktionsart im Gotischen» [Streitberg 1891], в которой пытается доказать, что греческий Аорист и готский Претерит очень близки между собой, а также то, что в готском языке благодаря префиксу *ga-* изначально имперфективные глаголы приобретали перфективные свойства: например, глагол *saihvan* ‘видеть’ при присоединении указанного префикса – *ga-saihvan* – означал ‘увидеть’ (нем. «erblichen»). Эта гипотеза и по сей день имеет своих приверженцев, несмотря на то, что рядом ученых была доказана ее несостоятельность: в работах [Mirowicz 1935; Goedsche 1940: 189-196; Marchand 1970, цит. по Szemerényi 1987: 4] утверждается, что данная приставка меняет не аспект, а всего лишь значение лексемы. Ю. С. Маслов также отмечает следующее: «Изучение соответствующих фактов германских, отчасти и др. индоевропейских языков пошло в 19 в., особенно у младограмматиков, по пути неправомерного приравнивания предельности к славянскому совершенному виду (В. Штрейтберг и его школа). Лишь в нач. 20 в. в работах Х. Педерсена, А. Нурена и др. складывается более адекватная картина оппозиции предельносты/непредельность в германских языках» [Маслов 2004: 522]. Подобные теории в эпоху расцвета сравнительно-исторического языкознания начали появляться повсеместно относительно разных индоевропейских языков, однако многие так же, как и теория Штрейтберга, в дальнейшем потерпели крах[27]. Также Ю. С. Маслов справедливо отмечает, что «выделение предельных и непредельных глаголов в романских языках восходит к французской грамматике Л. Мейгре (1550). В 19 в. оно было обосновано А. Бельо (на испанском материале) и Ф. Дицем» [Маслов 2004: 522]. О вкладе А. Бельо в изучение аспекта в романских языках и, в частности, в испанском языке рассматривается в § 2.3 настоящей Главы.

Оценивая трехчастную аспектуальную систему, предложенную Курциусом и поддержанную Бругманом с терминологической заменой (имперфектив-

[27] То же касается и упомянутых в начале §2 настоящей Главы противоречивых мнений о наличии или отсутствии в латинских грамматиках упоминания категории аспекта.

перфектив-перфект), следует обратить внимание на тот факт, что, согласно А. Мазону [Mazon 1913: 360-365], тернарная оппозиция входит и в грамматики русского языка. Однако выглядит в русских грамматиках трехчастная система следующим образом: имперфектив-перфектив-итератив. Например, это деление фигурирует в работах А. Х. Востокова [Востоков 1831], а также в «Опыте исторической грамматики русского языка» Ф. И. Буслаева [Буслаев 1858] (со второго издания 1863 г. – «Историческая грамматика русского языка»). Итератив воспринимается как частично имперфектив, частично перфектив, что, по сути, все же представляет двухчастную систему. Представления об особой «итеративной» основе заключались в идее о мнимом существовании в современных славянских языках основ, «сохраняющих свой несовершенный вид и в сочетании с приставкой (так называемых imperfectibles, т. е. “не поддающихся перфективации”)» [Маслов 2004: 560]. В то же время, по утверждению О. Семереньи [Szemerényi 1987: 7], на западнославянское языкознание, по-видимому, данная система не имела особого влияния: в работах Ф. Миклошича, словенского и австрийского лингвиста, глаголы делятся на имперфективные и перфективные [Miklosich 1874: 275]. Согласно А. Мазону [Mazon 1913: 366], в русских грамматиках трехчастная оппозиция была исправлена на двухчастную (имперфектив-перфектив) только с появлением «Общего курса русской грамматики» В. А. Богородицкого [Богородицкий 1904].

Возвращаясь к терминологии К. Бругмана, необходимо подчеркнуть важность переломного момента ее преобразования: в 1908 году шведский лингвист С. Агрелль, работая на материале польского языка, предлагает использовать понятие «Aktionsart» для различения тех словообразовательных значений, которые в славянских языках обозначаются разнообразными префиксами, а термин «aspect» он предлагает использовать относительно оппозиции «совершенный / несовершенный вид», то есть разграничивается способ и вид действия (а это, по мнению Маслова [ibid.], предвосхитил еще А. А. Потебня): «две основные категории славянских слов для обозначения времен, незавершенная форма действия и завершенная форма действия (имперфектив и перфектив) – это то, что я называю аспектами. Я использую термин “Aktionsart” (букв. “тип действия” –

прим. С. А.) для обозначения <...> функций значения <...,> которые более точно выражают, как совершается действие, отмечают способ его выполнения»[28] [Agrell 1908: 78].

Таким образом, бывшие когда-то синонимичными переводами одного грамматического явления данные термины начинают различаться: *aspect* VS. *Aktionsart*. В дальнейшем термин «Aktionsart» стал применяться по отношению к тому явлению, который в современном языкознании называется «акциональность». Агрелль различает около двадцати «способов, типов действия», среди которых, например: результатив, моментатив, дуратив, дистрибутив, пердуратив, консекутив, курсив, инхоатив, терминатив, дефинитив и др. Трактовка данных терминов и полный спектр их значений содержится в работе Ю. С. Маслова «Система основных понятий и терминов славянской аспектологии» [Маслов 2004: 390-394]. Данный подход можно назвать достаточно современным с оговоркой, что в актуальных лингвистических терминах выделенные значения все-таки принадлежат сфере аспекта, а не акциональности (в том случае, если мы рассматриваем термин «Aktionsart» как «предшественника» термина «акциональность»). Именно начиная с работы С. Агрелля концепт «Aktionsart» получил свое дальнейшее развитие, сохраняясь в современной лингвистике.

В этой связи также важно отметить работы Э. Кошмидера, возглавлявшего кафедру славянской филологии философского факультета Мюнхенского университета: в частности, «Очерк науки о видах польского глагола», изданного на польском языке в 1934 г. и переведенного на русский язык в 1962 г. [Кошмидер 1962] и на немецкий – в 1987 г.

Его идеи важны в контексте развития концептуализации понятий аспектуальности и акциональности, поскольку он подчеркивал идею о том, что «способы действия» («Aktionsarten») никак не связаны с формальными показателями и не соответствуют каким-то определенным

[28] «die beiden Hauptkategorien des slavischen Zeitwortes, die unvollendete und die vollendete Handlungsform (das Imperfektivum und das Perfektivum) – diese nenne ich Aspekte. Mit dem Ausdruck Aktionsart bezeichne ich <...> Bedeutungsfunktionen <...>, die genauer ausdrücken, wie die Handlung vollbracht wird, die Art und Weise ihrer Ausführung markieren» [Agrell 1908: 78].

словообразовательным разрядам глаголов. Как отмечает А. В. Бондарко, «Э. Кошмидер был первым аспектологом, который исследовал функционирование видов на содержательной (денотативно-ситуативной) основе <…>. Конечно, и до него употребление видовых форм было предметом анализа и описания (ср. труды Л. П. Размусена и А. Мазона), но в этих исследованиях доминировало направление "от формы к значению". У Э. Кошмидера же исходным пунктом объяснения и описания языковых фактов являются именно содержательные категории, он последовательно проводит принцип "от функции к средствам". Поэтому есть все основания утверждать, что Э. Кошмидер был основателем ономасиологической аспектологии.» [Бондарко 1992: 133].

При этом необходимо отметить, что Э. Кошмидер придерживался концепции временной (то есть грамматической) интерпретации глагольного вида, полемизируя со сторонниками лексико-семантической трактовки ([Koschmieder 1979: 373-396, цит. по Бондарко 1992: 135], то есть отделял вид от способов действия.

Ю. С. Маслов, комментируя теорию Кошмидера, подчеркивает важную мысль, ключевую для дальнейшего развития представлений о соотношении аспектуальности и акциональности: «Глаголы разных способов действия — это всегда разные глаголы, и чаще всего (хотя и не всегда) они обозначают объективно разные действия. Для видового же противопоставления типична возможность абсолютного тождества действий, обозначенных каждой из противопоставленных форм: формы противоположных видов очень часто обозначают один и тот же факт объективной действительности, рассматриваемый с разных точек зрения, в разной связи с другими фактами, в разном языковом или внеязыковом контексте» [Маслов 2004: 550].

Для развития современных представлений об аспекте важную роль сыграли работы еще одного польского ученого – Е. Куриловича. В трудах «L’apophonie en indo-européen» [Kurylowicz 1956: 24] и «Aspect et temps dans l’histoire du person» [Kurylowicz 1953: 533-534]. Существует также перевод последней работы на

русский язык авторства А. А. Зализняка – «Вид и время в истории персидского языка» [Курилович 1964: 144]. Е. Курилович представляет свою систему глагольных видов, которая имеет четыре «полюса»: она основана на главном противопоставлении «несовершенность» (негативный член, условно именуемый В) : «совершенность» (позитивный член, условно именуемый β) и предполагает, кроме того, существование нейтральной формы (ни несовершенной, ни совершенной, условно Г) и сложной формы (сочетающей элементы несовершенного и совершенного видов, условно γ). Примеры автор приводит из английского языка, так как утверждает, что он располагает наиболее полной системой в сравнении с иными западноевропейскими языками [Курилович 1964: 145-146] (графически его система представляет собой ромб) – см. Рисунок 1.

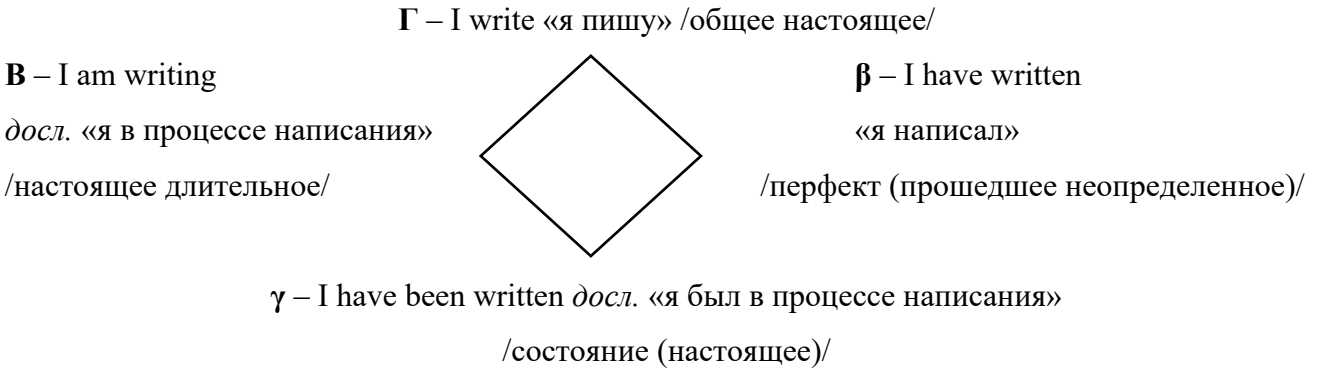

Рисунок 1. Система глагольных видов Е. Куриловича.

Источник: [Курилович 1964: 145-146], перевод автора диссертации, представленный также в работе [Алыпова 2024а: 473].

Автор данной теории также предлагает дополнить эту видовую систему, таким образом, чтобы она, «удваиваясь», «превратилась» в систему времен, вводятся отношения «момент речи» : «момент в прошлом». Таким образом, появляются новые члены оппозиций: $Г_2$ – прошедшее определенное (I wrote ‘я написал’) , $В_2$ – имперфект (I was writing ‘я писал’), $β_2$ – плюсквамперфект (I had written ‘я написал’[29]), $γ_2$ – состояние (прошедшее) (I had been writing ‘я писал’[30]).

Данная система представляет интерес в контексте нашей работы. Е. Курилович приводит примеры из французского, немецкого, польского, русского

[29], [29] Невозможно подобрать дословный перевод, который на русском языке выражал бы сущность плюсквамперфекта и прогрессивного плюсквамперфекта.

и персидского языков, говоря о «неполноте» этих глагольных систем. В то же время, обратившись к системе испанского языка, мы можем отметить ее полное соответствие представленной классификации. Несмотря на то, что прогрессивные формы пока не выделяются в отдельные времена, тем не менее они представляют собой отдельное аспектуальное значение. Для испанского языка данная система выглядела бы следующим образом – см. Таблицу 1.

Таблица 1. Система Е. Куриловича применительно к материалу испанского языка.

Γ_1 – presente (Настоящее)	**Γ_2** – pr. perf. simple (Аорист)
B_1 – estar (pres.) + герундий (Прогрессивное Настоящее)	**B_2** – pr. imperfecto (Имперфект) / estar (pr. imperf.) + герундий (Прогрессивный Имперфект)
β_1 – pr. perf. compuesto (Перфект)	**β_2** – pr. pluscuamperfecto (Плюсквамперфект)
γ_1 – estar (p. p. compuesto) + герундий (Прогрессивный Перфект)	**γ_2** – estar (pr. pcp.) + герундий (Прогрессивный Плюсквамперфект)

Источник: составлено автором.

По аналогии с другими прогрессивными формами, мы позволили себе расширить таблицу прогрессивным имперфектом (B_2). Тем не менее, следует отметить, что в данной системе нет места еще одной прогрессивной форме, существующей в испанском языке, но отсутствующей в английском – Прогрессивному Аористу. То же замечание о неуниверсальности системы Е. Куриловича делает и выдающийся ученый-романист Э. Косериу в работе, которая была опубликована по результатам коллоквиума, посвященного понятию аспекта и организованного Центром синтаксического анализа Университета Меца (18-20 мая 1978 г., Франция): «Действительно, хотя все это (система Куриловича – *прим. С. А.*) приемлемо для английского языка, оно оказывается недостаточным для романских языков, где, даже если мы абстрагируемся от содержания, выражаемого, например, испанскими конструкциями *venir, seguir, andar, ir escribiendo*, у нас будет против английского *I wrote*, например, испанское *escribí* и *escribía*, а также против английского *I was writing* – испанское *estuve escribiendo* и *estaba escribiendo*[31]» [Coseriu 1980: 14].

[31] «En effet, tout en étant, en principe, acceptable pour l'anglais, il s'avère insuffisant pour les langues romanes, où, même si l'on fait abstraction de contenus tels que ceux qui sont exprimés par ex. par esp. *venir, seguir, andar, ir escribiendo*, l'on a en

В понимании Э. Косериу грамматическая категория аспекта, как и другие грамматические категории, «представляет собой совокупность универсальных возможностей, которые м о г у т быть реализованы в языках»[32] [Coseriu 1980: 14]. Согласно этой точке зрения, аспектуальная система не ограничивается ни бинарным (совершенный/несовершенный вид в славянских языках), ни кватернарным (как у Е. Куриловича) содержанием, эта система открыта, каждый язык способен «выбирать» те значения, которые ему «необходимы». Э. Косериу также указывает на то, что какой-то язык может вообще не иметь грамматической категории аспекта, даже при том, что иногда он может выражать аспектуальные значения через лексику или с помощью других грамматических категорий, которыми обладает.

В то же время Э. Косериу критически подходит к классификации С. Агрелля, говоря о том, что его разделение на «аспекты» и «типы действия» («Aktionsarten») по критерию принадлежности первого к грамматике, а второго – к лексике сомнительно, поскольку некоторые из выделенных им «типов действия» выражаются лексически только в славянских языках, в то время как в других языковых системах те же значения могут проявляться грамматически. С этим положением согласен и Ю. С. Маслов: «Известно, что сходное мыслительное содержание может в одном языке получать лексическое, а в другом – грамматическое выражение» [Маслов 2004: 551]. Выделенные Агреллем «типы действия» Косериу включает в общие аспектуальные характеристики глагола, не определяя их как отдельные «Aktionsarten». Маслов также согласен с этим: «Подчеркнем, что при исследовании грамматической категории вида в том или ином языке способы действия важны не сами по себе, а своим взаимодействием с категорией вида» [Маслов 2004: 552]. «Способы действия», однако, не могут являться «подвидами», поскольку они «перекрещиваются с видами» [ibid.], то есть не существует прямой корреляции между этими двумя концептами.

---

face d'angl. *I wrote*, par ex., esp. *escribí* et *escribía*, et en face d'angl. *I was writing*, esp. *estuve escribiendo* et *estaba escribiendo*» [Coseriu 1980: 14]

[32]« … des possibilités universelles du langage qui p e u v e n t être réalisées dans les langues» [Coseriu 1980: 14]

Впоследствии, с появлением глагольных классификаций З. Вендлера (впервые классификация была опубликована в статье «Глаголы и времена» в 1957 г., переиздана в 1967 г.) [Vendler 1957; 1967] и его многочисленных последователей, термин «Aktionsart» стал рассматриваться однозначно – как семантическая характеристика глагола, указывающая на то, к какому акциональному классу относится та или иная лексема в соответствии с набором релевантных характеристик. Сам термин, происходящий от немецкого слова «Aktion» ‘действие’, был адаптирован в английском языке – «actionality» ‘акциональность’, также являющийся дериватом слова «action» ‘действие’. Понятие акциональности рассматривается далее, в §§ 4-5 настоящей Главы.

Большая часть изложенных выше классификаций и теорий (кроме Э. Косериу) относится к германским языкам, к англосаксонской лингвистической традиции. Поскольку прототипические аспектные разграничения аорист/имперфект, зафиксированные в плане прошедшего времени, английскому языку чужды, многие исследователи рассматривали в качестве формального выражения аспекта в английском языке прогрессивные формы (например, в классификации Е. Куриловича, одной из наиболее популярных в 60-70 гг. XX в.). Ниже кратко охарактеризуем различные подходы к изучению прогрессивного аспекта (в большинстве случаев – исключительно в германских языках). Очевидно, что сами методики анализа прогрессивных форм различались в зависимости от предлагаемых лингвистами теорий. Так, например, они были рассмотрены следующим образом в рамках отмеченных подходов:

1) как формы, выражающие ход действия [Erdmann 1871; Zandvoort 1961; Ota 1963; Nehls 1974];

2) как временны́е явления [Jespersen 1931];

3) как формы, выражающее ограниченное по времени действие [Mossé 1938; Palmer 1965; Leech 1971];

4) как воплощение незавершенности [Hill 1958] или ограниченной длительности [Twaddell 1963];

5) как повествовательные формы [Joos 1964];

6) как продолжительное действие [Palmer 1965];

7) как состояние действия в момент его актуализации [Hirtle 1967];

8) как относительно короткая продолжительность [Buyssens 1968];

9) как «фоновые формы» (*Hintergrund*) [Weinrich 1970, 1982];

10) даже в оппозиции «новая информация» / «известная информация» [Adamczewski 1978]; и т. д.

В рамках англосаксонской традиции, помимо английского языка, ученые часто обращались также и к немецкому языку в попытках обнаружить в нем аспектуальные характеристики, схожие с греческой дихотомией Аорист/Имперфект либо со славянской видовой оппозицией. Поскольку система немецкого глагола в достаточной степени отличается от греческой или славянской, зачастую анализ категории аспекта сводился к выявлению либо лексической природы этого феномена, либо – некоторых значений, которые придавали глаголу префиксы или наречия.

К неудачным попыткам трактовки категории аспекта в немецком языке можно отнести теорию лингвиста Г. Гросса [Gross 1974], который, желая сопоставить немецкие *Aktionsarten* с русскими видовыми формами, относил итеративность к проявлению имперфекта (или несовершенного вида), однако известно, что итеративность может проявляться и в перфективных формах. Как уже было сказано, несостоятельной также была признана впоследствии и теория Штрейтберга, который пытался доказать аспектуальную сущность префикса *er-* в немецком и префикса *ga-* в готском языке.

Возможно, именно с обоснованием природы аспекта с лексической точки зрения связано столь активное использование в немецкоязычных работах термина *Aktionsart* (а не *Aspekt*, например), а также дальнейшее его распространение применительно к «лексической аспектуальности» (акциональности) именно в виде немецкого термина.

§ 2.3. Испанская традиция изучения аспекта

В рамках романской лингвистической традиции также велась работа по концептуализации категории аспекта. Как уже было сказано выше, термин

«аспект» «проникает» в европейские грамматики как прямой перевод на французский язык русского слова «вид», заимствованного из грамматики Греча 1827 г. Однако испаноязычная исследовательница-аспектолог А. Ильера в работе «Nociones aspectuales en la gramática francesa del siglo XVI: las clases semánticas de verbos» утверждает, что еще в XVI веке во французских грамматиках шла речь о подобном феномене [Yllera 1988]. Тем не менее, продолжает Ильера, термин «аспект» во французском языкознании не имел унифицированного значения, его использовали и для разграничения имперфекта и иных прошедших времен, и для различения простых и составных форм, и для характеристики глагольных перифраз, и применительно к пассивному залогу с глаголом *être* ‘быть’, а также для объяснения использования глаголов *avoir* ‘иметь’ и *être* ‘быть’ в составных временных формах, и т. д. Важной характеристикой французского понимания аспекта является также лексико-семантическая трактовка этого явления (как это было в рамках и англосаксонской традиции), например, одним из основных критериев разделения глаголов по аспектуальному признаку долгое время считалось передаваемое или непередаваемое ими значение длительности. Хотя в задачи настоящего исследования не входит рассмотрение французской грамматической традиции, необходимо подчеркнуть, что она оказала значительное влияние на испанскую.

Обратимся к изучению категории аспекта в рамках испанской лингвистики и рассмотрим аспектуальные классификации, изложенные в трудах испаноязычных ученых, представляющих различные научные школы.

В этой связи отметим теории, вообще не рассматривающие аспект как грамматическую категорию в испанском языке. Интересно, что они находили единомышленников в рядах ученых даже в начале XXI века. Следует процитировать замечание испанского лингвиста Г. Рохо: «Испанские глагольные формы обладают не аспектуальными функциями, а просто вторичным случайным значением, которое не влияет на морфологию. Аспект не является частью

глагольной системы»[33] [Rojo 1974: 143]. Ученый формулирует собственную теорию о глаголе в испанской грамматической системе, ориентируясь только на временные формы, не рассматривая аспектуальность как характеристику, сосуществующую с системой времен, он считает, что аспектуальные характеристики глагола являются дериватами темпоральных характеристик.

Той же позиции придерживается и российско-польский ученый-испанист В. Новиков [Nowikow 2003; 2004]. В своих работах В. Новиков сопоставляет грамматические системы славянских языков (в качестве примеров используются, собственно, польский и русский) и испанского языка. Первые, в отличие от испанского, обладают очевидной морфологически выраженной категорией аспекта, в том числе и на уровне инфинитива. В случае грамматического разграничения форм Имперфекта и Аориста в испанском языке, по мнению Новикова, речь не идет об аспектуальном морфологически выраженном показателе. Основное отличие использования форм Имперфекта и Аориста в испанском языке состоит в наличии / отсутствии временного ограничения, выраженного лексически (например, «Ayer **llovió** / ***llovía** *todo el día*» [Nowikow 2004: 412] – «Вчера шел дождь *весь день*») и совершенно необязательно сопоставимого с завершенностью обозначенного глаголом процесса, что является одним из основных семантических маркеров перфективного аспекта. Следовательно, если действие, обозначенное глаголом в перфективной форме, обязательно так или иначе ограничено по времени, то обратное не всегда верно: ограниченная по времени ситуация не обязательно означает, что ее предел был достигнут. Например, фраза типа «**Lavé** tenedores, cuchillos, vasos, platos» [ibid.] – «Я помыл(а) вилки, ножи, стаканы, тарелки» не имеет семантики комплетива, то есть не означает, что обязательно были вымыты абсолютно все имеющиеся столовые приборы из числа упомянутых. В польском языке, напротив, по утверждению ученого, использование перфективного аспекта в подобной фразе не создает двусмысленности: «**Umyłem** widelce, noże, szklanki, talerze» [ibid.] – «Я

[33] «Las formas verbales españolas no tienen función aspectual, sino una simple significación secundaria y ocasional que no afecta a lo morfológico. El aspecto no es un hecho del sistema» [Rojo 1974: 143].

вымыл(а) вилки, ножи, стаканы, тарелки», а если имеется в виду иное, то следовало бы уточнение типа «Umyłem..., **ale nie wszystkie**» [ibid.] – «Вымыл(а)…, но не все».

Однако выводы, построенные на анализе подобных примеров, представляются неубедительными, поскольку, например, в русском языке как глагол «помыть», так и глагол «вымыть» являются глаголами совершенного вида, то есть обладают перфективным аспектом, но при этом первый, действительно, в отличие от второго, в примерах Новикова с меньшей вероятностью будет выражать достижение ситуацией предела (комплетив), скорее лишь временное прекращение процесса (терминатив). Для объяснения этого обстоятельства, на наш взгляд, в данном случае необходимо иметь в виду не только семантику глагола, но также и характер его прямых дополнений (аргументов предиката), о чем подробнее говорится в § 5.2 настоящей Главы, посвященном акциональной теории С. Г. Татевосова.

В статье «Sobre las propiedades temporales y aspectuales. El preterito en la construcción *estar* + gerundio» В. Новиков [Nowikow 2003: 201], приводя примеры с перифразой «*estar* + герундий», представленные в работах О. К. Васильевой-Шведе и Г. В. Степанова [Васильева-Шведе, Степанов 1972/1990], а также А. Ильеры [Yllera 1999], вновь утверждает необходимость наличия лексического элемента, указывающего на временно́е ограничение ситуации в случае использования перифразы в Аористе («estuvo + герундий»), иначе использование этой грамматической формы невозможно. Также, цитируя Л. Гарсия Фернандеса, который утверждает, что имперфективность всегда связана с незнанием, завершилась описываемая ситуация или нет, то есть имперфективная ситуация может продолжаться до момента речи, в отличие от четко завершенной перфективной ситуации [García Fernández 1999: 170-171; цит. по Nowikow 2003: 202-203], Новиков вновь сопоставляет славянские языки, прототипические носители аспекта, с испанским. В русском и в польском языках, по мнению ученого, имперфективность не связана с незнанием, завершилась ситуация или нет, поскольку имперфективная форма употребляется всегда, когда имеется в виду незавершенная ситуация, а знание или незнание говорящего об этом не имеет

значения. В испанском Имперфект используется по-другому: возможность завершения ситуации не исключается (в связи с данным умозаключением можно обратиться к разделу, где описывается так называемый «имперфективный парадокс»). Вышеизложенное является одним из аргументов Новикова в пользу того, что Имперфект в испанском языке – это не граммема имперфективного аспекта, это граммема строго временная.

Другой аргумент, подкрепляющий ту же точку зрения, вновь исходит из сопоставления со славянскими языками: в испанском языке Имперфект редко соотносится с какими-то маркерами, означающими временно́е ограничение, в русском и польском языках – такая ситуация абсолютно нормальна. Для иллюстрации данного явления ученый вновь апеллирует к приведенным примерам с перифразой «*estar* + герундий» в Аористе, говоря о значимости несовпадения использования перфективного аспекта в этих фразах на испанском (если мы исходим из мнения о том, что форма Аориста – это граммема перфективного аспекта) и имперфективного аспекта – в их переводах на польский или русский языки. Например, на русский язык фраза «Yo ya no voy al campo, ya no valgo; **estuve yendo** *más de cuarenta años*, sin dejar un día, *hasta que me rendí*»[34] (здесь курсивом выделены ограничивающие ситуацию временные маркеры, которые мотивируют использование перифразы в форме Аориста), могла бы быть переведена следующим образом: «Я больше не хожу в поле, я больше не могу; я **ходил** больше сорока лет, ни дня не пропуская, пока не сдался». Таким образом, в русском языке использован имперфектив, несовершенный вид. В. Новиков пишет о том, что в абсолютном большинстве случаев (как минимум, во всех приведенных им примерах) при переводе подобных конструкций на славянские языки будет использоваться именно несовершенный вид [ibid.: 203].

Многие лингвисты, по утверждению В. Новикова, считают перифразу «*estar* + герундий», а также сам герундий выражением имперфективного аспекта. В связи с этим финальным аргументом ученого для подтверждения гипотезы об отсутствии

[34] фрагмент из «Путешествия в Алькаррию» авторства К. Х. Села, пример, заимствованный Новиковым из грамматики [Васильева-Шведе, Степанов 1972]

категории аспекта в грамматике испанского языка является мысль о том, что если считать форму Аориста в перифразе «estuvo + герундий» выражением перфектива, а герундий – выражением имперфектива, то мало вероятно, что сумма этих компонентов будет выражать имперфективный аспект [ibid.: 204]. Однако если понимать Аорист как маркер временно́го ограничения, как предлагает Новиков, перифраза типа «estuvo cantando» не создает сложностей в восприятии: речь идет о развивающемся действии, ограниченном во времени. Диссонанс нивелируется, поскольку «имперфективность» (на которую «похожа» в выражении, по словам лингвиста, анализируемая конструкция) и ограничение во времени вполне совместимы, что подтверждают славянские языки (об этом было сказано выше).

На наш взгляд, аргументация В. Новикова, изложенная выше, не лишена теоретических изъянов. Например, из его рассуждения не вполне ясно, почему в последнем положении он говорит об имперфективности герундиальной конструкции, если сам же отрицает существования грамматической категории аспекта в испанском языке. Также, как уже было сказано, нам кажется неправильной стратегией сопоставлять грамматику языков через прямой перевод, поскольку таким образом не учитываются механизмы межъязыкового варьирования.

Таким образом, следует отметить, что в данной работе мы основываемся на обратной точке зрения – то есть на утверждении о наличии в испанском языке грамматической категории аспекта. О. К. Васильева-Шведе и Г. В. Степанов в своем фундаментальном учебном пособии «Испанский язык: Теоретическая грамматика: Морфология и синтаксис частей речи» пишут: «В. В. Виноградов с полным основанием отмечает, что “теория видов русского глагола — один из наиболее трудных, спорных и неразработанных отделов русской грамматики” [Виноградов, 1972, с. 379]. Тем более это можно сказать о “теории вида” в романских и германских языках» [Васильева-Шведе, Степанов 1990: 173]. Там же ученые также отмечают, что по отношению к категории вида в романских языках не наблюдается единства мнений. В том числе, цитируя исследователя из Йельского университета Г. Гэрея [Garay 1957], они отмечают частотную

«путаницу» между понятиями «перфективного глагола» и «перфективного времени». Проблему аспекта сам Гэрей разрешает путем разграничения «вида лексического» (судя по всему, речь идет о том, что сейчас принято обозначать термином «акциональность», «лексический аспект») и «вида грамматического» (в данном случае мы используем термин «вид», следуя за терминологией Васильевой-Шведе и Степанова). Также крайне важно для нашей работы отметить, что Гэрей, так же, как и его предшественник скандинавский ученый Х. Стэн [Sten 1952], еще в середине XX века приходит к выводу о том, что «определенный глагол не всегда имеет один и тот же лексический вид» [цит. по Васильева-Шведе, Степанов 1990: 175][35].

Рассмотрим историю и хронологию изучения грамматики аспекта в испанском языке в рамках различных грамматических традиций. Для начала можно обратить внимание на уже упомянутый в начале этого параграфа семантический разграничитель двух аспектуальных типов глаголов, базовый для французских ученых XVI века, – семантику длительности. В «Новой грамматике испанского языка» кратко комментируется одна из ранних аспектуальных классификаций. В ней речь идет о бинарной оппозиции, подразделяющей предикаты на «длительные или постоянные» ‘durativos o permanentes’ типа *trabajar* ‘работать’ и *vivir* ‘жить’ и «точечные или конечные» ‘puntuales o desinentes’ типа *llegar* ‘прибывать’ или *arrancar* ‘вырвать, запустить’.

Термины «permanentes» и «desinentes» восходят к А. Бельо и его знаменитому труду «Gramática de la lengua castellana» [Bello 1847], данная дихотомия основывается только на лексическом значении предикатов. А. Бельо впервые, по мнению исследователей Р. Гусмана Тирадо и М. Эррадор дель Пино, затрагивает «лексический аспект» в испанском языке, вопроса грамматики аспекта А. Бельо не касается [Guzmán Tirado, Herrador del Pino 2002: 30]. В той же работе исследователи утверждают, что термины А. Бельо «permanentes» и «desinentes» эквивалентны русским терминам, соответственно, «непредельные» и «предельные» глаголы, что

[35] Мы подробнее раскрываем это положение в § 6.2, посвященном современной теории С. Г. Татевосова.

еще раз подчеркивает славянские корни понятия аспекта и аспектуальной терминологии.

Далее, при хронологическом рассмотрении основных аспектуальных концепций в истории испаноязычной лингвистики, важно отметить Академические грамматики испанского языка 1917 и 1931 гг., критикуемые многими исследователями, в том числе крупными испанскими грамматистами С. Хили Гайа [Gili Gaya 1943: § 119] и А. Лопесом Гарсия [López García 1998: 422-424]. Эти грамматики в подходе к аспектуальным характеристикам глагола отличаются незначительно. Термин «аспект» не используется авторами данных работ, но в них говорится о так называемом «качестве глагольного действия» ‘cualidad de la acción verbal’ [Gramática de la lengua castellana 1917: § 287; 1931: § 287]) и утверждается следующее: «Разница между простыми и составными временами заключается в том, что последние дают значение глагола как уже реализованное, законченное или завершенное, а простые – нет»[36] [ibid. 1917: § 90d; 1931: § 86d]. Действительно, в данном утверждении точно, с точки зрения современной лингвистики, выделен основной критерий разделения двух типов глаголов – наличие или отсутствие «delimitación» ‘ограниченности’ действия. Однако не выдерживает критики то, что это неразрывно связано с разграничением времен на простые и составные. Совершенно нелогично утверждение о форме «canté» ‘я пел/попел/пропел’: несмотря на то, что эта форма простая, но обозначает «ограниченное» действие, она включается в число составных, что выявляет терминологическую и концептуальную несостоятельность высказанной теории.

Вслед за европейскими грамматиками и в грамматиках испанского языка появляется концепция *Aktionsart*, отличная от категории аспекта. Последователи А. Бельо, А. Алонсо и П. Энрикеса Уреньи, также создавшие свою версию грамматики испанского языка, впервые опубликованную в 1938 г. в Буэнос-Айресе, четко разделяют концепты «aspecto» ‘аспект’ и «modo de acción» ‘способ

[36] «La diferencia que existe entre la significación de los tiempos simples y la de los tiempos compuestos, estriba en que éstos denotan la significación del verbo como verificada, terminada o cumplida ya, y los simples no» [Gramática de la lengua castellana 1917: §90d; 1931: §86d].

действия, акциональность’, говоря о грамматической природе первого и лексико-семантической – второго. Они предлагают следующую классификацию глаголов внутри категории акциональности [Alonso, Henríquez Ureña, 1964:148] (подробнее об акциональности см. §§ 4-5 настоящей Главы):

- «verbos imperfectivos» (имперфективные глаголы), действие которых не нуждается в завершении, чтобы быть целостным: в пример приводятся глаголы *brillar* ‘блестеть’, *querer* ‘хотеть, любить’, *saber* ‘знать’, *oír* ‘слышать’, *nadar* ‘плавать’;
- «verbos perfectivos» (перфективные глаголы), которые не считаются целостными, если ситуация, обозначенная ими, не завершена: *saltar* ‘прыгать, прыгнуть’, *salir* ‘выйти’, *entrar* ‘войти’, *terminar* ‘завершить’, *comer* ‘есть, поесть’, *nacer* ‘родиться’, *morir* ‘умереть’;
- «verbos incoativos» (инхоативные глаголы), обозначающие начало действия или состояния: *amanecer — comenzar la mañana* ‘светать — начинаться утру’, *palidecer — ponerse pálido* ‘побледнеть — стать бледным’);
- «verbos frecuentativos» (фреквентативные глаголы), обозначающие частотные или обыденные действия: *visitar* ‘посещать’, *tutear* ‘тыкать, обращаться на ты’, также приводится в пример интересный глагол *cecear*, обозначающий фонетический термин неразличения в речи фонем, обозначаемых буквами *c*, *z* и *s* перед гласными первого ряда, произношение на их месте звука [ɵ];
- «verbos iterativos» (итеративные глаголы), выражающие действие, состоящее из повторяющихся актов: *tartamudear* ‘заикаться’, также в пример приводится оригинальный глагол *mariposear* ‘как бабочка, порхать с места на место’ в смысле «часто менять вкусы и привычки, быть непостоянным, в том числе и в любви».

Также А. Алонсо и П. Энрикес Уренья отмечают, что, в отличие от классификации по акциональности, в рамках которой описанные выше характеристики относятся непосредственно к глаголу, являются его внутренним содержанием, в контексте грамматической категории аспекта глаголы могут быть

распределены таким же образом, но то или иное значение (инхоативное, фреквентативное, итеративное, и т. д.) придают им определенные внешние грамматические элементы.

Уже упомянутый выше исследователь С. Хили Гайа определяет аспект схожим с Алонсо и Энрикесом Уренья образом, а именно как «различные способы рассматривать действие, выражаемое глаголом, в зависимости от того, преобладают ли в нем мгновенность (*saltar* ‘прыгнуть’, *chocar* ‘ударить’), повторение (*golpear* ‘ударять’, *picotear* ‘клевать’), продолжительность (*vivir* ‘жить’, *saber* ‘знать’), начало (*alborear* ‘светать’, *enrojecer* ‘краснеть’) или совершенность (*nacer* ‘рождаться’, *morir* ‘умирать’, *afirmar* ‘утверждать’) действия»[37] [Gili Gaya 1943: 148]. Эти «способы рассматривать действие», продолжает Хили Гайа, зависят не только от самого значения глагола, но также и от желания говорящего обратить внимание на определенное свойство или качество этого действия. Необходимо также учитывать, является ли аспектуальное значение изначально заложенным в семантику глагола или достигается благодаря грамматическим элементам. Например, глагол *florecer* ‘цвести’ инхоативный по собственному значению – он обозначает «comenzar a echar flores» ‘начать расцветать’, в то время как *dormirse* ‘засыпать’ принимает инхоативный аспект, которого нет у глагола *dormir* ‘спать’, добавляя прономинальное *se*. В дальнейших работах Хили Гайа все же отличает термины «modos de acción» и «aspecto», говоря о лексико-семантической природе первого и о грамматическом выражении второго [Gili Gaya 1968: 147-148].

В контексте определения терминов «аспект» и «акциональность» и их понятийного объема следует также отметить работы Х. Рока Понса («Estudios sobre perífrasis verbales en español» 1958 г. и «El aspecto verbal en español» 1968 г.). Ученый четко разделяет эти два концепта, аспект он определяет как «noción que va inseparablemente unida con la de término del proceso» [Roca Pons 1958: 26] – «понятие, которое неразрывно связано с завершением процесса, достижением предела»,

[37] «<...> diferentes formas de mirar la acción expresada por un verbo, según predominen en ellas la momentaneidad (*saltar, chocar*), la reiteración (*golpear, picotear*), la duración (*vivir, sab*er), el comienzo (*alborear, enrojecer*) o la perfectividad (*nacer, morir, afirmar*)» [Gili Gaya 1943: 148].

также об аспекте он замечает, что тот имеет словоизменительный и достаточно субъективный характер (судя по всему, в том смысле, что выбор того или иного аспекта зависит от говорящего): «tiene un carácter flexional y más o menos subjetivo» [ibid.: 55]. Акциональность Х. Рока Понс определяет так же, как и авторы других рассмотренных в рамках данного исследования работ – внутреннее значение глагольного предиката.

Говоря об аспекте, Х. Рока Понс подчеркивает его существование в испанском языке, с одной стороны, на контрасте аспектуально-временных форм и, с другой стороны, на основе глагольных перифраз. Анализируя три различные временные формы в плане прошедшего (Имперфект, Аорист и Перфект), он пишет, что разница между ними заключается именно в аспектуальных характеристиках: Имперфект указывает на процесс в его развитии; Аорист – на точечное действие; Перфект выражает само действие, но также – как второстепенный момент – и его следствие или его результат. В соответствии с этим тройственным разделением он различает три аспекта: имперфективный, точечный и перфективный – «imperfectivo, puntual, perfectivo». В том, что касается иных временных форм глагола, Х. Рока Понс пишет, что простые формы, за исключением Аориста (исправлена ошибка Грамматик 1917 и 1931 гг.), никогда не могут быть перфективными, а сложные – никогда не являются имперфективными.

Важно также отметить внимание, которое Х. Рока Понс уделяет перифразам в испанском языке: герундиальные перифразы, на его взгляд, всегда являются выражением имперфективного аспекта, им противопоставлены перифразы с причастием – в большинстве случаев они являются перфективными. По мнению исследователя, перифразы имеют тесную связь с двумя аспектуальными полюсами – имперфективным и перфективным: перифразы с герундием служат для усиления значения первого, а с причастием – второго. Х. Рока Понс также говорит о таких аспектуальных значениях, как итератив, ингрессив или инхоатив, терминатив, и т. д. Эти значения упоминаются в контексте выражения их различными перифразами.

Другой испанский исследователь С. Эрнандес Алонсо в работе «Sintaxis española» [Hernández Alonso 1975] отмечает очень важный для нашего исследования факт – аспект и способ действия (акциональность) какого-либо глагола во фразе не обязательно должны совпадать. Есть некое значение, которое приобретает глагольная форма в определенном контексте вследствие наложения аспекта и акциональности друг на друга или доминирования одного над другим. Например, перфективный по значению глагол оказывается в имперфективной грамматической форме, таким образом контекст приобретает итеративное значение: *se levantaba a las ocho* – «я/он/она вставал(а) в 8 утра». Или, напротив, глагол с имперфективным значением оказывается в перфективном грамматическом контексте: *viví en Madrid hasta el año 50* – «я прожил(а) в Мадриде до 50-го года». Эрнандес Алонсо отмечает основные грамматические и семантические факторы, которые могут менять аспект или акциональность предиката. Этими факторами являются, соответственно: глагольное время, «аспектные» суффиксы и перифразы для изменения аспекта; и значение, контекст и ситуация – для акциональности.

На вопрос о том, существует ли однозначное соответствие глагольного времени и глагольного аспекта, то есть имеет ли каждое время глагола фиксированный и постоянный аспект, С. Эрнандес Алонсо пытается ответить, исходя из двух глагольных систем: «вневременной» ‘atemporal’, то есть связанной с нефинитными частями речи (инфинитив, герундий и причастие), и временной, то есть связанной с остальными глагольными формами, изменяющимися по временам. В первом случае у глагольных форм не задано внешнее время, то есть они подчинены только внутреннему времени, то есть аспекту и акциональности. Инфинитив и герундий имперфективны в своей простой форме и перфективны в сложных. Причастие аспектуально нейтрально, то есть именно семантические факторы определяют его аспектуальную принадлежность [Hernández Alonso 1975: 23]. Возвращаясь к вопросу об аспектуальной принадлежности времен, Эрнандес Алонсо утверждает, что все составные времена являются перфективными, а также все прошедшие времена, кроме Имперфекта и в некоторых случаях Аориста (простого прошедшего *indefinido*), перфективны. Он описывает аспектуальный

характер каждого времени приблизительно следующим образом: «настоящее предпочтительно имперфективно; среди будущих сложные являются перфективными, в то время как простые склоняются к имперфективности, хотя и не всегда. Выражение аспекта и способа действия (акциональности – *прим. С. А.*) сильно ослаблены в сослагательном наклонении, поскольку оно субъективно, глагольные значения в нем в высшей степени детализируются говорящим»[38] [цит. по Guzmán Tirado, Herrador del Pino 2002: 35]. Исследователь также отмечает важную роль глагольных перифраз в изменении аспектуальных характеристик глаголов, поскольку они представляют собой сочетание двух глагольных форм, в котором «рождается» новое аспектуальное значение [Hernández Alonso 1975: 231; цит. по Guzmán Tirado, Herrador del Pino 2002: 35].

Замечание крупного испанского лингвиста Э. Аларкоса Льорака по поводу аспекта и акциональности в испанском языке значительно приблизило испаноязычных ученых к общепринятому современному подходу в рассмотрении этих лингвистических феноменов: «Обычно имеет место смешение двух различных понятий: с одной стороны, мы говорим о глаголах имперфективных (*saber* ‘знать’, *escribir* ‘писать’...), перфективных (*nacer* ‘рождаться’, *afirmar* ‘утверждать’...), итеративных (*picotear* ‘клевать’, *hojear* ‘листать’...), моментативных (*saltar* ‘прыгнуть’, *disparar* ‘выстрелить’...) и т. д., А с другой стороны, мы говорим об имперфективных (*canto* ‘я пою’, *cantaré* ‘я буду петь’...) и о перфективных (*he cantado* ‘я пел(а)’...) временах. Но в первом случае речь идет не о грамматических, лингвистических, а о семантических, лексических значениях: в испанском языке нет двух противопоставленных друг другу типов глаголов совершенного и несовершенного вида, как в славянских языках, но все глаголы – в зависимости от контекста – могут принимать тот или иной аспект; <...>, все глаголы <...> обладают перфективными и имперфективными формами. Отсюда необходимость различать два понятия: понятие способа действия (акциональности – *прим. С. А.*), которое в

[38] «el presente es preferentemente imperfectivo; entre los futuros, los compuestos son perfectivos, mientras que los simples se inclinan a lo imperfectivo, aunque no de manera absoluta. El aspecto y el modo de acción quedan muy debilitados en el subjuntivo por ser un modo fundamentalmente subjetivo, en el que la significación está eminentemente matizada por el hablante» [цит. по Guzmán Tirado, Herrador del Pino 2002: 35].

испанском языке относится к лексическому, а не грамматическому плану, и понятие собственно “аспекта”»[39] [Alarcos Llorach 1978: 77].

Э. Аларкос Льорак по сути применяет теорию датского лингвиста Й. Хольта [Holt 1943] к испанскому языку. Напомним, что именно на определение аспекта, данное Й. Хольтом, опирается Б. Комри, один из основоположников аспектологии. Скандинавский ученый различает «позитивный» (+), «негативный» (-) и «нейтральный» (0) аспект, которые соотносятся с древнегреческими основами перфекта, презенса и аориста, соответственно. Понятие аспекта указывает на достижение или недостижение процессом своего предела, таким образом три упомянутых выше понятия указывают на «l'éloignement, le rapprochement et le repos par rapport au terme» [Holt 1943: 34] – «отдаление, приближение и неподвижность <действия> по отношению к пределу». Данная теория, несмотря на свое значение для дальнейших исследований в области аспектуальности, все же во многом спорна, но ее более подробные комментарии не являются целью настоящей работы.

Э. Аларкос Льорак, используя теоретические наблюдения Й. Хольта, выделяет две разновидности аспекта, которые, согласно его утверждению, тесно связаны со структурой спряжения глаголов в испанском языке: *aspecto flexional* ‘флективный аспект’ (наследие латыни) и *aspecto sintagmático* ‘синтагматический аспект’ (новообразование романских языков). «Флективный аспект выражается определенными формами каждого глагола, в то время как синтагматический аспект выражается всеми формами каждого глагола. <…> Флективный аспект противопоставляет в испанском языке две формы каждого глагола: имперфект и простой перфект <...>, которые указывают, соответственно, на процесс без предела и на процесс с пределом: то есть непредельный аспект и предельный аспект. Синтагматический аспект противопоставляет в испанском языке простые и

[39] Se mezclan corrientemente nociones distintas: por una parte, se habla de verbos imperfectivos (*saber, escribir*...), perfectivos (*nacer, afirmar*...), reiterativos (*picotear, hojear*...), momentáneos (*saltar, disparar*...), etcétera., y, por otra, se habla de tiempos imperfectivos (*canto, cantaré*...) y perfectivos (*he cantado*...). Pero, en el primer caso no se trata de valores gramaticales, lingüísticos, sino semánticos, léxicos: no existen en español dos tipos de verbos perfectivos y no perfectivos, opuestos entre sí, como en las lenguas eslavas, sino que todos los verbos –según el contexto– pueden tomar uno u otro aspecto; (...), todos los verbos (...) poseen formas verbales perfectivas y formas imperfectivas. De aquí la necesidad de distinguir ambas nociones: la del modo de la acción –que en español pertenece al plano léxico y no al gramatical– y la del "aspecto" propiamente dicho. [Alarcos Llorach 1978: 77].

составные формы глагола <...>, которые соответственно указывают на процесс без предела и на процесс с пределом: то есть неограничивающий аспект и ограничивающий аспект»[40] [Alarcos Llorach 1978: 78-79]. Противопоставление флективного и синтагматического аспектов, кажется достаточно сомнительным и абстрактным, поскольку таким образом оказывается, что оба аспекта указывают на наличие либо отсутствие предела и отличаются лишь объемом грамматических форм, которые охватывают.

Суть выделенной Э. Аларкосом Льораком оппозиции можно найти в противопоставленных концептах «realidad» ‘реальности’ и «virtualidad» ‘виртуальности, потенциальности’ предела: флективный аспект указывает на реальный предел процесса, выражаемого глаголом; синтагматический аспект указывает на потенциальный предел этого процесса. Речь идет о том, что действие должно преодолеть некий предел для того, чтобы быть исполненным. Однако, согласно Э. Аларкосу, предел действия, обозначенного временем *pretérito perfecto* (относящегося к синтагматическому аспекту), например, совпадает с *nunc*, выраженным настоящем временем вспомогательного глагола, то есть действие преодолеть этот предел не может. Получается, что если предел «виртуальный», действие никогда не преодолеет его. На самом деле, разумеется, момент *nunc*, маркированный настоящим временем, не имеет ничего общего с достижением предела или завершением действия.

Таким образом, несмотря на достаточно корректные с точки зрения современного аспектологического подхода наблюдения Э. Аларкоса Льорака относительно аспекта и акциональности, представленные выше, его теория не получила активного дальнейшего развития в связи с нечеткими и неоднозначными дефинициями.

---

[40] «El aspecto flexional está expresado por ciertas formas de cada verbo, mientras el aspecto sintagmático se expresa por todas las formas de cada verbo. <...> El aspecto flexional opone en español dos formas de cada verbo: imperfecto y perfecto simple <...> que indican, respectivamente, el proceso sin su término y el proceso con su término: esto es, el aspecto no-terminativo y el aspecto terminativo. El aspecto sintagmático opone en español todas las formas simples a las compuestas <...> que indican, respectivamente, el proceso sin su término y el proceso con su término: esto es, el aspecto no-delimitativo y el aspecto delimitativo» [Alarcos Llorach 1978: 78-79].

Одним из важных трудов в контексте изучения аспекта в испанском языке является глава авторства Э. де Мигель в «Gramática descriptiva de la lengua española», посвященная данной грамматической категории [de Miguel 1999]. Исследовательница отмечает главное: вне зависимости от своего «лексического аспекта» (акциональности) глаголы могут употребляться свободно как в имперфективных, так и в перфективных формах; глаголы испанского языка как таковые не имеют определенной, фиксированной «аспектуальности». Также важно подчеркнуть и мысль о том, что состояния, процессы и действия – «estados, procesos, acciones» в целом представляют собой аспектуальный комплекс, состоящий из следующих элементов: 1. акциональная информация, выраженная самим глаголом как лексемой; 2. аспектуальная информация, которую передает определенная грамматическая форма глагола; 3. семантическая и синтаксическая информация, содержащаяся в именных синтагмах, маркирующих субъекты и объекты, а также в иных лексико-грамматических элементах при предикате [de Miguel 1999: 3006]. Следует отметить, что Э. де Мигель, классифицируя глаголы по аспектуальности, следует за Ю. С. Масловым, разделяя «качественную» («как происходит событие») и «количественную» («как событие распространяется во времени») аспектуальность (кратко эта классификация представлена в §1 настоящей Главы). К первой она относит, как и Маслов, дихотомии «статика / динамика» и «предельность / непредельность», а третий критерий, который у Маслова звучит как «достижение предела / направленность на предел», де Мигель распространяет, ее критерий выглядит следующим образом: «ингрессивность или инцептивность / прогрессивность / терминативность или результативность». «Количественная» аспектуальность также цитируется по Маслову и обладает следующими критериями: «дуративность» (длительное событие или пунктивное моментативное), «кратность» (простое событие или семельфактив; мультипликативное или повторяющееся, фреквентатив), «интенсивность» [de Miguel 1999: 3009-3010].

На наш взгляд, необходимо также обратить особое внимание на наиболее современную академическую классификацию аспектуальных характеристик

глагола, представленную в «Nueva gramática de la lengua española» [NGLE 2009: 1685-1709], на которую мы опираемся в работе.

§ 2.3.1. Аспект в «Новой грамматике испанского языка»

В «Новой грамматике испанского языка» категория аспекта сравнивается с категорией времени. Указывается, что аспект, в отличие от «внешней» темпоральной структуры, сообщает о внутренней структуре событий: как они возникают, заканчиваются или повторяются, а также о том, воспринимаются ли они в их целостности или показаны только некоторые из их сегментов; аспект, в отличие от времени, не является дейктической категорией. В первом же параграфе статьи об аспекте в «Новой грамматике» приводится интересующий нас пример разграничения прогрессивной и непрогрессивной аспектуальных форм глагола *leer* ‘читать’: подчеркивается то, что разница между предложениями *«*Arturo *lee* el periódico» – «Артуро *читает* журнал» и *«*Arturo *está leyendo* el periódico» *(досл.)* – «Артуро *в процессе чтения* журнала» не время, ведь оба предиката стоят в настоящем времени, а именно аспект. Первое предложение может указывать как на повторяющееся событие, так и на событие, разворачивающееся в рамках определенного временного интервала. Интерпретация повторяющегося события исключается во втором предложении. В этой паре примеров меняется не временная локализация, а то, как описанная ситуация распространяется или развивается во времени.

Также отмечается, что во многих исследованиях аспект назван «внутренним временем», в иных работах он рассматривается как грамматический ресурс, позволяющий сфокусировать внимание на определенных компонентах ситуаций, в то же время опуская другие, которые говорящий не хочет выделять. Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что понимание категории аспекта в рамках «Новой грамматики» совпадает с определением А. М. Пешковского, которое лежит в основе настоящего исследования.

«Новая грамматика» делит глагольный аспект на три разновидности:

1. Лексический аспект или акциональность (Aspecto léxico o modo de acción);
2. Синтаксический или перифразовый аспект (Aspecto sintáctico o perifrástico);

3. Морфологический или флективный аспект (Aspecto morfológico o desinencial).

Лексический аспект подробно рассматривается в § 5 настоящей Главы. Подчеркнем, что представленная в «Новой грамматике» классификация по сути является классификацией З. Вендлера, перенесенной на испанский материал. В «Новой грамматике» отмечается то, что фундаментальным различием в контексте классификации предикатов по этому критерию будет являться существование естественного или внутреннего предела («телического компонента») ситуации, выражаемой данным предикатом. Также важным замечанием является то, что рассматриваемая классификация содержит как лексические единицы, так и синтаксические единства (*escribir una carta* – написать письмо, *ganar la carrera* – выиграть гонку), то есть акциональность имеет композиционную природу (см. § 5 настоящей Главы об акциональной композиции), а также некоторые предикаты могут менять принадлежность к тому или иному классу в зависимости от ряда критериев.

Во второй группе (синтаксический или перифразовый аспект), согласно названию, классифицируются лишь глагольные перифразы. Перифразовый аспект именуется также синтаксическим и рассматривается в контексте синтаксического единства двух глаголов. В рамках аспектуальной классификации не рассматриваются модальные перифразы (согласно положениям «Новой грамматики испанского языка», модальными перифразами считаются следующие сочетания: «*poder* + инфинитив»[41], «*deber* + инфинитив», «*deber de* + инфинитив», «*tener que* + инфинитив», «*haber de* + инфинитив», и др.). Внутри группы перифразового аспекта перифразы делятся на следующие подгруппы:

- «Временные» перифразы («temporales»): например, «*ir a* + инфинитив», обозначающая аналитическое будущее время.
- «Фазовые» перифразы, которые могут обозначать начало ситуации («*empezar a* + инфинитив», «*comenzar a* + инфинитив», «*ponerse a* + инфинитив»,

[41] Вопрос о том, какие синтаксические единства можно отнести к перифразам, неоднозначен, среди лингвистов существует несколько точек зрения, подробнее о них см. § 3.2 настоящей Главы.

«*echar(se) a* + инфинитив», «*romper a* + инфинитив») или конец ситуации («*terminar de* + инфинитив», «*acabar de* + инфинитив»), а также указывать на то, что ситуация представлена в процессе внутреннего развития (все перифразы с герундием: «*estar* + герундий», «*ir* + герундий», «*andar* + герундий», «*venir* + герундий», «*seguir* + герундий», «*continuar* + герундий», «*llevar* + герундий»), либо прерывается («*dejar de* + инфинитив», «*cesar de* + инфинитив», «*parar de* + инфинитив»). Некоторые глагольные перифразы могут иметь более сложные аспектуальные значения. Например, «*acabar de* + инфинитив» может обозначать не только завершение ситуации, но также и непосредственное предшествование другому действию (*Arturo acaba de salir* – Артуро только что вышел). Данная перифраза одновременно указывает как на время, так и на аспект, некоторые исследователи даже относят ее к формам выражения Перфекта. Помимо непосредственного предшествования существует также значение непосредственного следования или, как именует его «Новая грамматика», значение «неизбежности» («inminencia»): например, это значение соответствует перифразам «*estar a punto de* + инфинитив», «*estar por* + инфинитив», а также «*ir a* + инфинитив» в одном из ее значений, в котором она употребляется только в имперфекте (*Iba a salir de casa en ese preciso momento* – Собирался/лась выйти из дома в этот самый момент).

- «Ступенчатые» («escalares», досл. «скалярные» или «шкальные») или «последовательные» («seriales», досл. «серийные») перифразы, которые размещают события в некой последовательности, серии, упорядочивают их во времени, но также могут устанавливать между ними определенную иерархию дискурсивного характера. К этой группе относятся такие перифразы, как «*empezar por* + инфинитив», «*empezar* + герундий» и их варианты с глаголами *comenzar, acabar* и *terminar.* Также «Новая грамматика» относит к данной подгруппе перифразы, имеющие значение повторения (типа «*volver a* + инфинитив») или частотности («*soler* + инфинитив»).

Необходимо отметить то, что некоторые представленные в «Новой грамматике» термины имеют иные интерпретации в других классификациях, а также систематизированы иным образом. Например, в статье о глагольных перифразах А. Браво и Л. Гарсия Фернандеса из монографии «Enciclopedia de lingüística hispánica» под редакцией Х. Гутьерреса-Рексач [Bravo, García Fernández 2016] представлены некоторые из возникнувших противоречий.

К третьей группе внутри классификации глагольного аспекта (морфологический или флективный аспект) испанские лингвисты относят то, что в лингвистической традиции подразумевает именно понятие аспекта: «perfective aspect» и «imperfective aspect» – «aspecto perfectivo» и «aspecto imperfectivo», то есть данный критерий рассматривает разделение глагольных аспектуально-временных форм испанского языка с перфективными и имперфективными значениями (таким образом выражается сочетание временного и аспектуального значений). Эта группа называется морфологическим аспектом, так как затрагивает изменение форм глагола (по временам). Имперфективными формами названы формы собственно имперфекта и презенса, перфективными – формы простого прошедшего, плюсквамперфекта и сложного будущего. Также определены «нейтральные» формы, то есть такие, которые в одних контекстах могут выражать перфективные значения, а в других – имперфективные: это формы простого будущего времени и будущего в прошедшем (или условного наклонения). В том, что касается сложного прошедшего (*pretérito perfecto compuesto*), то есть непосредственно перфекта, в «Грамматике» уклончиво сообщается о том, что его перфективность или имперфективность зависит от различных грамматических факторов (подразумеваются различные значения перфекта, основными из которых являются следующие: перфект результата, экспериенциальный перфект, инклюзивный, иммедиатный перфект).

«Aspecto imperfectivo», согласно Грамматике, облагает тремя разновидностями (именно в данном фрагменте может образоваться некоторое рассогласование с ранее упомянутыми классификациями): «progresiva» ‘прогрессив»’ (именно данной разновидности посвящена настоящая работа);

«iterativa» ‘итератив’ или «cíclica» ‘циклическая’, параллельно с которой также рассматривается хабитуалис (граммема, выражающая регулярно повторяющиеся ситуации, привычные действия, становящиеся характеристикам свойств субъекта); и «continua» (термин «континуатив» в русской лингвистической традиции чётко закреплён за названием одной из трёх логически возможных фаз действия, следовательно, необходимо перевести название данной модальности иным образом, отражающим её значение, – например, «непрерывная» или «континуальная») – «характеризуется фокусировкой на некой ситуации, включённой в определённый временной интервал»[42] [NGLE 2009: §23.2o].

Следует упомянуть важный комментарий, отмеченный в «Грамматике»: простые формы настоящего времени и имперфекта могут свободно чередоваться с прогрессивными формами тех же времен, в то время как этого не происходит, например, в плюсквамперфекте (обычная и прогрессивная формы плюсквамперфекта не взаимозаменяемы). Этот факт, согласно грамматике, является естественным следствием того, что плюсквамперфект – это перфективная аспектуально-временная форма.

Также нуждается в некотором пояснении и последняя из разновидностей имперфективного аспекта. В качестве иллюстративного примера в «Грамматике» приводится цитата из произведения «Sólo cenizas hallarás» доминиканского писателя Педро Верхеса: «Cuando era muchachita adoraba la escuela» – «Когда она была девочкой, она обожала школу», в данной фразе не выражается ни процесс, ни развивающееся событие, так же, как не выражается и повторение какого-либо события или состояния. Оба имперфекта выражают некие прошедшие и завершённые состояния, параллельные друг другу, обладающие определённой длительностью[43]. Имперфективная разновидность «continua», характеризующая реализацией какой-либо ситуации на протяжении некоторого периода времени, чаще всего определяет нединамические ситуации, то есть стативы. Также эта

[42] «se caracteriza por focalizar cierta situación incluida en un determinado intervalo» [NGLE 2009: §23.2o].
[43] «Se quiere decir que la situación descrita ocupa cierta extensión y que, en consecuencia, se da o persiste a lo largo de un determinado período ya concluido» [NGLE 2009: §23.2o].

разновидность характеризует имперфективные ситуации, если не имеет места ни прогрессив, ни хабитуалис. Подробнее это значение не охарактеризовано, поэтому остаются вопросы к описанной классификации.

«Aspecto perfectivo» (по-другому назван в Грамматике «Аорист», в чём очевидна ориентация на классификацию Бертинетто и некоторое рассогласование с собственной классификацией, так как Аористом в «Грамматике» также называется и время *pretérito perfecto simple*, то есть данный термин всё же принадлежит временным характеристикам тоже) «фокусируется на ситуации в целом, от ее начала и до конца, и представляет ее как завершенную или законченную»[44] [NGLE 2009: § 23.2 p]. Может обозначать краткосрочные точечные действия (пунктивы) или состояния, поддерживаемые объектами в течение долгосрочного периода, но в обоих случаях речь идёт о завершённых целостных ситуациях. В рамках перфективного аспекта «Грамматика» выделяет инхоативную или ингрессивную разновидность его: например, «comimos a las dos» интерпретируется как ‘мы начали обедать в два часа’.

В «Грамматике» подчёркивается, что некоторыми лингвистами рассматривается не двойственная оппозиция «перфективный ~ имперфективный аспект», а тройственная: к уже разобранным двум понятиям добавляется «перфектный аспект» («aspecto perfecto»), который выражается временем *pretérito perfecto compuesto* и обозначает состояние, наступившее в результате некого предшествующего процесса («директор только что ушёл» означает «директора сейчас нет»), типичный перфект состояния. Однако, другие лингвисты рассматривают данное значение в рамках перфективного аспекта.

Лексический аспект отличается от синтаксического и морфологического тем, что первый, проистекая из самой семантики глагола, является как бы внутренним аспектом, а второй и третий, продиктованные временем и, соответственно, изменяемые, – внешним аспектом. Лексическому аспекту, или акциональности, посвящены §§ 4-5 данной Главы.

---

[44] «focaliza las situaciones en su conjunto, de principio a fin, y las presenta como completas o acabadas» [NGLE 2009: §23.2p].

§ 2.3.2. Современные российские исследования категории аспекта в испанском языке

Обращаясь к исследованиям современных отечественных лингвистов, занимающихся грамматической категорией аспекта в испанском языке, рассмотрим работы Е. В. Горбовой, чей подход представляется нам наиболее обоснованным и систематизированным.

Е. В. Горбова, продолжая концепцию В. А. Плунгяна, описанную нами в § 1.2 данной Главы, говорит о неверной трактовке универсальной категории аспекта через оппозицию славянского вида Совершенный VS. Несовершенный. Однако она высказывает гипотезу, на которой может основываться такое интуитивное стремление к бинарному объяснению аспекта: существует некая эмпирическая и более существенная для грамматики дихотомия, а именно «аспектуальные граммемы обладают высокой чувствительностью к бинарному противопоставлению достижения ~ недостижения предела у соотнесенных с пределом (т. е. предельных) глагольных предикатов» [Горбова 2012: 150].

Следующий важный вывод, высказанный Е. В. Горбовой, который мы поддерживаем, – это вывод об отсутствии устоявшейся традиции в описании строения аспектуально-темпоральной системы испанского языка, смешении терминов, неконкретности и неструктурированности определений. Е. В. Горбова детально комментирует в своих работах [Горбова 2012, 2017] способы описания испанского аспекта в предшествующих трудах, опираясь, как и мы в настоящей работе, на «Новую грамматику испанского языка» как на последний авторитетный академический источник. На страницах одного из ее исследований приводится таблица, иллюстрирующая аналитическое формообразование испанского глагола в сфере аспекта и времени [Горбова 2012: 161-162], эта таблица актуальна и для нашего исследования, так как речь идет об аспектуальных значениях, передаваемых глагольными перифразами.

В рамках теоретической модели Горбовой в испанском языке рассматривается три аспектуальные бинарные оппозиции: Имперфект ~ Аорист; Перфект ~ Неперфект; Прогрессив ~ Непрогрессив. Также рассматривается их

взаимодействие с грамматической категорией времени и временными оппозициями. В то же время комментируется, что взаимодействие возможно и внутри аспектуальных оппозиций: оппозиция Прогрессив ~ Непрогрессив способна сочетаться со всеми остальными, то есть возможны Прогрессивный и Непрогрессивный Имперфект, Прогрессивный и Непрогрессивный Аорист, и т. д. Аорист и Имперфект (как Прогрессивные, так и Непрогрессивные), в свою очередь, входят в зону Неперфекта и не пересекаются с Перфектом (Перфект понимается здесь в рамках терминологии А. В. Бондарко [Бондарко 1983: 78], и Ю. С. Маслова [Маслов 2004: 53-54]). Наша работа посвящена оппозиции Прогрессив ~ Непрогрессив, которая подробнее рассматривается ниже.

Е. В. Горбова, исходя из утверждения о том, что времена испанского языка также соотносятся и с выражением аспектуальных значений, называет глагольные формы испанского языка «видо-временными формами». В «Новой грамматике» используется термин «перфективные и имперфективные времена». В настоящей работе мы применяем несколько отличную терминологию, поскольку «закрепляем» термин «вид» за славянскими языками – мы называем глагольные формы испанского языка аспектуально-временными формами.

В рамках исследования аспектуальности Е. В. Горбова также приводит собственную акциональную классификацию предикатов. На основе анализа корпуса параллельных текстов на русском и испанском языках исследовательница выделяет пять релевантных для обоих языков акциональных классов:

- терминатив;
- моментатив;
- статив/агентив;
- статив/агентив + моментатив;
- ингрессив.

Классификация Е. В. Горбовой во многом схожа с классификацией С. Г. Татевосова, однако, на наш взгляд, является менее четко структурированной и объективной, также мы не разделяем ее мнение о том, что различие «стативов» и

«агентивов» в испанском и в русском языках несущественно. В связи с этим в настоящей работе мы опираемся на акциональную теорию С. Г. Татевосова, а не Е. В. Горбовой.

§ 3. Реализация прогрессивного аспекта в испанских герундиальных перифразах

Рассмотрев в §§ 1-2 настоящей Главы аспект как грамматическую категорию в целом, а также исследовав историю его изучения в контексте славянской, англосаксонской и испанской традиций, мы можем перейти к одному из основных аспектуальных значений, выделяемых в рамках данной категории, которому посвящена настоящая работа – прогрессивному значению.

Специалист по лингвистической типологии С. Г. Татевосов, ссылаясь на многочисленные предшествующие исследования, отмечает, что в естественных языках, в целом, существует пять универсальных аспектуальных значений: прогрессивное, перфективное, собственно перфектное, экспериенциальное и хабитуальное [Татевосов 2015: 61]. Наша работа посвящена прогрессивному аспекуальному значению, его С. Г. Татевосов определяет следующим образом: «Прогрессивное значение — это когда фокусный интервал является подынтервалом времени ситуации» [ibid.: 68]. Реализация данного значения в испанском языке рассматривается нами в работе на примере перифразы «*estar* + герундий».

§ 3.1. Определение и семантика Прогрессива как аспектуальной граммемы в испанском языке

В настоящей работе мы строго различаем семантико-когнитивное понятие прогрессивной аспектуальности, которое является универсальным для естественных языков в целом (в смысле выражения данного значения имперфективными временами), и особое формальное выражение этого значения – прогрессивный аспект, который обнаруживается в различных языках, где может являться обязательной или необязательной грамматической категорией, но непременно должен иметь специальное лексическое воплощение – особые глаголы

или глагольные конструкции. Под «прогрессивом» мы понимаем второе, испанский Прогрессив выражается в языке герундиальными перифразами.

В качестве одной из фундаментальных аспектуальных оппозиций Ю. С. Маслов выделяет оппозицию «прогрессив : непрогрессив» [Маслов 2004: 41-48], подчеркивая, что она, в частности, представлена в английском и в иберо-романских языках[45]. Ю. С. Маслов отмечает, что сам термин «Progressive» не является новым, он встречается еще в XIX веке, но широкое распространение получает с середины XX века. Стоит конкретизировать: в типологии прогрессивный аспект наиболее активно начал изучаться с 1970-х годов, по утверждению современного российского ученого Д. В. Сичинавы [Сичинава 2005: 347], вслед за работами американского исследователя Э. Блэнситта [Blansitt 1975] и британского лингвиста Б. Комри [Comrie 1976].

Ю. С. Маслов предлагает следующее определение категориального значения прогрессива: «процессность, соединенная со специфической конкретностью, “сиюминутностью” действия, с его приуроченностью к определенному моменту или отрезку времени, четко выделяемому среди ряда других моментов или отрезков» [Маслов 2004: 42].

По отношению к испанскому Прогрессиву Е. В. Горбова утверждает, что его категориальное значение основывается «на единственном релевантном признаке — признаке конкретности действия, его актуализации», она считает, что не нужно «вводить в него признак процессности, оставив за последним роль дополнительного, проявляющегося лишь в части случаев, причем в прямой зависимости от акциональной характеристики (в частности, от наличия семы процесс(уаль)ности) у того или иного конкретного глагола, употребленного в прогрессивной форме» [Горбова 2012: 169]. Е. В. Горбова дает следующее определение испанского Прогрессива, которое мы используем в качестве рабочего

[45] Необходимо также отметить изложенные в статье Ю. С. Маслова «К основаниям сопоставительной аспектологии» [Маслов 2004: 326-332] требования к члену грамматической аспектуальной оппозиции, подробно разобранные Е. В. Горбовой [Горбова 2017: 183-186] применительно к прогрессивным формам в испанском языке, выраженным герундиальными перифразами, что еще раз подтверждает наличие устойчивых оснований для признания испанского Прогрессива аспектульной граммемой. В настоящей работе мы не будем подробно на этом останавливаться.

в настоящем исследовании: «Граммема Прогрессива переводит действие в фокус, что в плане настоящего и прошедшего эквивалентно представлению действия как актуализированного в момент наблюдения» [ibid.: 183].

В «Новой грамматике испанского языка» также отмечается то, что основное категориальное значение герундиальных перифраз состоит вовсе не в процессности, а в признаке конкретности действия, в его актуализации: «Todas las perífrasis de gerundio muestran una acción, un proceso o un estado de cosas en su curso» [NGLE 2009: 2185] ‘все герундиальные перифразы показывают действие, процесс или положение дел в их развертывании, в развитии’. Данную точку зрения мы поддерживаем в настоящей работе.

Перейдем к рассмотрению места прогрессивного аспекта в рамках универсальной аспектуальной системы. В. А. Плунгян в книге «Общая морфология. Введение в проблематику» [Плунгян 2003], следуя за И. А. Мельчуком [Мельчук 1998] и Ю. С. Масловым [Маслов 1978], но используя свою терминологию, выделяет внутри аспектуальной зоны количественную и линейную аспектуальность. Прогрессив рассматривается им в рамках линейного аспекта. Линейный аспект связан с разделением какой-либо ситуации на несколько качественно неоднородных фрагментов, которые могут сменять друг друга с течением времени; на то, какой именно фрагмент ситуации реализован в тот или иной момент времени t («время наблюдения» ниже), указывают определенные граммемы (также может быть реализована и вся ситуация в целом). Как и в любой «координатной плоскости», связанной с категорией аспекта, важно иметь в виду время наблюдения («event frame» [Chung, Timberlake 1985], «topic time» [Klein 1994]), то есть не столько объективную физическую реальность, сколько субъективное восприятие её говорящим и помещение какой-либо ситуации «внутрь» его собственного созерцания.

В. А. Плунгян, опираясь на исследования предшественников ([Dik 1989; Smith 1991; Klein 1994]), пишет о пяти наиболее важных «фрагментах ситуации», выделяя внутренние стадии – начало, середина и конец – и внешние стадии – подготовительная стадия и результирующая стадия (состояния, приписываемые

субъекту или объекту ситуации). Разумеется, не любая ситуация обладает всеми пятью стадиями.

Для нашего исследования наибольший интерес представляют *внутренние стадии*, которые характеризуются двумя основными показателями: дуратив, маркирующий срединную стадию, и пунктив, которым обозначается каждая из мгновенных стадий (то есть начало и конец ситуаций), а также моментальные ситуации. Прогрессив по сути является частным случаем дуратива: дуратив обозначает срединную стадию любой ситуации (как у состояний, так и у процессов), а прогрессив – только у «динамических» ситуаций – то есть таких, которые, в отличие от гомогенных состояний, характеризуются чётким противопоставлением начальной, срединной и конечной стадий. Таким образом, прогрессив, по Плунгяну [Плунгян 2003: 300], – это показатель так называемой «динамической» длительности. Подобным образом Т. А. Майсак определяет прогрессивное аспектуальное значение – «динамическая ситуация P в момент наблюдения проходит одну из фаз своего развития» [Майсак 2002: 161].

Отличной от В. А. Плунгяна терминологией пользуется американский исследователь Б. Комри, который описывает структуру аспектуальности в языках следующим образом (см. Рисунок 2):

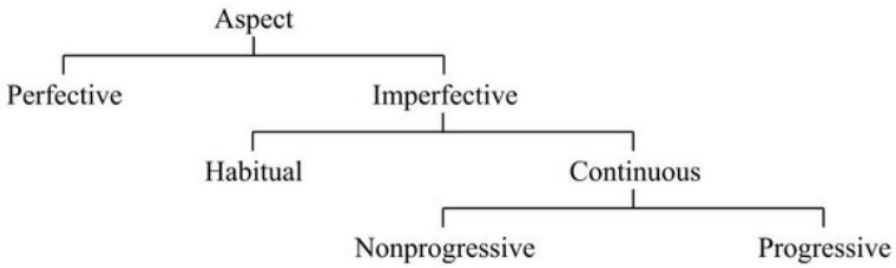

Рисунок 2. Схема аспектуальных оппозиций Б. Комри. Источник: [Comrie 1976].

В схеме Б. Комри имперфективность включает в себя хабитуальность и континуальность (указывается, что в терминах других лингвистических традиций «континуальность» ‘continuousness’ называется «дуративностью» ‘durativity’[46] [Comrie 1976: 26]), которая, в свою очередь, подразделяется на прогрессивность и

[46] судя по всему, в терминах той лингвистической традиции, к которой принадлежит В. А. Плунгян

непрогрессивность. Описывая аспектуальную систему испанского языка, он говорит о том, что в языке существует прогрессивная глагольная форма с прогрессивным значением («*estoy escribiendo*»), но при этом эквивалентная непрогрессивная форма («*escribo*») также не исключает прогрессивного значения [Comrie 1976: 127] – в данном случае Б. Комри апеллирует к оппозиции между формальным выражением прогрессива и семантико-когнитивным понятием прогрессивной аспектуальности (эта дихотомия указана в начале настоящего параграфа). Таким образом, становится очевидно, что в системе Б. Комри любые выраженные герундиальными перифразами предикаты относятся именно к прогрессивному аспекту («progressive»), ведь термин «continuous» подразумевает семантико-когнитивное понятие прогрессивности и включает в себя еще и те предикаты, что выражены простыми глагольными формами (презенс, имперфект).

Дж. Байби, Р. Перкинс и У. Пальюка в своей фундаментальной работе «The evolution of grammar: Tense, aspect, and modality in the languages of the world» [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 126-127] также используют термин «continuous», но раскрывают его значение не совсем так, как Б. Комри: «“Continuous” определяется в нашем исследовании, вслед за [Comrie 1976], как более общее понятие, чем “progressive”, поскольку он может использоваться не только в прогрессивных ситуациях, но еще и применительно к стативным предикатам. Таким образом, “continuous” рассматривает ситуацию, будь она динамической или статичной, как протекающую в момент наблюдения»[47].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что испанский Прогрессив, выраженный перифразой «*estar* + герундий» в терминах В. А. Плунгяна является скорее «дуративом», нежели «прогрессивом», а в терминах Дж. Байби и соавторов – скорее «continuous», а не «progressive», так как, в отличие от английского Прогрессива[48], он обладает возможностью сочетаться с

[47] «Continuous is defined for our survey, following Comrie 1976, as more general than progressive because it can be used in progressive situations but in addition with stative predicates. Thus continuous views the situation, whether it be dynamic or stative, as ongoing at reference time». [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 127]

[48] Стоит указать на это несмотря на то, что, например, Б. Комри [Comrie 1976: 37-40, 124] и многие другие современные лингвисты, опровергая Вендлера, отмечают очевидную способность английского Прогрессива сочетаться в том числе и со стативными глаголами в их значении «временного», «непостоянного» состояния, то есть

любыми глагольными лексемами, обозначающими как с динамические события, так и стативные, исключая только сам глагол *estar* (**está estando*) по формальным причинам (см. [Горбова 2017: 181])[49]. Однако следует отметить, что в абсолютном большинстве проанализированных нами исследовательских работ[50] есть указание на то, что состояния, встраиваясь в состав герундиальных перифраз, приобретают динамичность, что является необходимым для сочетания с «прогрессивом» условием. Помимо этого, в тех же работах по отношению к категории аспекта, выражаемой герундиальными перифразами в испанском языке, используется только термин «прогрессив» («progressive», «progresivo»). Вероятно, также учитывается это свойство «динамизации» стативных предикатов либо калькируется термин, традиционно применяемый к английскому языку. Таким образом, в рамках данной работы мы придерживаемся общепринятого, традиционного термина «прогрессив» или «прогрессивный аспект»[51].

Возвращаясь к истокам изучения прогрессива как аспектуальной граммемы, имеющей формальное выражение, стоит обратиться к классификации вспомогательных глаголов, предложенной Э. Блэнситтом [Blansitt 1975: 3] (в абсолютном большинстве рассмотренных в [Bertinetto, Ebert, Groot 2000] индоевропейских языков прогрессив выражен аналитическими глагольными конструкциями):

1) конструкции с копулятивными глаголами;

2) конструкции с глаголами движения или положения в пространстве;

расширение в английском языке значений прогрессива. Тем не менее, Б. Комри [там же] подчеркивает невозможность использования глагола *to know* в прогрессивной форме даже в упомянутом значении. В испанском языке прогрессивная конструкция с глаголом *estar*, эквивалентная английской, абсолютно употребима с любыми глагольными лексемами (кроме, как уже было сказано, самого глагола *estar*).

[49] В отношении других герундиальных перифраз этого с уверенностью утверждать нельзя, так как их сочетаемость со стативами ниже, но, в любом случае, наблюдается значительное расширение значения прогрессива, приближение к дуративу.

[50] Основные работы в рамках англо-американской лингвистической школы: [Comrie 1976], [Chung &Timberlake 1985], [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994], [Bertinetto, Ebert, Groot 2000] и др.; в рамках романской лингвистической традиции: [Squartini 1997], [Bertinetto 2000], в частности, в испанской – [De Miguel 1999], [NGLE 2009], [Fábregas 2022], и др.; или в рамках отечественной лингвистической школы: [Маслов 2004], [Плунгян 2003], [Татевосов 2015], [Горбова 2017] и др.

[51] «language-particular morphological category <…> traditionally termed progressive, as opposed to non-progressive, or neutral» [Chung &Timberlake 1985: 219]

3) конструкции с глаголами, обладающими общим значением деятельности (do-type);

4) конструкции со специальными особыми глаголами, выражающими прогрессивное значение.

Отметим, что в испанском языке существуют конструкции первого и второго типов: герундиальная перифраза с глаголом *estar* и герундиальные перифразы с глаголами движения (*ir, andar, venir*).

В контексте рассмотрения герундиальных перифраз в качестве грамматического проявления испанского Прогрессива необходимо обратить внимание на заключение О. К. Васильевой-Шведе и Г. В. Степанова о том, что эти глагольные конструкции являются непосредственной иллюстрацией существования категории аспекта в испанском языке вообще (исследователи оперируют термином «вид»): «Сочетание глагола estar с герундием приобретает в новой форме новое грамматическое значение — вида (имперфективного). <…> Итак, вид как грамматическая категория в испанском языке выражается составной глагольной формой, основное назначение которой — показать, как протекает действие во времени, а именно — обозначить протяженность процесса, протекающего в определенный отрезок времени, процессуальность действия. Эту форму условно можно назвать длительной (Forma continua). «Длительная форма», имеющая своим основным грамматическим значением способ, характер протекания действия во времени, т.е. выражение вида, является, по существу, видо-временной формой, так как она характеризует действие не только со стороны характера протекания, но и со стороны времени протекания действия» [Васильева-Шведе, Степанов 1990: 188-189]. Следует также отметить, что в качестве иллюстрации «перфективного вида» в испанском языке ученые рассматривают перифразу «*tener* + причастие». Иные «временные», в терминах исследователей, формы относятся к «нейтральному виду».

Однако исследованный нами материал не позволяет нам разделить эту точку зрения, безусловно, категория аспекта реализуется в испанском языке не только с

помощью двух перифраз: в § 2.2.1 настоящей Главы подробно изложен современный подход к рассмотрению категории аспекта в испанском языке.

§ 3.2. Герундиальные перифразы в испанском языке

Герундиальные перифразы представляют собой морфосинтаксические единства вспомогательного или полувспомогательного глагола, выражающего весь спектр грамматических значений (время, лицо, число, наклонение, залог), и полнозначного глагола, несущего основную лексико-семантическую нагрузку и стоящего в нефинитной форме герундия (данное определение дается на основе определения О. К. Васильевой-Шведе и Г. В. Степанова [Васильева-Шведе, Степанов 1990: 181]. Для определения герундиальных перифраз важна грамматикализованность всей конструкции, необходимо отличать их от простого сочетания глагола и герундия, а в качестве основного критерия следует принимать во внимание степень десемантизации финитного глагола.

Также, «Новая грамматика испанского языка» [NGLE 2009: 2117] предлагает следующие критерии для определения вспомогательных глаголов: вспомогательные глаголы 1) допускают проклизу безударных местоимений; 2) не допускают собственное преобразование в пассивный залог, однако полнозначные глаголы таким образом могут быть преобразованы; 3) не ограничивают выбор субъекта действия, но согласуются с ним; 4) неспособны «выбирать» зависимые слова, относящиеся к глагольной группе; 5) неспособны «выбирать» полнозначный глагол. Однако последний критерий оспаривается многими лингвистами, его несостоятельность подтверждается также в Главе 2 настоящей работы, где мы рассматриваем возможность встраиваться в состав перифраз глаголов, относящихся к разным акциональным классам.

Представляет интерес также исследование перифраз, осуществленное аргентинской лингвисткой М. Б. Фонтанелла де Вейнберг [Fontanella de Weinberg 1970]. Рассмотрим ее критерии определения вспомогательного глагола и примеры, которыми иллюстрируются положения этой концепции:

1) Сочетаемость с другими членами предложения. Неспособность вспомогательного глагола перифразы «выбирать» субъекты или объекты действия,

на такое способны лишь полнозначные глаголы: например, глаголы *hablar* ‘говорить’ или *meditar* ‘медитировать’ «требуют» исключительно одушевлённый субъект, а *abarcar* ‘охватывать, включать’ или *recorrer* ‘пробежать, объехать’ могут сочетаться как с одушевлёнными, так и с неодушевлёнными субъектами; в том, что касается объекта стоит рассматривать, например, глагол *realizar* ‘осуществить’, сочетающийся лишь с неодушевлёнными объектами, или глагол *mirar* ‘смотреть’, способный сочетаться с объектами вне зависимости от критерия одушевлённости.

2) Необходимость наличия именно вербоида (нефинитной формы глагола) в составе перифразы, невозможность замены данного элемента на именную группу либо на придаточное предложение, вводимое союзом *que*. В то же время в обычных сочетаниях двух глаголов, не представляющих собой перифразу, такое возможно. Для сравнения: *quiere estudiar la cuestión* – «он(а) хочет изучить вопрос» → *quiere un estudio de la cuestión* – «он(а) хочет (требует) изучения вопроса»*; quiere que estudiemos la cuestión* – «он(а) хочет, чтобы мы изучили вопрос» ~ *suele estudiar la cuestión* – «он(а) обычно изучает вопрос» → **suele el estudio de la cuestión* – «*он(а) обычно изучение вопроса».

3) Возможность преобразования предложения в вопросительное. В таком случае сочетания полнозначных глаголов ведут себя следующим образом: - *Desea trabajar* – «Он(а) желает работать» → *¿Qué desea?* – «Чего он(а) желает?» - *Volvió dormido* – «Он(а) вернулся (-ась) спящим/сонным (-ей/ой)» → *¿Cómo volvió?* – «Как / Каким он(а) вернулся (-ась)?» К перифразам же возможно задать вопрос лишь при помощи глагола *hacer* ‘делать’: *Está caminando* – «Он(а) идет пешком» → **¿Cómo está?* VS. *¿Qué está haciendo?* – «Что он(а) делает?»

4) Возможность полного преобразования перифраз в пассивный залог (в то время как в сочетании двух полнозначных глаголов это невозможно). Примеры исследовательницы: *Juan suele patear a Pedro* – «Хуан обычно бьет Педро ногами» → *Pedro suele ser pateado por Juan* – «Педро обычно побит Хуаном» *VS. Juan quiere patear a Pedro* – «Хуан хочет побить Педро ногами» ≠ *Pedro quiere ser pateado por Juan* – «Педро хочет быть побитым Хуаном».

5) В качестве дополнительного, не всегда проявляющего себя критерия М. Б. Фонтанелла де Вейнберг приводит возможную амбивалентность перифразовых конструкций, то есть фразу *Juan siguió caminando* – «Хуан продолжил идти пешком» можно «расшифровать» двумя способами: *Juan siguió caminando un rato más* – «Хуан продолжил идти пешком еще немного» или *Juan siguió caminando, nosotros seguimos en auto* – «Хуан продолжил пешком, а мы – на машине».

Перечисленные критерии «Новой грамматики испанского языка» и М. Б. Фонтанелла де Вейнберг касаются всех перифраз испанского языка и нуждаются в конкретизации относительно герундиальных перифраз.

Например, О. К. Васильева-Шведе и Г. В. Степанов приводят следующую систему критериев для определения грамматикализованности перифразы, или «описательной конструкции», согласно их терминологии, «*estar* + герундий»:

«1. Утрата служебным глаголом estar полностью своего лексического значения <…> ; 2. Устойчивость структуры данного сочетания — служебного (вспомогательного) глагола estar и герундия; 3. Его грамматическая неразложимость: устойчивость грамматического значения, присущего данному сочетанию в целом, выражающему длительность и конкретную процессуальность действия, т. е. его видовую характеристику, и неделимость этого сочетания, которое проявляется в том, что только в совокупности его части (компоненты) имеют данное значение; 4. Закрепленность синтаксической функции данной конструкции, выступающей почти исключительно в качестве сказуемого; 5. Широкое распространение данной конструкции: почти полный охват ею глаголов любой семантики, употребление ее во всех лицах и числах, временах и наклонениях, образующих систему видовых форм, соотнесенную с системой временных невидовых глагольных форм и являющуюся частью всей видо-временной системы спряжения испанского глагола. <…> Одним из косвенных свидетельств грамматизованности конструкции estar + герундий служит употребление прямого и косвенного дополнения, выраженного местоимением,

перед глаголом estar, т.е. перед всей составной глагольной формой» [Васильева-Шведе, Степанов 1990: 187].

Для настоящей работы особое значение имеет концепция А. Ильера, автора раздела о герундиальных перифразах в «Gramática descriptiva de la lengua española» [Yllera 1999]. Исследовательница обозначает аспектуальное значение герундиальных перифраз как курсивное (cursivo), дуративное (durativo) или прогрессивное (progresivo). Согласно А. Ильера, цитирующей мнение Г. Гийома [Guillaume 1929: 15-17] и Э. Аларкоса Льорака [Alarcos Llorach 1970: 57-59], характер развивающегося действия герундиальные перифразы приобретают, вследствие того факта, что «в герундиальном значении сочетаются "разряженная" часть (уже реализованный потенциал) и часть "напряженная" (потенциал, всё ещё требующий развития)»[52] [Yllera 1999: 3394].

Помимо грамматической информации, каждый вспомогательный глагол из перифраз «*estar* + герундий», «*ir, andar, venir, llevar* + герундий», «*quedar(se), seguir, continuar, proseguir* + герундий», «*acabar, terminar, empezar, comenzar* + герундий», «*salir* + герундий» (ведутся многочисленные споры по поводу того, какие из данных глагольных сочетаний можно считать перифразами, мы опираемся на А. Ильера) вносит во всё сочетание свой особый оттенок смысла. Таким образом, ограничения, связанные с употреблением этих перифраз вызваны как значением их вспомогательного глагола, так и значением полнозначного глагола, стоящего в форме герундия, и зависимых от него слов.

А. Ильера подчёркивает обязательную грамматикализацию вспомогательных глаголов, потерю ими некого компонента собственной семантики [ibid.: 3392-3424]. Но в то же время отмечает и то, что в некоторых перифразах (например, с глаголами *seguir, continuar, empezar, acabar* и др.) значение вспомогательного глагола полностью сохраняется. Эта группа глаголов представляет собой так называемые *verba adiecta* – по утверждению Э. Косериу, они не содержат прямой отсылки к экстралингвистической реальности, а как бы

[52] «En la imagen verbal del gerundio se yuxtaponen una parte de distensión (potencialidad ya realizada) y una parte de tensión (potencialidad aún por desarrollar)» [Yllera 1999: 3394].

лексически предают некое изменение какому-либо процессу [Coseriu 1996: 137] Можно сделать вывод о том, что они передают исключительно фазовое значение, противореча критериям определения вспомогательных глаголов (см. выше), такие глаголы способны полноценно и без потери смысла «участвовать» в предложениях без вербоидов: *Continúa lloviendo* (Продолжает идти дождь) ~ *Continúa la lluvia* (Продолжается дождь), а также могут функционировать самостоятельно: – *¿Sigues trabajando en la botica de tu tío?* (Ты продолжаешь работать в аптеке твоего дяди?) – *Sigo* (Продолжаю) [Yllera 1999: 3394]. Однако эти перифразы рассматриваются в «Дескриптивной грамматике» и в «Новой грамматике» наряду с другими герундиальными перифразами с ремаркой на то, что значение спрягаемого глагола может ослабляться.

Для определения и классификации герундиальных перифраз применяются два критерия: семантический и синтаксический. А. Ильера отмечает, что в связи с этим до сих пор среди испанистов ведутся многочисленные споры о том, какие глагольные единства входят в состав перифраз, а какие – нет. Те исследователи, которые рассматривают только семантический критерий (то есть потерю вспомогательным глаголом какого-либо компонента лексического значения), выделяют в качестве перифразовых лишь следующие глагольные сочетания: «*estar* + герундий», «*ir, andar, venir, llevar* + герундий», они либо совершенно исключают из этого списка сочетания с глаголами *seguir*, *continuar* ‘продолжать’ и подобными, либо именуют данные единства «полуперифразовыми» («semiperifrasis»). Те, кто придерживается исключительно синтаксического критерия (то есть отсутствия автономности обоих составляющих перифразы), рассматривают в качестве перифраз «*estar* + герундий», «*ir, andar, venir, llevar* + герундий», «*acabar, seguir, continuar, terminar, empezar, comenzar* + герундий», но не включают в этот список «*quedar(se)* + герундий» и «*salir* + герундий».

Важным показателем отличий приведённых выше перифраз является частотность их употребления: согласно данным корпусов испанского языка, больше всего контекстов обнаруживает перифраза с самым широким значением

«*estar* + герундий», а самое ограниченное количество сочетаемостей у перифразы «*salir* + герундий».

В данной работе мы рассмотрим перифразу «*estar* + герундий», без сомнения, наиболее частотную по использованию на всем протяжении развития испанского языка и, кроме того, представляющую собой прототипический Прогрессивный аспект.

§ 3.2.1. Перифраза «*estar* + герундий»

Данная перифраза, как было сказано выше, является самой частотной в узусе и имеет самую широкую сочетаемость: в состав перифразы «*estar* + герундий» может встраиваться почти любой глагол, в отличие от английского языка, который приписывает некоторые лексические ограничения, исключением является только сам глагол *estar* по формальным причинам.

Благодаря тому, что для данной перифразы характерен полный лексический охват, она может рассматриваться в качестве отдельного компонента аспектуальной системы испанского языка: «Герундий с глаголом *estar* образует грамматизованную глагольную конструкцию, ставшую аналитической глагольной видовой формой» [Васильева-Шведе, Степанов 1990: 266].

Некоторые исследователи даже стремятся выделить это сочетание как отдельное составное время. Можно сравнить это с любым временем «*continuous*» в английском языке, которые образуются абсолютно по той же модели (глагол со значением «быть» в соответствующем времени + герундий). Так же, как и в английском, в испанском языке данная перифраза «актуализирует» действие, а также придаёт ему оттенок «временный», «преходящий», «недолговечный» («valor de transitoriedad» [Yllera 1999: 3402]). Данная перифраза обозначает действие в развитии и может использоваться для обозначения ситуаций, происходящих в любой временной промежуток относительно момента речи: в настоящем, прошедшем и будущем; используется как в перфективных (где обозначает прекращение действия, но не кульминацию его, не окончательное завершение), так и в имперфективных формах [ibid.].

Мы не можем согласиться со следующим замечанием О. К. Васильевой-Шведе и Г. В. Степанова: «“длительная форма” соотнесена с временными глагольными формами, основное значение которых состоит в выражении грамматической категории времени, передающей отношение действия к моменту речи» [Васильева-Шведе, Степанов 1990: 189]. Формы глагола «estar» выражают не только время, но и аспект (имперфектив-перфектив-перфект), именно в связи с этим мы считаем необходимым уточнить это положение и предлагаем обозначать их как «аспектуально-временные». Рассмотрим использование изучаемой перифразы в различных аспектуально-временных формах, отдельно проанализировав их аспектуальное значение.

Чаще всего данная перифраза за счет своей имперфективной сущности используется в имперфективных формах: в настоящем времени (*presente*) и в имперфекте (*pretérito imperfecto*), причем в первом – значительно чаще, чем во втором, согласно изученным нами материалам. При использовании в настоящем времени данная перифраза обозначает ситуацию, имеющую место в момент сообщения, безотносительно к её началу или окончанию, то есть выражает так называемое «актуальное настоящее». В испанском языке, в отличие от английского, нет строгого разграничения между формой простого настоящего и перифразовой формой: ср. англ. *Present Simple* VS. *Present Continuous*, где за первой строго закреплено значение повседневных действий, а за второй – действий, развивающихся в момент наблюдения. Простое настоящее в испанском языке (*presente*) имеет более широкое употребление, обозначая, в том числе, актуальную ситуацию. Тем не менее, благодаря использованию перифразы, значение актуальности становится очевидным и акцентируется, кроме того, ситуация предстает в развитии. То же можно отметить и относительно имперфекта: простая глагольная форма означает привычное, обыденное событие или описание ситуации, а перифраза – событие, обнаруженное в развитии в определённый момент времени.

Помимо имперфективных форм, перифраза «*estar* + герундий» может быть представлена и в перфективных формах. По мнению исследователей (например,

[Yllera 1980]), исторически герундиальные перифразы в испанском языке стали использоваться в Аористе, а в дальнейшем и в иных перфективных временах, в связи с необходимостью подчеркнуть внутреннюю длительность некого ограниченного во времени прошедшего события[53]. Испанский Аорист, прототипический перфектив, сам по себе способен обозначать длительное действие или состояние (например, «La guerra duró diez años» ‘Война длилась десять лет’), однако без фокуса на внутреннем протекании события, герундиальные перифразы позволяют это изменить, акцентировав внимание на процессуальной составляющей семантики того или иного предиката[54].

Перифраза «*estar* + герундий» в перфективных формах является достаточно оригинальным и уникальным феноменом, свойственным иберо-романским языкам: «The double morphological marking of the Spanish Perfective Progressive has been mentioned in the literature as a case in which different aspectual values cluster together in one and the same form, thus representing a quite peculiar and intriguing case in the theory of aspect». [Squartini 1998: 35] ‘Двойное морфологическое маркирование испанского Перфективного Прогрессива было упомянуто в литературе как ситуация, в которой различные аспектуальные значения объединяются в одной и той же форме, что представляет собой довольно своеобразный и занимательный случай в теории аспекта’. Следует подробнее остановиться на данном грамматическом явлении. В настоящей работе для его обозначения мы пользуемся не указанным выше термином М. Сквартини «Перфективный Прогрессив», а применяем терминологию, предложенную Е. В. Горбовой [Горбова 2017]: «Прогрессивный Аорист» и «Прогрессивный Перфект».

Прежде всего, считаем необходимым уточнить термины «Аорист» и «Перфект» применительно к испанскому языку. Данные понятия обладают особым интересом и важностью в контексте рассмотрения глагольной аспектуальности, но, поскольку не имеют непосредственного отношения к нашему исследованию, будут охарактеризованы кратко.

---

[53] подробнее о диахроническом развитии перифразы см. §1 Главы 2 настоящего исследования
[54] многочисленные примеры см. в §2 Главы 2 настоящего исследования

Б. Комри пишет: «Вместо термина "перфективный" некоторые лингвисты используют термин "аористический"; однако в традиционной грамматической терминологии некоторых языков термин "аорист" ограничивается перфективностью в прошедшем времени (например, в болгарском, грузинском языках, а также некоторые авторы используют его по отношению к испанскому языку)»[55] [Comrie 1976: 12]. В. А. Плунгян также замечает следующее: «В силу своей семантики, перфектив чаще всего реализуется в комбинации с прошедшим временем (такие формы традиционно называются аористом, хотя термин аорист, к сожалению, в лингвистической литературе один из самых неоднозначных)» [Плунгян 2003: 302]. В другой работе В. А. Плунгян [Плунгян 2012: 26] указывает на традиционность применения термина «аорист» по отношению к романским языкам: «<…> в части славянских языков эта система сосуществует с более традиционной тернарной словоизменительной оппозицией аорист ~ имперфект ~ перфект "романского" или "греческого" типа». О традиционно выделяемой в романских языках (и конкретно в испанском) аспектуальной оппозиции «имперфект : аорист» пишет и Ю. С. Маслов [Маслов 1984/2004: 39]: «В противоположность этому аористическое прошедшее (<…> исп. pretérito simple <…>) констатирует действие, событие как факт прошлого». Как уже было сказано выше, и Е. В. Горбова в своих работах [Горбова 2012, 2017] применяет термин «Аорист» по отношению к *pretérito perfecto simple* (*indefinido*). Действительно, как отмечает В. А. Плунгян, термин «аорист» очень неоднозначен, в разных лингвистических традициях он применяется в контексте как темпоральной, так и аспектуальной системы языка (зачастую он обобщает в себе аспектуально-временные показатели). Время, которое обозначается данным термином в настоящей работе – это, следуя традиции, простое прошедшее время *pretérito perfecto simple* или *indefinido*. Тем не менее, мы разделяем точку зрения В. А. Плунгяна на то, что данное время нельзя соотносить с каким-то конкретным

[55] «In place of the term ‘perfective’ some linguists use the term ‘aoristic’; in the traditional grammatical terminologies of some languages, however, the term ‘aorist’ is restricted to perfectivity in the past tense (e.g. Bulgarian, Georgian, also some writers on Spanish)» [Comrie 1976: 12].

единственным аспектом. В работе [Плунгян 2012: 13] он говорит о полисемичных конкретно-языковых грамматических показателях, называя их «аспектуальными кластерами», то есть некими «пучками функций», например, перфектив (а соответственно и его конкретное проявление в прошедшем времени аорист) совмещает пунктив (мгновенные, точечные ситуации), лимитатив (целостное рассмотрение ситуации, ограниченной с обеих сторон), инцептив (обозначение начала ситуации) и комплетив (обозначение достижения естественного предела); последние два связаны с категорией фазы (подробнее [Плунгян 2003: 303-308]). Подчеркнем, что испанское время *indefinido* способно принимать все эти аспектуальные значения в зависимости от акциональной семантики глаголов.

Содержание оппозиции «перфект : неперфект» признается Ю. С. Масловым неоднозначным, неодинаковым в различных языках, а также способным изменяться на протяжении истории одного конкретного языка; также данная оппозиция может быть аспектуальной или таксисной, либо совмещать в себе обе этих семантики [Маслов 1984/2004: 53]. Обратимся к характеристикам перфекта, релевантным для испанского языка. Говоря об испанском (презентном или собственно) Перфекте, мы говорим о значениях, выражаемых временем *pretérito perfecto compuesto*.

Ю. С. Маслов выделяет два типа перфекта: статальный перфект («перфект состояния», «результатив»), в котором акцент делается на некое состояние, обусловленное предшествующим действием, и акциональный перфект («перфект действия», термин «акциональный» в данном случае не связан с глагольной акциональностью, изучаемой в данной работе), «в центре внимания» которого «обычно оказывается действие <…>, в том или ином отношении актуальное для последующего временного плана и рассматриваемое с точки зрения этого плана» [ibid.: 54]. Следуя данной терминологии, можно заключить, что в испанском языке мы можем наблюдать второй тип перфекта – акциональный. Очевидна и вытекающая из этого аспектуального значения таксисная семантика – хронологическое предшествование некого действия «какому-либо моменту, лежащему вне отрезка времени, занятого этим действием» [ibid.: 55]. В испанском

языке эта таксисная семантика достаточно отчетлива, так как, как известно, невозможны сочетания *pretérito perfecto compuesto* с конкретной хронологической локализацией в прошлом, указывающей на законченный промежуток времени (например, *ayer*, *la semana pasada*, *en 1947* ‘вчера, на прошлой неделе, в 1947 году’ и т. д.). В «Новой грамматике испанского языка» такая интерпретация Перфекта именуется «interpretación de antepresente» («преднастоящее»): «pretérito perfecto compuesto se usa para hacer referencia a las situaciones anteriores al momento del habla, pero evaluadas o medidas desde este último» [NGLE 2009: 1722] – «Перфект используется для обозначения ситуаций, предшествующих моменту речи, но оцениваемых с точки зрения последнего».

Важно также отметить и такое значение испанского Перфекта, отмеченное Ю. С. Масловым, как «инклюзивный перфект» («перфект наличной ситуации», «континуальный перфект» в терминах, используемых в работах [Comrie 1976], [Dahl 1985], [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994]): «Можно сказать, что в подобных случаях оба временных плана, предшествующий и последующий, слиты воедино и "заполнены" длительностью одного и того же состояния, остающегося тождественным на всем своем протяжении» [ibid.: 55-56]. Примеры данного значения можно найти и в испанском языке: «Siempre te he querido» – «Я всегда тебя любил(а)» – то есть «любила и продолжаю любить сейчас»; «Ha sufrido mucho en la vida» – «Он(а) всю жизнь много страдал(а)» – то есть «всю жизнь страдала и продолжает страдать сейчас».

Еще одно отмечаемое исследователями значение перфекта релевантное для испанского языка – «experiential» перфект (досл. «основанный на опыте»; «экспериенциальный» или «экзистенциальный», согласно терминологии Е. В. Горбовой [Горбова 2016]): «экспериенциальный перфект (другие термины, встречающиеся в литературе, – 'экзистенциальный' перфект, 'неопределенный' перфект) указывает на то, что данная ситуация имела место по крайней мере один раз в течение некоторого времени в прошлом, подводящем к настоящему»[56]

[56] «the experiential perfect (other terms found in the literature are 'existential' perfect, 'indefinite' perfect) indicates that a given situation has held at least once during some time in the past leading up to the present» [Comrie 1976: 58].

[Comrie 1976: 58]; «<перфект>, в котором агенту приписываются определенные качества или знания в силу предыдущего опыта»[57] [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 62]. Относительно испанского языка речь идет о предложениях типа «¿Has estado alguna vez en Barcelona?» – «Ты когда-нибудь был(а) в Барселоне?».

Говоря о широком спекте значений, которые способен выражать испанский Перфект, необходимо отметить также так называемый «иммедиатный» перфект («perfect of recent past», «‘hot news’ perfect»): «Во многих языках перфект может использоваться в тех случаях, когда актуальность ситуации в прошлом, о которой идет речь, просто обусловлена временно́й близостью, т. е. ситуация в прошлом имела место совсем недавно»[58] [Comrie 1976: 60].

Вернемся к рассмотрению прогрессивных глагольных форм. Далее проанализируем формы, соответствующие одновременной реализации граммем Прогрессива и Аориста, а также Прогрессива и Перфекта. В первом случае речь идет о «точке пересечения» двух универсальных лингвистических оппозиций, которые по Ю. С. Маслову именуются «прогрессив : непрогрессив» и «имперфект : аорист», а по Б. Комри – «progressive/nonprogressive» ‘прогрессив/непрогрессив’ и «perfective/nonperfective» ‘перфектив/неперфектив’. Как по Ю. С. Маслову, так и по Б. Комри, испанский Перфект относится к оппозиции «перфект : неперфект» или «perfect/nonperfect»; граммема Перфекта также пересекается с граммемой Прогрессива в рассматриваемой перифразе.

В «Новой грамматике…» [NGLE 2009: 2188] по отношению к анализируемым формам применяется термин «перфективное время» и отдельно отмечается использование перифразы «*estar* + герундий» в этих формах: «<…> el auxiliar está conjugado en un tiempo perfectivo (pretérito perfecto simple o un tiempo compuesto)» – «<…> глагол-связка употреблен в каком-либо перфективном времени (Аорист или одно из составных времен)». Далее мы рассматриваем

[57] «<the anterior> (Дж. Байби использует термин «anterior» вместо общепринятого «perfect», чтобы избежать смешения с термином «perfective» – прим. А. С.), in which certain qualities or knowledge are attributable to the agent due to past experiences» [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 62].

[58] «In many languages, the Perfect may be used where the present relevance of the past situation referred to is simple one of temporal closeness, i. e. the past situation is very recent» [Comrie 1976: 60].

перфективные времена, относящиеся только к плану прошедшего, исключая иные составные времена типа *futuro compuesto*.

Е. В. Горбова обозначает значение Прогрессивного Аориста как «фокусное представление двусторонне ограниченной ситуации» [Горбова 2017: 186], а значение Прогрессивного Перфекта – как «фокусное представление двусторонне ограниченной ситуации, последствия которой релевантны в момент речи» [Горбова 2017: 188]. В настоящей работе мы опираемся на данные определения, однако учитываем также и иные значения Перфекта, рассмотренные выше. По мнению Е. В. Горбовой, которое мы разделяем, наиболее релевантным для рассмотрения Прогрессивного Аориста является такое аспектуальное значение как лимитатив, который Горбова определяет следующим образом: «<…> к точке как бы приравнивается вся ситуация в целом (аспектологи обычно так и называют этот прием – "целостным" рассмотрением ситуации): иначе говоря, время наблюдения говорящего охватывает одновременно начало и конец ситуации. Ситуация, с одной стороны, по-прежнему имеет длительность, но эта длительность *ограничена* с обеих сторон. <…> Такое значение называется *лимитативным*» [Горбова 2017: 180-181]. Данный термин фигурирует и в работах В. Броя: «Виды такого типа, с очень высокой степенью темпоральной динамики, к которым принадлежит также аорист романских языков или новогреческого языка, я называю "лимитативами"» [Брой 1997: 54]. Прогрессивный Перфект в его «иммедиатной» или «экспериенциальной» интерпретации, которые достаточно частотны, обладает тем же аспектуальным значением. Более подробно различные значения данных форм рассмотрены в Главе 2 настоящей работы.

Е. В. Горбова именует рассматриваемые формы «перфективно-имперфективными», говоря о том, что в них объединяются грамматические значения перфективного и имперфективного аспектов. Это отмечал и Б. Комри [Comrie 1976: 21-24]; В. Брой, комментируя в своей работе примеры Комри, пишет не просто о совмещении в одной глагольной форме имперфективного и перфективного значений, он подчеркивает существование в подобных формах иерархии значений: в испанском языке доминирует значение перфективности над

прогрессивностью, поскольку описываемая глаголом ситуация обязательно обладает пределом [Breu 1994: 37-39].

М. Сквартини не согласен с анализом подобных грамматических форм Б. Комри и его последователей, он отмечает следующее: «Дуративность следует рассматривать как свойство, относящиеся к акциональности, к внутреннему характеру обозначаемой ситуации, а не как аспектуальную точку зрения. Поэтому форма *estuvo* будет рассматриваться как пример взаимодействия между аспектом и акциональностью, а не между перфективностью и имперфективностью»[59] [Squartini 1998: 36]. Судя по всему, исследователи говорят о разных элементах такого грамматически нагруженного сочетания как Прогрессивный Аорист или Прогрессивный Перфект. Здесь объединяется перфективность (форма Аориста либо Перфекта), имперфективность (прогрессивный аспект – одно из проявлений имперфектива [Плунгян 2003: 300, со ссылкой на [Comrie 1976; Bybee et al. 1974]] и др.; [Плунгян 2012: 13]), а также акциональность (акциональные значения тех глаголов, которые встраиваются в герундиальную перифразу). Мы склонны придерживаться точки зрения Е. В. Горбовой. На Рисунке 3 наглядно проиллюстрировано описанное выше взаимодействие аспектов и акциональности в исследуемых конструкциях, в данной работе мы придерживаемся этой схемы.

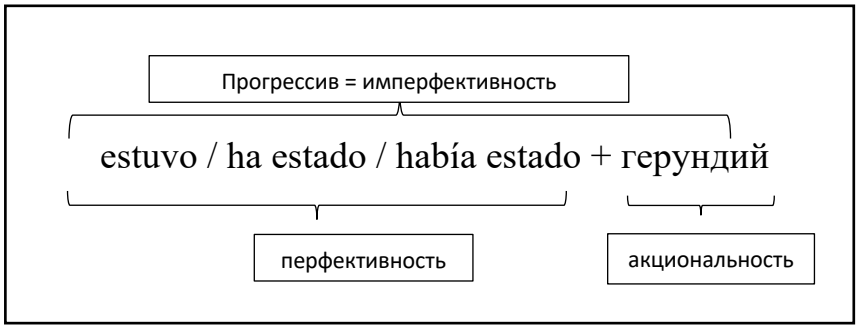

Рисунок 3. Взаимодействие прогрессивного и перфективного аспектов и акциональности в герундиальных перифразах с глаголом «estar». Источник: составлено автором.

В контексте взаимодействия аспекта и акциональности необходимо рассмотреть и так называемую «двухкомпонентную теорию вида», автором

[59] «Durativity is to be considered as an actional property, belonging to the intrinsic character of the situation denoted and not a question of aspectual point of view. Therefore the estuvo form will be considered as a case of interaction between aspect and actionality rather than between perfectivity and imperfectivity [Squartini 1998: 36].

которой является американская лингвистка К. Смит [Smith 1997; Смит 1998], она представлена в §6 настоящей Главы.

§ 3.3. Анализ иной существующей классификации прогрессивных конструкций применительно к испанскому языку

Возвращаясь к изучению прогрессивного аспекта в целом, также интересно отметить три подтипа прогрессива, выделенных в работе [Bertinetto, Ebert, Groot 2000] на материале европейских языков:

1) «Сфокусированные» («focalized») прогрессивные конструкции. Это такие конструкции, которые выражают событие, рассматриваемое как происходящее в единичный точечный момент времени (в так называемой «точке фокусировки» – «focalization point»). «Точка фокусировки» может быть эксплицитно выражена в предложении или восстановлена из контекста, находясь в пресуппозиции. «Точка фокусировки» не дает исчерпывающей локализации события; она просто указывает момент времени, «накладывающийся» на «прогрессивное» событие, в то время как фактическая продолжительность последнего остается неопределенной (оно может протекать как до, так и после этой точки). «Такое отношение между точкой отсчёта и развёртывающейся во времени деятельностью названо уже в [Pollak 1960: 129] “схемой попадания в точку” или “схемой инцидентности” (Inzidenzschema)» [Сичинава 2005: 348]

2) «Дуративные»[60] прогрессивные конструкции. Это такие конструкции, которые выражают событие, рассматриваемое относительно большего временного интервала (не точки). Однако и здесь фактическая продолжительность события остается неопределенной (оно может протекать как до, так и после указанного промежутка времени, каким бы длительным он ни был).

3) «Абсентивные» («absentive») конструкции. Это такие конструкции, которые выражают событие, происходящее в определенном месте (в особенности специально отведенном для данной цели), смещенном от дейктического центра. Согласно [Сичинава 2005: 351], «абсентив» к собственно видовой семантике не

[60] Этот термин не связан с рассматриваемым выше дуративом как с аспектульным значением (в терминах, представленных согласно [Плунгян 2003:300]).

относится и близок, скорее, к эвиденциальности; «абсентивное» употребление прогрессива зафиксировано, например, в финском и фарерском ([Bertinetto, Ebert, de Groot 2000: 530, 542]). Э. Даль [Dahl 1985: 94] пишет, что такое (правда, рассматриваемое уже в несколько ином понимании) употребление возможно также и в английском языке, в контекстах «“пересказывания настоящего”, “точечных” событий, видных говорящему, но не видных слушающему, что как будто бы также можно расценивать как (частичное) отделение от дейктического центра» (цит. по [Сичинава 2005: 355]). Однако, подобное употребление, как отмечает Даль, вероятнее всего, является частным случаем основного значения прогрессива, что естественно в контексте «репортажного» дискурса для передачи текущих, даже и недлительных, событий. «В таких случаях точка фокуса совпадает (эксплицитно или имплицитно) с моментом речи» ([Bertinetto, Ebert, de Groot 2000: 534; пер. цит. по [Сичинава 2005: 356]). Поскольку репортажи передаются не только по телевидению, но и по радио, вероятно, во втором случае, когда аудитория не видит описываемых событий, а только слышит о них, можно было бы говорить о подобном (несколько маргинальном) «абсентивном» употреблении прогрессива. Разумеется, подобная ситуация характерна и для испанского языка. Тем не менее, очевидно, что в испанском (и в других романских языках в целом) «абсентивный» прогрессив в базовом проявлении (как в финском и фарерском) отсутствует.

Кроме того, можно отметить еще один случай «маргинального» «абсентивного» прогрессива (который, по-видимому, также является лишь частным случаем базового прогрессивного значения, но, упоминая предыдущий пример, нельзя не привести следующий). В работе [Bertinetto, Ebert, de Groot 2000: 530] сравнивается итальянский Прогрессив с итальянским «Абсентивом»: *Aldo non è qui. Si sta allenando.* – «Альдо здесь нет. Он тренируется». VS. *Aldo non è qui. E’ ad allenarsi.* – «Альдо здесь нет. Он на тренировке». В данном случае исследователи лишь отмечают, что эти два грамматических значения могут быть употреблены в одинаковом контексте, но не применяют термин «абсентивный прогрессив». Нам кажется, что этот пример может быть также рассмотрен в рамках данной темы, поскольку ничем не отличается от предыдущего. В испанском языке также можно

найти огромное количество подобных примеров. Пример из корпуса «CORPES XXI» с тем же глаголом «тренироваться» – «entrenar»: «Helena no está aquí. **Está entrenando** en la playa». (*M. Acuña, Mariposas en el estómago, 2022)* – «Элены здесь нет. Она тренируется на пляже».

В отличие от «абсентивов», «сфокусированный» и «дуративный» прогрессивы в испанском языке представлены широко. П.-М. Бертинетто рассматривает их только на материале герундиальной перифразы с глаголом *estar* [Bertinetto 2000: 564-565]. Исследователь комментирует случаи «сфокусированного» подтипа, приводя классические примеры употребления испанского Аориста «на фоне» Прогрессивного Имперфекта: «cuando Juan llegó, Ana todavía **estaba trabajando»** – «когда пришел Хуан, Ана все еще работала». «Дуративный» прогрессив, согласно Бертинетто [ibid.: 568-571], в испанском языке фигурирует в контекстах с Прогрессивным Аористом, где эксплицитно указан *длительный* временной промежуток (типа *durante dos horas* ‘в течение двух часов’ или *desde las tres hasta las cinco* ‘с трех до пяти’), и в случае одновременного протекания двух ситуаций, выраженных имперфективными временами: «mientras **estamos conversando**, **está escribiendo**» – «пока мы разговариваем, он(а) пишет». Также Бертинетто, приводит примеры употребления перифразы в имперфективных временах с указывающими на длительность наречиями и наречными выражениями (например, *siempre* ‘всегда’*, constantemente* ‘постоянно’*, todos los días* ‘каждый день’*, cada tres días* ‘каждые три дня’) и пишет о том, что в испанском языке это именно «дуративное» употребление прогрессива, а не «сфокусированное хабитуальное».

Таким образом, благодаря иллюстративным примерам, теоретические различия между двумя типами прогрессивов очевидны и достаточно существенны (мы привели лишь некоторые примеры, подробнее см. в первоисточнике [Bertinetto, Ebert, Groot 2000: 533-534]). Можно выделить основные характеристики, предложенные в рассматриваемой теории, в особенности релевантные для испанского языка:

- «сфокусированный» прогрессив не может сочетаться с наречиями, указывающими на конкретный временной промежуток, то есть на указание предела, поэтому не сочетается и с перфективными временами: перфектом и аористом, прежде всего;
- сочетаемость «сфокусированного» прогрессива со многими другими грамматическими показателями ограничена – например, с пассивом, с императивом и с инфинитивом;
- только «сфокусированный» прогрессив может сочетаться с глаголами, не имеющими семы длительности, то есть с «точечными», моментальными глаголами, которые в акциональной классификации Вендлера именуются «achievements» («достижения») [Vendler 1967], это глаголы типа *llegar* ‘приходить, приезжать’, *romper* ‘разбивать, ломать’, *morir* ‘умирать’, и т. д. (примеры по [de Miguel 1999]).

Обоснованность высказанных положений относительно испанского языка мы проверили в ходе корпусного исследования, которое подробно изложено в нашей статье [Алыпова 2024г].

Результаты исследования позволяют выявить несоответствие заявленных характеристик выделенных подтипов прогрессива относительно испанского языка. Глагол, относящийся к акциональному классу «достижения», согласно рассматриваемой теории, может сочетаться только со «сфокусированным» прогрессивом, в то же время утверждается, что герундиальные перифразы с глаголами движения относятся строго к «дуративному» подтипу. Однако в испанском языке, в отличие от итальянского, на основе которого была сформулирована рассмотренная теория, обнаруживается большое количество вхождений глаголов-достижений в состав герундиальной перифразы с глаголом движения «ir». Таким образом, на основе проведенного нами исследования можно сделать вывод о частичной применимости классификации и выводов П.-М. Бертинетто и соавторов к современному испанскому языку.

§ 4. Понятийный объем термина «акциональность» и его теоретические обоснования

Акциональность – термин, применительно к испанскому языку известный также как «лексическая аспектуальность» («aspecto léxico») [de Miguel 1999; NGLE 2009: 1637–1795] и в различных лингвистических традициях обладающий многочисленными другими наименованиями, самое часто употребляемое из которых «Aktionsart». Подробно различные варианты теории акциональности и применяемая к ним терминология исчерпывающе рассматриваются в работах С. Г. Татевосова [Татевосов 2015, 2016], который определяет акциональность как семантическую характеристику глагольных предикатов. В «Новой грамматике испанского языка» [NGLE 2009] также подчеркивается строго лексическая природа данного лингвистического феномена. Например, в § 23.2d сравниваются предикаты *llegó* ‘прибыл’, обозначающий точечное событие, и *vivió* ‘пожил, прожил’, обозначающий ситуацию, имевшую место на протяжении некоторого завершенного периода. Об этих предикатах говорится, что выявленная разница в их значениях не имеет отношение к морфологической структуре, так как оба глагола стоят в форме *pretérito perfecto simple* (простое прошедшее время, Аорист), она объясняется семантикой корня.

Тем не менее, некоторые исследователи рассматривают акциональность как характеристику лексико-грамматическую (или семантико-грамматическую). Так, по мнению Е. В. Горбовой, акциональность относится к категориям «криптотипическим» («скрытограмматическим»): «не имея эксплицитного выражения, такая категория “проявляется”, обнаруживает себя и демонстрирует свою значимость исключительно в результате взаимодействия с категориями “открытограмматическими”, в процессе функционирования в речи той единицы, компонентом которой она является» [Горбова 2017: 36-37].

Для уточнения определения этого термина и понимания его значения, необходимо рассмотреть те параметры, на основе которых она была выявлена и сформулирована как отдельный языковой феномен. Согласно определению П.-М. Бертинетто и Д. Дельфитто [Bertinetto, Delfitto 2000: 190], акциональность – это

«тип события, заданный в соответствии с ограниченным количеством релевантных характеристик»[61]. П.-М. Бертинетто и Д. Дельфитто также отмечали «скрытую» и «открытую» грамматику аспекта и акциональности: аспект и время в первую очередь привязаны к грамматическим, словоизменительных показателям – «are primarily anchored to the inflectional specifications», в то время как акциональность обычно не имеет открытых грамматических маркеров, «ее корни скрываются в лексике» – «actionality is essentially rooted in the lexicon» [ibid.].

«Релевантные характеристики», о которых идёт речь в данном выше определении, – это три оппозиции, определяющие базовую семантику предиката: «стативность» vs. «динамичность»; «предельность» vs. «непредельность»; «пунктивность» vs. «дуративность». Данные оппозиции были сформулированы на основе английского языка в работах З. Вендлера [Vendler 1957/1967], чья классификация, несмотря на ряд предшественников (среди которых, например, Ю. С. Маслов), стала «отправной точкой» для последующих работ в данной области, некоторые из которых представлены в настоящем параграфе, хотя в процессе развития она и претерпела ряд значительных реинтерпретаций.

З. Вендлер предложил выделить следующие типы событий:

- «static events» vs. «dynamic events»: «статические события» vs. «динамические события».
- «telic events» vs. «atelic events»: «предельные события» vs. «непредельные события». Присутствие или отсутствие в глаголе так называемого «телического» компонента – способность сочетаться с обстоятельствами срока завершения;
- «punctual events» vs. «durative events»: «точечные события» vs. «длительные события». Так называемые характеристики «пунктивности» vs. «дуративности» – способность сочетаться с обстоятельствами длительности;

З. Вендлер в соответствии с данными критериями делит глагольные предикаты на четыре группы: «states» («состояния»), «activities» («деятельности»),

[61] «*Actionality*: the type of event specified according to a limited number of relevant properties» [Bertinetto, Delfitto 2000: 190].

«accomplishments» («свершения») и «achievements» («достижения»)[62], и представляет их соотношение в таблице (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Акциональные классы по З. Вендлеру, выделенные на основе трех оппозиций, определяющих базовую семантику предиката.

	дуративность	предельность	динамичность
Состояния	+	-	-
Деятельности	+	-	+
Свершения	+	+	+
Достижения	-	+	+

Источник: [Vendler 1957/1967], перевод автора диссертации.

Выделенные акциональные классы[63] можно проиллюстрировать следующими примерами из испанского языка: см. (1)-(4)[64].

(1) Juan **sabe** inglés.

Хуан знает английский язык.

(2) Juan **corrió** por el parque.

Хуан (по)бегал/пробежал по парку.

(3) Juan **escribió** una carta.

Хуан написал письмо.

(4) Juan **alcanzó** la cima.

Хуан достиг вершины.

Для анализа этих примеров мы используем определение, данное акциональным классам по З. Вендлеру С. Г. Татевосовым [Татевосов 2015: 7-8]. Наш пример (1) «описывает состояние, остающееся неизменным в любой момент времени», примеры (2)-(4) «предполагают изменение во времени, то есть описывают динамическую ситуацию». Ситуации из примеров (3)-(4) «достигают кульминации, или предела, после чего возникает результирующее состояние. <…> С возникновением результирующего состояния ситуация с неизбежностью завершается». Результирующее состояние в наших примерах, соответственно: «письмо написано» и «Хуан находится на вершине». В примерах (1)-(2)

[62] Русский перевод данных терминов закрепился в отечественной аспектологии и широко применяется в трудах Е. В. Падучевой, В. А. Плунгяна, С. Г. Татевосова, М. Я. Гловинской, Е. В. Горбовой и др.

[63] У З. Вендлера они назывались аспектуальными.

[64] Данные примеры приводятся, основываясь на примерах предикатов из акциональной классификации, представленной в «Новой грамматике испанского языка» [NGLE 2009: 1692-1708], в § 23.3, посвященном лексическому аспекту или, в другой терминологии, способу действия ‘el aspecto léxico o modo de acción’.

результирующее состояние не предполагается. Примеры (3) и (4) «различаются тем, что для первого, но не для второго, существуют языковые выражения, которые вводят в рассмотрение промежуточные фазы ситуации». Одним из основных акциональных разграничений предложений типа (3) и (4) Вендлер называл возможность (3) использоваться в прогрессивной форме (в английском это времена типа *Continuous*, а в испанском – герундиальные перифразы, в частности, с глаголом *estar*, хотя для испанского языка это разграничение мало релевантно, как будет показано ниже). Основное различие предложений типа (2) и (3) – это предельность предложения (3), оно ограничено дополнением – аргументом предиката – «письмо» ‘una carta’. Как только будет завершено письмо – завершится и действие, у (2) нет никакого указания на «конечный пункт назначения». В классификации Вендлера, а также в классификации «Новой грамматики испанского языка» акциональные классы именуются следующим образом:

(1) – States / Estados / Состояния

(2) – Activities / Actividades / Деятельности

(3) – Accomplishments / Realizaciones o efectuaciones[65] / Свершения

(4) – Achievements / Consecuciones o logros[66] / Достижения

Для полноценной иллюстрации четырех основных акциональных классов необходимо представить также иные примеры глаголов английского языка, входящих в состав данных групп по З. Вендлеру [Vendler 1957: 144]:

- *States* ‘состояния’: *desire* ‘желать’, *want* ‘хотеть’, *love* ‘любить’, *believe* ‘верить’, *own* ‘владеть’, *resemble* ‘быть похожим’, *be in New York* ‘быть в Нью-Йорке’;
- *Activities* ‘деятельности’: *run* ‘бежать’, *walk* ‘ходить, гулять’, *write letters* ‘писать письма’, *push a cart* ‘толкать тележку’, *breathe* ‘дышать’;
- *Accomplishments* ‘свершения’: *run a mile* ‘пробежать милю’, *walk to the car* ‘дойти до машины’, *write a letter* ‘написать письмо’, *recite a poem* ‘рассказать стихотворение’, *grow up* ‘вырасти’, *recover from illness* ‘выздороветь’;

[65] Зачастую используется только термин «Realizaciones»
[66] Зачастую используется только термин «Logros»

- *Achievements* ‘достижения’: *recognize* ‘узнать, опознать’, *realize* ‘осознать, понять’, *spot* ‘обнаружить’, *identify* ‘идентифицировать, определить’; *lose* ‘потерять’, *find* ‘найти’, *reach the summit* ‘достичь вершины’; *win the race* ‘выиграть гонку’; *cross the border* ‘пересечь границу’; *start* ‘начать(ся), стартовать’, *stop* ‘остановиться, прекратить’, resume ‘возобновить’; *be born* ‘родиться’, *die* ‘умереть’.

В «Новой грамматике испанского языка» приводятся следующие испанские примеры [NGLE 2009: §23.3a]. Важно отметить, что в данном случае, в отличие от Вендлера, все состояния приводятся с зависимыми словами:

- *Estados* ‘состояния’: *creer en alguien* ‘верить в кого-то’, *merecer un premio* ‘быть достойным премии’, *residir en un lugar* ‘находиться, проживать в каком-то месте’, *saber algo* ‘знать что-то’, *ser alto* ‘быть высоким’, *tener plata* ‘иметь серебро, деньги (*разг. в Лат. Ам.*)’.
- *Actividades* ‘деятельности’: *correr por el parque* ‘бежать/бегать по парку’, *empujar un carro* ‘толкать тележку’, *golpear la puerta* ‘стучать в дверь’, *llorar* ‘плакать’, *llover* ‘идти (дождю)’, *manejar un auto* ‘водить/вести машину’, *pasear* ‘гулять’, *trabajar* ‘работать’.
- *Realizaciones o efectuaciones* ‘свершения’: *comer un platillo* ‘съесть одну тарелку/одно блюдо’, *construir un dique* ‘построить плотину’, *escribir una carta* ‘писать письмо’, *leer el diario* ‘прочитать дневник/журнал’, *recitar un poema* ‘рассказать стихотворение’.
- *Consecuciones o logros* ‘достижения’: *alcanzar la cima* ‘достичь вершины’, *caerse* ‘упасть’, *entrar en la casa* ‘войти в дом’, *ganar la carrera* ‘выиграть гонку’, *llegar* ‘прибыть’, *perder las llaves* ‘потерять ключи’.

Очевидно, что в «Новой грамматике…» много переводов примеров из работы З. Вендлера. Это связано с тем, что классификация Вендлера была воспринята исследователями из различных лингвистических школ как универсальная и перенесена на материалы многих других языков, в том числе, на русский и испанский. Как уже было сказано, в таких основополагающих испанских

лингвистических трудах, как «Gramática descriptiva de la lengua española» [1999] и «Nueva gramática de la lengua española» [2009], выпущенных Испанской королевской академией, именно данная классификация взята за основу, на нее в дальнейшем и опираются многие современные испаноязычные учёные.

Однако, как утверждается и аргументированно обосновывается в работах С. Г. Татевосова, эта классификация, разработанная на основе английского языка, не может быть применима к абсолютно любой лингвистической системе без учета межъязыкового варьирования. В настоящей работе мы во многом опираемся на положения теории акциональности С. Г. Татевосова, поскольку для него базой исследования являлся анализ редких языков, относящихся к различным языковым типам и, как отмечает сам ученый, он работал над тем, чтобы «выстроить на ограниченном эмпирическом материале насколько возможно полную и последовательную систему обобщений о том, откуда возникает акциональное значение предикации» [Татевосов 2015: 13]. В дальнейшем С. Г. Татевосов использует свою теорию для типологических исследований, однако применительно к испанскому языку она до настоящего момента подробно не рассматривалась, и в настоящей работе мы попытались верифицировать ее положения на новом материале.

Возвращаясь к классификации З. Вендлера, необходимо отметить тесты, которые исследователь предлагает для разграничения своих четырех классов. Эти тесты систематизирует Е. В. Падучева в статье «Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову – Вендлеру» [Падучева 2009] – Таблица 3.

Таблица 3. Акциональные классы по З. Вендлеру, выделенные на основе их сочетаемости в английском языке.

	Прогрессив	Обстоятельство длительности	Обстоятельство срока завершения
Состояния	-	+	-
Деятельности	+	+	-
Свершения	+	+	+
Достижения	-	-	(+)

Источник: [Падучева 2009].

По Вендлеру, отсутствие формы прогрессива отделяет состояния и достижения от деятельностей и свершений. Однако это заключение релевантно для

английского языка, но не для испанского: перифраза «*estar* + герундий» способна сочетаться с любыми предикатами, кроме самого глагола «estar» по формальным причинам, это подробно изложено в Главе 2 настоящей работы. Таким образом, данный критерий не применим к испанскому языку.

Следующая характеристика связана с сочетаемостью с обстоятельством длительности, которая отделяет достижения от остальных классов. В английском языке имеются в виду обстоятельства типа «*for* two hours» ‘*в течение* двух часов / два часа’, в испанском языке – обстоятельства с предлогами «durante» или «por» [NGLE 2009: § 23.3h, § 23.4].

Сочетаемость с обстоятельством срока завершения является основным грамматическим критерием, отделяющим свершения от деятельностей. В английском языке такие обстоятельства вводятся предлогом «in» (например, *in* two hours» ‘за два часа’), а в испанском языке – предлогом «en» [NGLE 2009: § 23.3i, § 23.4].

С. Г. Татевосов, опираясь на многочисленные существующие теории акциональности и собственные наблюдения, выделяет как минимум четыре группы факторов, влияющих на акциональность предиката, которые, на наш взгляд, прямо или косвенно вытекают из изначальных постулатов З. Вендлера. Данными факторами являются: 1. семантика самого глагола; 2. семантика деривационных показателей (деривационных морфем, в нашей работе подробно рассмотрена не будет); 3. внешний и внутренний аргументы предиката (теория акциональной композиции); 4. словоизменительные показатели, то есть то, как аспект влияет на акциональность (об этом подробнее идет речь в § 6 настоящей работы).

Рассмотрим выделенные компоненты теории акциональности на основе испанского языка, сосредоточив внимание на аргументах предиката и семантике глагола.

§ 4.1. Аргументы предиката и семантика глагола.

В классификации З. Вендлера все предикаты, относящиеся к классу свершений, представляют собой не один глагол, а целую глагольную группу: «предикат + его внутренний аргумент». Для иллюстрации влияния аргументов

предиката на акциональность этого предиката представим два наших примера из испанского языка. В примере (5) глагол относится к вендлеровскому классу свершений, а в примере (6) – к классу деятельностей.

(5) Pepe **comió** una manzana en un minuto (*durante un minuto) – Пепе **съел** яблоко за минуту (*в течение минуты).

(6) Pepe **comió** manzanas durante una hora (*en una hora). – Пепе **ел** яблоки час (*за час).

Эти два примера отличаются лишь прямым дополнением – внутренним аргументом предиката, который напрямую влияет на акциональность всей глагольной группы.

В первом случае предельность очевидна, она ограничивается определённым количеством яблок – «**одно** яблоко». Также необходимо отметить употребление единственно возможного в этом случае предлога «en» (употребление «durante» было бы некорректно), маркирующего обстоятельство срока завершения и, как сказано выше, не способного сочетаться с деятельностями. В данном случае можно говорить о факторе «инкрементальности», то есть о «таком свойстве глагольного предиката, когда описываемое им событие находится в одно-однозначном соответствии с какой-то сущностью, задействованной в этом событии, например, с пациентивным аргументом» [Татевосов 2015: 157]. То есть чем дальше развивается ситуация «есть яблоко», тем большая часть яблока в ней участвует, в данном случае «яблоко» будет являться, пользуясь терминологией Е. В. Падучевой [Падучева 2004], «накопителем эффекта». По завершении яблока будет завершено и событие его поедания.

При этом во втором случае «у ситуации "есть яблоки" нет внутреннего, связанного с совокупностью яблок предела» [Татевосов 2015: 113], таким образом, глагол «comió» в примере (6) будет принадлежать классу деятельностей. Так же, как и в предыдущем случае, здесь очевидно возможен лишь один предлог, маркирующий обстоятельство времени, – в данном случае это предлог «durante», употребление «en» синтаксически и логически невозможно.

Так, очевидно, что для разграничения деятельностей и свершений важно наличие квантованного (а не кумулятивного) внутреннего аргумента предиката.

Квантованность и кумулятивность – важные понятия в теории акциональности, на которые необходимо обратить особое внимание. Квантованность С. Г. Татевосов определяет следующим образом, опираясь на работы М. Крифки [Krifka 1992; 1998]: «Предикат является квантованным тогда и только тогда, когда он обладает свойством неподразделимости: всякий раз, когда он выполняется для сущности *x*, он не выполняется ни для какой сущности *y*, являющейся собственной частью *x*» [Татевосов 2015: 127]. То есть «предикат, обозначаемый существительным *яблоко*, квантован, поскольку никакая часть объекта, который называется словом *яблоко*, не входит в означаемое *яблоко*. Предикат *вода*, напротив, не является квантованным: порция воды, отделенная от большей порции воды, не перестает быть водой» [ibid.]. Кумулятивность в теории С. Г. Татевосова имеет следующее определение: «Предикат является кумулятивным тогда и только тогда, когда он обладает свойством аддитивности: если сущности *x* и *y* входят в его экстенсионал, то их сумма x ⊕ y также входит в его экстенсионал, и это верно для любых *x* и *y*. Понятие кумулятивности применимо к тем предикатам, в экстенсионал которых входит более двух различных сущностей», «существительное во множественном числе *яблоки* обозначает кумулятивный предикат: если соединить две совокупности, каждую из которых можно назвать словом яблоки, получившуюся совокупность можно будет назвать этим же словом. [ibid.]. Кумулятивность, однако, не является характеристикой предиката типа «пять яблок».

Перечислим основные элементы, которые, входя в состав внутреннего аргумента, в норме будут добавлять предельность глагольной группе в испанском языке:

- Артикль + имя существительное (либо иная субстантивированная часть речи).

  Наиболее очевиден случай, когда «пределообразующим» квантованным элементом будет являться существительное в единственном

числе + относящийся к нему артикль: однозначен случай неопределенного артикля, с определенным артиклем ситуация не так однозначна (см. ниже). Имена существительные во множественном числе без артикля будут, напротив, указывать на непредельность глагольной группы. Неопределенный артикль во множественном числе обычно указывает на неопределенное количество объектов и в данном значении играет роль, скорее, неопределенного числительного, что также означает указание на предельную группу (например, воспользуемся нашим тестом с предлогом *en*: *escribió unas líneas en dos minutos* – «за две минуты он(а) написал(а) несколько строк»). Говорить о том, создают или не создают предельность существительные во множественном числе с определенным артиклем, сложно, см. (7) и (8)[67].

(7) Me gusta cuando llueve, porque las chicas se levantan las faldas para **cruzar los charcos**. (*Maqua, Javier: La soledad del guardaespaldas. Madrid: CAOS, 2001*) – Мне нравится, когда идет дождь, потому что девушки приподнимают юбки, чтобы **перейти через лужи (*досл.* пересечь лужи)**.

(8) El de la gorra **cruza los brazos**. (*Araújo Gámir, Cristina: Mira a esa chica. Barcelona: Tusquets Editores, S.A., 2022*) – Тот в кепке **скрещивает руки** на груди.

В примере (7) нет указания на какие-либо определенные лужи, соответственно, и их количество невозможно выяснить, это обобщающее употребление определенного артикля. В то же время в примере (8) количество рук очевидно. Таким образом, каждый отдельный случай употребления имени существительного во множественном числе в качестве аргумента предиката необходимо рассматривать отдельно на предмет того, создает ли он предельность предикативной группы.

[67] Данные примеры взяты из корпуса Испанской Королевской Академии RAE CORPES XXI – https://www.rae.es/corpes/ – корпус текстов XXI века, представленных в различных жанрах: от интернет-форумов и периодики до художественных произведений и политических речей, содержит около 25 млн словоформ. Здесь и далее источники примеров приведены так же, как они указаны в корпусе. Примеры относятся к пиренейскому национальному варианту.

Также значительно более прицельное внимание необходимо обратить и на употребление определенного артикля с именами существительными в единственном числе. Поскольку именная группа должна быть детерминирована для того, чтобы создавать предельность, кажется очевидным, что именно *artículo determinado* ‘определенный артикль’ должен выступать в роли детерминанта. Разумеется, таких примеров можно найти огромное количество. Тем не менее, следует обратить внимание на такие случаи, которые описаны в «Дескриптивной грамматике испанского языка» [de Miguel 1999: 2998], как *tocar el piano* ‘играть на фортепиано’ или *escuchar la radio* ‘слушать радио’ (ср. *tocar una sonata* ‘исполнять сонату’ и *escuchar un programa* ‘слушать программу’). «Дескриптивная грамматика» цитирует И. Боске [Bosque 1996], который пишет о том, что в описанных случаях *el piano* и *la radio* обозначают уже как бы не физический объект, а скорее суть, материю или что-то вроде жанра. Таким образом эти аргументы будут иметь кумулятивный характер (как, например, «писать поэзию», «сочинять музыку») и не будут определять предельность предиката. То же касается абстрактных и вещественных существительных. Также стоит учитывать, что идиоматические выражения имеют особый статус и описанная здесь и ниже теория может их не касаться.

- Указательное местоимение + имя существительное (либо иная субстантивированная часть речи).

В данном случае также может вызывать сомнение сочетание указательного местоимения с существительными во множественном числе. Кажется логичным, что, если происходит указание на какие-либо объекты, они конкретны и их можно исчислить. Однако это не всегда так, зачастую исключением будет являться средней член трехчастной оппозиции – местоимение «esos», которое помимо указательной функции в современном испанском языке несет также и негативную коннотативную окраску и может не являться отсылкой к определенным объектам, следовательно, не указывать на конкретное количество объектов. Например, (9).

(9) Sí, y no podías evitar crecer escuchando a la hora de comer **esas conversaciones** en las que debías estar atento y no perder detalle (*Ruiz Mantilla, Jesús: «Erica Muhl: "Enseñar música me hace mejor intérprete y compositora"». El País. El País Semanal. 19.02.2022*) – Да, и ты не мог расти, не слушая во время обеда **те разговоры**, в которых тебе нужно было быть внимательным и не упустить ни одной детали.

Тем не менее, несмотря на некоторые исключения, в большинстве случаев комплекс «указательное местоимение + существительное» все же будет создавать предельную структуру глагольной группы.

- Имя числительное + имя существительное (либо иная субстантивированная часть речи).
- Притяжательное местоимение + имя существительное (либо иная субстантивированная часть речи).
- Личное местоимение.
- Ограниченный круг слов, относящихся к классу «cuantificador» (квантификатор – слово, указывающее на количество) + имя существительное. Например, в этот класс входят следующие слова (а также их формы женского рода и множественного числа, где это возможно): *todo* (+ артикль) ‘весь/целый/настоящий’, *ambos* ‘оба’, *cada* ‘каждый’, *algo* ‘что-то’, *varios* ‘несколько/различные’, *tanto* ‘столько’ *mucho* ‘много’*, poco* ‘мало’*, bastante* ‘достаточно’*, demasiado* ‘слишком много’. На наш взгляд, все перечисленные слова проходят тест на сочетаемость с обстоятельством времени с предлогом *en*.

В данном списке представлены основные синтаксические единства, привносящие предельность в глагольную группу, когда используются в ней в качестве внутреннего аргумента. Этот список может быть дополнен, а также предполагает исключения.

Выше, в примерах (5)-(9), было рассмотрено влияние внутреннего аргумента предиката на акциональность глагольной группы и, в данном случае, клаузы (=

предложения, фразы) в целом. Также влияние на акциональную характеристику клаузы может оказывать и внешний аргумент, то есть подлежащее. В связи с этим наблюдением следует упомянуть теорию нидерландского лингвиста Х. Веркейла и теорию акциональной композиции в целом.

Схематичное описание данной теории выглядит следующим образом:

$$[_{\pm \mathrm{T}_S}\left[\begin{matrix}\mathrm{V}\\ [\pm\mathrm{ADDTO}]\end{matrix}\right]\left(\begin{matrix}\mathrm{NP}_1 & & \mathrm{NP}_n\\ [\pm\mathrm{SQA}], \ldots, & & [\pm\mathrm{SQA}]\end{matrix}\right)]$$

Рисунок 4. Схема Х. Веркейла, впервые представленная в работе [Verkuyl 1972].
Источник: [Verkuyl 1999:130].

Формула Х. Веркейла, представленная на Рисунке 4, требует подробной расшифровки. Глагольные характеристики не «замкнуты» в самом глаголе, они определяются относительно целой клаузы, возникают они на уровне синтаксических единств, вершиной которых является глагол (глагольная группа).

Характеристика терминативности клаузы $\pm T_S$ здесь рассматривается в зависимости от двух компонентов: глагольная характеристика [±ADDTO] и именная – [±SQA]. [+ADDTO] и [–ADDTO] — это принятые Х. Веркейлом обозначения для динамичности и стативности, соответственно. Характеристика [±SQA] дословно обозначает «specified quantity of A», то есть «конкретное количество А», где А — это вершина именной группы. То есть именные группы, обозначающие конкретные количества чего-либо (например, *un vino, la mesa, tres libros*) обладают признаком [+SQA], а некое неопределённое множество (например, *vino, mesas, libros*) представляет собой группу [–SQA].

Глаголы, по Веркейлу, присоединяют свой внутренний аргумент и, в зависимости от его характеристики [+SQA] или [–SQA], формируют внутреннюю аспектуальную структуру, которая может быть оценена с точки зрения предельности или непредельности глагольной группы. Далее данная глагольная группа объединяется с внешним аргументом (чаще всего – именная группа подлежащего), что образует предельную или непредельную структуру уже на уровне клаузы ($\pm T_S$).

Таким образом, как только глагол [+ADDTO] присоединяет внутренний аргумент [+SQA], образуется предельная глагольная группа ($+T_{VP}$). Если же этот внутренний аргумент (прямое дополнение) обладает признаком [–SQA], глагольная группа будет непредельной ($–T_{VP}$). Глаголы [–ADDTO] формируют непредельные глагольные группы вне зависимости от признака [±SQA] прямого дополнения. Однако, если внешний аргумент (подлежащие) будет отрицательным – [–SQA], то вся клауза будет обладать признаком непредельности ($–T_S$). Эту идею Веркейл называет «plus-principle» (плюс-принцип), говоря о том, что всего одного минуса достаточно для того, чтобы клауза потеряла свою предельность. Проиллюстрируем данную теорию примерами из испанского языка:

(10) a. Juan	tomó	dos cervezas.
[$+T_S$ [+SQA]]	[$+T_{VP}$ [+ADDTO]	[+SQA]]]
Хуан	выпил	два пива.
b. Juan	tomó	cerveza.
[$–T_S$ [+SQA]]	[$–T_{VP}$ [+ADDTO]	[–SQA]]]
Хуан	попил	пива.
c. Nadie	tomó	dos cervezas.
[$–T_S$ [–SQA]]	[$+T_{VP}$ [+ADDTO]	[+SQA]]]
Никто	не пил	по два пива.
d. Juan	quiso	dos cervezas.
[$–T_S$ [+SQA]]	[$–T_{VP}$ [–ADDTO]	[+SQA]]]
Хуан	захотел	два пива.

Таким образом, только клауза (a) из примера (10) будет считаться предельной, так как все компоненты в ней обозначены знаком «плюс». Клаузы (b), (c) и (d) являются непредельными.

Перейдем к значению семантики самого глагола для определения его акциональных характеристик. Как было сказано выше, внутренний аргумент

влияет на предельность глагольной группы, а внешний аргумент – на предельность всей клаузы. Мы отметили, что имя существительное в единственном числе с неопределенным либо определенным артиклем, используемое в качестве прямого дополнения, будет создавать предельность глагольной группы. Однако это верно не для любых глаголов. Выше в § 4 указан список предикатов, которые, согласно «Новой грамматике…», представляют те или иные акциональные классы. В классе деятельностей, а не свершений фигурируют предикаты «empujar un carro» ‘толкать тележку’, «golpear la puerta» ‘стучать в дверь’. Проверить их принадлежность именно к классу деятельностей можно простым тестом на сочетаемость с обстоятельствами времени:

(11) a. Juan **empujó un carro** durante una hora (*en una hora). – Хуан толкал тележку в течение часа (*за час).

b. Juan **empujó carros** durante una hora (*en una hora). –Хуан толкал тележки в течение часа (*за час).

(12) a. Juan **golpeó la puerta** durante una hora (*en una hora). – Хуан стучал в дверь в течение часа (*за час).

b. Juan **golpeó (las) puertas** durante una hora (*en una hora). – Хуан стучал в двери в течение часа (*за час).

«Un carro» и «carros» из примера (11) соотносятся таким же образом, как и «una manzana» и «manzanas» из примеров (5) и (6), однако в примере (11) как (a), так и (b) непредельны, в отличие от предельного (5). То же можно отметить и в примере (12): ни «la puerta», ни «(las) puertas» не создают предельности глагольной группы.

Таким образом, становится очевидно, что разница в акциональности связана с семантикой самих глаголов, глагол «comer» отличается от глаголов «empujar» и «golpear», то есть некая акицональная информация заключена в самой глагольной основе, в самой лексеме. Данная проблематика исследуется в рамках «теории лексического представления глагольного значения, которая определяет, какие свойства специфицированы у глагола в словаре и как эти свойства затем используются синтаксисом» [Татевосов 2015: 21]. В Главе 4 книги

«Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события» С. Г. Татевосов очень подробно разбирает вопрос влияния лексической семантики самого глагола на акциональность глагольной группы, комментируя теории Д. Даути, Б. Левин и М. Раппопорт Ховава, Е. В. Падучевой и Дж. Рэмченд (см. [Татевосов 2015: 159-243]).

Выше были рассмотрены два компонента теории акциональности, составляющие ее основу. Анализ семантики деривационных показателей не входит в задачи настоящей работы. Вопросы семантики словоизменительных показателей и соотношения аспекта и акциональности – см. § 6 настоящей Главы.

§ 5. Актуальные исследования акциональности

Как уже было сказано в § 2 настоящей Главы, З. Вендлер при создании своей акциональной системы обращался к двухчастной классификации Аристотеля, разделяющего события на *kinesis* и *energeia*. Подобным образом действовали и другие «первопроходцы» теории акциональности Г. Райл, Э. Кенни, а вслед за ними и Б. Тэйлор, К. Смит, и др.

Однако несмотря на то, что представление о том, как протекает событие в зависимости от его предельности/непредельности существовало уже в период Античности, оно не привело к теоретизации этого знания, ни в лингвистике, ни в иной науке ранее второй половины XX века. Принято считать, что классификация глаголов по акциональности берет начало с теоретических работ З. Вендлера, суть которых изложена выше. Таким образом, мы можем заключить, что изучение акциональности в лингвистике началось на базе английского языка и, следуя предшествующему разделению на традиции, с англосаксонской лингвистической школы. Несмотря на обширные терминологические или даже структурные расхождения в рядах последователей З. Вендлера, многие исследователи, принадлежащие к разным национальным школам, в целом продолжают основываться на тех же критериях. Подробный обзор всех научных трудов, посвященных акциональности уже был осуществлен в трудах С. Г. Татевосова (см. [Татевосов 2015]), а мы обратимся только к актуальным для нашего исследования современным теориям акциональности. Это, прежде всего, теория испанских

исследователей в той форме, в которой она изложена в «Новой грамматике испанского языка» [NGLE 2009] и в «Дескриптивной грамматике испанского языка» (статья авторства Э. де Мигель [de Miguel 1999]), а также теория самого С. Г. Татевосова [Татевосов 2016], поскольку она значительно отличается от теорий, основанных только на идеях З. Вендлера.

§ 5.1. Акциональность в «Новой грамматике испанского языка» и в «Дескриптивной грамматике испанского языка»

Необходимо подробно рассмотреть подход современных испаноязычных авторов относительно акциональных классов испанского языка. Мы остановились на подробном анализе двух трудов, которые в настоящее время являются наиболее репрезентативными и авторитетными – на «Новой грамматике испанского языка» [NGLE 2009] (далее – «НГИЯ») и «Дескриптивной грамматике испанского языка» [de Miguel 1999] (далее – «ДГИЯ»). «НГИЯ» является как дескриптивной, так и нормативной, «ДГИЯ», согласно описанию Испанской Королевской Академии, не является ни теоретической, ни нормативной, тем не менее, она представляет собой подробное описание структуры испанского языка.

Во многом подход, рассматриваемый в настоящем параграфе, уже прокомментирован выше, в § 4 данной Главы, где мы сделали вывод о том, что авторы «Грамматик» опирались на теорию З. Вендлера, практически дословно применяя к испанскому языку основные пункты этой теории. Мы не считаем данный подход продуктивным и аргументированным, поскольку считаем, что теория Вендлера, разработанная на основе английского языка, не может быть применима к испанскому языку без изменений. Постараемся обосновать нашу точку зрения и для начала изложим подход, предложенный в испаноязычных трудах.

Как в «ДГИЯ», так и в «НГИЯ» рассматриваются как глагольные классы, так и теория акциональной композиции, подчеркивается, что классификации подвержены не только глаголы, но и глагольные группы, а это значит, что на акциональность предиката влияют не только глагольные лексемы, но и иные грамматические элементы. В «ДГИЯ» акциональность даже определяется

следующим образом: «categoría léxico-semántica en cuya determinación interviene una serie de factores de diversa naturaleza que actúan en el marco de la oración» [de Miguel 1999: 2987] – «лексико-семантическая категория, в определении которой участвует ряд факторов различной природы, действующих в рамках предложения».

Э. де Мигель, говоря об истории исследования «лексического аспекта», как и многие испаноязычные исследователи, что уже было отмечено выше, ссылается на А. Бельо [Bello 1847] как на первопроходца в этой области. А. Бельо разделял глаголы *desinentes* ‘конечные’ (де Мигель перефразирует их как «delimitados» ‘ограниченные’) и *permanentes* ‘постоянные’ («no delimitados» ‘неограниченные’). Классификация А. Бельо рассматривается в контексте взаимодействия «лексического» и «флективного» аспектов (то есть глагольной акциональности как внутренней составляющей и аспектуальной морфологической формы глагола как внешней составляющей). Следует отметить также тот факт, что де Мигель во многом опирается на Ю. С. Маслова, описывая аспектуальную систему испанского языка.

Далее изложим материал, следуя логике статьи «ДГИЯ», а именно – прежде, чем переходить к описанию акциональных классов, рассмотрим те элементы структуры группы предиката, которые влияют на акциональность. Прежде всего в них входят сам глагольный корень, несущий определенное лексическое значение, а также различные афиксы глагола, влияющие на его семантику.

Большее внимание необходимо обратить на то, что в обеих «Грамматиках» сказано по поводу акциональной роли так называемого «se aspectual» (местоимение «se», использующееся с глаголами для выражения «dativo de interés» или «dativo ético» ‘дательного интереса’ во фразах типа «se bebió la copa de un trago» – «он(а) выпил(а) бокал залпом»), которое на русский язык корректнее было бы перевести не «*se* аспектуальное», а «*se* акциональное».

В норме «*se* акциональное» возможно использовать только с теми предикатами, которые обладают компонентом предельности. Но дело не в том, что само «se» имеет ограничительное, пределообразующее свойство. Оно само по себе не способно изменить акциональность предиката. Однако предикат с «*se*

акциональным» не терпит сочетания с такими внутренними аргументами, которые не содержат квантованного компонента. Например, из предложении «El director leyó los informes económicos» – «Директор прочитал экономические отчеты» возможно было бы изъять определенный артикль, таким образом предикат-свершение стал бы предикатом-деятельность. Но в случае предложения «El director **se** leyó los informes económicos» подобное невозможно, предложение «*El director **se** leyó informes económicos» было бы аграмматичным[68].

«Se» может быть частью и непереходных глагольных предикатов, например, «caerse» ‘падать’, «irse» ‘уходить’, «salirse» ‘выходить’. В данном случае предикаты с «se» продолжают иметь в своей семантике предельность, однако выражается она иными способами, отличными от необходимости иметь прямое дополнение. В данном случае, по словам де Мигель, подобные предикаты имеют имплицитное или эксплицитное выражение начала события, «пункта отправления», таким образом оно рассматривается как «ограниченное, определенное» в своем начале и имеет возможность сочетаться с «se».

В обеих испанских «Грамматиках» также речь идет и об акциональной композиции. Ее суть была изложена в § 4 настоящей Главы, во многом «Грамматики» дублируют одни идеи: на акциональность предиката влияет наличие или отсутствие прямого дополнения, а также то, чем оно выражено; грамматичность сочетаний предикатов разных акциональных классов с обстоятельствами с предлогами «en» и «durante»; роль подлежащего (то, к какому разряду относится имя существительное, выражающее подлежащее, является ли оно агентивным, имеет обобщающее или конкретизирующее значение), и др.

Обстоятельство, вводимое предлогом «hasta» ‘до’, может также влиять на предельность глагольной группы и, соответственно, сочетаться либо с деятельностями, либо со свершениями. Однако предельность зависит только от обстоятельства места, но не обстоятельства времени – см. группу примеров (13).

---

[68] Нам кажется, что это наблюдение очень полезно, например, в контексте преподавания испанского языка иностранцам, чей родной язык является безартиклевым, поскольку необходимость использования либо опущения артикля всегда является сложной для освоения грамматической темой.

(13) a. Ayer **empujó el carrito** (durante tres horas ~ *en tres horas). – Вчера он(а) **толкал(а) тележку** (в течение трех часов ~ *за три часа).

b. Ayer **empujó el carrito** *hasta el auto* (*durante tres horas ~ en tres horas). – Вчера он(а) **дотолкал(а) тележку** *до машины* (*в течение трех часов ~ за три часа).

c. Ayer **empujó el carrito** *hasta el mediodía* (durante tres horas ~ *en tres horas). – Вчера он(а) **толкал(а) тележку** *до полудня* (в течение трех часов ~ *за три часа).

Предложение (13a) иллюстрирует предикат-деятельность, который, однако же, при сочетании с обстоятельством места, вводимыми предлогом «hasta», приобретает предельность (13b – предикат представляет собой уже не деятельность, а свершение), чего не происходит при присоединении обстоятельства времени с тем не предлогом (13c). Убедиться в том, что (13a) и (13c) являются деятельностями, а (13b) – свершением, помогает традиционный тест на сочетаемость/несочетаемость с обстоятельствами с предлогами «durante» и «en».

Автор статьи про лексический аспект в «ДГИЯ» указывает также ряд иных обстоятельств, наречий и наречных выражений, сочетающихся только с предельными событиями: «recién» ‘недавно, как только’, «completamente» ‘полностью’, «enteramente» ‘целиком, полностью’, «del todo» ‘совсем, полностью’, «parcialmente» ‘частично’, «una vez» ‘как только’, «ya» ‘уже’ [de Miguel 1999: 3002].

Необходимо также отметить замечание Э. де Мигель о влиянии модальных глаголов на аспектуальную информацию, передаваемую основным предикатом. Сравним три фразы: «Juan construyó su casa» – «Хуан построил свой дом», «Juan debió construir su casa» – «Хуан должен был построить свой дом» и «Juan pudo construir su casa» – «Хуан смог/мог построить свой дом». Событие, обозначенное глаголом «construir», осуществилось только в первом случае. Во втором случае событие могло бы произойти, но не было реализовано, соответственно, не может иметь ни длительности, ни предела (возможно, это можно сопоставить с так называемым «имперфективным парадоксом», который подробнее описан в § 6 настоящей Главы). Третье событие можно интерпретировать двумя способами, что выражается и в переводе на русский язык: субъект либо имел возможность реализовать событие и сделал это, либо, имея все необходимое, не воспользовался

возможностью, в случае второго прочтения ситуация эквивалентна предложению с глаголом «deber», а именно не может иметь ни длительности, ни предела.

Далее перейдем к тому, как испанские «Грамматики» представляют теорию о существующих в испанском языке акциональных классах. В «НГИЯ» данной теме уделено меньше внимания, чем в «ДГИЯ». Тем не менее, считаем логичным подробнее представить основные тезисы, рассмотренные в первой, так как она более актуальна и лаконична, а затем изложим наиболее существенные теоретические замечания Э. де Мигель.

По большей части § 23.3 «НГИЯ», который называется «El aspecto léxico o modo de acción (I). Clases de situaciones y de propiedades» и посвящен непосредственно характеристике акциональных классов, почти дословно повторяет основные идеи З. Вендлера, которые уже подробно рассматривались в § 4 настоящей работы, где были представлены все приведенные в «НГИЯ» примеры предикатов, относящихся к четырем акциональным классам, выделяемым авторами «НГИЯ» в испанской языке: e*stados* ‘состояния’, *actividades* ‘деятельности’, *realizaciones o efectuaciones* ‘свершения’, *consecuciones o logros* ‘достижения’. Ниже мы подчеркнем лишь те идеи, которые не были упомянуты ранее.

В § 23.3j «НГИЯ» выделяются глаголы, именуемые «verbos de cambio gradual o de consecución gradual» – «глаголы с постепенным изменением или с постепенным осуществлением». Примерами таких глаголов являются следующие лексемы: «adelgazar» ‘худеть, похудеть’, «aprender» ‘изучать, изучить’, «empeorar» ‘ухудшать, ухудшить’, «envejecer» ‘стареть, постареть’, «mejorar» ‘улучшать, улучшить’, «madurar» ‘зреть, созреть’, «progresar» ‘прогрессировать, продвигаться, продвинуться’. Эти глаголы, согласно «НГИЯ», могут восприниматься и как предельные, и как непредельные, то есть их можно отнести как к деятельностям, так и к свершениям. Также к ним применимы оба теста, связанные с обстоятельствами времени, одинаково корректно будет звучать, например, как «adelgazó en seis días» – «он(а) похудел(а) за шесть дней», так и «adelgazó durante seis días» – «он(а) похудел(а) в течение шести дней». Когда эти глаголы

интерпертируются как «свершения», это означает, что они достигли того состояния, которое формирует их значение: «mejor» ‘лучше’ в случае «mejorar» ‘улучшать’; «delgado» ‘худой’ в случае «adelgazar» ‘худеть’; «saber» ‘знать’ в случае «aprender» ‘изучать, узнавать’. Многие глаголы этой группы часто используются со сравнительным наречием «más» ‘более, больше’.

В «НГИЯ», кроме того, отмечается тенденция к значительно более активному употреблению «деятельностей» в составе перифраз и глагольных сочетаний, обозначающих прерывание процесса, а не завершение его: то есть «*dejar de* + инфинитив» ‘бросить делать что-либо’, «*parar de* + инфинитив» ‘прекратить делать что-либо’ и «*cesar de* + инфинитив» ‘прекратить делать что-либо’ значительно больше сочетаются с деятельностями по сравнению с «*terminar de* + инфинитив» ‘заканчивать делать что-либо’. В случае свершений такое наблюдение зафиксировано не было, они без проблем сочетаются с «*terminar de* + инфинитив». На данном примере мы можем проиллюстрировать манеру изложения материала в «НГИЯ»: так в §§ 23.3k–23.3t подробно описывается возможность глаголов, относящихся к разным акциональным классам, сочетаться с теми или иными глаголами или наречиями. Все указанные случаи мы перечислять не будем, обратимся к описанию сочетаемости с перифразой «*estar* + герундий», которая является основой нашего исследования.

В случае сочетания перифразы «*estar* + герундий» с глаголами-достижениями, зачастую последние приобретают итеративную или циклическую интерпретацию. Если перифраза стоит в перфективной форме, то единственно возможной интерпретацией, согласно «НГИЯ», становится итератив. Если перифраза стоит в имперфективной форме, то достижения сближаются по своему значению и акциональным признакам со свершениями и на первый план выходит прочтение данного сочетания как подготовительной фазы к достижению цели, обозначенной глаголом: например, «el tren estaba llegando a la estación» – «поезд подъезжал к станции» означает подготовительную фазу приезда поезда, а не сам приезд. Такое значение подготовительной фазы именуется проспективом.

Также в «НГИЯ» рассматривается возможность сочетания перифразы «*estar* + герундий» со стативными глаголами. Сами стативные глаголы делятся, согласно «НГИЯ», на «estados permanentes» ‘постоянные состояния’ и «estados episódicos o transitorios» ‘вре́менные состояния’. К первой группе относятся, например, такие глагольные сочетания, как: «ser alto» ‘быть высоким’, «ser australiano» ‘быть австраийцем’, «derivar del francés antiguo» ‘происходить от старофранцузского’, «caber en un lugar» ‘помещаться в какое-либо место’, «limitar con un terreno» ‘граничить с какой-либо территорией’, «proceder de cierta familia» ‘происходить из определенной семьи’; а ко второй – «estar (enfermo, lleno)» ‘быть больным, полным (наполненным)’, «figurar a la cabeza» ‘быть во главе’, и т. д. Также в § 28.12m упомянуты и иные сочетания, в том числе, и с глаголом «ser»: «ser feliz» ‘быть счастливым’, «ser amable» ‘быть милым’, «tener mala suerte» ‘быть неудачливым, не везти (кому-либо)’. Отметим, про постоянные состояния сказано, что они не сочетаются с перифразой «*estar* + герундий» либо приобретают значение состояний временных, встраиваясь в ее состав.

Однако обнаруженные нами примеры показывают, что таковая сочетаемость возможна. Прилагательные, которые могут обозначать формы поведения, подчеркивают в перифразе преднамеренный характер действия, связанный с их значением, и начинают интерпретироваться как деятельности: «Está siendo {descortés ~ ruidoso ~ amable}» – «Он ведет себя {невежливо ~ шумно ~ мило}». Как правило, когда предикаты состояния сближаются по значению с событийными предикатами, они получают итеративную интерпретацию (особенно в перфективной форме): «Estuvo faltando a clase durante dos meses» – «Он(а) отсутствовал(а) на занятиях два месяца».

Масль о разделении состояний на постоянные и временные близка к теории, впервые сформулированной в 1977 году американским лингвистом Г. Карлсоном [Carlson 1977], который, опираясь на идеи, высказанные несколькими годами ранее в работах его соотечественника Г. Милсарка [Milsark 1974], предложил разделять предикаты на индивидные и стадиальные. Индивидные предикаты используются для описания стабильных, сущностных, мало подверженных

изменениям характеристик некого индивида, они применяются к индивидам непосредственно, тогда как стадиальные предикаты описывают преходящие, изменяемые ситуации, составляющие лишь одну из стадий существования индивида, не затрагивая его идентичность, так сказать, «индивида-во-времени-и-пространстве». Данная теория строится на эмпирических наблюдениях о том, что в естественном языке, действительно, некоторые предикаты обладают определёнными ограничениями на сочетаемость.

Например, уже отмеченная возможность или невозможность предикатов сочетаться с указанием на конкретную временную или пространственную локализацию:

(14) a. El 12 de noviembre de 2022, José **tuvo mucha suerte** en la fiesta de la tía Marta: la hija de la mejor amiga de su madre le dio su número de teléfono[69]. – 12 ноября 2022 года Хосе очень **повезл**о на вечеринке у тёти Марты: дочь лучшей подруги его матери дала ему свой номер телефона.

b. *El 12 de noviembre de 2022, José **fue inteligente** en la fiesta de la tía Marta: **supo japonés** y eso le impresionó a la hija de la mejor amiga de su madre. – *12 ноября 2022 года Хосе **был умён** на вечеринке у тёти Марты: (в тот день) он **знал японский** и это впечатлило дочь лучшей подруги его матери.

Кроме того, существуют иные тесты, направленные на разграничения двух типов предикатов. Например, (15) – так называемый «эффект срока жизни»: очень вероятно, что предложение (15a) без контекста будет понято так, что Хуана уже нет в живых, при том, что (15b), конечно, такого впечатления не производит:

(15) a. Juan fue un escritor muy famoso. – Хуан был очень известным писателем.

b. Juan tuvo mucha vergüenza. – Хуану было очень стыдно.

Г. Милсарк также отмечал возможность или невозможность различных предикатов употребляться в малых клаузах, зависимых от глагола восприятия:

[69] Примеры (14)-(18), кроме (16a), наши.

(16) a. La frase de la película se la dice Marvin (Malkovich) a Sarah, el amor de Moses: «Frank está loco por ti. Nunca **le he visto tener miedo** a nada, excepto a perderte». – Эту фразу из фильма Марвин (Малкович) говорит Саре, возлюбленной Мозеса: «Франк от тебя без ума. Я **никогда не видел, чтобы он боялся** чего-то, кроме как потерять тебя». (http://jccubeirojc.blogspot.com/2013/08/la-felicidad-y-sua-causas-y-4-cultivar.html, из «*Корпуса испанского языка» Марка Девиса*)

b. *He visto a Juan (ser) alto. – *Я видел, как Хуан был высоким.

Американская исследовательница А. Кратцер [Kratzer 1995] также предлагает следующий тест для доказательства различия двух предикатов – из испанского языка можно привести пример (17). Здесь речь идёт о том, что предикат типа «tener fiebre» ‘температурить’ (17a) вносит в клаузу некую ситуативную пространственно-временную переменную, поэтому подобное условное предложение возможно, в то время как в случае (17b) предикат обладает иными характеристиками и не допускает такого употребления.

(17) a. Cuando **tiene fiebre**, la tiene durante unos días. – Когда у него температура, она держится несколько дней.

b. *Cuando **es inteligente**, lo es durante unos días. – *Когда он умён, он умён несколько дней.

Стоит отметить и такое свойство, рассматриваемое современными учёными (в частности, Федерико Сильвани в докторской диссертации 2017 г. [Silvagni 2017]), как возможность или невозможность внести в клаузу дополнительный (второстепенный) предикат («predicativo depictivo» ‘изобразительный предикат’) – в примере (18) выделен курсивом, что опять же имеет место только в случае сочетаний с предикатами стадиального уровня:

(18) a. En la fiesta de Halloween, Ana **tenía mucha vergüenza** ***disfrazada de bailarina de cancán***. – На вечеринке по случаю Хэллоуина Ана, ***одетая в костюм танцовщицы канкана*****, очень стеснялась**.

b. *En la fiesta de Halloween, Ana **era muy alta** ***disfrazada de bailarina de cancán***. – *На вечеринке по случаю Хэллоуина Ана, ***одетая в костюм танцовщицы канкана*****, была очень высокой**.

В целом, важно подчеркнуть, что данные предикаты делятся не на основе признака неизменность/постоянство VS. временность/нестабильность, как могло бы показаться, а именно на основе гипотезы о том, что индивидные предикаты описывают характеристики и свойства некого объекта реальности, а стадиальные – ситуацию, в которой данный объект пребывает. Также в рассмотренных теоретических работах высказывается положение о том, что индивидные стативные предикаты представляют собой «чистые» состояния, а стадиальные – обладают элементом событийности.

Возвращаясь к «НГИЯ», необходимо отметить также интересное указание на наличие глаголов, которые обычно обозначая действия, в некоторых контекстах могут обозначать состояния. Такие глаголы особенно ярко проявляют себя в ситуации контраста перфективных и имперфективных форм: в значении действия они могут употребляться в обеих формах, но в значения состояния – только в имперфективных (примеры из § 23.3х):

(19) Los ciudadanos se (levantaban ~ levantaron) en armas. – Жители (брались ~ взялись) за оружие.

(20) Los abetos se (levantaban ~ *levantaron) majestuosos a lo largo de la alameda. – Ели величественно (возвышались ~ *возвысились) вдоль аллеи.

Далее важно отметить выделяемые в «НГИЯ» глаголы-семельфактивы. Изначально класс семельфактивов – это пятый класс, который был введен в классическую четырехчленную оппозицию З. Вендлера американской исследовательницей К. Смит [Smith 1997]. Этот класс определяется как динамический, непредельный и мгновенный, согласно формулировке К. Смит, в него входят события, которые отличаются от достижений отсутствием результирующего состояния. В испанском языке этот класс входят глаголы типа «toser» ‘кашлянуть, кашлять’, которые способны свободно употребляться как в перфективных, так и в имперфективных контекстах, в первом случае они как бы представляют собой класс достижений, а во втором случае, при множественной интерпретации, – класс гомогенных процессов. «Мультипликативной считается такая ситуация, единичные кванты которой также могут получить языковое

выражение» [Шлуинский 2006: 54]. «НГИЯ» в качестве семельфактивов, помимо глагола «toser», перечисляет следующие глаголы: «gritar» ‘кричать, крикнуть’, «chillar» ‘свистеть, свистнуть’, «estornudar» ‘чихать, чихнуть’, «bostezar» ‘зевать, зевнуть’, «saltar» ‘прыгать, прыгнуть’, «golpear» ‘стучать, стукнуть’, «parpadear» ‘моргать, моргнуть’, «tocar» (в «tocar el timbre») ‘звонить, позвонить (в звонок)’, «besar» ‘целовать, поцеловать’. Ориентируясь на иные классификации семельфактивов в других языках, сложно согласиться с причислением к этому классу глаголов типа «gritar», «chillar», «tocar», «besar»… Однако в «НГИЯ» есть свое объяснение: «toqué el timbre durante un largo rato» – «я звонил(а) в звонок в течение долгого времени» может описывать ситуацию, в которой одно и то же действие повторяется неограниченное количество раз. Эту ситуацию можно сопоставить с ситуацией «golpeó la mesa» – «он(а) постучал/стучал по столу», которой можно описать как один удар по столу, так и более одного удара. Тем не менее, данное объяснение не может считаться аргументированным, именно поэтому мы поддерживаем мысль С. Г. Татевосова о том, что акциональные классы должны иметь более дробную классификацию [Татевосов 2015; 2016].

В том же разделе «НГИЯ» выделяются противоположные семельфактивам глаголы – фреквентативы, то есть глаголы, обозначающие повторяющееся действие: «La acción que denotan es inherentemente iterativa y solo se cumple si se realiza varias veces, o bien se fragmenta, se parcela o se desdobla entre los argumentos del predicado» [NGLE 2009: §23.3w] – «Действие, которое они обозначают, по своей сути является итеративным и осуществляется только в том случае, если оно выполняется несколько раз, либо разбивается на фрагменты или разделяется между аргументами предиката». К таким глаголам относятся следующие: «frecuentar» ‘часто посещать’ (нельзя сказать, например, «frecuentar un bar todos los días» – «часто посещать бар каждый день», поскольку информация будет избыточно некорректна, сама глагольная лексема содержит в себе итеративный элемент), «hojear» ‘листать’ (в данном случае имеется в виду распределенность действия по аргументам предиката: можно пролистать книгу один раз, но невозможно листать книгу, если в ней одна страница), «menudear» ‘частить, делать что-либо часто’,

«picotear» ‘клевать (поклёвывать)’, «repicar» ‘звонить’, «repiquetear» ‘барабанить’, «golpetear» ‘постукивать’. Важно подчеркнуть роль суффиксов *–ear* или *–etear* в создании этого значения, в данном случае можно говорить о морфологической природе данного явления. В известных нам акциональных классификациях фреквентативы, в отличие, например, от семельфактивов, в отдельный класс не выделяются, они являются одним из выражений так называемой «предикатной множественности» или количественной аспектуальной семантики.

Выше мы кратко охарактеризовали наиболее актуальные для нашего исследования пункты теории акциональности, изложенной в «НГИЯ». Перейдем к рассмотрению акциональных классов Э. де Мигель, автором соответствующей статьи из «ДГИЯ».

Если сравнивать с «НГИЯ», де Мигель значительно подробнее рассматривает лексический аспект. Де Мигель следует за Ю. С. Масловым в анализе глагольной аспектуальности, не рассматривая акциональность и акциональные классы по Вендлеру отдельно. Исследовательница комментирует выделенные советским ученым аспектуальные дихотомии, три из которых совпадают с теми, которые определяют акциональные классы Вендлера: стативы / динамические события; предельные / непредельные события; дуративные / недуративные события. Рассматриваются также следующие компоненты аспектуальности: простые события (сюда же относятся и семельфактивы) / мультипликативные события; ингрессивные / прогрессивные / терминативные (и результативные) события; интенсивные / неинтенсивные события. Для описания выделенных типов событий де Мигель предлагает большое количество разнообразных тестов, которые мы представим лишь кратко, подробнее об этих тестах – в [de Miguel 1999: 3011-3045].

В Таблице 4 представлены тесты, отличающие стативы от динамических событий.

Таблица 4. Тесты, отличающие стативы от динамических событий, представленные в «Дескриптивной грамматике испанского языка».

	стативы	динамические события
Parar de + инфинитив ‘перестать делать что-л.’	–	+
Estar + V-ndo (герундий)	–	+
Hace t + V в форме *pretérito perfecto simple*	–	+
+ обстоятельства типа *poco a poco* ‘потихоньку’	–	+
Después de ‘после’ + сложный инфинитив	–	+

Источник: [de Miguel 1999], перевод автора диссертации.

Однако де Мигель приводит также и исключения почти на каждое из представленных правил, подробное рассмотрение каждого из них не входит в задачи данного параграфа. Зачастую эти исключения касаются тех предикатов, которые, по Карлсону, именуются стадиальными (подробнее см. выше) и/или могут обозначать вхождение в иное состояние, например, при использовании в форме *pretérito perfecto simple* (предложения типа «hace x tiempo supe eso» – «x время назад я узнал это»). Однако при этом исследовательница не подвергает сомнению отнесение этих предикатов в разряд стативов, несмотря на неоднократное утверждение того, что контекст может придавать им динамические характеристики, а именно может наделять их наиболее релевантной для всех динамических событий чертой, которую отмечает сама де Мигель, – возможность изменения.

В то же время де Мигель все же отрицает релевантность ряда применяемых другими лингвистами тестов на стативность. Речь идет о следующих тестах: невозможность использования стативного предиката в форме императива; невозможность сочетания стативного предиката с наречиями со значением волеизъявления (например, «deliberadamente» ‘умышленно, обдуманно’ и «voluntariamente» ‘добровольно’)[70]; невозможность встраивания стативного предиката во фразу «lo que hizo fue V» – досл. «то, что он(а) сделал(а) было V», то есть «он(а) сделал(а) именно V»; использование стативного предиката в роли дополнения при глаголах типа «convencer» ‘убеждать’, «obligar» ‘обязывать’,

[70] Следует отметить, что именно тест на употребление в форме императива и тест на сочетание с наречиями со значением волеизъявления применяются Е. В. Горбовой в качестве тестов на стативность/динамичность [Горбова 2017]. Относительно данного вопроса мы разделяем мнение Э. де Мигель, а не Е. В. Горбовой.

«persuadir» ‘убеждать’. Она утверждает, что это связано не со стативностью предиката, а с тем, что субъект подобных предложений не является агентивным, поскольку подобное наблюдается и в случае нестативных неагентивных предикатов (например, с глаголом «ver» ‘видеть’).

Говоря о разграничении событий, обладающих и необладающих предельностью, де Мигель делает отсылку к Аристотелю как к основоположнику данной концепции (подробнее об Аристотеле см. § 2). В остальном приведенная ей теория также дублирует то, о чем уже было сказано выше в контексте теории Вендлера. Исследовательница более подробно описывает различные оттенки смысла, которые имеют место в случае сочетания предельного глагола с обстоятельством с предлогом «durante» (например, итеративная, хабитуальная интерпретация или значение прерывистости или прерванности действия).

В том, что касается описания событий по шкале «ингрессивные / прогрессивные / терминативные (и результативные)», Э. де Мигель вновь опирается на идеи Ю. С. Маслова (одна из составляющих «качественной аспектуальности»). Выше, в § 1.2, мы кратко изложили данные теоретические изыскания в интерпретации В. А. Плунгяна («первичный аспект»). Речь идет о фазах действия: начальная, срединная или финальная фазы события составляют основной фокус высказывания. Существует несколько способов выражения той или иной фазы действия: аспектуально-временные формы глагола, фазовые перифразы (о них подробнее см. § 2.2.1), аспектуальное «se», ограничивающее обстоятельство. Разумеется, в данном случае речь идет о возможности выражения фазовости действия посредством лексики, то есть благодаря семантике корня самого предиката. Э. де Мигель подробно описывает поведение глаголов, обозначающих ту или иную фазы, возможности их сочетаемости.

Исследовательница четко разделяет понятия «ингрессив» и «инхоатив», несмотря на то, что многие ученые используют их в качестве синонимов. Разницу между этими двумя понятиями де Мигель объясняет следующим образом. Инхоативный глагол означает изменение физического или психического состояния субъекта, однако это изменение состояния может быть отмечено в разные фазы

развития события. Термин «инхоативные глаголы» полностью охватывает группу ингрессивных глаголов, ведь в данном случае речь идет об изменении состояния в начале события. В этом случае при встраивании глагола в прогрессивную перифразу с глаголом «estar» будет приобретено проспективное значение (например, «Juan se está sentando» – «Хуан садится»), а в случае встраивания в прогрессивную перифразу с глаголом «seguir» возможно лишь хабитуальное прочтение. Но изменение состояния может иметь место не в начале события, а в процессе его развития, например, глагол «envejecer» ‘стареть’. Такие глаголы, в отличие от ингрессивов, не могут сочетаться с дейктическими обстоятельствами времени, обозначающими конкретный момент действия (типа «a las tres» ‘в три часа’ или «el lunes» ‘в понедельник’). Глаголы типа «envejecer» или, например, «encanecer» ‘седеть’ способны фокусироваться и на финальной фазе события, если они используются в перфективной форме. Однако такие глаголы не способны сочетаться с терминативными перифразами («*Juan acabó/terminó de encanecer» – «*Хуан закончил седеть»), а также не принимают дейктическое обстоятельство времени, указывающее на финал события («*Juan encaneció a las diez» – «*Хуан поседел в 10 часов»). Этим они отличаются от терминативных глаголов ‘terminativos’, которые могут быть как дуративными («Acabó de leer el informe. Leyó el informe a las tres». – «Он(а) закончил(а) читать отчет. Он(а) прочитал(а) отчет в три часа»), так и пунктивными («Al fin acabó de nacer. Nació a las tres». – «Наконец он(а) закончил(а) рождаться (*досл. – прим. С. А.*). Он(а) родился(лась) в три часа»). Инхоативные глаголы, обозначающие изменение в процессе срединной фазы события (указанные выше «envejecer», «encanecer», а также, например, «adelgazar» ‘худеть’, «engordar» ‘толстеть’, «bajar» ‘спускаться’, «subir» ‘подниматься’), именуются де Мигель «verbos de acabamiento gradual» ‘глаголы градуального завершения’, они могут считаться одновременно как «прогрессивными» ‘progresivos’, так и «терминативными» ‘terminativos’, используя терминологию исследовательницы. По Е. В. Падучевой [Падучева 1996:117], подобные глаголы именуются «градативами».

В любом предельном событии можно выделить финальную фазу, в которой этот предел достигается. Такие события способны сочетаться с наречными выражениями типа «completamente» ‘полностью’, «del todo» ‘полностью’, «hasta el final» ‘до конца’, «totalmente» ‘полностью’, а также, например, с атрибутами внутреннего аргумента типа «entero» ‘целый, полный’ или «todo» ‘весь’. Фокусируясь на финальной фазе события, можно также акцентировать внимание на результате, который достигается после его окончания. В этом случае событие называется «результативным» ‘resultativo’. Результативность событию могут придавать некоторые перифразы («*tener* + причатие»), глаголы со значением трансформации, преобразования («convertirse en», «ponerse», «volverse» ‘превратиться в, стать каким-л.’), результативными также могут являться и некоторые инхоативные глаголы («enfadarse» ‘злиться’, «enrojecer» ‘краснеть’). Следует, однако, отметить, что, в целом, данная категория описана Э. де Мигель достаточно абстрактно, без упоминания каких-либо критериев, кроме семантических. В теории Ю. С. Маслова, на которую опирается Э. де Мигель, предельные события делятся на достигающие и не достигающие предела (то есть рассматриваемые в той фазе, когда предел еще не достигнут), также вводится параметр фазисной детерминации. Учитывая этот факт, заметим, что представленные уточнения системы Ю. С. Маслова в разделении предикатов по шкале «ingresivos / en progreso / terminativos (y resultativos)» ‘ингрессивные / прогрессивные / терминативные (и результативные)’, несколько «затемняют» ее суть.

Следующий критерий по которому Э. де Мигель характеризует предикаты испанского языка, – это дуративность/недуративность (также один из критериев количественной аспектуальности по Ю. С. Маслову). В данном случае исследовательница упоминает классификацию З. Вендлера и разделяет глаголы на 4 акциональных класса по Вендлеру, терминология совпадает с «НГИЯ»: «estados», «logros», «realizaciones» и «actividades». Класс «logros», дополнительно подразделяется на два подкласса: 1) «logros que culminan en un punto» ‘достижения с кульминацией в точке’ – они могут достигать кульминации либо в начальной,

либо в финальной точке; и 2) «logros que ocurren en un punto» ‘точечные достижения’, пунктивы. В данном случае подход исследовательницы можно назвать достаточно прогрессивным: она неоднократно комментирует возможность различных аспектуальных интерпретаций одного и того же глагола в зависимости от контекста. Тем не менее Э. де Мигель не оспаривает применение вендлеровской классификации к испанскому языку. Вновь представлена система тестов для различения выделяемых акциональных классов.

Например, классический вендлеровский тест на встраиваемость глаголов-достижений в прогрессивную перифразу «*estar* + герундий», который некоторые из них способны пройти, если учитывать различные интерпретации, де Мигель дополняет сочетанием с наречием «todavía» ‘все еще’. Данный тест значительно лучше работает для разделения достижений и недостижений. Этот и другие тесты представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Тесты, отличающие глаголы класса «logros» (достижения) от глаголов классов «actividades» (деятельности) и «realizaciones» (свершения), представленные в «Дескриптивной грамматике испанского языка».

	logros	*actividades / realizaciones*
Estar + V-ndo + *todavía*	–	+
+ *durante* t	– (кроме итеративной интерпретации или акцента на следующем за V состоянии)	+
X *pasó* t V-ndo ‘X провел t, делая что-л.’	–	+
X *lleva* t V-ndo ‘X в течение t делает что-л.’	–	+
V в форме *pr.perf.simple* + *hasta que* Y ‘X делал V до тех пор, пока не произошло Y’	–	+ (кроме глаголов с аспектуальным терминативным *se*; ?? с глаголами изменения состояния объекта)

+ *dejar de / empezar a* + инфинитив ‘бросить / начать делать что-л.’	– точечные достижения + достижения с кульминацией в точке	+
+ наречия типа *cuidadosamente, lentamente, con parsimonia* ‘осторожно, медленно, спокойно’	– (кроме случаев, когда относятся к подготовительной фазе V)	+
+ *en* t (со значением «за t»)	+	–/+
X *tardó* t *en* V ‘X потратил t на V’	+	–/+
a X *le llevó* t V ‘у X-а заняло t сделать что-л.’	+	–/+

Источник: [de Miguel 1999], перевод автора диссертации.

Следующий критерий, на основе которого Э. де Мигель анализирует акциональность, является единичность / множественность действия. Подобно тому, как эта теория представлена в «НГИЯ», в «ДГИЯ» также рассматриваются единичные глаголы, к которым относятся и семельфактивы, и глаголы, обладающие предикативной множественностью. Среди вторых выделяются следующие глаголы: итеративы (они могут быть квантованы контекстом и в таком случае будут представлять собой семельфактивы) и фреквентативы (также приемлют семельфактивное прочтение, но реже). Также предикаты могут приобретать гномическое прочтение ‘evento permanente’ и хабитуальное.

Глагольная множественность связана с понятием интенсивности глагольного действия. Де Мигель делит предикаты по этому лексическому критерию на три группы: 1) «no intensivos», «neutros» – нейтральные, неинтенсивные (например, «llover» ‘идти дождю’; «comer» ‘есть’; «freír» ‘жарить’); 2) «intensivos», «incrementativos» или «aumentativos» – интенсивные, с повышенной интенсивностью (например, «diluviar» ‘идти ливню’ по отношению к «llover»; «devorar» ‘пожирать’ по отношению к «comer»; «refreír» ‘пережарить’ по отношению к «freír»); 3) «atenuativos», «minorativos» – смягченные, приуменьшенные, со сниженной интенсивностью (например, «lloviznar» ‘моросить, накрапывать дождю’ по отношению к «llover»; «picar, picotear»

‘перекусить, «поклевать»’ по отношению к «comer»; «sofreír» ‘обжарить, поджарить’ по отношению к «freír»). Вторые хорошо сочетаются с наречиями и наречными выражениями типа «hasta ese punto» ‘до такой степени, настолько сильно’, «intensamente» ‘интенсивно’, «vivamente» ‘живо, настоятельно’, а третьи – с наречиями и наречными выражениями типа «a la ligera» ‘слегка’, «apenas» ‘едва, чуть-чуть, еле-еле’, «escasamente» ‘едва’. В данном случае речь идет о семантических значениях.

В завершение темы Э. де Мигель представляет вниманию читателя две диаграммы, которые иллюстрируют иерархические отношения внутри лексической аспектуальности (только качественной, количественная аспектуальность не представлена на схемах). Эти диаграммы были предложены учеными, взгляды которых де Мигель разделяет: Диаграмма А на Рисунке 5 принадлежит нидерландскому ученому Х. Пинкстеру [Pinkster 1983: 283], а Диаграмма В – П.-М. Бертинетто [Bertinetto 1981: 24].

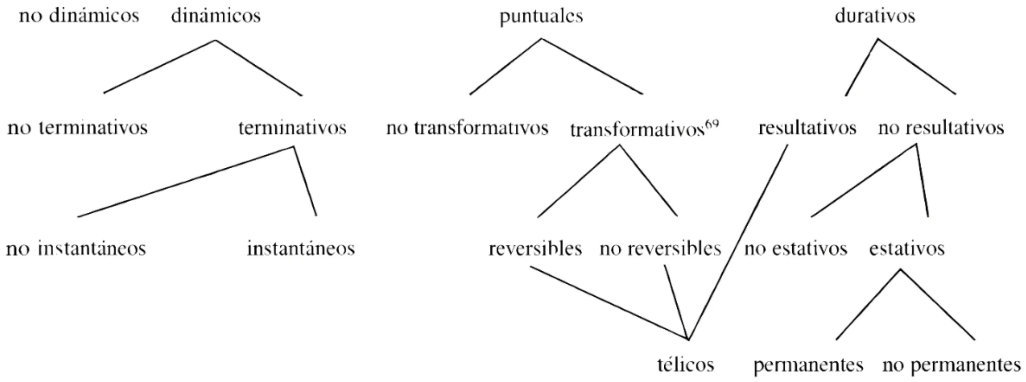

Рисунок 5. Диаграммы Пинкстера и Бертинетто. Иерархические отношения внутри лексической аспектуальности.
Диаграмма А:
dinámicos – динамические предикаты
terminativos – терминативные, предельные предикаты, обладающие телическим компонентом значения
instantáneos – моментальные предикаты
Диаграмма В:
puntuales – пунктивные предикаты
transformativos – трансформативные предикаты, подразумевают изменение состояния объекта

reversibles – реверсивные предикаты, обозначают обратимые события (подразумевают возможность возвращения к предыдущему состоянию или событию, ср. *hervir* ‘кипеть, закипеть’ VS. *ahogarse* ‘утонуть, задохнуться’)
télicos – телические, терминативные, предельные предикаты
resultativos – результативные предикаты, подразумевают наличия результата события (класс свершений), *no resultativos* – класс деятельностей и состояний
estativos – стативные предикаты
permanentes – постоянные, индивидные стативные предикаты, *transitorios* – преходящие, стадиальные стативные предикаты
Источник: [de Miguel 1999: 3043], перевод автора диссертации.

Данные диаграммы можно сопоставить со схемой Ю. С. Маслова, представленной в статье «К основаниям сопоставительной аспектологии» (1978 г.), см. Рисунок 6.

Рисунок 6. Схема Ю. С. Маслова. Иерархия семантических оппозиций качественной аспектуальности. Источник: [Маслов 2004: 312].

Несмотря на приведенные иерархические схемы, Э. де Мигель пишет о том, что зачастую акциональные (аспектуальные) классы комбинируются между собой и/или накладываются друг на друга, что противоречит возможности выстраивания подчинительных отношений между ними. Таким образом она заключает, что классификация З. Вендлера в данном случае кажется наиболее адекватной, так как совмещает количественную и качественную аспектуальности, не устанавливая между классами систем соподчинения, а лишь предлагая различные тесты на признаки, которые в итоге составляют единую матрицу аспектуального (акционального) класса. Исследовательница дополняет свою работу таблицей, где представлен ряд тестов, благодаря которым выделенные на основе классификации З. Вендлером классы (с небольшим уточнением в разделении достижений на два

подкласса) в испанском языке отличаются друг от друга, эти тесты мы представим в Таблице 6. Многие из этих тестов совпадают с теми, что были изложены ранее, тем не менее мы считаем необходимым копировать ее, так как она наглядна и ею Э. де Мигель подводит итог своей главе о лексическом аспекте в «ДГИЯ». Исследовательница сообщает, что эта таблица была вдохновлена работами [Van Voorst 1992] и [Bertinetto 1981].

Таблица 6. Классификация акциональных классов по их синтаксическому поведению авторства Э. де Мигель, представленная в «Дескриптивной грамматике испанского языка»

	Estados	Logros que culminan en un punto	Logros que ocurren en un punto	Realizaciones	Actividades
Ocurrir que V ‘происходить так, что V’	-	+	+	+	+
Parar de V ‘останавливатьс я, прекращать V’	-	+	-	+	+
En x minutos ‘за / через x минут’	+ (II)	+ (II, IL)	+ (II = IL)	+ (II, IL)	+ (II)
Durante x minutos ‘в течение x минут’	+	+	- (только IIt)	- (только IIt, IInt и IL, с VOA)	+
Casi ‘почти’	II	II	II	II, IL	II
Está V-ndo = ha V-do	NS	NS	NS	-	+
Dejar de V ‘бросать V’	+ (с ET) - (с EP)	+	-	+ (IInt)	+
A las tres ‘в три часа’	-	+ (II с INGR; IL с TERM)	+ (II = IL)	+ (IL)	+ (II)
CD determinado ‘прямое дополнение определено’	-	-	-	+	+

Сокращения:
II – интерпретация начала события («tardó x tiempo en comenzar el evento» – «на начало события ушло x времени»), IL – интерпретация предела события («tardó x tiempo en completar el evento» – «на совершение события ушло x времени»), NS – тест не всегда дает адекватные результаты, IIt – итеративная интерпретация, IInt – прерывистая интерпретация (грубо говоря, эквивалентна деятельностям), EP – постоянные состояния (индивидные), ET – временные состояния (стадиальные), INGR – глаголы с кульминацией в начальной точке (ингрессивы), TERM – глаголы с кульминацией в финальной точке (терминативы), VOA – глаголы изменения состояния объекта.
Источник: [de Miguel 1999: 3045] (адаптированная таблица), перевод автора диссертации.

Таковы основные положения теории акциональности, изложенные в современных испаноязычных грамматиках – «Новой грамматике испанского языка» 2009 г. и «Дескриптивной грамматике испанского языка» 1999 г. Следующий параграф, посвященный теории акциональности современного российского исследователя С. Г. Татевосова, содержит принципиально иной подход к данной проблематике.

§ 5.2. Акциональность в рамках теории С. Г. Татевосова

С. Г. Татевосов является одним из крупнеших ученых современности, занимающихся теорией акциональности, в данной работе мы рассматриваем его подход к акциональной классификации предикатов, поскольку именно этот подход может наиболее полно отразить специфику акциональных характеристик предикатов испанского языка.

Важнейшим положением теории С. Г. Татевосова для нас является следующая мысль: «Прежде всего мы должны отказаться от идеи, что вендлеровская классификация универсальна, и научиться выделять акциональные классы в исследуемом языке по независимым основаниям» [Татевосов 2016: 32-33]. Акциональность на частно-языковом уровне Татевосов определяет следующим образом: «Акциональность (в данном языке) – это разбиение множества объектов классификации на непересекающиеся акциональные классы, которое задается множеством универсальных акциональных признаков, или акциональных критериев» [Татевосов 2016: 33-34].

Прежде всего, в своей теории Татевосов предлагает не ориентироваться на свойства ненаблюдаемых лексем, а обратить внимание на свойства наблюдаемых глагольных форм. Данное предложение высказано в связи с тем, что в лингвистике имеет место так называемая **проблема непрямого доступа** – то есть невозможность рассматривать глагол как лексему изолированно, вне контекста, лишая его аспектуально-временных показателей (говоря об этой проблеме, Татевосов ссылается на работы А. Дзукки [Zucchi 1999] и К. Эберт [Ebert 1995]).

Проблема непрямого доступа наиболее ярко проявляет себя, если принять во внимание **акциональную вариативность**, то есть возможность сосуществования

в языках разных акциональных интерпретаций разных грамматических форм одного и того же глагола. В этой связи стоит прокомментировать не разные, а даже, казалось бы на первый взгляд, одну и ту же форму простого прошедшего времени (*indefinido*) глагола «saber» ‘знать’, который интерпретируется в «НГИЯ» и «ДГИЯ», вслед за английским «to know», как стативный глагол, хотя он обладает не только стативной интерпретацией – ср. примеры (21a) и (21b), взятые из корпуса «CORPES XXI»:

(21) a. Nadie **supo** nada de ella *durante muchos años* y, cuando se la creyó muerta, <...> (*Sánchez-Andrade, Cristina: Bueyes y rosas dormían. Madrid: Ediciones Siruela, 2001)* – Никто ничего не **знал** о ней долгие годы, и, когда её посчитали умершей, <...>

b. El niño, ante la mirada vidriosa de los ojos azules, **supo** *de repente* que el vil sujeto no existía <...> (*Amo, Álvaro del: Casa de Fieras. Madrid: Alianza Editorial, 2006)* – Ребёнок, перед стеклянным взглядом голубых глаз, **узнал** вдруг, что гнусного типа не существовало <...>

Выделенные курсивом обстоятельства делают очевидным тот факт, что, если в (21a) речь идёт о состоянии, то в (21b) предикат приобретает ингрессивное значение – вхождение в состояние. Таким образом, форма *indefinido* глагола «saber» может иметь более одной акциональной интерпретации, что подтверждает идею о необходимости анализировать уже определенные контекстом формы глагольных предикатов, а не изолированные абстрактные лексемы.

Согласно С. Г. Татевосову [Татевосов 2016: 15-23], существует несколько трактовок подобного феномена. Крупные исследователи аспекта и акциональности в романских языках П.-М. Бертинетто и Д. Дельфитто, например, говорят об «акциональной гибридности» предикатов, однако не рассматривают ее подробно [Bertinetto, Delfitto: 2000]. Данное объяснение сводится к тому, что в глаголе изначально заложены обе интерпретации, а сам он является акционально неоднозначным. Тем не менее, вопрос о том, как в этом случае взаимодействуют акциональность и аспект, в каких условиях и почему реализуются те или иные

акциональные характеристики при одинаковых грамматических показателях, остается без ответа.

Одной из известных интерпретаций рассматриваемого феномена является теория американской исследовательницы, автора «двухкомпонентной теории вида», К. Смит об исходных и производных «ситуационных типах» (так К. Смит называет акциональные классы) [Smith, 1991/1997]. Теория утверждает условное интуитивное существование некоторой изначальной акциональной интерпретации лексемы, которая доступна в любой ситуации, и дальнейшее образование от нее побочных акциональных значений, приобретаемых под влиянием контекста, например, определенных наречий (обстоятельств). Пример (21b) иллюстрирует высказанную мысль: наречие «de repente» ‘вдруг’ очевидно добавляет инхоативное прочтение изначально стативному предикату.

С концепцией К. Смит, схоже рассматриваемое многими лингвистами понятие «коэрсии» (с англ. «coercion» – «принуждение», мы придерживаемся терминологического заимствования, предлагаемого С. Г. Татевосовым), суть которого также состоит в изменении предикатом своей акциональной характеристики под воздействием внешнего контекста в случае семантического конфликта двух элементов.

Действительно, данный феномен может объяснить многие случаи возникновения акциональной вариантивности, и в каких-то случаях он может быть применим ко всем однотипным глаголам. В качестве примера можно привести механизм приобретения стативными предикатами динамической интерпретации под воздействием грамматического показателя прогрессива: в испанском это сочетание с герундиальными перифразами (то есть определённый акциональный класс вступает во взаимодействие с определённым аспектуальным оператором, что приводит к определённому результату, схожему для всех представителей класса).

Однако подобные теории никак не могут объяснить лексическую избирательность данного явления. В теории, предполагается, что механизм коэрсии неселективен и будет одинаково работать в случаях глаголов с одинаковой акциональностью, поскольку к ним присоединяются одинаковые аспектуальные

операторы. Однако на практике получается, что это не так, поскольку зачастую глаголы, относящиеся к одному и тому же акциональному классу, согласно классификации З. Вендлера (а также классификации испаноязычных исследователей), имеют разное поведение в разных аспектуальных формах. Таким образом, коэрсией природу данного явления объяснить нельзя. По утверждению С. Г. Татевосова, иные теории, связанные с акциональной вариативностью, также не дают ответа на вопрос, почему разные грамматические формы глагола имеют разные акциональные характеристики, при этом не совпадающие у глаголов, которые гипотетически относятся к одному акциональному классу.

С. Г. Татевосов объясняет наблюдаемую акциональную вариативность проблемой непрямого доступа, как говорилось ранее, и предлагает рассматривать каждую аспектуальную форму как сумму акциональных значений. Таким образом в качестве акциональной характеристики глагола он предлагает рассматривать сумму всех возможных акциональных значений основной перфективной и основной имперфективной форм в эпизодической интерпретации (в случае испанского языка мы рассматриваем формы *indefinido* и *imperfecto*), так как, по его доказательному утверждению, значения остальных форм оказываются либо равны этим, либо предсказуемо выводятся из них.

Так, С. Г. Татевосов предлагает классификацию основных акциональных значений, их пять (они представлены вместе со своими условными акциональными характеристиками):

- состояние <S>
- (единичный) процесс <P>
- вхождение в состояние <ES>
- вхождение в процесс <EP>
- мультипликативный процесс <MP>

Глаголы, по С. Г. Татевосову, следует классифицировать следующим образом. Рассмотрим на примере глагола «saber»:

«saber» <вхождение в состояние, состояние; состояние>

Здесь до точки с запятой указаны все возможные значения, принимаемые глаголом в основной перфективной форме, а после точки с запятой – в основной имперфективной форме, обе – в эпизодической интерпретации. Схематичная акциональная характеристика выглядит следующим образом: <ES S, S> (упрощение знаков препинания: только одна запятая разделяет характеристики разных форм, между характеристиками одной формы знаки препинания не ставятся).

Необходимо дать краткую характеристику всех акциональных значений, выделяемых С. Г. Татевосовым. Следует начать с двух базовых акциональных значений – состояние и процесс.

- Состояние – акциональное значение, приписываемое объекту классификации, если он обладает мереологическим свойством кумулятивности и обладает темпоральным свойством истинности в точке.
- Процесс – акциональное значение, приписываемое объекту классификации, если он обладает мереологическим свойством кумулятивности и н е обладает темпоральным свойством истинности в точке.

[Татевосов 2016: 54]

С. Г. Татевосов предлагает только один критерий для основания базовой акциональной дихотомии – наличие/отсутствие истинности в точке, подробно разъясняя, почему многие из критериев, выделяемых ранее предшествующими исследователями, не соответствуют логике его исследования, это, прежде всего, следующее:

- критерий, связанный с наличием или отсутствием изменений ситуации;
- критерий, предполагающий наличие или отсутствие качественно различных временных фаз;
- критерий, требующий наличия или отсутствия притока энергии для продолжения ситуации.

Свойство кумулятивности, фигурирующее в определениях значений состояния и процесса, было рассмотрено выше, в § 4.1 настоящей Главы.

С. Г. Татевосов поясняет, что предикат «гулять», например, кумулятивен, а предикат «написать письмо» – нет.

Истинность в точке – важнейший критерий, разделяющий состояния и процессы, состояния истинны в точке, а процессы нет. Относительно истинности в точке, С. Г. Татевосов обращается к теории Б. Тэйлора [Taylor 1977], а именно следует за его утверждением о том, что невозможно понять, меняется ли что-то, рассматривая только единственный момент времени. Очевидно, что для утверждения того, что что-то изменилось, необходимо сопоставить как минимум два момента времени. Таким образом, рассматривая одну точку из процесса движения, мы не увидим самого движения, мы увидим предмет, чье движение предполагается, в состоянии покоя; так, если мы вырежем из кинопленки, где запечатлен бег, один кадр – мы не увидим на нем самого бега. Состояния же будут тождественны сами себе в любой точке своего развертывания: из кинопленки, изображающей сон, можно вырезать любой кадр – мы увидим сон.

Акциональные значения «вхождение в состояние» и «вхождение в процесс» С. Г. Татевосов определяет следующим образом:

- Вхождение в состояние – это акциональное значение, которое приписывается объекту классификации, если он обладает свойством квантованности/антиподынтервала и после достижения кульминации имеет место состояние.
- Вхождение в процесс – это акциональное значение, которое приписывается объекту классификации, если он обладает свойством квантованности/антиподынтервала и после достижения кульминации имеет место процесс.

[Татевосов 2010: 22]

Свойство квантованности, о котором идет речь в данных определениях, также было рассмотрено выше, в § 4.1 настоящей Главы.

Значение «мультипликативный процесс» проистекает из акционального класса семельфактивов, которым К. Смит дополнила классификацию З. Вендлера.

- Мультипликативный процесс – акциональное значение, при котором ситуация многократно повторяется с одним и тем же набором участников, но занимает при этом один промежуток времени и рассматривается как единое целое.

[Татевосов 2010: 22]

Важно, что С. Г. Татевосов выделяет один из важных критериев для дифференциации мультипликативного процесса и единичного процесса в итеративной интерпретации: для того, чтобы отнести ситуацию к акциональному значению «мультипликативный процесс», интерпретация, предполагающая множественность ситуаций, должна возникать в так называемом «нулевом контексте», то есть в составе минимальной клаузы при отсутствии разнообразных обстоятельств (длительности, кратности и т. п.) и/или экстралингвистической информации, наводящей итеративность.

Мы процитировали определения всех пяти акциональных значений, выделяемых в рамках акциональной теории С. Г. Татевосова. Далее на основании сочетания акциональных значений (<значение основной перфективной формы; значение основной имперфективной формы>) выделяются акциональные классы, акциональный класс представляет собой множество глаголов с одинаковой акциональной характеристикой. Акциональных классов у С. Г. Татевосова 17, анализ трех изученных исследователем языков позволил произвести «предварительный отбор кандидатов на включение в список межъязыковых акциональных типов», то есть таких акциональных классов, которые «систематически представлены в независимых языках» (предварительный отбор – так как трех языков недостаточно, по утверждению самого автора классификации), их 7:

- сильный предельный;
- слабый предельный;
- пунктивный;
- непредельный;
- слабый инцептивно-стативный;

- слабый ингрессивно-непредельный;
- мультипликативный.

Выделенные межъязыковые акциональные типы объединены в 5 акциональных макроклассов:

- предельные глаголы;
- глаголы процесса;
- глаголы состояния;
- процессно-результативные глаголы;
- мультипликативные глаголы.

Мы не будем подробно останавливаться на каждом из них в данной работе. Для нас важно лишь отразить методологические принципы и теоретический подход С. Г. Татевосова, поскольку он значительно отличается от подхода З. Вендлера и его последователей (англосаксонская традиция), а также от подхода испаноязычных авторов. Именно на теорию и методологию С. Г. Татевосова мы опираемся при анализе материала в Главе 2 настоящей работы.

Определив понятийный объем двух основополагающих для настоящей работы терминов – аспекта (аспектуальности) и акциональности, рассмотрим их взаимодействие в языке.

§ 6. Соотношение аспекта и акциональности. «Двукомпонентная теория вида».

«Двухкомпонентная теория вида», как уже отмечалось выше, впервые была высказана в работах американской лингвистки К. Смит [Smith 1997; Смит 1998]. Теория исходит из идеи о том, что для полноценной аспектуальной характеристики какой-либо клаузы имеют значение два компонента анализа: акциональность (внутренняя, лексическая аспектуальность) и аспект, собственно аспектуальность (внешняя). К. Смит комментирует свою теорию следующим образом: «Двухкомпонентная теория дает принципиальную возможность объяснить, как устроено отношение между типом ситуации (событием или состоянием) и точкой

зрения (перфективной или имперфективной). <...> Точка зрения[71] обычно выражается морфологически — аффиксами или другими предназначенными для этого морфемами. Тип ситуации[72] выражается более абстрактно, глаголом и его аргументами, или глагольным комплексом» [Smith 1997: xii—xiv; цит. перевод по Татевосов 2015: 27]. Таким образом, очевидно, что понимание акциональности не сводится лишь к семантике одного глагола, во внимание принимаются и иные факторы: глагольные аргументы, определенные обстоятельства (см. § 4.1 более подробное описание компонентов теории акциональности).

Для иллюстрации «двухкомпонентной теории вида» далее мы подробнее прокомментируем использование исследуемой перифразы в сочетании с глаголами, относящимися к различным акциональным классам. Акциональные классы рассматриваются согласно «Новой грамматике испанского языка» (подробнее см. § 5.1 настоящей Главы). Ниже представлены некоторые из значений, которые может приобретать перифраза «*estar* + герундий», использованная в имперфективных или перфективных формах с теми или иными акциональными классами. В данном разделе мы во многом используем подходы, содержащиеся в работах А. Ильера [Yllera 1999] (статья о герундиальных перифразах из «ДГИЯ») и Б. Камуса Бергарече [Camus Bergareche 2004]. Разумеется, представленных ими примеров недостаточно для того, чтобы всесторонне проанализировать соотношение аспекта и акциональности в изучаемом нами явлении, они могут служить лишь иллюстративными примерами в контексте рассматриваемой теории. Глава 2 настоящей работы содержит детальный анализ анализируемого грамматического явления на основе нашего материала.

Следует начать с сопоставления двух возможностей для обозначения актуального настоящего, происходящего в момент сообщения: употребление перифразы «*estar* + герундий» VS. употребление простой формы глагола в настоящем времени, поскольку в испанском языке, в отличие от английского,

[71] «Аспект» в терминах, предложенных К. Смит, именуется «точка зрения».
[72] «Тип ситуации» = «акциональность».

данное значение может выражаться и простым настоящим временем. Однако при анализе глаголов, относящихся к разным акциональным классам, необходимо рассмотреть некоторые нюансы. Например, относительно глаголов классов «деятельности» и «свершения» (объединенных наличием в семантике компонентов длительности и динамичности, но отличающихся присутствием у вторых семы предельности) можно отметить, что употребление перифразы для выражения значения актуального настоящего следует расценивать как более узуальное, так как простое настоящее может обозначать, в том числе, ближайшее будущее или некое привычное действие. Для иллюстрации данных значений следует сравнить примеры из [Yllera 1999: 3403]: (22c) – ближайшее будущее, (23b) – привычное каждодневное действие, (22b) и (23a) – актуальное настоящее:

(22) a. ¿Has comido? – Ты поел(а)?

b. Ahora **estoy comiendo**. – Я сейчас **ем**.

c. Ahora **como** (= «Ahora voy a comer»). – Я сейчас **поем**.

(23) a. Marta **está fregando** los platos. – Марта **моет** посуду.

b. Marta **friega** los platos (todos los días). – Марта **моет** посуду (каждый день).

То же можно отметить и относительно имперфекта: простая глагольная форма – привычное, обыденное действие, перифраза – действие, обнаруженное в развитии в определённый момент времени: «Escribía novelas» ‘Он(а) писал(а) романы’ VS. «Estaba escribiendo una novela» ‘Он(а) писал(а) один роман’ (был непосредственно в процессе написания). Также в работе [Yllera 1999: 3403] говорится о частотности употребления данной перифразы в имперфекте с обстоятельствами времени, которые конкретизируют определенный момент: «ahora» ‘сейчас’, «en este momento» ‘в этот момент’, «en estos días» ‘в эти дни’, «en aquel momento» ‘в тот момент’, «entonces» ‘тогда’ и т. п.

С предикатами класса «достижения» данная перифраза в имперфективных временах передаёт значение приближения к неминуемому завершению процесса, к цели, которая может или не может быть достигнута, так называемый проспектив. Проспектив – один из основных показателей внешних стадий при линейной аспектуальности, маркирующий подготовительную стадию; общее значение – «Х

таков, что позже произойдет Р»[73]. При употреблении формы простого настоящего в подобных контекстах чаще передаётся значение настоящего исторического либо ближайшего будущего.

(24) **Está alcanzando** la meta. – Он(а) **достигает** цели.

(25) El tren **estaba entrando** por la vía 5. – Поезд **подъезжал** по пятому пути.

Как уже было отмечено, эта перифраза может сочетаться даже с классом «состояния», в случае если имеется в виду недолговременное состояние. В таком случае предикат интерпретируется уже как более «динамичный», не просто состояние, а как поведение или отношение к чему-либо (примеры из работы испанского лингвиста Б. Камуса Бергарече [Camus Bergareche 2004]):

(26) Mírate y reflexiona, **estás siendo** una estúpida. – Посмотри на себя и подумай, ты **ведёшь себя**, как какая-то дурочка.

Однако чаще всего в подобных предложениях со стативами «актуальное», «моментальное», «уникальное» проявление ситуации в перифразе «стирается» в пользу значения «привычного», «обыкновенного», опять же опираясь на наблюдения Б. Камуса Бергарече [ibid.]:

(27) Últimamente **estás siendo** una estúpida. – В последнее время ты **ведёшь себя**, как дурочка.

То есть «глупое» поведение в данном случае соответствует не только моменту сообщения, здесь обозначается частотность подобного поведения, почти типичность, продолжительность (хабитуалис, итератив, континуальная (непрерывная) разновидность имперфектива). Подобное значение возможно и относительно класса «деятельностей» в имперфективных временах в случае, если есть какое-то обстоятельство времени, указывающее на длительный промежуток – подчеркнуто (примеры из [Camus Bergareche 2004]):

(28) El Real Madrid **está jugando** muy bien esta temporada. – «Реал Мадрид» очень хорошо **играет** в этом сезоне.

[73] Определение взято из «Словаря лингвистических терминов» [Жеребило 2010].

(29) Verdaderamente la niña **está** continuamente **llorando**. – Действительно, девочка беспрестанно **плачет**.

В перфективных временах данная перифраза означает «una acción vista en su transcurso cuyo desarrollo ‘permanece’ durante un tiempo» [Yllera 1999: 3405] ‘действие, увиденное в развитии, чьё развёртывание "держится" в течение некоторого времени’. В данном случае перифраза может приобретать оттенок интенсивности, итеративности, то есть повторяемости актов: «Le pide que devuelva lo que ha estado robando» – «Он(а) просит его/ее вернуть то, что он(а) воровал(а)» VS. «Le pide que devuelva lo que ha robado» – «Он(а) просит его/ее вернуть то, что он(а) украл(а)».

Если предикат относится к классу «свершения», то простая (неперифразовая) форма может обозначать завершенное действие, в то время как перифразовая не обозначает окончательное завершение действия, достижение им своего предела, она обозначает лишь его прекращение: «He estado / estuve / había estado haciendo los deberes» ‘Я делал домашнее задание’ (не обозначает, что всё домашнее задание полностью выполнено) VS. «He hecho / hice / había hecho los deberes» – «Я сделал домашнее задание» (действие над домашним заданием завершено полностью, так как достигло своего предела, количество домашнего задания исчерпано).

Если предикат относится к классу «достижений», то перифраза в перфективном времени зачастую будет обозначать «тщетное», «неудачное» приближение к завершению процесса, к цели (пример из [Camus Bergareche 2004]). См. далее про имперфективный парадокс.

(30) Mi caballo **estuvo ganando** la carrera durante la mayor parte del recorrido pero, en el último minuto, se le adelantó el tuyo. – Мой конь **выигрывал** на протяжении большей части пути, но в последнюю минуту его обогнал твой.

В сочетании с наречием «уа» перифраза имеет тенденцию приобретать значение инхоатива, развивающееся действие как бы фиксирует свою начальную фазу (то есть действие не происходило в момент времени t_0, а в момент времени t_1 произошло: «Ya está comiendo la sopa» – «Он уже ест суп» – то есть «Вот он уже начал есть суп»).

Зачастую с предикатами-«свершениями», а также с «достижениями», которые в этом случае принимают значение «свершений», (возможно, но реже – с предикатами-«деятельностями») перифраза приобретает градуальный оттенок в имперфективных временах. Примеры (31) и (32) заимствованы из [Yllera 1999: 3409].

(31) La minifalda **se está poniendo** de moda. – Миниюбка **входит** в моду.

Однако использование перифразы с глаголом «estar» обычно невозможно (а с «ir» возможно[74]) в случае, когда указан некий верхнего предела (подчеркнуто):

(32) a. La vegetación **se va espesando** hasta impedirnos el acceso. – Растительность **сгущается** до такой степени, что затрудняет нам доступ.

b. *La vegetación **se está espesando** hasta impedirnos el acceso.

Также в определённых контекстах данная перифраза (в сочетании с любыми акциональными классами) выражает количественную аспектуальность – а именно итератив или дистрибутив (что подчеркивается внутренним или внешним аргументом предиката):

(33) **Estás escribiendo** muchas preguntas. – Ты **пишешь** много вопросов.

(34) **Están viniendo** muchos compañeros. – **Приходит** много коллег.

(35) **Está cerrando** todas las puertas. – Он(а) **закрывает** все двери.

С «достижениями» перифраза обычно не сочетается без передачи смысла многократности, повторяемости.

Таким образом проанализировано соотношение аспекта и акциональности в испанском языке в работах А. Ильеры и Б. Камуса Бергарече. В Главе 2, посвященной практической части нашего исследования, подробно рассматриваются примеры сочетания анализируемой перифразы в разных аспектуально-временных формах с предикатами различных акциональных классов. В том числе, в работе [Алыпова 2023] на основе корпуса современного испанского языка *RAE CORPES XXI*[75] мы провели подробный статистический анализ частоты

[74] Рассмотрение герундиальной перифразы с глаголом «ir» не входит в задачи настоящей работы, пример приведен для иллюстрации контраста между двумя герундиальными перифразами.
[75] https://www.rae.es/corpes/

использования глаголов, относящихся к четырём акциональным классам, в составе исследуемой герундиальной перифразы. В данном исследовании было проанализировано 8215 контекстов. В результате анализа было выявлено, что герундиальные перифразы чаще всего сочетаются с акциональным классом «совершения», так как данный класс обладает необходимой для перифраз с герундием дуративностью и динамичностью, а также был сделан вывод о том, что утверждение о более частотном сочетании перифразы «*estar* + герундий» с классом «деятельности» не всегда справедливо.

Важными для «двухкомпонентной теории вида» также являются термины «внутренняя» и «внешняя» аспектуальность, которые маркируют иерархическое соотношение между компонентами, это отмечает П. М. Аркадьев: «значения, относящиеся ко внутренней аспектуальности, находятся в сфере действия операторов внешней аспектуальности. <…> видовой ракурс может применяться лишь к уже построенным концептуализациям ситуаций и не надстраивается какими-либо дополнительными ситуативными компонентами. <…> То, как ситуация представлена на уровне внутренней аспектуальности, оказывает непосредственное влияние на возможности применения операторов видового ракурса» [Аркадьев 2009: 75]. П. М. Аркадьев утверждает, что имперфективный ракурс сочетается только с длительными ситуациями, а перфективному более свойственно сочетаться с ситуациями, имеющими предел. Данная мысль стала «отправной точкой» нашего практического исследования, осуществленного в Главе 2.

В контексте нашего практического исследования, где в составе герундиальной перифразы, помимо иных акциональных классов, рассматриваются предельные глаголы, необходимо упомянуть так называемый «имперфективный парадокс», подробно сформулированный и описанный Д. Даути [Dowty 1979].

Если рассматривать потенциально предельную ситуацию с точки зрения имперфективного ракурса, то нельзя зафиксировать ее конечную точку, предел, именно в связи с данным логическим наблюдением и возникает то, что в лингвистике принято называть «имперфективным парадоксом». Ориентируясь на

примеры из работы С. Г. Татевосова [Татевосов 2015: 99-100], приведем аналогичный пример из испанского языка с глаголом-«достижением» (предельным глаголом) в составе прогрессивной перифразовой конструкции:

(36) Juan **estaba llegando** a casa (cuando lo atropelló un camión). – Хуан уже подъезжал/подходил к дому, (когда его сбил грузовик).

«Имперфективный парадокс» заключается в следующем: в примере (36) утверждается существование «целого» события – «Juan llega a casa» – «Хуан приходит домой», а при помощи имперфективного оператора (даже удвоенного имперфективного оператора: Прогрессив «*estar* + герундий» + форма имперфекта) из этого события «извлекается» некоторый временной отрезок. Однако для объективной реальности это рассуждение абсурдно: события «Хуан приходит домой» / «Хуан пришел домой» никогда не существовало, поскольку грузовик сбил его до того, как он совершил это действие. Д. Даути, предложивший эту концепцию, а также его последователи утверждают, что, исходя из вышеизложенного, семантику имперфективного оператора необходимо анализировать только в интенсиональных терминах, экстенсиональный[76] анализ невозможен. «Общая идея этого анализа состоит в том, что событие <…> существует не в актуальном мире, а в возможных мирах, а именно в тех мирах, где события развиваются естественным образом и никакая внешняя сила не вмешивается катастрофически в их течение» [Татевосов 2015: 100]. Представление об «имперфективном парадоксе» также стало важным элементом анализа испанского материала, осуществленного в следующей главе.

[76] Интенсионал и экстенсионал — это парные категории семантики, обозначающие смысл и значение языкового выражения. Интенсионал — это термин, обозначающий содержание слова-понятия, то есть совокупность мыслимых признаков обозначаемого данным понятием предмета. Экстенсионал — это термин, обозначающий объём слова-понятия, то есть совокупность обозначаемых данным понятием предметов. [Анкин, Смирнова 2026], URL: https://gtmarket.ru/concepts/7194.

Выводы по Главе 1

Проведенное в Главе 1 настоящей работы исследование теоретических подходов отечественных и зарубежных ученых в области аспектологии и теории акциональности позволяет сделать следующие выводы:

1. В результате анализа теоретических подходов к понятию аспектуальности установлено, что в широком смысле она представляет собой функционально-семантическую категорию, отражающую различные способы концептуализации внутренней временной структуры ситуации, а в узком смысле эквивалентна термину «аспект», который в русском и в испанском языках имеет морфологическое выражение и является грамматической категорией. В качестве рабочих в исследовании приняты определения аспекта, предложенные Б. Комри, Ю. С. Масловым и А. В. Бондарко.

2. Обзор истории изучения аспектуальности показал, что современное понимание данной категории сформировалось в рамках славянской лингвистической традиции и в дальнейшем было экстраполировано на другие языки в ходе развития сравнительно-исторического языкознания. Существенную роль в интернационализации аспектологической терминологии сыграли переводы и интерпретации работ русских грамматистов.

3. Принципиально важным этапом в развитии аспектологической теории стало разграничение грамматического аспекта и так называемого «Aktionsart», в результате которого акциональность была переосмыслена как самостоятельная лексико-семантическая характеристика глагольного предиката, независимая от грамматических аспектуальных форм.

4. Анализ испанской грамматической традиции показал, что в лингвистике XX века, вслед за другими национальными школами, было признано принципиальное различие между аспектуальными и акциональными характеристиками глагола, а современное описание аспектуальности в испанском языке носит многоуровневый характер и включает лексический, синтаксический и морфологический аспекты.

5. В Главе 1 обоснован теоретический статус прогрессивного аспекта в испанском языке и показано, что его основным грамматическим выражением является герундиальная перифраза «*estar* + герундий», функционирование которой определяется взаимодействием аспектуальности и акциональности.

6. В качестве методологической базы дальнейшего исследования принята двухкомпонентная теория вида К. Смит, предполагающая одновременный учёт аспектуальности и акциональности при анализе глагольных форм; данный подход положен в основу практического анализа корпусных контекстов, представленного в Главе 2.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПЕРИФРАЗЫ «*ESTAR* + ГЕРУНДИЙ» В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ: КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ

Настоящее исследование ориентировано преимущественно на анализ взаимодействия аспекта и акциональности предикатов, входящих в состав перифразовых конструкций, в современном испанском языке. Тем не менее, прежде чем переходить к изучению корпусных данных Новейшего времени – XXI века, представляется необходимым осуществить диахроническую реконструкцию соответствующих аспектуальных механизмов. Подобная реконструкция позволяет проследить процесс грамматикализации перифразы «estar + герундий» в процессе формирования нормы литературного испанского языка в эпоху Средних веков и определить, с какими глаголами данная конструкция вступала в сочетаемость на ранних этапах ее формирования: с XII по XV вв. – с момента появления первых письменных памятников на испанском языке до начала Нового времени. Такой подход позволяет установить исходные структурно-семантические параметры перифразы и выявить вектор ее дальнейшей эволюции. Подобное диахроническое исследование избранной для анализа перифразы, основанное на материалах исторических корпусов, предпринимается в отечественной лингвистике впервые.

§ 1. Начальный этап формирования перифразовых конструкций в испанском языке от Средних веков до Нового времени

В данном исследовании используется диахронный метод анализа, предполагающий опору на контексты с целью выявления вектора исторического развития рассматриваемого глагольного сочетания и процесса его грамматикализации в испанском языке. Основными источниками материала для анализа послужили исторические корпусы испанского языка *El Corpus Diacrónico del Español (CORDE)*[77] и *Corpus del Español: Genre / Historical*[78]. Абсолютное большинство примеров, представленных в настоящем исследовании, было обнаружено в данных корпусах, за исключением нескольких примеров,

[77] https://corpus.rae.es/cordenet.html
[78] https://www.corpusdelespanol.org/hist-gen/

приведенных в работе испанской исследовательницы А. Ильеры «Sintaxis histórica del verbo español: las perífrasis medievales» [Yllera 1980]. Основные результаты представленного исследования также были опубликованы в нашей работе [Алыпова 2024в].

Диахроническое исследование грамматических конструкций испанского языка нельзя начать, не обратившись к их латинским корням. В работе «Эволюция грамматики: время, вид и модальность в языках мира» американские лингвисты Дж. Байби, Р. Перкинса и У. Пальюка подчеркивают происхождение прогрессивного значения из значения нахождения объекта в пространстве – его стативного положения или движения [Bybee et al. 1994: 129–133]. В большинстве языков мира вспомогательные глаголы, используемые для обозначения прогрессивности, обладают именно такой первичной семантикой. Исследователи отмечают следующее: «Испанским вспомогательным глаголом, образующим прогрессивную конструкцию с причастием настоящего времени[79], является глагол “estar”, который происходит от латинского “stare”, означающего ‘стоять’. Однако к тому времени, когда развился испанский Прогрессив[80], вероятно, от данного специфического значения “estar” практически ничего не осталось. С другой стороны, употребление “estar”, в отличие от другого испанского копулятивного глагола “ser”, сохраняет некоторые нюансы локативной и позиционной семантики, поскольку именно “estar” всегда используется для обозначения местоположения и временных состояний»[81] [ibid.: 130].

Следует отметить, что уже в классической, а позднее и в народной латыни наблюдались сочетания глаголов «esse», «stare», «ire» и «sequi» с причастием

---

[79] Крайне интересно отметить данную ошибку исследователей: в современном испанском языке *нет* причастий настоящего времени [NGLE § 27.8-27.11 | GDLE § 4.4 | DPD § participio]. Однако, действительно, исторически, как отмечается ниже, они использовались в этих конструкциях, но после форма причастия настоящего времени смешалась с формой герундия из-за фонетической схожести.

[80] В данной работе, так же, как и, например, в труде Е. В. Горбовой [Горбова 2017], используется принятое в типологически ориентированной литературе различение на письме граммемы, рассматриваемой как один из элементов универсальной грамматики, наименование которой пишется только со строчной буквы, и граммемы, характерной для каждого конкретного языка, чье название дается с прописной буквы.

[81] «The Spanish auxiliary that produces a progressive construction with the present participle is *estar*, which comes from the Latin *stare* meaning 'to stand'. However, by the time the Spanish Progressive developed, probably very little of the specific postural meaning of *estar* remained. On the other hand, the uses of *estar* in contrast with the other Spanish copula, *ser*, retain some locative and postural nuances, as it is *estar* that is always used for location and temporary states» [Yllera 1980: 130].

настоящего времени. Так А. Ильера цитирует пример из Плавта (Плавт, «Пуниец», приблизит. 195–189 до н. э.), в котором сочетание действительного причастия глагола «scire» ‘знать’ с глаголом «esse» – «ut **sis sciens**» ‘чтобы ты знал’ – употребляется в том же значении, в котором употреблялась простая форма глагола «scire» – «ut scias» ‘чтобы ты знал’. Исследовательница отмечает, что уже в ту эпоху наблюдается грамматическая избыточность, создающая эффект прогрессивности [Yllera 1980: 22].

П.-М. Бертинетто также приводит примеры подобных конструкций с глаголом «esse» в сочетании как с причастиями настоящего времени, так и с аблативом герундива из позднелатинских текстов [Bertinetto 2000: 562]:

(a) “esse + Imperfective Participle”

[...] gemens et tremens eris [...]

moaning and trembling be.FUT.2SG

‘[...] you will be moaning and trembling [...]’[82]

[...] ты будешь стонать и дрожать[...][83]

(b) “esse + Ablative Gerundive”

[...] erat Darius vociferando et congregando multitudinem

was Darius shouting and gathering crowd.ACC

‘[...] Darius was shouting and gathering the people’

[...] Дарий кричал и собирал народ

В своих примерах Бертинетто отмечает использование аблатива герундива («gerundive»), а не герундия («gerund»), однако перевод, который он предлагает, соотносится скорее с герундием, а также грамматически предложенный фрагмент не похож на конструкцию с герундивом, так как согласования с дополнением не происходит. Также в [ibid.: 563] исследователь пишет: «In fact, the verbal noun often fulfilled a purely adjectival function <…>» – «На самом деле, отглагольное существительное часто выполняло чисто прилагательную функцию». Как известно, именно латинский герундий является отглагольным существительным, а герундив

[82] Перевод П.-М. Бертинетто

[83] Здесь и далее перевод на русский осуществлен нами

– отглагольное прилагательное. Кроме того, стоит отметить, что в работах других исследователей, где рассматривается пример Бертинетто ([Vangaever 2019: 255] и в [Živojinović 2021: 55]), данная форма названа герундием. Возможно, в данном случае имеет место терминологическая ошибка, с другой стороны, поскольку именно герундив имел обыкновение склоняться в сочетании с глаголом-связкой «esse», образуя таким образом так называемое «описательное спряжение» страдательного залога, в текстах пост-классического периода уже начинают происходить некоторые грамматические изменения, которые в итоге приводят к смешению форм и функций герундива и герундия в современных романских языках.

В связи с этим, анализируя процесс развития герундиальных перифраз, мы рассматриваем в том числе сочетания с действительными причастиями настоящего времени. По наблюдениям ряда ученых (например, [Grandgent 1907: 89; Spaulding 1926: 232]), даже в классическую эпоху происходило смешение форм причастия настоящего времени, герундия и герундива в связи с их фонетическим сходством, что приводило к грамматическому смешению. Например, сочетание аблатива герундия с глаголами «stare» и «ire» зафиксировано даже в документах позднеклассического периода. Данный феномен получил активное развитие в народной латыни, что впоследствии привело к распространению подобных аналитических конструкций почти на всей территории Древней Романии (за исключением восточно-романских языков). Как известно, наиболее широко герундиальные перифразы представлены именно в языках иберо-романской подгруппы.

Глагол «stare» в сочетаниях с причастиями настоящего времени изначально сохранял свое основное пространственное значение – стоять. Можно привести пример из «Энеиды» Вергилия (книга VI, 313 строка): «**Stabant orantes** primi transmittere cursum»[84]. В переводе данного фрагмента на русский язык С. А. Ошеровым[85] этот текст звучит следующим образом: «Все умоляли, чтоб их

[84] Латинский текст приводится по изданию: Virgil. Eclogues. Georgics. Aeneid: Books 1–6 // Translated by H. Rushton Fairclough. Revised by G. P. Goold. Loeb Classical Library 63. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1916. 593 p..
[85] Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида / пер. с лат. С. А. Ошерова. М.: Художественная литература, 1979. 550 с.

переправил первыми старец» [Вергилий 1979: 249]. Однако в этом переводе совершенно неочевидно сохранение первоначального значения глагола «stare» – «стоять», наоборот, складывается впечатление, что уже в I веке до н. э., наблюдается реализация искомого перифразового сочетания, то есть значения процессности, «сиюминутности» действия, зафиксированного в определенный промежуток времени.

Для того, чтобы понять, каким образом интерпретировалось значение подобного глагольного сочетания в ту эпоху, обратимся к примеру из «Поэтики» Юлия Цезаря Скалигера[86] (см. оригинал [Scaliger 1561: 212]), перевод которого приводится в научной монографии «Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков»: «А хочешь еще на другом примере увидеть, как тягучая медлительность прямо так и встает перед глазами? Stabant orantes primi transmittere cursum. Ведь вместе с ними и стих стоит» [Шумилин 2016: 40–84]. Учитывая это замечание Скалигера, М. В. Шумилин переводит приведенный фрагмент из Виргилия уже по-другому: «Там стояли просящие, чтобы их перевезли первыми», такой вариант грамматически точнее передает оригинал.

Употребление причастия/герундия в сочетании с глаголом «estar» в значении «стоять», заимствованном из латыни, в средневековом испанском романсе практически не встречается. Например, в памятнике испанской средневековой литературы XII века «Песне о моем Сиде» подобное значение отсутствует в этих грамматических конструкциях [Menéndez Pidal 1944: 672–674]. Однако сохраняется значение «находиться в каком-либо месте». Как отмечают исследователи Ж. Бузе и М. Коме-Колото, глагол «stare» утратил свое латинское значение «вертикального положения», что привело к расширению его употребления: на первом этапе изменений – использование в локативных конструкциях, а на втором этапе – использование с прилагательными, что составляло конкуренцию для глагола «esse» [Bouzet 1953; Komé Koloto 1997]. Именно к локативному значению зачастую и присоединялся герундий для

[86] Julii Caesaris Scaligeri viri clarissimi, Poetices libri septem. [Genéve] Apud Petrum Santandreanum, M. D. XCIV.

обозначения дополнительных обстоятельств. По наблюдениям исследователей, изначально сочетание герундия с глаголом «estar» имело значение «пребывать в каком-то месте, занимаясь чем-либо»:

(1) <...> ý **estava** doña Ximena con cinco dueñas de pro,

rogando a San Pero e al Criador <...>

(*El Cantar de Mio Cid, XII – нач. XIII в.)*

<...> Там донья Химена с пятью знатными дамами

Молят святого Петра и творца <...>[87]

(2) En la grand Boloña **estando** el martes

a los escolares las Artes **leyendo**,

e a los doctores de rrason **vençiendo** <...>

(El cancionero de Baena, XV в.)

В Болонье будучи во вторник,

школярам про искусства читая,

а ученых разумом побеждая <...>

В примерах (1) и (2) две глагольные формы находятся на значительном расстоянии друг от друга, кроме того, обязательно присутствует обстоятельство места (подчеркнуто). Подобные примеры пока далеки от перифразовых единств. Приведем также примеры, где присутствует обстоятельство места, но герундий непосредственно следует за глаголом «estar»:

(3) Mio Cid don Rodrigo en Valencia **está folgando** <...>

(El Cantar de Mio Cid)

Мой Сид в Валенсии отдыхает <...>

(4) Ally **estan esperando** qual avra el rrico tuero <...>

(Juan Ruiz, Arcipreste de Hita. Enximplo de la propiedat que`l dinero ha. 1-ая пол. XIV в.)

Там они ждут, когда умрет следующий богач <...>

[87] Здесь и далее перевод на русский наш. – *С. А.*

В примерах (3) и (4) глагол «estar» уже не обозначает только местоположение. Здесь проявляется значение глагола, известное еще с первых литературных памятников, – «находиться в каком-либо состоянии, в какой-либо ситуации», то есть уже не прямое, а переносное пространственное значение.

Комментируя употребление глагола «estar» в контекстах, указывающих на локализацию в пространстве (в которых он тогда еще конкурировал с глаголом «ser»), Ж. Рока-Понс отмечает, что еще в эпоху классической латыни глагол «estar» использовался также и для указания на «локализацию во времени» [Roca Pons 1958: 220–222]. Рассматривает иные возможности переносного употребления глагола «estar» и Ж. Бузе: например, использование данного глагола в конструкциях, грамматически схожих с конструкциями места (состояния с предлогом места) – «estar en deleit» ‘наслаждаться’ <*досл. быть в наслаждении*>; «estar en dubda» ‘пребывать в сомнении’; «estar en queха» ‘жаловаться’ <*досл. быть в жалобе*>, и др. [Bouzet 1953: 49]. Также Ж. Бузе указывает на существующее в эпоху средневекового романсе употребление «estar» в сочетании с совокупностью «признаков, которые имели начало и могут иметь конец, рассматриваемых, следовательно, с точки зрения продолжительности и действительных только в актуальный момент»[88] [ibid.: 47]. Видимо, именно в связи с этим переносом смысла впоследствии глагол «estar» в сочетании с герундием и стал утрачивать свое прямое пространственное значение, а перифразовые конструкции получили развитие.

Следуя за хронологическим развитием рассматриваемого сочетания «*estar* + герундий» в средневековом романсе, вновь следует обратиться к эпическому произведению **XII** века «Песнь о моем Сиде». К сожалению, в двух исторических корпусах испанского языка нет примеров из иных литературных источников той эпохи. Крупнейший исследователь данного эпоса Р. Менендес Пидаль, анализируя «Песнь о моем Сиде», отмечает еще одно важное значение глагола *estar* – не просто «стоять прямо», «находиться в состоянии покоя», но в том числе и «оставаться спокойным», «оставаться на месте» («detenerse, quedarse quieto»), а также

[88] «<...> carácteres que han tenido comienzo y pueden tener fin, vistos, por consiguiente, bajo el aspecto de duración y valederos solo para la actualidad» [Bouzet 1953: 47].

впоследствии производное от него – «оставаться, делая что-то», «задержаться, продолжая делать что-либо» («quedarse haciendo algo») [Menéndez Pidal 1966: 214]. Пример (5), следовательно, можно трактовать как «se quedaba mirándolos» или «permanecía mirándolos» ‘оставался (неподвижным), смотря на них’. Согласно терминологии А. Ильеры, такое акциональное значение может рассматриваться как «инцептивно-континуативное» («inceptivo-continuativo»), а в рамках концепции С. Г. Татевосова мы бы определили его как «инцептивно-стативное», то есть «вхождение в состояние»:

(5) De los sos ojos tan fuertemientre llorando,

tornava la cabeça e **estávalos catando** <...>

(El Cantar de Mio Cid)

Громко и горько плача,

Голову поворачивал и смотрел на них <...>

В своей работе А. Ильера отмечает один[89] интересный пример употребления сочетания «estar + герундий» – пример (6). Исследовательница делает вывод о том, что в данном примере наблюдается проявление инцептивного значения в форме имперфекта, являющегося последним «звеном» в «цепочке» действий, выраженных простым перфективным прошедшим, что чуждо современному языку:

(6) assi commo entraron al Çid besaron le las manos,

sonrrisos mio Çid, **estavalos fablando**: <...>

(El Cantar de Mio Cid)

как только они вошли, Сиду поцеловали руки,

улыбнулся им мой Сид, разговаривал с ними: <...>

Говоря об общей семантике рассматриваемого сочетания в тексте «Песни о моем Сиде» (кроме представленного выше примера), по утверждению А. Ильеры, следует подчеркнуть именно то значение, которое свойственно современному

[89] К сожалению, в языковых корпусах, которыми мы пользуемся, очень сложно найти подобные примеры, так как в них невозможно осуществить поиск по сочетанию только определенных грамматических форм, без указания конкретных лексем или частей лексем. Особенно учитывая нестабильную орфографию изучаемого периода, данная задача становится мало осуществимой доступными инструментами. В связи с этим на данный момент мы располагаем только одним подобным примером (6), однако можно предположить, что он не является единственным в своем роде.

языку: «состояние или действие, обладающее определенной длительностью и представленное в развитии, происходящее параллельно с другим действием или происходящее в тот же момент, что и другое действие, имеющее более точечный характер» [Yllera 1980: 30]. Исходя из данного значения, необходимо сказать, что в «Сиде» данная конструкция употребляется в настоящем времени (7 примеров) и в имперфекте (3 примера), а в перфективных временах она не встречается.

Следует также отметить такой важный факт языка того периода, как использование глагола «estar» с одушевленными субъектами в подавляющем большинстве случаев. В этот период глагол «estar» все увереннее вытесняет «ser» в значении местонахождения и обозначает «ситуацию, следующую за каким-либо движением, предполагающую изменение» [Bouzet 1953: 44]. По-видимому, именно поэтому он и употреблялся с одушевленными подлежащими, ведь предметам не свойственна агентивность в изменении местоположения. Например, в «Песне о моем Сиде» ни разу не встречается сочетание «estar + герундий» с неодушевленным подлежащим.

Наиболее употребительны в составе рассматриваемой конструкции глаголы, обозначающие восприятие и умственную деятельность, так как именно они передают пребывание в некоем состоянии, не-действие – значение, судя по всему, необходимое в ту эпоху для сочетания с глаголом состояния «estar». Интересно, что в современном языке, напротив, стативные глаголы наименее частотны в составе рассматриваемой перифразы. Например, в «Песне о моем Сиде» можно отметить 3 примера с глаголом «catar» ‘смотреть’, 1 – с «aguardar» (в значении «guardar» ‘смотреть’), 1 – с «parar mientes» ‘думать о чем-либо, замечая что-либо’. Также возможны сочетания с глаголами речи («fablar» ‘говорить’, «bendecir» ‘благословлять’, «llamar» ‘звать’), здесь вероятна реализация значения «quedarse haciendo algo» ‘задерживаться, занимаясь чем-либо’.

Таким образом, в анализируемый период развития испанского языка можно отметить лишь слабую делексикализацию глагола «estar» в сочетании с герундием, пока грамматикализация перифразы не имеет места.

Сочетание «*estar* + герундий» все активнее грамматикализуется в **XIII** в. Глагол «estar» отдаляется от своего оригинального значения. Практически отсутствует использование изучаемой конструкции в значении «quedarse» ‘остаться, задержаться в каком-либо состоянии’, но все больше развивается значение «permanecer» ‘пребывать, находиться в каком-либо состоянии’. Чаще всего данная конструкция, судя по корпусным данным, по-прежнему используется в имперфекте. Самым распространенным значением становится обозначение действия в развитии, на фоне которого происходит некое точечное действие (7). В настоящем времени конструкция также нередко используется: она обозначает действие, происходящее в момент речи, и достаточно часто встречается в диалогах (8). Данные примеры взяты из корпуса *CORDE*, оба из переводного[90] сборника поучительных рассказов «Calila e Dimna»:

(7) <...> et preguntó a unos omnes que **estavan fablando**, et díxoles: <...> – <...> и спросил он нескольких человек, которые разговаривали, и сказал им: <...>

(8) et dixo Dimna: – ¿Por qué **estades** todos **tartaleando**[91]? – <...> и сказала Димна: – Почему вы все молчите (заикаетесь)?

(Calila e Dimna, анон., 1251)

В примерах (7) и (8) фигурируют уже отмеченные выше сочетания с глаголами речи, которые, судя по данным корпуса, были в XIII веке наиболее частотны.

Чаще всего в сочетании с глаголом *estar* встречается герундий глагола «esperar» – корпус *Corpus del Español: Genre / Historical* насчитывает 34 вхождения в текстах XIII века. Это согласуется с изначальным значением глагола «estar», от

[90] Этот перевод является первым переводом светского произведения в Испании, выполненным с арабского языка на романсе по поручению короля Альфонса X [Оболенская 2018]

[91] Следует прокомментировать наш перевод примера (8). В диссертации Х.-Дж. Дехли, где исследуется «Калила и Димна», говорится о том, что слово «tartalear» представляет собой ономатопею и в «Словаре испанского языка» («DLE») трактуется как «tartamudear» ‘заикаться, запинаться в речи’ [Döhla 2007: 814–815], а в «Экспериментальном словаре средневекового испанского языка» («Tentative Dictionary of Medieval Spanish») дается следующее определение: «balbucear, no acertar a hablar» ‘бормотать, не начинать говорить’ [Kasten 2001], которое несколько ближе к искомому; автор диссертации выбирает наиболее подходящее значение, представленное в «Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico»: «titubear, vacilar» ‘запинаться, колебаться’ [Corominas, Pascual: 1980–1991]. В то же время автор недоумевает, по какой причине переводчиками «Калилы и Димны» был выбран данный испанский глагол, ведь в арабском оригинале используется глагол со значением «молчать», в других местах переведенный верно.

которого данное глагольное сочетание все же не окончательно отходит, – значение статичного местонахождения, поэтому частотно в таких фразах и употребление наречия места (подчеркнуто):

(9) <...> commo los **estaua** ally **esperando** sallio luego <...> *(Alfonso X, General estoria V, после 1270)* – <...> так как он ждал их там, он вышел позже <...>

(10) El cauallero que la **estaua esperando** enla calle quando auja de venjr tenja presto para ella vn palafren muy onrrado <...> *(Sancho IV, Castigos y documentos para bien vivir, 1293)* – У рыцаря, который ждал на улице, когда она должна была прийти, был для нее благородный скакун <...>

Как отмечалось ранее, глагол «estar» употреблялся преимущественно в имперфекте и настоящем времени. Однако, например, в исторической хронике «Gran conquista de Ultramar» несколько раз встречается форма простого перфекта (*indefinido*):

(11) <...> tanto **estuuieron esperando** que passo vn año <...> – <...> столько они ждали, что прошел год <...>

(12) <...> **estuuo** los **esperando** en vn castillo de la marisma tres dias <...> – <...> он их ждал в замке на болотистом побережье три дня <...>

(Gran conquista de Ultramar, анон., между 1291–1295)

Так же, как и в современном языке, в данных примерах обязательно присутствует идея ограниченного во времени действия/состояния (маркеры, указывающие на время, подчеркнуты). Согласно А. Ильере, перифразовая форма начала использоваться в подобных контекстах в связи с неспособностью *indefinido* передавать очевидную дуративность, в то время как оригинальное значение глагола «estar» и грамматический характер герундия дают возможность «интенсифицировать» пребывание в каком-либо состоянии/процессе. Таким образом подчеркивалась длительность, но длительность, ограниченная определенными временными рамками в связи с использованием времени *indefinido* [Yllera 1980: 34]. Испанский Аорист сам по себе способен обозначать длительное действие или состояние (базовый пример «La guerra duró diez años» ‘Война длилась

десять лет’), однако без фокуса на внутреннем протекании события, герундиальные перифразы позволяют это изменить.

Важно отметить, что, в сравнении с текстами XII века (в частности, «Песнь о моем Сиде» – пример (5), приведенный выше), где «инцептивно-континуативное» (или «инцептивно-стативное») значение передавалось только настоящим временем либо имперфектом, в текстах XIII века это значение реализуется в форме *indefinido* (13), что, как сказано выше, характерно и для современного языка, в отличие от употреблений с имперфективными временами.

(13) <...> e semeja al que se quebranto la su nave, e le echo la mar a tierra, e **estovo catando** a los otros que eran con el commo se trastorrnavan entre las ondas <...> (*Los Bocados de Oro, анон., пер. с арабского текста, сер. XIII в.)* – <...> и он похож на того, чей корабль разбился вдребезги, и выбросило его море на берег, и (по)смотрел он на других, тех, кто был с ним, как они метались среди волн <...>

Опираясь на результаты анализа, можно сделать вывод о полноценном употреблении времени *indefinido* в сочетании с активно грамматикализующейся герундиальной перифразой с глаголом «estar», начиная уже с XIII века.

Необходимо также отметить появление в текстах XIII века в сочетаниях с герундием форм глагола «estar», происходящих от той же морфологической основы, что и форма *indefinido*, – а именно форм *pretérito imperfecto de subjuntivo* (14) и *futuro imperfecto de subjuntivo* (15).

(14) <...> alguno que fuesse

pobre & touiesse mal pleyto. **estudiesse**

llorando antel <...>

<...> кто-то, кто беден и проиграл в суде, плачет перед ним <...>

(15) E si algunos **estudieren caualgando**;

deuen descender de las bestias.

И если кто-то будет на лошади, должен спешиться.

(Alfonso X, Primera Partida, *1256 – 1263)*

Возвращаясь к анализу вхождений «estar + герундий» в корпусе *Corpus del Español: Genre / Historical*, можно сказать, что следующим по частотности

вхождений за глаголом «esperar», рассмотренным в примерах (9)–(12), является глагол «catar» – 18 вхождений, при этом «mirar», синонимичный «catar», имеет 8 вхождений. Эти глаголы также входят в вышеупомянутые семантические поля, с XII века они не изменились. Например, глаголы говорения (или молчания) все так же занимают ведущие позиции: «callando» – 17 вхождений, «fablando» – 14. «diziendo» – 8, «deziendo» – 7, «hablando» – 5. Также частотен и глагол «hacer», например, форма «faziendo» в сочетании с глаголом «estar» имеет 16 вхождений.

Почти все встретившиеся в корпусе глаголы, как отмечалось ранее, передают достаточно статичную ситуацию. Даже с глаголом «hacer» практически во всех случаях сочетается имя существительное, обозначающее нечто нематериальное: «una oración» ‘молитва’, «su sermón» ‘его/ее/их проповедь’, «su casamiento» ‘его/ее/их женитьба’, «un sacrificio» ‘жертва, жертвование’.

Однако в XIII веке все чаще начинают появляться сочетания с глаголами иного характера, подразумевающими некую деятельность, которая предполагает материальный результат. Например, (16), где глагол «labrar» ‘отделывать, творить, обрабатывать, приводя в желаемое состояние’, возможно также, что этот глагол употребляется значении, приводимом по «Diccionario de la lengua española»: «Hacer un edificio» ‘возводить здание’:

(16) E hizieron aquellos dos castillos & **estuuieron labrando** los hasta la pascua <...> (*Gran conquista de Ultramar*, *анон., между 1291–1295)* – И построили те два замка и отделывали их до пасхи <...>

В указанной работе А. Ильера перечисляет ряд других глаголов, обозначающих физическую деятельность, которые начали употребляться в форме герундия в сочетании с глаголом «estar» в эту эпоху (однако примеры не приводятся): «lamer» ‘лизать’, «dar» ‘давать’, «comer» ‘есть’, «armarse» ‘вооружаться’, «calçar» ‘обувать, носить обувь’, «matar» ‘убивать’, и др. [Yllera 1980: 35].

В **XIV** веке перифраза «estar + герундий» все больше грамматикализуется, расширяя свое употребление в тех временах и наклонениях, в которых ранее зафиксирована не была. Пример (17), иллюстрирующий использование перифразы

в форме условного наклонения (*condicional simple*), находим в работе А. Ильеры [ibid.: 38]. Оба диахронических корпуса приводят лишь один пример с условным наклонением – (18).

(17) Et sy plugiese a dios que asy fuese yo luego morreria // Et non **estaria sofriendo** las penas que sofrir me conujene <…> (*Visión de Filiberto, анон. перевод с латыни, после 1330 г.)* – И если бы Богу было угодно, чтобы я так существовал, я бы умер и не страдал бы от боли, которая мне подобает <…>

(18) <...> esta toda bulliendo paresçe que convusco non **se estaria dormjendo** <...> (*Libro de buen amor, Juan Ruiz (Arcipreste de Hita), 1330-1343)* – <...> она вся кипит, кажется, с Вами она бы не заснула <...>

Можно отметить также использование перифразы в форме плюсквамперфекта изъявительного наклонения (19); кроме того, А. Ильера отмечает, что иногда из-за необходимости соблюдения метрики форма плюсквамперфекта заменяла форму имперфекта (20).

(19) <...> la Duquesa comia <...> e esto era muy tarde, por que ella **estodiera oyendo** pleytos e otras cosas muchas que tenia de librar. (*La leyenda del Cauallero del Cisne. Transcripción anotada del códice de la Biblioteca Nacional 2454, Emeterio Mazorriaga. XIV в.)* – <...> Герцогиня обедала <...>, а было это поздно, так как (до обеда – *прим. С. А.*) она слушала судебные разбирательства и многое другое, что ей нужно было разрешить.

(20) <...> sabiendo lo sofría, e **callando estoviera**. (*Libro rimado de Palacio, Pedro López de Ayala, кон. XIV в.)* – <...> зная это, он страдал и молчал.

В контексте расширения употреблений рассматриваемой перифразы отмечается то, что в прозе она становится более частотной, чем ранее «опережающая» ее перифраза «*ir* + герундий». Это справедливо для сочетаний с большинством глаголов, кроме глаголов движения (с ними не употреблялась и перифраза с глаголом «ir») и глаголов, выражающих изменение, прогрессивное развитие (с ними чаще использовалась перифраза «*ir* + герундий»).

К **XV** веку перифраза «estar + герундий» уже употребляется во всех временах и наклонениях так же, как и в современном языке. Относительно форм

плюсквамперфекта А. Ильера отмечает, что ранее новеллы Ф. де Рохаса «Селестина», написанной около 1500 г., составные формы («*aver* + причастие») с исследуемой перифразой не были обнаружены, в употреблении были формы на –*ra*.

Однако в корпусе *CORDE* нами было обнаружено несколько более ранних примеров: 1 пример из «Амадиса Гальского» (1482–1492 гг.) – (21), 2 примера из «Хроники Адрамона» (ок. 1492 г.), один из них – (22) и 1 пример из перевода «Евангелия Псевдо-Матвея» («Книга детства Марии и Христа Спасителя», ок. 1493 г.).

(21) <...> llegó a ellos el rey Perión, que **avía estado hablando** gran pieça con la muy hermosa Grasinda <...> (*Garci Rodríguez de Montalvo. Amadís de Gaula, 1482–1492)* – <...> приехал к ним король Перион, который долго разговаривал с прекраснейшей Грасиндой <...>

(22) <...> otro dya yvan a preguntar por él; dezyan que dormya -que toda la noche **avya estado escryvyendo** <...> (*La corónica de Adramón, анон., ок. 1492)* – <...> в другой раз они собирались спросить о нем; говорили, что он спит, потому что всю ночь писал <...>

Кроме того, проводимый нами анализ данных выявил очень важную особенность – употребление рассматриваемой перифразы в *pretérito perfecto compuesto*, таком же составном и, относительно остальных, пришедших из латыни, более «новом» времени, как и сложный плюсквамперфект. Отметим, что в работах А. Ильера подобные примеры не приводятся и не анализируются. В корпусе *CORDE* было обнаружено как минимум 4 таких примера, в формах 1 и 3 лица единственного числа – соответственно, примеры (23) и (24):

(23) Señor, **he estado hablando** con ellos que están de la otra parte del rryo <...> (*La corónica de Adramón, анон., ок. 1492)* – Господин, я говорил с теми, кто живет на другом берегу <...>

(24) ¿As oýdo, Menedemo, esto que Galterio me **ha estado relatando** y las maravillas grandes que me ha dicho? (*Comedia Thebayda, анон., ок. 1500)* – Ты

слышал, Менедемо, то, что Гальтерио мне рассказывал и те великие чудеса, о которых он мне поведал?

Были выявлены также редкие случаи употребления перифразы в отрицании, так как логическая семантика не позволяет представлять некое действие в развитии, при этом отрицая его существование: необходимо вспомнить и механизм отрицания герундия, который тогда уже существовал, – «sin + инфинитив», что также не способствует употреблению герундиальной перифразы в отрицании.

В связи с вышесказанным представляет интерес пример (25) из «Диалога между Любовью и Старым Рыцарем» Родриго де Коты, где перифраза используется в отрицательном императиве:

(25) EL AMOR: No me vayas atajando, / que yo lo que quieres quiero. /

EL VIEJO: **Ni m'estés tu falagando** / que, aunque agora vienes blando, / bien sé qu'eres escusero.

(*Rodrigo de Cota, Diálogo entre el Amor y un Viejo, 2-ая пол. XV в.)*

ЛЮБОВЬ: Не мешай мне, потому что я хочу того же, чего и ты.

СТАРИК: А ты не льсти мне, ведь, хотя сейчас ты ведешь себя мило, я прекрасно знаю, что ты ищешь оправдания.

Отметим, что в современном языке данная перифраза вообще практически не используется в императиве. Нами выявлено, что корпусы современного испанского языка «CORPES XXI», «Corpus del Español: NOW», «Corpus del Español: Web/Dialects» содержат крайне малое количество контекстов с утвердительным императивом, абсолютное большинство из которых содержит прономинальную форму типа «*estate* + герундий», отрицательный императив обнаружить инструментами корпусов и вовсе не удалось. Учитывая данные о редких случаях использования перифразы «*estar* + герундий» с отрицанием в средневековых текстах, пример (25) представляется исключительным.

Следует также отметить, что, несмотря на активную грамматикализацию исследуемой конструкции в рассматриваемый период, мы разделяем заключение А. Ильера о том, что «последний рывок в завоевании всей грамматической системы языка» («su última conquista»), то есть употребление данной перифразы с глаголами,

обозначающими движение в прямом и переносном смысле (т. е. изменение, прогрессивное развитие и т. п.), осуществлен уже после эпохи Средневековья. До XIV в. подобные предикаты употреблялись только в составе перифраз с глаголами движения «ir» и «andar», что подтверждают материалы диахронических корпусов.

§ 1.1. Выводы по диахроническому исследованию

Подводя итоги диахронического анализа грамматикализации перифразы «estar + герундий», возможно сделать следующие выводы:

1. Уже с XIII века перифраза достаточно активно внедряется в систему языка в качестве устойчивого глагольного сочетания. В дальнейшем расширяются ее возможности на грамматическом и лексическом уровнях ее употребления: она все чаще используется в различных временах и наклонениях, а также развивается ее сочетаемость с глаголами различных семантических полей.

2. К XV веку грамматикализация перифразы достигает современного уровня развития испанского языка. Причем возможно «грамматический охват» перифразы в XV в. был даже шире, так как был выявлен случай, нехарактерный для современного языка, – отрицательный императив.

3. Обращая внимание на семантику глаголов, встречающихся в составе герундиальной перифразы в средневековый период, необходимо отметить наибольшую частотность глаголов, обозначающих восприятие и умственную деятельность. С акциональной точки зрения зачастую это глаголы-состояния. Анализ свидетельствует о том, что в XIII-XV вв. для сочетания с глаголом-состоянием «estar» другим глаголам необходимо было также обладать стативными характеристиками, в отличие от настоящего времени, когда стативные глаголы наименее частотны в составе рассматриваемой перифразы, исходя из анализа корпусов современного испанского языка.

4. Для данного исследования важно подчеркнуть тот факт, что на ранних этапах формирования национального литературного языка предпочтение отдавалось перифразам в настоящем времени и имперфекте. В XIII веке грамматикализуется использование рассматриваемой глагольной конструкции в

форме простого прошедшего времени *indefinido* и только в XV веке – употребление в перфектной форме *pretérito perfecto compuesto.*

§ 2. Исследование взаимодействия глагольного аспекта и акциональности в перифразе «estar + герундий» на материалах корпуса СМИ 2012-2019 гг.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, становление в испанском языке герундиальной перифразы с глаголом «estar» можно отнести к XII в. – нач. XV в.: с появления первых письменных памятников до начала Нового времени. В период нового времени (конец XV в. – XX в.) значительных изменений в употреблении перифразы не наблюдалось, происходило накопление материала, расширение глагольной базы. В настоящем исследовании мы обращаемся к новейшему времени – в частности, ко второму десятилетию XXI века, для того, чтобы проанализировать актуальный этап развития рассматриваемой глагольной конструкции с точки зрения взаимосвязи аспектуально-временных форм, в которых она употребляется, и акциональности входящих в ее состав предикатов.

В рамках настоящего исследования рассматриваются три прогрессивных формы: Прогрессивный Имперфект, представленный перифразой «estaba + герундий», Прогрессивный Перфект – «ha estado + герундий» и Прогрессивный Аорист (аспектуально-временная форма *Pretérito perfecto simple*) – «estuvo + герундий». Две последних представляют собой комбинацию перфективной (Аорист, Перфект) и имперфективной (Прогрессив) граммем. Эти «гибридные» формы, объединяющие в себе два аспектуальных значения, как подробно изложено в Главе 1 (см. §§ 3.2.1-3.2.2), признаются лингвистами оригинальным явлением, характерным для грамматики иберо-романских языков и представляющим особый интерес для изучения. В связи с этим фактом указанные формы были выбраны для анализа в нашем исследовании; для характеристики рассматриваемого явления не менее важно их сопоставление с имперфективно-имперфективной формой Прогрессивного Имперфекта.

В ходе работы было рассмотрено в общей сложности 54.063 вхождения искомых перифраз в корпус испанского языка. Поиск осуществлялся только по текстам, относящимся к пиренейскому национальному варианту. Среди

обнаруженных контекстов были проанализированы акциональные характеристики глаголов, которые с наибольшей частотностью встраиваются в состав перифраз в форме герундия. Акциональные характеристики глаголов определяются с опорой на теорию С. Г. Татевосова.

Для анализа рассматриваемой герундиальной конструкции используется корпус испанского языка Марка Девиса «Corpus del Español: NOW» (далее – Корпус). Выбор материала обусловлен следующими факторами:

1) данный корпус содержит тексты, относящиеся к новейшему периоду развития испанского языка – 2012-2019 гг.;

2) данный корпус является наиболее обширным из всех доступных корпусов, содержащих лингвистические данные XXI века: он включает в себя около 3,4 миллионов текстов, принадлежащих пиренейскому национальному варианту испанского языка, что составляет около 1,5 миллиардов словоформ (если учитывать все национальные варианты, которые мы не рассматриваем, Корпус содержит около 7,3 млрд словоформ);

3) корпус «NOW» расшифровывается как «News on the Web» ‘Новости в Интернете’, то есть содержит данные из интернет-газет и журналов; публицистические тексты, несмотря на определенную специфику жанра, отражают особенности других стилей речи, в том числе, и разговорного стиля, который при этом «ограничен» языковой нормой. Таким образом, можно говорить об особо актуальном состоянии испанского языка, используемого авторами публицистических текстов;

4) все корпуса, разработанные Марком Девисом, обладают значительным количеством разнообразных технических инструментов, облегчающих поиск искомых сочетаний.

Следует уточнить, что в связи с введением 25.06.2024 г. ответных мер по ограничению вещания и доступа к ресурсам в сети Интернет с территории Российской Федерации таких крупных испанских СМИ, как газета «El Mundo» (elmundo.es), газета «El País» (elpais.com); информационное агентство «EFE» (efe.com); и государственное телевидение Испании «Televisión Española» (rtve.es),

мы не используем выдержки из этих информационных источников в качестве иллюстративных примеров в нашей работе.

Обнаруженные в Корпусе примеры в данной работе оформлены следующим образом: каждый пример переведен нами на русский язык, перевод литературный, он максимально приближен к оригиналу. Нами не ставилась задача осуществить дословный перевод, поскольку мы старались сохранить публицистические приемы и характеристики жанра. Рассматриваемая глагольная форма в оригинальном предложении и ее эквивалент в переводе выделены жирным шрифтом. В сноске приведена ссылка на статью из интернет-СМИ, из которой была заимствована фраза для примера, так как Корпус не позволяет ссылаться на конкретную страницу внутри него самого. Большое количество примеров приводится, в частности, из спортивных, политических и новостных масс-медиа.

Детально было проанализировано 15 наиболее частотных предикатов в каждой аспектуальной форме: в Прогрессивном Имперфекте (далее – ПИ) это глагольные формы, количество вхождений которых составляет более 1000; в Прогрессивном Перфекте (далее – ПП) – более 150; в Прогрессивном Аористе (далее – ПА) – более 70. В том числе, каждый раздел сопровождается количественной аналитикой в диаграммах и схемах.

Далее, после рассмотрения основных глаголов, в Таблице 16 и в диаграммах на Рисунках 17 и 18 представлены также менее частотные глаголы, охарактеризованные с точки зрения акциональности, но в рамках настоящей работы не проанализированные детально. Данные предикаты служат, во-первых, для иллюстрации количественного преобладания первых 15, а во-вторых, для расширения объема данных, на основе которых приводится статистика: список продолжен предикатами, насчитывающими около 500 вхождений и выше – в форме ПИ, 70 вхождений и выше – в форме ПП, около 40 вхождений и выше – в форме ПА.

Перейдем к непосредственному анализу полученных корпусных данных.

В Таблице 7 представлены 15 наиболее частотных предикатов в каждой из трех анализируемых перифраз. Выделение определенным цветом, курсивом,

подчеркиванием и полужирным шрифтом соотносится со следующими условными обозначениями для большей наглядности:

- полужирный шрифт фиолетового цвета обозначает глаголы, частотные во всех трех аспектуальных формах;
- красный цвет – глаголы наиболее частотны только в формах ПИ и ПА;
- синий цвет – только в ПА и ПП;
- зеленый цвет – только ПИ и ПП;
- простое подчеркивание – глагол частотен только в ПИ;
- подчеркивание и выделение полужирным – только в ПА;
- подчеркивание и выделение курсивом – только в ПП.

Таблица 7. Данные по количеству вхождений в Корпус 15 наиболее частотных предикатов в трех анализируемых формах.

№	**Прогрессивный Имперфект**	Кол-во	**Прогрессивный Аорист**	Кол-во	**Прогрессивный Перфект**	Кол-во
1	Estaba siendo[92]	6361	**Estuvo trabajando**	812	**Ha estado trabajando**	1638
2	**Estaba haciendo**	5286	**Estuvo hablando**	301	**Ha estado dando**	1108
3	Estaba pasando	3694	Estuvo viviendo	262	**Ha estado haciendo**	689
4	**Estaba trabajando**	2610	**Estuvo haciendo**	193	**Ha estado buscando**	226
5	**Estaba esperando**	1880	**Estuvo saliendo**	186	Ha estado viviendo	221
6	**Estaba jugando**	1564	**Estuvo jugando**	142	**Ha estado jugando**	213
7	Estaba ocurriendo	1539	**Estuvo buscando**	122	**Ha estado hablando**	212
8	**Estaba realizando**	1516	Estuvo viendo	110	**Ha estado realizando**	202
9	**Estaba dando**	1507	**Estuvo dando**	108	Ha estado preparando	171
10	**Estaba buscando**	1258	**Estuvo esperando**	105	Ha estado luchando	155
11	Estaba viendo	1237	**Estuvo charlando**	101	*Ha estado desarrollando*	154
12	Estaba sucediendo	1185	Estuvo luchando	100	*Ha estado negociando*	153
13	Estaba produciendo	1149	**Estuvo funcionando**	94	*Ha estado utilizando*	152
14	Estaba preparando	1134	**Estuvo realizando**	92	Ha estado entrenando	151
15	**Estaba hablando**	1092	Estuvo entrenando	76	**Ha estado esperando**	151

Источник: составлено автором.

При рассмотрении статистических данных, сообщающих информацию о Прогрессиве в трех аспектуально-временных формах испанского языка, становится очевидно, что в количественном плане значительно преобладает перифраза в

[92] переводы всех рассматриваемых глаголов даются далее при более детальном их анализе в рамках акциональных классов, а также в Приложении 1

Имперфекте. Во время исследования мы пришли к заключению, что, помимо прочего, это может быть связано с тем, что форма ПИ отличается от ПА и ПП: в Имперфекте глагольные формы 1-ого лица и 3-его лица единственного числа совпадают. В используемом Корпусе нет технической возможности произвести поиск, указав необходимое грамматическое лицо, искать можно только по определенной глагольной словоформе. Однако подобным инструментом обладает корпус Испанской Королевской Академии *CORPES XXI*.

Для того, чтобы установить, как соотносятся с точки зрения количества формы 1-го лица и 3-го лица единственного числа глагола «estar» в Имперфекте, мы осуществили поиск по этому корпусу и получили следующий результат: 1400 вхождений в форме 1-го лица и 23846 вхождений в форме 3-го лица, то есть доля формы 1-го лица составляет не более 5,5% от общего количества употреблений. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что, очевидно, погрешность в результатах при сравнении форм ПИ, ПА и ПП есть, но она не так значительна, поэтому ей можно пренебречь – она не влияет на доказательную базу исследования[93].

Необходимо отметить, что выявленное преобладание формы ПИ было прогнозируемым результатом, поскольку прогрессивный аспект является разновидностью имперфективного аспекта. Имперфект задает открытую, нелокализованную временную перспективу, в которой длительный процесс естественно «распространяется» без необходимости указывать его границы. Взаимодействие двух имперфективных показателей, по сравнению с взаимодействием прогрессива и перфективных форм, наиболее ожидаемо.

Наиболее низкой частотностью обладает перифраза «estuvo + герундий». Это обусловлено тем, что она занимает аспектуально и прагматически более узкую нишу, чем две другие конструкции. Представляет интерес выявление ее отличий от другой перфективной формы – Прогрессивного Перфекта.

[93] Кроме того, учитывая то, что мы рассматриваем соотношение акциональных классов глаголов внутри каждой из аспектуальных форм, абсолютное число вхождений не играет значительной роли в исследовании.

Прогрессивный Перфект обслуживает сферу актуальной релевантности, то есть представляет ситуации, где важна связь длительного процесса с моментом речи. «Правая граница» такого действия или состояния совпадает с моментом речи, это позволяет воспринимать событие как имеющее потенциал развития, что хорошо совместимо с семантикой прогрессива.

Прогрессивный Аорист, напротив, можно интерпретировать, как локализующий событие в строгих «границах» прошлого, такие жесткие «внешние рамки» не являются естественными для прогрессива. Аорист фиксирует процесс как полностью ограниченный эпизод в прошлом, что создает «двойную маркированность»: прогрессив требует внутренней развернутости, а аорист — внешней замкнутости и единичности эпизода. В результате ПА используется только в тех ситуациях, где необходимо одновременно обозначить длительность и четкую границу эпизода, то есть в узкой группе нарративных контекстов. Таким образом, именно резкая событийная спецификация ПА и его несовпадение с прототипической функцией прогрессива ограничивают распространение формы «estuvo + герундий».

Для установления степени репрезентативности обнаруженной информации об использовании тех или иных глагольных лексем в различных прогрессивных формах, необходимо обратить внимание также на то, какие глаголы являются наиболее частотными в испанском языке в целом, согласно данным того же Корпуса. Таблица 8 представляет информацию о количестве вхождений 15 наиболее частотных предикатов в исследуемый Корпус во всех глагольных формах. Условные обозначения следующие:

- полужирным шрифтом выделены глаголы, которые **не** встретились в списке наиболее частотных в трех прогрессивных формах;
- цветовые и иные шрифтовые выделения те же, что и в Таблице 7: полужирный шрифт фиолетового цвета обозначает глаголы, частотные во всех трех аспектуальных формах; красный цвет – глаголы наиболее частотные только в формах ПИ и ПА; простое подчеркивание – глагол частотный только в ПИ;

- глагол «estar» исключен из списка (зачеркнут в таблице), так как это единственный глагол, который априори не может встраиваться в конструкцию «estar + герундий».

Таблица 8. Данные по количеству вхождений 15 наиболее частотных предикатов во всех глагольных формах в Корпусе в целом. Переводы на русский язык всех глаголов даны только в форме несовершенного вида, несмотря на их акциональные характеристики.

№	глагол	кол-во вхождений
1	Ser – быть	19 639 874
2	**Tener** – иметь	5 721 084
3	~~**Estar**~~ – быть, находиться	5 659 684
4	**Poder** – мочь	5 027 601
5	**Hacer** – делать	4 282 505
6	**Dar** – давать	2 291 582
7	**Ir** – идти, ехать	2 157 714
8	Ver – видеть, смотреть	1 864 188
9	**Decir** – говорить	1 498 837
10	**Llegar** – прибывать	1 344 256
11	**Seguir** – следовать	1 272 268
12	**Llevar** – нести	1 217 121
13	**Poner** – класть, ставить	1 202 527
14	Pasar – проводить, проходить	1 108 641
15	**Dejar** – оставлять	1 020 501

Источник: составлено автором.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что корреляция между набором глаголов, характеризующихся высокой частотностью в прогрессивных конструкциях, и списком наиболее частотных глаголов испанского языка в целом является незначительной. Лексическое распределение Прогрессива демонстрирует относительную автономность по отношению к общей лексической структуре языка, что указывает на специфические аспектуально-семантические и дискурсивные ограничения, определяющие выбор глаголов, используемых в составе перифразы в трех анализируемых формах.

Важно также отметить специфику данного Корпуса: в прогрессивных формах значительную частотность продемонстрировали глаголы «jugar» ‘играть’, «luchar» ‘бороться’, «entrenar» ‘тренировать’, что, очевидно, продиктовано популярностью спортивной журналистики в испанской прессе.

§ 2.1. Акциональный анализ глагольных лексем.

На первом этапе исследования взаимодействия перифразовых форм с различными глаголами мы считаем необходимым проанализировать акциональность данных глаголов, чтобы выявить, существует ли связь между способностью предиката использоваться в прогрессивной форме и его акциональными характеристиками. Мы определяем глагольную акциональность, согласно методике С. Г. Татевосова с использованием его терминологии.

Теория С. Г. Татевосова подробно изложена в § 6.2 Главы 1 настоящей работы. Выделим некоторые ее положения, требующие комментария в рамках аналитической части нашего исследования.

Согласно доказательному утверждению С. Г. Татевосова, для определения акциональности предиката достаточно одной перфективной и одной имперфективной формы. В качестве перфективной формы мы рассматривали форму испанского Аориста (аспектуально-временная форма *Pretérito Perfecto Simple*), в качестве имперфективной формы – форму испанского Имперфекта (*Pretérito Imperfecto*). Для анализа акциональности необходимо эпизодическое, а не хабитуальное употребление предиката. Актанты должны быть представлены именными группами в единственном числе (чтобы избежать дополнительных итеративных или дистрибутивных значений, вероятных во множественном числе), занимающими «максимально возможный для данного глагола ранг в иерархии одушевленности», пользуясь терминами С. Г. Татевосова. Для упрощения процедуры поиска все предикаты рассмотрены в 3-ем лице, так как эта форма наиболее частотна. Нами были проанализированы корпусные контексты, исходя из указанных условий.

Подробное описание простых форм глагола не входит в задачи нашей работы, поэтому мы представим несколько таблиц с контекстами, подтверждающими отнесение каждого из глаголов к тому или иному акциональному классу с краткими комментариями отдельных случаев. Далее – более детально будет изложен анализ вхождений данных глаголов в перифразах, а также сопоставлены употребления простых и перифрастических форм.

Основные акциональные значения по С. Г. Татевосову представлены ниже:

- состояние <S>
- (единичный) процесс <P>
- вхождение в состояние <ES>
- вхождение в процесс <EP>
- мультипликативный процесс <MP>

Однако, при анализе предикатов из нашего списка мы столкнулись с тем, что не обнаружили значения «вхождение в процесс» ни в одном из них. Проявление этого значения возможно с точки зрения семантики (далее это наблюдение описано подробно), но, с точки зрения грамматики, сочетания с обстоятельствами срока завершения (с предлогом «en»), указывающими на предельность и «переход» предиката в иное акциональное значение, не были зафиксированы. Для иллюстрации искомого значения представим примеры из русского языка: «она заговорила на испанском за три часа в компании аргентинцев», «он поплыл за три занятия с этим тренером»; в испанском подобное грамматически некорректно: «*habló el español en tres horas en compañía de argentinos»; «*nadó en tres clases con este entrenador». В испанском языке для обозначения начинательности действия обычно используются специальные глагольные перифразы, либо данное значение будет выражено иным лексическим или грамматическим способом.

Возможно, акциональное значение «вхождение в процесс», имеющее определенные грамматические признаки, согласно теории С. Г. Татевосова, вообще не является релевантным для испанского языка. Ниже мы излагаем аргументацию, подтверждающую нашу точку зрения.

Во-первых, в грамматиках испанского языка ингрессивное значение не имеет четкой грамматической характеристики. В §§ 23.9e и 23.9f «Новой грамматики испанского языка» представлены примеры некоторых лексико-грамматических контекстов, в составе которых глагольные предикаты в форме *Pretérito perfecto simple* приобретают ингрессивное (инхоативное или инцептивное; в «Новой грамматике» эти три термина используются в качестве синонимов) значение. Один из таких контекстов – указание на конкретный час: «Así, en *{Escribió ~ Escribirá} la*

carta a las ocho se indica el momento en que alguien empieza a escribir cierta carta, en lugar de dar a entender que esa acción se realiza en un determinado instante» [NGLE § 23.9e] ‘Таким образом, в *{(Он) написал ~ напишет} письмо в восемь часов* указывается момент, когда кто-то начинает писать некое письмо, а не подразумевается, что это действие исполняется в определенное мгновение’. В указанном источнике речь идет о предикатах акционального класса «свершения», однако далее в § 23.9j говорится и о предикатах-состояниях. На наш взгляд, данное наблюдение могло бы быть применимо, в том числе, и к предикатам-деятельностям (в терминах «Новой грамматики»). Следующий пример, обнаруженный нами в Корпусе, это иллюстрирует: «El equipo **trabajó** ayer martes a las once de la mañana. Media hora más tarde de lo habitual[94]» ‘Вчера, во вторник, команда **начала работать** в одиннадцать утра. На полчаса позже, чем обычно’. Рассматривая это вхождение, как пример ингрессивного значения, мы руководствуемся следующей логикой. Теоретически, без контекста обстоятельство «a las once de la mañana» можно было бы понять не как указание на 11:00 ровно, а как маркирование более широкого временного промежутка, то есть с 11:00 до 12:00. Таким образом, предикат «trabajó» в данном случае имел бы делимитативную интерпретацию и представал бы в значении «процесс», по Татевосову. Однако наличие в контексте фразы «Media hora más tarde de lo habitual» кажется нам очевидной отсылкой именно к начальному этапу рассматриваемого события, то есть выражает значение «вхождение в процесс».

В упомянутых выше §§ 23.9e и 23.9f «Новой грамматики испанского языка», помимо примеров обстоятельств времени типа «в X часов», фигурируют иные лексические элементы, способные придать предикату ингрессивную интерпретацию: например, в определенных контекстах союз «en cuanto» ‘как только’ или предлог «después de» ‘после’. Однако в «Новой грамматике» нет описания грамматических характеристик, которые отличали бы искомое значение «вхождение в процесс» от значения «процесс».

[94] https://www.superdeporte.es/valencia-cf/2017/12/06/ultima-orden-marcelino-53382049.html

Опираясь на положения статьи В. П. Недялкова «Начинательность и средства ее выражения в языках разных типов» [Недялков 1987] о том, что существует контекстно-обусловленный способ выражения начинательного значения, который не всегда бесспорен, но достаточно частотен, можно предположить, что именно контекстно-обусловленный способ в испанском языке является одним из основных способов выражения ингрессивного значения «вхождение в процесс». В качестве примеров его выражения В. П. Недялков упоминает определенные наречия (аналогично приводимым в «Новой грамматике») или, как синтаксический контекст, употребление предиката в цепочке последовательных событий. Например, в § 23.9f «Новой грамматики» форма Аориста глагола «hablar» выступает иллюстрацией контекстуально-обусловленного ингрессивного значения: «Así pues, la forma *habló* significa ‘empezó a hablar’ en la oración *En cuanto habló, vimos que era sevillano* <…>» – «Таким образом, форма *habló* означает ‘он начал говорить’ в предложении *Как только он заговорил, мы поняли, что он севильянец* <…>».

Во-вторых, анализируя работы лингвистов, изучавших выражение аспекта и акциональности в испанском языке, мы обратились к статье Е. В. Горбовой «Акциональная характеристика испанских глаголов, частотно реализуемых в перфективно-имперфективных формах» [Горбова 2009]. В данной работе исследовательница во всех рассматриваемых непредельных глаголах обнаруживает значение «вхождение в процесс». Она также не выделяет никаких определенных грамматических показателей, указывающих на присутствие этого значение в глаголе, только семантику контекста.

В-третьих, принимая во внимание тезис В. П. Недялкова, при анализе акциональности глаголов из нашего списка мы, стремясь обнаружить в них значение «вхождение в процесс», также занимались поиском текстов, где это значение проявлялось бы. Искомое значение, обусловленное семантикой контекста, было обнаружено, подобно исследованию Е. В. Горбовой, во всех рассматриваемых глаголах процесса из Таблицы 7 (кроме «salir» в значении «встречаться с кем-либо»). Разумеется, возможны разночтения в том, является ли

та или иная интерпретация ингрессивной, что в том числе и подтверждает неприменимость этого семантического критерия к испанскому языку.

Как легко убедиться, в каждом из рассмотренных ниже примеров (1.1)-(8), ввиду отсутствия в них грамматических подтверждений, можно утверждать как то, что глагольная форма, интерпретируемая нами как ингрессивная может, действительно, таковой являться, так и то, что эта интерпретация надумана, поэтому в некоторых случаях мы приводим более одного примера с одним предикатом для большей наглядности. Обстоятельства, указывающие на семантику начинательности, подчеркнуты в примерах.

(1.1.) El equipo **trabajó** ayer martes a las once de la mañana. Media hora más tarde de lo habitual[95]. – Вчера, во вторник, команда **начала работать** в одиннадцать утра. На полчаса позже, чем обычно.

(1.2) Desde los inicios Donatella **trabajó** con su hermano[96]. – С самого начала Донателла **стала работать** со своим братом.

(2) De hecho, fui el primero que **habló** de las materias primas que componían el perfume.[97] – Фактически, я был первым, кто **заговорил** о сырье, из которого изготавливаются духи.

(3.1) Angelito Felipe VI, que de repente **buscó** sin éxito a papá entre las bancadas del congreso de los diputados[98]. – Ангелочек Филипп VI, который внезапно **стал искать** своего отца среди скамей Конгресса депутатов, но так и не нашел его (*досл.* безуспешно).

(3.2) Al enviudar de la reina Isabel la Católica, Fernando **buscó** de nuevo **asentar** sus reales en la Corona de Aragón. Para ello necesitaba casarse otra vez y tener heredero, porque su hija Juana era la heredera de Castilla[99]. – Овдовев после смерти королевы Изабеллы Католической, Фердинанд **стал стремиться** вновь **утвердить** свой королевский престол в Арагонской короне. Для этого ему нужно было снова

[95] https://www.superdeporte.es/valencia-cf/2017/12/06/ultima-orden-marcelino-53382049.html
[96] https://www.lavanguardia.com/de-moda/20180926/452041072462/donatella-versace-vende-firma-michael-kors.html
[97] https://www.mujerhoy.com/belleza/belleza-vip/serge-lutens-perfumista-fragancias-747598102013.html
[98] http://blogs.publico.es/repartidor/2017/07/01/la-traicion-de-felipe-vi/
[99] https://www.lasprovincias.es/v/20131126/valencia-mucho/virreina-murio-lliria-20131126.html

жениться и родить наследника, поскольку его дочь Хуана была наследницей Кастилии.

(4) **Entrenó** al Middlesbrough desde que dejó de jugar, lo descendió en plena crisis institucional del club y tras un parón de cuatro años en el que trabajó en la federación, la FA lo designó para entrenar a los chavales[100]. – После завершения игровой карьеры он **стал тренировать** «Мидлсбро», команда вылетела из высшей лиги в разгар институционального кризиса клуба; после четырехлетнего перерыва, в течение которого он работал в федерации, Футбольная ассоциация назначила его тренером молодежной команды.

(5) De nuevo, Ferrer **luchó** en busca de recuperar su saque, pero no lo consiguió y al final en el noveno juego también lo perdió después que Tiafoe aprovechara la primera bola de partido para asegurar la victoria[101]. – Феррер снова **стал бороться** за свою подачу, но не смог этого сделать и в итоге проиграл ее в девятом гейме после того, как Тиафо реализовал первый матчбол и обеспечил свою победу.

(6.1) La hija terminó el calentamiento y **charló** con su entrenador, Fred Vergnoux, con una sonrisa. Parecía preparada[102]. – Дочь закончила разминку и с улыбкой **начала болтать** со своим тренером Фредом Верньо. Казалось, она была готова.

(6.2) Se retiró a rezar unos minutos y al regresar **charló** de otros asuntos. Para él aparentemente no significaba nada[103]. – Он удалился помолиться на несколько минут, а вернувшись, **стал болтать** на другие темы. По-видимому, это не имело для него никакого значения.

(7) «Desde el primer momento **funcionó** y ahora cada vez tenemos más pedidos», afirma Avilés[104]. – «Оно **заработало** с самого начала, и теперь мы получаем все больше и больше заказов», — говорит Авилес.

---

[100] https://www.elconfidencial.com/deportes/futbol/2016-11-15/amistoso-seleccion-inglaterra-espana-gareth-southgate-futbol-ingles-allardyce-lopetegui-wembley_1289457/
[101] https://www.eurosport.es/tenis/federer-supera-con-facilidad-a-krajinovic-y-llega-a-octavos-de-final_sto7202501/story.shtml
[102] http://www.larazon.es/deportes/juegos-olimpicos/el-ultimo-empujon-fue-de-paqui-FB13306470
[103] https://lafilmosfera.blogspot.com/2020/10/malick-sidibe-orgullo-de-la-fotografia.html
[104] https://www.laverdad.es/feria-murcia/made-murcia-corazon-20180907225833-nt.html

(8) El cantante **utilizó** desde su llegada un lenguaje inclusivo al utilizar siempre el femenino[105]. – С первого появления на сцене певец **начал использовать** инклюзивную лексику, всегда употребляя феминитивы.

Исходя из изложенной аргументации, мы заключаем, что значение «вхождение в процесс» нерелевантно для испанского языка на грамматическом уровне, так как, судя по нашим данным, это значение может быть приписано любому глаголу в определенном контексте, при этом специальные грамматические показатели отсутствуют. Если оно может быть приписано любому глаголу, значит нет необходимости выделять его отдельно. Среди акциональных классов С. Г. Татевосова мы объединяем для испанского языка классы «непредельный» <P, P>, «слабый ингрессивно-непредельный» <EP P, P> и «сильный ингрессивно-непредельный» <EP, P>. Эти классы объединим под общим названием «глаголы процесса» с характеристикой <(EP) P, P>. Именно с этого глагольного макрокласса мы начинаем анализ прогрессивных форм.

§ 2.1.1. Глаголы процесса

Рассмотрим глаголы, относящиеся к макроклассу «глаголы процесса», которые были обнаружены в Корпусе среди глаголов, частотно реализуемых в любой из трех анализируемых прогрессивных форм (цветовое ориентирование то же, что принято выше).

В Таблице 16 Приложения 1 представлены примеры из Корпуса, подтверждающие отнесение данных глаголов к классу непредельных, то есть иллюстрирующие наличие у имперфективной и перфективной форм этих предикатов необходимых акциональных признаков. Приводятся примеры обеих форм только со значением «процесс» <P>, выше подробно изложена гипотеза, связанная со значением «вхождение в процесс» <EP>.

Мы не приводим примеры из Приложения в основном тексте работы, поскольку исследование посвящено перифразам, а не простым глагольным формам. Сначала представим подробный анализ каждого из глаголов процесса в

[105] https://www.abc.es/play/television/eurovision/abci-quien-miki-nunez-representante-espanol-festival-eurovision-2019-201901211644_noticia.html

составе рассматриваемых герундиальных перифраз, в конце параграфа – перейдем к выводам и проиллюстрируем их диаграммами.

Прежде всего, сопоставим три глагола процесса, которые частотны в составе всех трех прогрессивных форм – это глаголы «trabajar» ‘работать’, «hablar» ‘разговаривать’ и «buscar» ‘искать; пытаться, стараться’. На их примерах рассмотрим основные значения всех рассматриваемых граммем. Аналогичными значениями будут обладать те же формы и у других глаголов.

Первой будет рассмотрена имперфективная форма. Сравнивая прогрессивную имперфективную форму с простой имперфективной формой необходимо отметить следующие особенности их использования, на которых основывается базовое семантическое различие их употребления:

- только простая форма используется для описания качества, характеристики;
- простая форма имперфекта значительно чаще используется для выражения хабитуального значения;
- прогрессивная форма частотнее в контекстах, где есть указание на конкретный момент времени;

Описанные значения можно наблюдать на контрасте двух форм в примере (9): конкретный момент времени VS. описание характеристики, хабитуалис.

(9) «Era 1994, yo **estaba trabajando** cuando mi padre, que **trabajaba** en la Oficina de Administración de Alimentos, bebió algo de alcohol y dijo algo contra el sistema de distribución de alimentos en Corea de el Norte. Fue acusado por el Departamento de Seguridad Estatal», cuenta Ahn[106]. – «Это был 1994 год. Я **был на работе**, когда мой отец, **работавший** в Управлении по контролю качества пищевых продуктов, выпил и высказал что-то против системы распределения продуктов питания в Северной Корее. Департамент государственной безопасности предъявил ему обвинение», — рассказывает Ан.

Поскольку обе формы являются имперфективными, значительных аспектуальных различий в их использовании не наблюдается. Ключевое отличие

[106] http://www.elespanol.com/reportajes/grandes-historias/20170721/232977358_0.html

кроется в способе представления действия, его концептуализации и взаимодействии с контекстом, прагматике. Выбор одной из форм – обычно сознательный выбор говорящего, который преследует конкретные коммуникативные цели. Чаще всего в случае выбора прогрессивной формы говорящим подчеркивается динамизм, интенсивность и актуализация действия – «desarrollo actual de la acción» – актуальное развитие действия [García Fernández 2006]. Прогрессивная форма, в том числе, может акцентировать драматизм ситуации, эмоциональный накал.

Проиллюстрируем корпусными примерами несколько основных значений, характерных для имперфекта как для аспектуальной граммемы:

1. Значение фонового действия: обе формы могут обозначать фон для другого действия, выраженного, как правило, простым Аористом, однако Простой Имперфект описывает обстановку, обстоятельства или длительное состояние, на фоне которого происходит событие, в то время как Прогрессивный Имперфект придает действию более активный, событийный характер. Прогрессив представляет действие не как статичную обстановку, а как процесс, длящийся в определенный момент времени и часто прерванный другим событием. Ср. примеры (10)-(15) из Таблицы 9 с контекстом «форма Импрефекта + cuando + форма Аориста».

Таблица 9. Корпусные примеры простого Имперфекта и Прогрессивного Имперфекта с контекстом «форма Импрефекта + cuando + форма Аориста».

(10) El sajeño Daniel Sanchiz volvía a su casa desde el pueblo valenciano en el que **trabajaba** cuando sufrió un trágico accidente de tráfico[107]. – Даниэль Санчис из Сакса возвращался домой из валенсийского поселка, где он	(11) La joven **estaba trabajando** cuando su novio apareció por sorpresa, se arrodilló ante ella y le pidió matrimonio[108]. – Девушка **была на работе**, когда неожиданно появился ее парень, встал перед ней на колени и предложил ей выйти за него замуж.

[107] https://www.informacion.es/sucesos/2018/09/01/consternacion-sax-muerte-joven-vinculado-5698616.html
[108] https://www.lavanguardia.com/muyfan/20180921/451938730382/youtube-despiden-azafata-aceptar-propuesta-matrimonio-pleno-vuelo.html

работал, когда с ним случилась трагическая авария.	
(12) Había vuelto a retomar el tema de la identidad del que **hablaba** cuando apareció Trump en las escena política[109]. – Он вернулся к теме идентичности, о которой он **говорил** тогда, когда Трамп появился на политической сцене.	(13) Sea como fuere, dio el nombre del chico con el que **estaba hablando** cuando llegó Triana[110]. – Как бы то ни было, она назвала имя мальчика, с которым **разговаривала**, когда прибыла Триана.
(14) Quizá con rabia por no estar o con felicidad por sus compañeros o definitivamente en paz, pero era eso lo que **buscaba** cuando se marchó de la capital de España[111]. – Возможно, он злился на собственное отсутствие, или радовался за товарищей, или просто был в покое и умиротворении, но именно этого он **искал**, покидая столицу Испании.	(15) En un momento, cuando ella **estaba buscando** unas llaves, el acusado alcanzó a la chica y empezó a hablar con ella, preguntándola si necesitaba ayuda[112]. – В какой-то момент, когда она **искала** ключи, обвиняемый догнал девочку и заговорил с ней, спросив, не нужна ли ей помощь.

Источник: составлено автором.

Однако нередко выбор простой или прогрессивной формы полностью обусловлен желанием говорящего. Сопоставим примеры (16)-(17), где при помощи разных глагольных форм описываются две одинаковые ситуации. По-видимому, в данном случае прогрессивная форма выражает бóльшую степень вовлеченности автора текста в происходящее, большую эмоциональную заинтересованность, действие воспринимается как более конкретное, активное и «живое».

[109] https://www.periodistadigital.com/cultura/religion/20170924/mirada-afectuoso-apreton-manos-papa-refugiados-noticia-689401803377/
[110] https://www.abc.es/espana/20140516/abci-isabel-carrasco-asesinato-arma-201405161045.html
[111] https://www.larazon.es/deportes/las-ultimas-balas-de-iker-OP22783951/
[112] https://www.heraldodiariodesoria.es/noticias/soria/tres-anos-carcel-agresion-sexual-joven-apaleo_84923.html

(16) La muestra, la primera gran exposición del artista en una década, se cierra con el retrato inacabado del galgo o «Portrait of the Hound», la obra en la que **trabajaba** cuando murió el año pasado y que se expone por primera vez[113]. – Выставка, первая крупная выставка художника за десятилетие, завершается незаконченным портретом борзой или «Portrait of the Hound», картиной, над которой художник **работал** перед своей смертью в прошлом году и которая экспонируется впервые.

(17) Se llama "Dark Blood", y era la película en la que Phoenix **estaba trabajando** cuando falleció[114]. – Фильм называется «Темная кровь», и именно над ним Феникс **работал** перед своей смертью.

2. Привычное, повторяющееся действие VS. определенное, однократное действие: простой имперфект, как было сказано выше, выражает привычное, повторяющееся действие в прошлом, это одно из его основных значений. В лингвистической литературе зачастую декларируется, что прогрессивный имперфект подобное значение выражать не может. Так, например, Б. Комри определяет прогрессивный аспект как подкласс имперфективного аспекта, противоположный хабитуалису – «imperfectivity that is not habituality» [Comrie 1976: 30]. Тем не менее, в Корпусе нами было обнаружено немало примеров обратного – см. примеры (18)-(21).

(18) Así se ha sabido ahora que durante este dramático verano en el que además de una ola de calor sofocante los griegos han visto cerrarse sus bancos, realizarse un referendo y terminar una truculenta negociación, el ex primer ministro parecía que **estaba trabajando** todos los días[115]. – Теперь выяснилось, что в течение этого драматического лета, когда, помимо удушающей жары, греки стали свидетелями закрытия своих банков, проведения референдума и завершения сложных переговоров, бывший премьер-министр, казалось, работал каждый день.

(19) De niño siempre **estaba trabajando** y cuando llegaba el verano y mis amigos se iban a disfrutar, yo tenía que quedarme allí[116]. – В детстве я постоянно **работала**, а

[113] https://www.abc.es/cultura/abcp-danza-cazador-naturalista-201202090000_noticia.html
[114] https://www.lavanguardia.com/cine/20130214/54365399866/berlinale-river-phoenix.html
[115] https://www.abc.es/internacional/20150914/abci-vida-frugal-tsipras-201509132112.html
[116] https://www.laopiniondemurcia.es/deportes/2018/04/14/dedos-mano-contar-ciclistas-competimos-31722153.html

когда наступало лето и мои друзья уезжали развлекаться, мне приходилось оставаться там.

(20) Era muy maduro para su edad y siempre **estaba hablando** de su familia[117]. – Он был очень зрелым для своего возраста и всегда **говорил** о своей семье.

(21) “Cuando vivía en Escocia, en el trabajo siempre **estaba buscando** estadios, mapas, combinaciones de tren, ofertas. Si tenía un par de días libres aprovechaba para ir a otra ciudad”, recuerda Koti[118]. – «Когда я жил в Шотландии, на работе я постоянно **искал** информацию о стадионах, картах, расписаниях поездов и выгодных предложениях. Если у меня выдавалась пара свободных дней, я обязательно ехал в другой город», — вспоминает Коти.

Если в примере (18) можно обосновать употребление прогрессивной формы указанием на конкретный момент времени – «durante este dramático verano» ‘в течение этого драматического лета’, то в остальных примерах необходимо признать узуальность хабитуального использования прогрессивной формы. Во всех примерах простая и прогрессивная формы используются в одном контексте, часто – являются однородными сказуемыми, однако говорящий выбирает именно прогрессивную форму для выражения своей мысли, при том, что простая форма была бы столь же грамматически корректна. Очевидно, в подобных примерах превалирует прагматический компонент: имеет место стремление подчеркнуть интенсивность действия, акцентировать его динамизм, эмоциональную вовлеченность говорящего.

П.-М. Бертинетто также пишет о хабитуальном употреблении прогрессивной формы, однако отмечает, что это характерно для разговорного стиля речи: «No wonder, then, that Spanish St-PROG may colloquially appear in habitual contexts» [Bertinetto 2000: 569] – «Неудивительно, что испанский прогрессив со стативным вспомогательным глаголом может встречаться в разговорной речи в хабитуальных контекстах». Как видно из приведенных нами примеров (18)-(21), в современном испанском языке этот феномен встречается не только в разговорной речи. Судя по

[117] https://www.abc.es/internacional/20140702/abci-adolescentes-isreaelies-muertos-reacciones-201407021627.html
[118] http://es.beinsports.com/noticias/detalle/4089/locos-por-los-estadios-de-futbol/

всему, действительно, в испанском языке происходит постепенное расширение сферы использования прогрессивного аспекта. Вероятно, последний этап его развития, как предполагает П.-М. Бертинетто в другой работе, где рассматривается диахроническое развитие этой формы, – обозначение «чистой» имперфективности, потеря прогрессивного значения [Bertinetto, Ebert, Groot 2000: 540].

Перейдем к анализу употребления перифразы в аспектуально-временной форме *Pretérito Perfecto Simple*. В отличие от имперфективной прогрессивной формы перфективная прогрессивная форма «estuvo + герундий» имеет делимитативное значение, она используется в тех случаях, когда необходимо сделать акцент на внутренней длительности действия, которое «помещено» в ограниченный завершившийся промежуток времени. Несмотря на присутствие внешней правой границы, действие не достигает естественного предела, имеет интерпретацию «процесс», в терминологии С. Г. Татевосова. В связи с этим в большинстве случаев эта форма используется в контекстах, где присутствует обстоятельство времени, указывающее на «закрытый» темпоральный промежуток.

Для подтверждения вышесказанного мы провели эксперимент по сопоставлению в Корпусе двух форм – Прогрессивного Имперфекта и Прогрессивного Аориста – на предмет сравнения лексем, присутсвующих в их ближайшем контексте с наибольшей частотностью. В результате исследования было обнаружено, что «estuvo trabajando», «estuvo hablando» и «estuvo buscando» разительно отличаются от «estaba trabajando», «estaba hablando» и «estaba buscando», соответственно, частотным употреблением первых в контекстах с предлогами «durante» ‘в течение’ и «hasta» ‘до’.

На Рисунках 7-9 представлены таблицы из Корпуса, в которых перечислены лексемы (столбец WORD), выявленные в ближайшем контексте (5 лексем до и 5 лексем после) указанных прогрессивных форм: столбец W1 – количество вхождений в контексте перфективной формы, столбец W2 – количество вхождений в контексте имперфективной формы, столбец W1/W2 – соотношение первого и второго.

WORD 1 (W1): **ESTUVO TRABAJANDO** (8,120) **(0.31)**

	WORD	W1	W2	W1/W2
1	DURANTE	112	8	14.0
2	HASTA	87	20	4.4
3	VARIOS	21	7	3.0
4	TODA	15	5	3.0

Рисунок 7. Сопоставление лексем, присутсвующих в ближайшем контексте форм «estuvo trabajando» (W1) и «estaba trabajando» (W2) с наибольшей частотностью. Соотношение W1 к W2.
Источник: Corpus del Español: NOW. URL: https://www.corpusdelespanol.org/now/

WORD 1 (W1): **ESTUVO HABLANDO** (3,010) **(0.28)**

	WORD	W1	W2	W1/W2
1	MINUTOS	16	1	16.0
2	DURANTE	26	4	6.5
3	HASTA	12	2	6.0

Рисунок 8. Сопоставление лексем, присутсвующих в ближайшем контексте форм «estuvo hablando» (W1) и «estaba hablando» (W2) с наибольшей частотностью. Соотношение W1 к W2.
Источник: Corpus del Español: NOW. URL: https://www.corpusdelespanol.org/now/

WORD 1 (W1): **ESTUVO BUSCANDO** (1,220) **(0.10)**

	WORD	W1	W2	W1/W2
1	DURANTE	31	4	7.8

Рисунок 9. Сопоставление лексем, присутсвующих в ближайшем контексте форм «estuvo buscando» (W1) и «estaba buscando» (W2) с наибольшей частотностью. Соотношение W1 к W2.
Источник: Corpus del Español: NOW. URL: https://www.corpusdelespanol.org/now/

В данных Рисунках мы представили наиболее релевантные для нас строки таблиц относительно каждого из рассмотренных глаголов: предлоги «durante» и «hasta» во всех трех случаях занимают верхние позиции. С теми же предлогами чаще всего употребляются и другие непредельные глаголы, с наибольшей частотностью встречающиеся в форме Аориста: «entrenar» ‘тренировать(ся)’, «luchar» ‘бороться’, «charlar» ‘болтать’ и «salir» только в значении ‘встречаться, иметь романтические отношения с кем-л.’.

Указание на темпоральное ограничение выражается не только предложными сочетаниями. Можно привести в пример обстоятельства типа «la semana pasada»

‘на прошлой неделе’ или «el lunes» ‘в понедельник’. Подобные сочетания не представлены в таблицах, поскольку имеют высокую вариативность, каждая лексема в отдельности не является столь частотной, чтобы повторяться в большом количестве примеров. Однако, например, в сочетаниях с глаголом «trabajar» наблюдается выраженная частотность лексем «varios» ‘несколько’ и «toda» ‘вся’ (*зд.* ‘всю’)’, а с глаголом «hablar» – «minutos» ‘минуты’, мы приводим эти примеры, руководствуясь тем, что данные лексемы также участвуют в формировании обстоятельств, указывающих на ограниченный временной период.

Ниже приводим корпусные примеры искомых перифраз. Глагол «buscar» представлен в примерах дважды, так как он может управлять как именем существительным – пример (24), так и глаголом в инфинитиве – пример (25), его семантика в этих двух случаях отличается. Обстоятельства-«ограничители» подчеркнуты.

(22) Karl Lagerfled **estuvo trabajando** en varias casas de moda hasta que en 1985, Alain Werthimer, propietario de Chanel, llamó a su puerta para que pusiera orden a la legendaria casa de moda que, en aquel momento, estaba en crisis[119]. – Карл Лагерфельд **работал** в различных домах моды до тех пор, пока в 1985 году Ален Вертхаймер, владелец Chanel, не обратился к нему, чтобы он навел порядок в легендарном доме моды, который на тот момент был в кризисе.

(23) Harrison **estuvo hablando** durante más de dos horas en medio de una fuerte tormenta de nieve, lo que le hizo resfriarse y terminar muriendo de neumonía un mes después de jurar el cargo[120]. – Харрисон **выступал** более двух часов во время сильной снежной бури, из-за чего он простудился и в конечном итоге умер от пневмонии через месяц после вступления в должность.

(24) El padre ha destacado que es una «atención profesional», que, además, supone «un consuelo muy grande», ya que hasta entonces era su hija Isabel la que **estuvo buscando** toda la noche a Ignacio con la ayuda de los amigos de éste[121]. – Отец

[119] https://www.abc.es/estilo/gente/abci-muere-karl-lagerfeld-85-anos-edad-201902191234_noticia.html
[120] https://www.levante-emv.com/internacional/2016/11/02/veinte-datos-curiosos-elecciones-eeuu-12312186.html
[121] https://www.abc.es/internacional/abci-buscan-espanol-desaparecido-tras-enfrentarse-terroristas-londres-201706042204_noticia.html

подчеркнул, что это «профессиональное содействие», которое также является «очень большим утешением», поскольку до этого момента только его дочь Исабель всю ночь **искала** Игнасио с помощью его друзей.

(25) Él **estuvo buscando** durante años tenerlos junto a Demi Moore, pero no tuvieron suerte de concebirlos, muy probablemente debido a la edad de ella[122]. – Он годами **пытался** зачать детей с Деми Мур, но безуспешно, скорее всего, из-за ее возраста.

Указание на правую границу не всегда эксплицитно выражено обстоятельствами времени, иногда оно становится очевидным из контекста, как в примерах (26)-(27), где одна из следующих фраз по смыслу «закрывает» рассматриваемый период. Для аргументирования этого заключения приводим более широкий контекст:

(26) Pese a ser la vencedora indiscutible de aquel concurso no tuvo suerte en su carrera musical y, tras terminar su contrato con la discográfica Sony en 2011, tuvo que trabajar en la hostelería y más tarde viajó a Escocia, donde **estuvo trabajando** en otra cadena de comida rápida sirviendo sándwiches. Ahora la suerte ha vuelto a sonreír a la rondeña <…>[123]. – Несмотря на то, что она стала бесспорным победителем этого конкурса, ей не повезло в музыкальной карьере, и после расторжения контракта со звукозаписывающей компанией Sony в 2011 году ей пришлось работать в сфере гостеприимства. Позже она отправилась в Шотландию, где **работала** в другой сети ресторанов быстрого питания, где подавали бутерброды. Теперь удача снова улыбнулась этой уроженке г. Ронда <…>

(27) El presidente del Barça **estuvo hablando** con Marc Márquez, que pudo lucir la nueva camiseta y hace un par de semanas jugó un partido amistoso en el Nou Camp junto a los amigos de Gerard Piqué. <...> La charla con Bartomeu finalizó con unas risas[124]. – Президент «Барсы» **разговаривал** с Марком Маркесом, который смог щегольнуть новой футболкой и пару недель назад сыграл товарищеский матч на

[122] https://www.bekia.es/celebrities/noticias/mila-kunis-desmiente-estar-embarazada-primer-hijo-junto-ashton-kutcher/
[123] http://www.diarioronda.es/2019/02/09/cultura-y-sociedad/maria-villalon-vuelve-conseguirlo-y-vence-en-final-de-la-vi-edicion-de-tu-cara-me-suena/
[124] https://www.sport.es/es/noticias/barca/bartomeu-orgullo-que-pilotos-talla-marc-lorenzo-sean-del-barca-7506900

стадионе «Камп Ноу» вместе с друзьями Жерара Пике. <...> Разговор с Бартомеу закончился смехом.

Проанализировав приведенные примеры из Корпуса, можно сделать вывод, что в абсолютном большинстве случаев на месте перфективного прогрессива столь же грамматически и семантически корректно было бы использование простой перфективной формы. Однако авторы текстов выбирают прогрессив, во-первых, таким образом подчеркивая длительность завершившейся ситуации, а во-вторых, вновь на первый план выходит прагматика – желание говорящего показать интенсивность, динамизм ситуации, часто – ее эмоциональный накал.

Далее обратимся к анализу перфектного прогрессива «ha estado + герундий». Результаты анализа свидетельствуют о высокой частотности глагола «trabajar» в данной форме – 1638 вхождений. Следующий за ним глагол «dar» зафиксирован в прогрессивном перфекте в 1108 вхождениях, далее следует глагол «hacer» – всего 689 раз. Последние глаголы – оба предельные, о них речь идет ниже. Количественный разрыв со следующими непредельными активными глаголами еще более разителен: «ha estado buscando» – 226 вхождений, «ha estado hablando» – 212.

Судя по всему, данное статистическое наблюдение обусловлено семантикой глагола. Вероятно, также имеет значение принадлежность исследуемых текстов к жанру СМИ. «Trabajar» — типичный непредельный активный процесс, обычно длительный, лексически он хорошо согласуется с Прогрессивом: эта форма подчеркивает его протяженность, незавершенность и интенсивность, что полностью соответствует акциональной природе предиката. В отличие от других непредельных глаголов, частотных во всех трех прогрессивных формах («hablar» и «buscar»), «trabajar» представляет собой нейтральное социальное действие: оно может длиться часы или года, и в публицистической речи оно особенно удобно для описания процессов без фиксации на их окончании или на достигнутых итогах. В новостных источниках часто необходимо передать длительность усилий, направленных на достижение результата, без уточнения самого результата, например, «El Gobierno ha estado trabajando en una propuesta…» ‘Правительство

работало над одним предложением…’ – «Правительство не бездействовало, работа велась беспрестанно, однако итоги этой работы пока не сообщаются». Использование этой формы становится коннотативно окрашенным в политическом и институциональном дискурсе.

Глаголы «buscar» и «hablar» значительно менее частотны, вероятно, по следующим причинам. «Buscar», судя по корпусным данным, в целом является более ограниченным по частотности глаголом в текстах СМИ, кроме того, он нередко используется в пассивных конструкциях (о сочетании с глаголом «ser» ниже). Форма «ha estado buscando» обозначает незавершенный процесс, часто с оттенком неуспеха, в связи с этим также ее частотность ниже, потому что, в соответствии с дискурсивной политикой СМИ, отдается предпочтение сообщениям о результате поиска, упоминая его («найдено / не найдено»). «Hablar» – частотный глагол, но в СМИ чаще используется в простых формах Аориста или Перфекта, поскольку важно отметить завершенное событие – акт речи, а не его процессуальность.

Одними из наиболее частотных лексем в контексте данной формы являются наречие «últimamente» и прилагательное «último» (чаще всего во множественном числе: «últimos» или «últimas»). На наш взгляд, это связано с тем, что они, в отличие, например, от столь же типичного для перфекта указательного местоимения «este» (или даже «estos»), более явно указывают на процессуальность, непрерывную длительность, необходимую для раскрытия семантики прогрессива. Приведем в пример самый частотный глагол в этой форме – «trabajar»: форма «ha estado trabajando» встретилась в Корпусе 1638 раз, в ближайших контекстах (5 лексем до и 5 лексем после) прилагательное «últimos» было зафиксировано 115 раз, «últimas» – 17 раз, «último» – 13 раз. Таким образом, почти каждый 11-ый контекст с прогрессивным перфектом употребляется прилагательное «último». Местоимение «este» встречается в ближайшем контексте данной формы лишь 77 раз, «esta» – 58. Для сравнения: в случае непрогрессивной формы «ha trabajado» местоимение «este» и его формы частотнее, чем прилагательное «último»: на 20342 вхождения «ha trabajado» «este» встречается 587 раз, «esta» – 480 раз, а «últimos» – только 552,

иных форм этого прилагательного в ряду наиболее частотных лексем, «сопровождающих» искомый предикат, не обнаружено.

(28) El proyecto, que se presentará en próximo miércoles, aglutina a una red global de telescopios que **ha estado trabajando** en los últimos años para conseguir la primera imagen de un agujero negro[125]. – Проект, презентация которого состоится в следующую среду, объединяет глобальную сеть телескопов, которая в последние годы **работала** над получением первого изображения черной дыры.

Используя терминологию Ю. С. Маслова, представленную в Главе 1, можно отметить, что, судя по частотному сочетанию с «último» и «últimamente», Прогрессивный Перфект чаще всего используется в значении «инклюзивного перфекта», то есть имеет следующую характеристику: «оба временных плана, предшествующий и последующий, слиты воедино и "заполнены" длительностью одного и того же состояния, остающегося тождественным на всем своем протяжении» [Маслов 1984/2004: 55-56].

При сопоставлении двух перфективных форм «ha estado trabajando» и «estuvo trabajando» с точки зрения их употребления в ближайшем контексте (5 лексем до и 5 лексем после) с различными предлогами было обнаружено значительное преобладание предлога «desde» с перфектными формами: 18 контекстов с Аористом и 128 – с Перфектом.

Со следующими глаголами, встречающимися в обеих формах, ситуация аналогична, учитывая их общую невысокую частотность: глагол «buscar» имеет соотношение форм 6 : 19 (Аорист : Перфект); «luchar» – 1 : 17 и «entrenar» – 1 : 6. Таким образом, несмотря на представление о том, что Аорист нередко используется в сочетании с предлогами, определяющими внешнюю «рамочную» ограниченность состояния или действия («desde» – «hasta»), в результате анализа Корпуса выясняется, что частотность его сочетания с «левой границей» ситуации не столь высока (о «правой границе» – ниже).

[125] https://www.publico.es/sociedad/primera-imagen-agujero-negro-desata-expectacion-cientifica.html

Далее мы приводим подтверждающие этот тезис примеры из Корпуса – см. примеры (29)-(36) в Таблице 10. В контекстах с Аористом подчеркнуты обе «внешние границы», «закрывающие» контекст, обуславливающие использование данной формы.

Таблица 10. Корпусные примеры с рассматриваемыми глаголами в формах ПП и ПА.

(29) La política, que dirigió el área de Participación Ciudadana de Cort, **estuvo trabajando** desde el año 2007, hasta su nombramiento como concejal, como coordinadora del servicio de orientación laboral[126]. – Политик, возглавлявшая отдел гражданского участия Корта, с 2007 года и до своего назначения советником **работала** координатором службы трудоустройства.	(30) Desde 1999, **ha estado trabajando** en la industria financiera centrándose en la gestión de activos para inversores privados individuales, así como para clientes corporativos[127]. – С 1999 года он **работает** в финансовой отрасли, специализируясь на управлении активами индивидуальных частных инвесторов, а также корпоративных клиентов.
(31) Mubalak Batambuze, de 56 años de edad, **estuvo buscando** al cocodrilo desde que en el mes de noviembre mató a Dementilia Nabwire cuando se encontraba en la orilla del lago Kyoga, en Uganda. Batambuze encontró al reptil, <…>[128] – 56-летний Мубалак Батамбузе **искал крокодила** с тех пор, как в ноябре тот убил Дементилию Набвире, когда она находилась на берегу озера Кьога в Уганде. Батамбузе нашел рептилию <…>.	(32) "La gente de buena fe **ha estado buscando** este objetivo desde hace décadas, pero seguimos deseando una paz duradera", ha remachado[129]. – «Люди доброй воли **добиваются** этой цели уже десятки лет, но мы по-прежнему жаждем прочного мира», — заключил он.

[126] https://www.diariodemallorca.es/mallorca/2018/03/04/exconcejal-pp-demanda-ugt-devolverle-3254526.html
[127] http://www.eleconomista.es/mercados-cotizaciones/noticias/9182740/06/18/Duro-Felguera-se-dispara-mas-de-un-30-Somio-vende-su-24-a-033-euros-por-accion-a-los-mexicanos.html
[128] http://www.schnauzi.com/hombre-mata-cocodrilo-despues-de-que-se-comiera-a-su-mujer-embarazada/
[129] http://www.teinteresa.es/mundo/Airbnb-alojamientos-ubicados-asentamientos-Cisjordania_0_2127987392.html

(33) "Dan tenía cáncer, y **estuvo luchando** contra él desde julio. Ha pasado un gran acción de gracias y una gran Navidad, y ha muerto rodeado de sus hijos y la gente que lo amaba", declaró Bomar <...>[130]. – «У Дэна был рак, и он **боролся** с ним с июля. Он прекрасно отпраздновал День благодарения и Рождество и умер в окружении своих детей и людей, которые его любили», — сообщил Бомар <…>.	(34) Cristian Toro llama a Leles. Llega su momento. Ese por el que **ha estado luchando** día a día desde que se lesionó en pretemporada[131]. – Кристиан Торо вызывает Лелеса. Его момент настал. Тот, за который он **боролся** каждый день с момента травмы в предсезонке.
(35) Lobera, de 40 años, inició su carrera como entrenador en el fútbol base del Barcelona, donde **estuvo entrenando** desde 1999 a 2007 desde alevines a juveniles[132]. – 40-летний Лобера начал свою тренерскую карьеру в молодежной системе «Барселоны», где он **тренировал** с 1999 по 2007 год, от детских команд до юношеских.	(36) Desde entonces Toni **ha estado entrenando** con la plantilla del Unionistas a la espera de un destino[133]. – С тех пор Тони **тренируется** с командой «Унионистас», ожидая своего места назначения.

Источник: составлено автором.

Из приведенных примеров становится очевидной высокая сочетаемость предлога «desde» с Перфектом, так как для семантики Перфекта (в частности, «инклюзивного перфекта») характерно маркирование «левой границы», в отличие от «правой», что подтверждает статистика сочетаемости с предлогом «hasta».

[130] https://www.culturaocio.com/tv/noticia-muere-dan-haggerty-protagonista-grizzly-adams-20160115183700.html
[131] https://www.superdeporte.es/valencia-cf/2017/05/17/gol-especial-leles-53413613.html
[132] https://www.marca.com/futbol/futbol-internacional/2017/05/01/590719e3e2704ef90d8b45a4.html
[133] https://www.diariodeavila.es/Noticia/ZD9D35C2D-B3DF-1125-91D5C6ADEA57C3CD/201901/Antonio-Miguel-de-la-Torre-nuevo-fichaje-del-Real-Avila

Форма «ha estado trabajando» сочетается с предлогом «hasta» лишь в 37 контекстах, в отличие от 87 сочетаний с формой «estuvo trabajando»; «ha estado hablando» + «hasta» : «estuvo hablando» + «hasta» = 1 : 12; «ha estado buscando» + «hasta» : «estuvo buscando» + «hasta» = 1 : 5.

С формами глагола «luchar» соотношение менее контрастное 16 вхождений с Перфектом по отношению к 20 с Аористом. В рассматриваемых формах глагола «entrenar» не было обнаружено искомого предлога.

Результаты проведенного анализа важны, поскольку, акцентируют внимание на том факте, что для Аориста статистически значительно более важна «правая граница» действия, «закрывающая» контекст и тем самым обуславливающая выбор данной аспектуально-временной формы. В то же время для Перфекта более важна «левая» граница, «открывающая» действие, которое длится до момента речи: в контекстах «правая граница» либо отсутствует совсем, либо фигурирует в сочетаниях типа «hasta ahora» ‘до настоящего момента’, «hasta hoy» ‘до сегодняшнего дня’, «hasta el último momento» ‘до последнего момента’ («инклюзивный» перфект), и т. п.

Также были обнаружены контексты, которые, по-видимому, передают значение «иммедиатного» перфекта, то есть описывают события, приближенные по времени к моменту речи: например, «hasta ayer mismo» ‘до вчерашнего дня’ – пример (37) или «hasta hace dos semanas» ‘еще две недели назад’ (*досл.* ‘до того момента, с которого прошло две недели’) – пример (38). Однако употребление Перфекта в сочетании с «ayer» или «hace dos semanas» нетипично, нормативно в данном контексте использование Аориста. Судя по всему, в выборе глагольной формы в данных контекстах основную роль играет прагматика и желание говорящего подчеркнуть актуальность описываемого.

(37) Agotado y rodeado de una nube de turistas y curiosos que han presenciado su culminación del camino, el deportista ha comentado que la idea le surgió hace unos meses, por lo que **ha estado entrenando** hasta ayer mismo[134]. – Измученный и

[134] https://www.ciclo21.com/azparren-completa-el-camino-de-santiago-en-menos-de-25-horas/

окруженный толпой туристов и зевак, которые наблюдали за завершением его маршрута, спортсмен отметил, что эта идея пришла ему в голову несколько месяцев назад, и именно поэтому он **тренировался** до вчерашнего дня.

(38) DYA ha destacado que, a pesar de su enfermedad, su fundador **ha estado trabajando** en la asociación hasta hace dos semanas[135]. – В DYA подчеркнули, что, несмотря на болезнь, основатель **работал** в ассоциации еще две недели назад.

Кроме того, в Корпусе встретились и другие контексты, нарушающие грамматическую норму, вследствие некорректного использования перфективных форм – контексты с «правой границей», указывающей на конкретный момент времени в прошлом – пример (39).

(39) – **Ha estado trabajando** en Siria hasta 2011. Entiendo que la situación de guerra ha sido un revés durísimo para las investigaciones.

– Nuestra última campaña arqueológica en el valle del Medio Éufrates, en Siria, fue en febrero de 2011 y vivimos en directo la crisis de Egipto. Éramos consciente del efecto contagio[136].

– Вы **работали** в Сирии до 2011 года. Насколько я понимаю, военная ситуация серьезно затруднила исследования.

– Наша последняя археологическая экспедиция в долине Среднего Евфрата в Сирии состоялась в феврале 2011 года, мы на себе ощутили египетский кризис. Мы осознавали заразительный эффект.

В примере (39) приводим фрагмент интервью для того, чтобы продемонстрировать контраст аспектуально-временных форм: в вопросе используется Перфект, в ответе – Аорист. В данном контексте ожидаемо использование второго, но не первого. Журналист использует именно формы Перфекта, желая таким образом актуализировать события, «приблизить» их к моменту речи.

[135] https://www.20minutos.es/noticia/1275455/0/fundador-dya/juan-antonio-usparitza/muere/
[136] https://www.elcomercio.es/v/20130526/cultura/siria-paraiso-para-arqueologos-20130526.html

Выше были рассмотрены глаголы «trabajar», «hablar» и «buscar», которые обладают наибольшим количеством вхождений во всех трех рассматриваемых прогрессивных формах, а также глаголы «entrenar» и «luchar», которые наиболее частотны в перфективных формах – Перфекте и Аористе, но не столь частотны, чтобы войти в первые пятнадцать глаголов в Имперфекте. По статистике, «entrenar» и «luchar» не являются частотными глаголами в испанском языке, в Корпусе они встретились в большом количестве в перфективно-имперфективных формах (Прогрессивный Аорист и Прогрессивный Перфект) в связи с уже упомянутой его спецификой: в испанских СМИ тема командных видов спорта, в частности, футбола, занимает особое место, а именно в таком контексте эти глаголы используются чаще всего (по этой же причине частотен и предельный глагол «jugar», он будет рассмотрен ниже).

Частотность использования аспектуально-временных форм данных глаголов можно объяснить именно их семантикой и сферой употребления. Поскольку «entrenar» и «luchar» типичны для спортивной хроники, а в спортивных новостях важен результат и / или ограниченный временной отрезок (подготовка к матчу, конкретная борьба в поединке), журналисты чаще предпочитают перфективные формы имперфективным. Спортивное повествование строится на результативных, завершенных событиях, описание «фона», «заднего плана» вторично.

Использование глагола «luchar» ожидаемо также в статьях, посвященных политике, однако, по-видимому, в XXI веке ввиду специфики дискурсивной практики и стратегии испанских изданий он стал реже использоваться в данном контексте.

Глагол «jugar», значительно более универсален в сравнении с «entrenar» и «luchar», более частотен в испанском языке в целом, он может использоваться не только в спортивном контексте, поэтому он очень частотен во всех трех прогрессивных формах.

Таким образом, распределение частотности трех форм отражает взаимодействие категориальных значений различных аспектуальных форм и

акциональной семантики предикатов, а также специфику журналистского дискурса.

Обратимся к рассмотрению тех процессных глаголов, которые были зафиксированы среди наиболее частотных предикатов в Прогрессиве только в одной из трех рассматриваемых форм. Примечательно, что это форма Аориста: «charlar», «salir» (в значении ‘встречаться с кем-л.’) и «funcionar».

Считаем необходимым начать с глагола «salir», поскольку его появление в списке непредельных глаголов неожиданно.

Глагол «salir» имеет значения ‘выходить’ и ‘встречаться, иметь романтические отношения с кем-л.’ Не случайно приведено два совершенно разных его перевода на русский язык: основное значение ‘выходить’ и то значение, которое встретилось в Корпусе практически в 100% вхождений (185 случаев из 186) именно в Прогрессивном Аористе – «встречаться с кем-л. в смысле иметь романтические отношения с кем-л.». Если обратиться к «Словарю испанского языка» Испанской Королевской Академии («DLE»), в списке значений глагола «salir» искомая дефиниция приведена лишь под номером 23: «Frecuentar, por motivos amorosos o amistosos, el trato de otra persona, fuera de su domicilio» – «В связи с любовными или дружескими мотивами часто общаться с другим человеком за пределами своего дома». Это значение лишь опосредованно соотносится с базовым значением глагола «выходить», тем не менее в рассматриваемой «гибридной» форме проявляется только оно (одно вхождение можно считать погрешностью). Вероятно, это связано также с тем, что исследуемый Корпус содержит исключительно тексты СМИ, то есть в него включены в том числе статьи из так называемой «светской хроники», в том числе из «желтой прессы», в которых часто появляется информация о романтических отношениях знаменитостей.

Данный глагол представляет особый интерес в связи с тем, что он имеет разные акциональные характеристики в двух указанных значениях. В основном значении он является сильным предельным глаголом, имеющим акциональную характеристику <ES, P>. В значении, обладающем этой характеристикой, глагол встретился в Корпусе в форме Прогрессивного Аориста лишь один раз – пример

(40). Однако даже в этом случае речь идет не о прямом, а о переносном значении «выхода», «появления».

(40) Esta cruz misionera **estuvo saliendo** desde finales de la Guerra Civil hasta 1960, cuando fue sustituida por la actual[137]. **–** Этот миссионерский крест **использовался (его выносили во время религиозных процессий)** с конца гражданской войны до 1960 года, когда его заменил нынешний.

С точки зрения статистики, единственным примером, демонстрирующим первое значение можно принебречь, поскольку значительно большее внимание привлекает этот предикат во втором значении – ‘встречаться с кем-л.’. Следует отметить, что тесты на стативность он не проходит, несмотря на то, что данная семантика могла бы определять глагол-состояние (подробнее о тестах см. Приложение 2).

Несмотря на изложенную гипотезу о том, что, вероятно, для всех непредельных глаголов в испанском языке можно подобрать контекст, где они в перфективной форме принимали бы значение «вхождение в процесс», глаголу «salir» это не свойственно. Скорее всего, это связано с тем, что в оригинальном значении он пределен, поэтому любой переход из одной фазы в другую будет сопряжен со стремлением к достижению внутренней кульминации, маркирующей вхождение в состояние, а не в процесс. Однако в рассматриваемом значении ‘встречаться с кем-л.’ семантика «вхождение в состояние» невозможна. Таким образом, можно заключить, что глагол «salir» с искомым значением относится к тому крайне ограниченному списку непредельных глаголов испанского языка, которые не имеют ингрессивного компонента значения и обладают «чистой» акциональной характеристикой <P, P>.

Вероятно, в Корпусе СМИ высокую частотность в форме Прогрессивного Аориста данный глагол имеет именно за счет популярности светской хроники, в частности, излюбленной темы читателей «желтой прессы» – информации о расставании знаменитостей. Только форма Аориста способна передать значение

[137] https://www.hoy.es/villanueva/cruz-misionera-anos-20180505003957-ntvo.html

прерывания, приостановления длительных романтических отношений, выраженных этим предикатом. Перфект также мог бы фигурировать в контекстах, где сообщается о недавнем расставании, однако, судя по статистике, подобные новости не так распространены в медиадискурсе. Ниже – иллюстративные примеры, в них также зачастую присутствует указание на «закрытый» временной промежуток (подчеркнуто).

(41) En esa época se convirtió en uno de los actores de moda y se dejó querer por las actrices Drew Barrymore, Alicia Silverstone, Milla Jovovich, Reese Witherspoon y la despampanante vigilante de la playa Pamela Anderson, con la que **estuvo saliendo** un año[138]. **–** В это время он стал одним из самых популярных актеров и позволил себе отношения с актрисами Дрю Бэрримор, Алисией Сильверстоун, Миллой Йовович, Риз Уизерспун и потрясающей «спасательницей Малибу» Памелой Андерсон, с которой он **встречался** в течение года.

(42) Es una íntima amiga del cantante Justin Bieber y **estuvo saliendo** con el rapero Tyga hasta el año pasado[139]. – Она является близкой подругой певца Джастина Бибера и до прошлого года **встречалась** с рэпером Тайгой.

Столь частотное употребление глагола «charlar» ‘болтать, разговаривать’, относящегося к разговорному стилю речи, судя по всему, продиктовано жанровыми особенностями анализируемых текстов – исследуемый корпус содержит публицистические тексты, многие из которых являются эмоционально окрашенными. В Прогрессивном Аористе, подобно иным непредельным глаголам, предикат имеет делимитативную интерпретацию, которая зачастую подчеркивается обстоятельствами времени, указывающими на конкретный завершившийся момент в прошлом – подчеркнуто в примере (43), либо обстоятельствами места, также задающими определенную очерченную «внешними границами» ситуацию в прошлом – подчеркнуто в примере (44).

(43) Durante el rato que **estuvo charlando** con el presentador, Colin Jost, habló de su relación con su prometida Ariana Grande y contó un detalle que ha vuelto a poner al

[138] https://www.lavanguardia.com/cultura/20180903/451529594603/stephen-dorff-vampiro-deacon-frost-blade.html
[139] https://www.20minutos.es/noticia/2802917/0/familia-kardashian-kim-reality/

cómico en el ojo de la polémica[140]. – В то время, как он **общался** с ведущим Колином Джостом, он рассказал об отношениях со своей невестой Арианой Гранде и поделился одной подробностью, которая в очередной раз привлекла внимание к комику.

(44) Aseguró que **estuvo charlando** en la barra con el cabo mayor y el sargento y que este último mostró un «especial interés» por ella, «acercándose más de lo debido y llegando a acariciarle una pierna»[141]. – Она заверила, что **беседовала** за барной стойкой со старшим капралом и сержантом, и что последний проявил к ней «особый интерес», «подойдя ближе обычного и даже погладив ее ногу».

Зачастую глагол «charlar» обозначает краткосрочный коммуникативный акт, поэтому его использование в Прогрессивном Аористе объяснимо: фиксируется факт завершившейся в прошлом коммуникации, где акцент ставится на длительности. Для медиадискурса чаще всего важны события, а не описания, поэтому использование имперфективной формы «estaba charlando», обозначающей «фон» для иного действия, этому жанру менее свойственно. Чаще всего в СМИ при использовании глагола «charlar» речь идет о коммуникации, произошедшей в определенный момент в прошлом, не имеющей связи с настоящим, не подразумевающей потенциального продолжения, маркирование результата также не свойственно для глагола «charlar», поэтому редка и перфектная форма «ha estado charlando».

Глагол «funcionar» ‘функционировать, работать’ нельзя назвать частотным в составе перифраз. Он нередко используется в ПИ, однако не попадает в ряд наиболее употребимых в этой форме глаголов. Единственная форма, в которой он попал в наш список, – форма Прогрессивного Аориста, но и в этом случае его частотность не превышает 100 вхождений. Его использование в ПА достаточно типично, имеет делимитативное значение, сопровождается соответствующими временными маркерами (подчеркнуты):

[140] https://www.lavanguardia.com/muyfan/20181001/452126343089/pete-davidson-ariana-grande-broma-anticonceptivas.html
[141] https://www.lasprovincias.es/politica/senti-cacho-carne-20180203000457-ntvo.html

(45) El actual centro social y cultural de la Fundación Bancaria «la Caixa», en el número 36 del Paseo del Prado, fue la antigua Central Eléctrica del Mediodía que abasteció a la zona sur de Madrid y **estuvo funcionando** hasta 1930[142]. – Нынешний социальный и культурный центр банковского фонда «ла Кайша» на Пасео дель Прадо, 36, – бывшая Центральная электростанция дель Медиодия, которая снабжала южный район Мадрида и **действовала** до 1930 года.

Подводя **итоги** анализа макрокласса глаголов процесса, можно представить их в следующей иллюстративной диаграмме (см. Рисунок 10), на которой в процентном выражении продемонстрировано соотношение количества употреблений всех рассмотренных предикатов в каждой из прогрессивных форм.

Важно отметить, что на диаграмме представлена информация не о количестве контекстов в каждой из форм (как известно, по количеству контекстов значительно преобладает ПИ). Количество употреблений глагольных форм на этой и последующих диаграммах представлено следующим образом: 1 – означает, что глагол имеет частотное употребление в данной форме (то есть присутствует в нашем списке), 0 – не имеет. Таким образом вычислено количество для каждого глагола и суммировано по всему макроклассу.

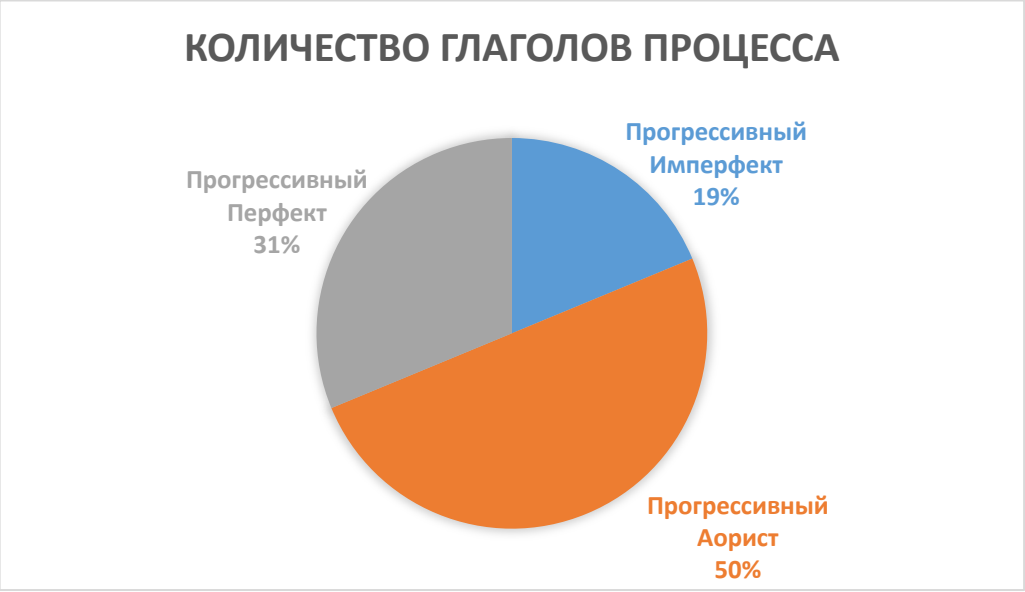

Рисунок 10. Процентное соотношение использования глаголов процесса в трех исследуемых прогрессивных формах. Источник: составлено автором.

[142] https://www.abc.es/espana/madrid/abci-caixaforum-madrid-antigua-central-electrica-convertida-centro-referencia-cultural-capital-201812300059_noticia.html

Исходя из данных, представленных на Рисунке 10, можно сделать вывод о том, что глаголы процесса имеют тенденцию сочетаться именно с перфективными формами в прогрессиве, особенно значительно их количество в ряду наиболее частотных глаголов в форме Прогрессивного Аориста. Естественно, каждый из глаголов, если рассматривать его в отдельности, более частотен в форме ПИ, нежели ПА или ПП, но результаты нашего исследования служат доказательством того факта, что чаще всего ПА сочетается именно с непредельными глаголами.

Представляется необходимым соотнести полученные значения с аналогичными показателями по другим макроклассам предикатов, что позволит осуществить более масштабный и репрезентативный статистический анализ. Сопоставление межклассовых распределений создает возможность выявить как общие закономерности функционирования прогрессивных форм, так и специфические свойства отдельных акциональных классов.

§ 2.1.2. Предельные глаголы

Переходя к макроклассу «предельных глаголов», отметим, что, согласно теории С. Г. Татевосова, в него входят следующие межъязыковые акциональные типы: «сильный предельный» с акциональной характеристикой <ES, P>, «слабый предельный» – <ES P, P> и «пунктивный» – <ES, –>.

Сильные предельные глаголы отличаются от слабых тем, что не могут сочетаться с обстоятельствами типа «два часа / в течение двух часов» в рамках условий, заданных теорией С. Г. Татевосова.

Таблица 17 из Приложения 1 примерами из Корпуса иллюстрирует соответствие простых перфективной и имперфективной форм исследуемых глаголов указанным акциональным значениям. В данной таблице демонстрируется, что все рассматриваемые глаголы сочетаются с обстоятельствами длительности (чаще всего – с предлогом «durante»), значит, все эти глаголы демонстрируют слабую предельность, обладая в перфективной форме значением «процесс». Среди наиболее употребимых в прогрессивных формах предикатов не было обнаружено ни пунктивов, ни сильных предельных глаголов.

Среди обнаруженных в прогрессивных формах предельных глаголов четыре присутствуют в списке наиболее частотных глаголов испанского языка: «dar» ‘давать’, «hacer» ‘делать’, «ver» ‘видеть, смотреть’ и «pasar» ‘проводить, проходить’ (Таблица 8).

Следует сделать замечание относительно глагола «dar». Он обладает крайне высокой многозначностью (54 значения в «DLE») и входит в большое количество устойчивых сочетаний (53 устойчивых сочетания в «DLE»), имеющих разнообразные акциональные характеристики. Для этого глагола мы приводим примеры в двух значениях. В особенности для нас релевантно значение, частотно воспроизводимое в герундиальных перифразах – использование этого глагола в словосочетаниях типа «dar un discurso» – «произнести речь», «dar una clase» – «провести занятие», в которых он обладает инкрементальной темой и является слабым предельным глаголом с характеристикой <ES P, P>. При этом в своем базовом значении передачи (например, «dar un libro» ‘дать книгу’) он, управляя квантованными аргументами, инкрементальностью не обладает и имеет акциональную характеристику <ES, P>, являясь сильным предельным глаголом. В этом случае учитывается следующее наблюдение С. Г. Татевосова, касающееся рассмотрения каждого семантического значения глагола в отдельности при определении акционального класса: «Такое решение имеет очевидный минус: оно открывает путь к дроблению и фрагментированию объекта классификации. <…> мы немедленно погружаемся в безбрежное море близких, но не вполне тождественных глагольных значений, а главное, вовлекаем в акциональную классификацию всю сумму проблем, с которыми в этом месте может столкнуться теоретическая и прикладная лексикология» [Татевосов 2016: 142]. В связи с этим мы будем рассматривать глагол «dar» только в ряду слабых предельных глаголов, так как эта характеристика шире, однако для наглядности приведем примеры использования данного глагола и в рамках сильного предельного класса.

Согласно С. Г. Татевосову, наиболее значительную подгруппу среди слабых предельных глаголов образуют разнообразные типы инкрементальных глаголов. Инкрементальность представляет собой набор свойств, которыми обладает

отношение между ситуацией и ее участником. «Инкрементальность – это одно-однозначное соответствие между частями индивида и частями соответствующего ему события. Если отношение между индивидами и событиями инкрементально, то свойства именного предиката, элементы которого входят в отношение, определяют свойства соответствующего событийного предиката» [Татевосов 2010: 14].

Наиболее распространенным типом инкрементального аргумента является инкрементальная тема. Глаголы с инкрементальной темой обозначают ситуацию каждая часть которой соотносится с частью объекта, затронутой данной ситуацией, то есть «физические» измерения объекта создают естественный предел развития ситуации, по достижении которого ее продолжение невозможно. Такие предикаты могут быть представлены глаголами созидания, уничтожения, исполнения, изображения, поверхностного контакта, и т. п. Например, среди анализируемых нами глаголов переходными глаголами с инкрементальной темой являются следующие: «hacer» – сделать что-л., «jugar (un partido)» – сыграть (например, матч), «realizar» – реализовать, совершить что-л., «preparar» – приготовить что-л., «producir» – произвести что-л., «dar (un discurso)» – дать что-л. (в переносном смысле – «произнести речь»). Глагол «jugar» является глаголом с факультативной инкрементальностью (см. [Татевосов 2016: 194-198]).

Помимо инкрементальной темы существуют такие аргументы предиката, как инкрементальное свойство и инкрементальный путь. В случае, когда части ситуации находятся в одно-однозначном соответствии с частями траектории аргумента, имеет место инкрементальный путь: то есть по мере развертывания ситуации преодолевается все большая часть пути. К таким глаголам можно отнести глагол «pasar» в значении преодоления пространства: например, «pasó hasta la plaza» – «он прошел / проехал до площади» или «pasó cinco kilómetros antes de llegar al cruce» – «он проехал пять километров, прежде чем добрался до перекрестка». Однако, судя по корпусной статистике, такое употребление глагола «pasar» не является распространенным. Чаще данный глагол в переходных контекстах

употребляется с темпоральным предикатом: «pasó el día con la familia» – «он провел день с семьей». Данный аргумент можно признать инкрементальной темой.

Если инкрементальное отношение устанавливается не с «физическими» характеристиками объекта (например, с его частями, с его целостностью), а со степенями, в которых индивид обладает определенным параметрическим свойством, аргумент предиката называется инкрементальным свойством. Например, в случае глаголов «utilizar» ‘использовать/воспользоваться’, «desarrollar» ‘развивать/развить’ или «negociar» ‘обсуждать/обсудить’ зачастую нельзя сказать, что чем больше объект используется, развивается или обсуждается, тем большая его часть использована, развита или обсуждена, в таком случае он полностью становится более использованным, развитым или обсужденным. Примечательно, что именно эти три глагола среди предельных были зафиксированы исключительно в Перфекте. В рамках данного исследования мы не можем говорить о том, является ли это случайным совпадением или закономерностью.

Впрочем, на наш взгляд, глаголы «utilizar» и «desarrollar» могли бы считаться также глаголами с инкрементальной темой, поскольку некий объект может быть использован или развит постепенно частями: например, «utilizar el espacio de almacenamiento en el disco duro» – «использовать место на жестком диске» в смысле уничтожения все большей и большей части свободной памяти устройства; или «desarrollar una idea» – «развивать идею» в смысле созидания новых граней или смыслов какой-то концепции. С глаголом «negociar», вероятно, такое прочтение тоже возможно: например, в смысле обсуждения и создания каких-то новых пунктов договора – «negociar un contrato». Согласно С. Г. Татевосову, во-первых, существуют глаголы, которые допускают и то, и другое понимание [Татевосов 2016: 189], а во-вторых, и те, и другие относятся к одному классу слабых предельных глаголов, поэтому для нашего исследования тип инкрементального аргумента не важен, мы будем называть подобные глаголы «глаголы с инкрементальностью», «глаголы с инкрементальным компонентом» или «инкрементальные глаголы».

Следует отметить также, что глагол «negociar» обладает факультативной инкрементальностью, подобно глаголам «jugar» и «ver», он часто используется в качестве непереходного. Однако от этого «поведение» данного глагола внутри герундиальной перифразы никак не зависит, поэтому мы не будем подробно на этом останавливаться.

Помимо переходных инкрементальных глаголов существуют одноместные инкрементальные глаголы. В нашем списке таковыми являются глаголы «ocurrir», «suceder», «pasar» в значении ‘происходить’. Несмотря на то, что, на первый взгляд, они могут показаться сильными предельными глаголами, их перфективные формы хорошо сочетаются с обстоятельствами длительности с предлогами «durante» или «por» и имеют в данном случае значение ‘длиться, продолжаться’ (см. примеры в Таблице 17 Приложения 1), то есть не обозначают событие, достигшее кульминации. Примечательно, что все эти три глагола имеют одно и то же значение, а также встретились лишь в имперфективной форме среди наиболее частотных глаголов в Прогрессиве. К этим глаголам по семантике можно присоединить и глаголы «producirse» и «realizarse», их прономинальные формы также встретились в прогрессивных формах, однако Корпус нечувствителен к безударным формам местоимений, поэтому не отличает их от «producir» и «realizar». Например, глагол «producir», подобно этим трем глаголам, также особенно частотен только в Имперфекте.

Анализируя исследуемые глаголы в составе герундиальных перифраз, мы начнем с глаголов, которые были обнаружены во всех трех аспектуальных формах: «dar», «hacer», «jugar» и «realizar»

В том, что касается распределения семантики и синтаксической сочетаемости по трем аспектуальным формам, не наблюдается значительного отличия от глаголов процесса: предлоги «durante» и «hasta» особенно частотны в формах с Аористом, предлог «desde», прилагательное «último» и наречие «últimamente» – в перфектных формах; формы Прогрессивного Имперфекта также могут использоваться в хабитуальном значении, и т. д.

Наиболее важным наблюдением относительно предельных глаголов является то, что имперфективные формы чаще перфективных сочетаются с квантованными внутренними аргументами (определение термина см. в § 4.1 Главы 1 настоящей работы). Мы сопоставили сочетаемость глаголов с именами существительными в ближайшем правом контексте (2 лексемы справа, чтобы учитывать наличие артикля или иного детерминанта) во всех трех формах. Разумеется, предикат в испанском языке может присоединять внутренний аргумент не только непосредственно справа, и внутренний аргумент может быть выражен не именем существительным, а иной частью речи, однако в целях упрощения и унификации поиска был осуществлен такой запрос в Корпус.

В Таблицах 11-14 представлены результаты исследования: в сочетаниях с каждым глаголом мы выбрали первые 15 наиболее частотных имен существительных. Квантованные аргументы в таблицах выделены жирным шрифтом. Вручную из исследования были удалены примеры, не являющиеся внутренними аргументами предикатов, но попавшие в корпусную выборку по причине отсутствия строго установленного порядка слов в предложениях в испанском языке (например, те имена существительные, которые являлись подлежащими или обстоятельствами в предложениях). Список по частоте скорректирован с учетом исключенных примеров. В некоторых случаях, вероятно, «чистая» выборка была затруднена, однако можно считать подобные ситуации погрешностью исследования, поскольку процент таких примеров ничтожно мал.

Для наглядности сопоставления в последней строке таблиц приведено среднее значение: отношение количества квантованных аргументов к количеству всех внутренних аргументов предикатов из данного списка.

Таблица 11. Сочетаемость глагола «hacer» в составе трех аспектуально-временных форм перифразы «estar + герундий» с именами существительными в ближайшем правом контексте.

№	Estaba haciendo + N.	Частота	Estuvo haciendo + N.	Частота	На estado haciendo + N.	Частота
1	trabajo* – работа[143]	90	pruebas – тесты, пробы, проверки	6	cosas	14

[143] Здесь и далее в Таблицах 11-14 дан контекстуальный перевод лексем; если лексема фигурирует в одной из таблиц ранее с тем же значением, перевод не приводится; если лексема имеет особое значение в составе глагольной группы, приводится значение этого устройчивого сочетания.

2	cosas – вещи, дела	77	trabajo*	5	campaña	13
3	daño – ущерб	67	campaña	5	pruebas	10
4	uso – использование	48	ejercicios – упражнения	5	trabajo*	9
5	mili – воен. служба	32	fotos	4	compañía	5
6	fotos – фотографии	29	radio – радио	3	ejercicio*	5
7	vida – жизнь	27	fotografías – фотографии	3	**seguimiento – наблюдение**	**5**
8	**ruta – путь**	**25**	carrera	3	estragos – хаос, ущерб	3
9	cola – очередь	23	bromas – шутки	2	deberes – дом. задания	3
10	campaña – кампания	20	cola	2	esfuerzos – усилия	3
11	**partido – матч**	**20**	compañía – компания	2	compras – покупки	3
12	**entrevista – интервью**	**19**	**ejercicio* – упражнение, спорт**	**2**	papel – роль	3
13	**película – фильм**	**19**	**inspección – проверка**	**2**	cargo (hacerse ~ de – взять на себя ответствен-ность за что-л.)	3
14	carrera – карьера, учеба	18	preguntas – вопросы	2	oposición – возражение	3
15	**curso – курс**	**18**	prácticas – практика	2	pinitos – первые шаги	2
Кол-во квант./ общ.		**0,19**		**0,06**		**0,06**

*лексема «trabajo» была зафиксирована в неинкрементальном значении в значительно большем количестве контекстов, чем в инкрементальном; лексема «ejercicio» была зафиксирована в инкрементальном значении лишь 1 раз – в форме ПА.
Источник: составлено автором.

Таблица 12. Сочетаемость глагола «dar» в составе трех аспектуально-временных форм перифразы «estar + герундий» с именами существительными в ближайшем правом контексте.

№	Estaba dando + N.	Частота	Estuvo dando + N.	Частота	На estado dando + N.	Частота
1	vueltas (dar ~ – вертеться, ходить кругами, долго думать о чем-л., и т. п.)	42	vueltas	32	vueltas	20
2	**vuelta – прогулка**	**30**	tumbos (dar ~ – мотаться, метаться, спотыкаться, и т. п.)	8	clases	10
3	**paseo – прогулка**	**28**	clases	7	tumbos	8
4	**clase – урок**	**26**	**paseo**	**4**	problemas	8
5	problemas – проблемы	24	problemas	3	vida	5

6	cuenta (darse ~ de – понимать что-л., отдавать себе отчет в чем-л.)	22	**vuelta**	**3**	cara (dar la ~ – ответить за себя/кого-л., идти навстречу трудностям)	5
7	frutos – плоды	21	cuenta	2	guerra – война	4
8	clases – уроки	20	**conferencia – лекция**	**2**	forma – форма	4
9	marcha – ход	18	bandazos (dar ~ – качаться, шататься, метаться, и т. п.)	2	consejos – советы	4
10	paso – шаг	14	matraca (dar (la) ~ – докучать, насмехаться)	2	cobertura – покрытие, связь	4
11	información – информация	13	patadas – пинки	2	noticias – новости	3
12	pecho – грудь	13	explicaciones – объяснения	2	**clase**	**2**
13	**discurso – речь**	**11**	vara (dar la ~ – докучать)	1	altibajos – колебания	2
14	**baño – ванна**	**10**	pena – жалость	1	cuenta	2
15	**respuesta – ответ**	**10**	pecho	1	dinero – деньги	2
Кол-во квант./ общ.		**0,38**		**0,13**		**0,02**

Источник: составлено автором.

Глагол «jugar» обладает факультативной инкрементальностью, поэтому, на наш взгляд, для него нет смысла приводить широкую статистику, большинство имен существительных из его ближайшего контекста не будут являться прямыми дополнениями, приведем не 15, а 5 примеров.

Таблица 13. Сочетаемость глагола «jugar» в составе трех аспектуально-временных форм перифразы «estar + герундий» с именами существительными в ближайшем правом контексте.

№	**Estaba jugando + N.**	**Частота**	**Estuvo jugando + N.**	**Частота**	**Ha estado jugando + N.**	**Частота**
1	**partido**	**33**	partidos – матчи	3	papel – роль	3
2	vida (jugarse la ~ – рисковать)	21	**partido**	**2**	juego – игра	2
3	título – звание	11	**partida – партия**	**2**	vida	2
4	**final – финал**	**5**	cartas – карты	1	rol – роль	1
5	cuartos (jugarse los ~ – рисковать)	5	vida	1	**torneo – турнир**	**1**
Кол-во квант./ общ.		**0,51**		**0,44**		**0,11**

Источник: составлено автором.

Таблица 14. Сочетаемость глагола «realizar» в составе трех аспектуально-временных форм перифразы «estar + герундий» с именами существительными в ближайшем правом контексте.

№	Estaba realizando + N.	Частота	Estuvo realizando + N.	Частота	На estado realizando + N.	Частота
1	labores – работа, задачи	59	ejercicios – упражнения	4	pruebas	13
2	maniobras – маневры	38	trabajos	4	labores	8
3	trabajo*	27	pruebas	4	serie – серия	8
4	trabajos – работа/ы	23	labores	3	trabajo*	8
5	actividad* – деятельность	23	tocamientos – прикосновения	2	investigaciones – исследования	6
6	tareas – задачи	18	gestiones – распоряжения, управление	2	trabajos	6
7	**estudio – исследование**	**17**	trabajo*	2	obras	4
8	**maniobra – маневр**	**16**	**trayecto – маршрут**	**2**	**seguimiento**	**3**
9	obras – работы, ремонт	16	**tarea – задача**	**2**	tareas	3
10	**ruta – путь**	**15**	**seguimiento***	**2**	excavaciones – раскопки, рытье	2
11	control – путь	12	tareas – задачи	2	maniobras	2
12	**camino – путь**	**10**	actuaciones – действия	2	gestiones	2
13	**obra – произведение, ремонт**	**10**	actividades – деятельность, действия	2	tratamientos – процедуры	2
14	**giro – поворот**	**9**	**estudio**	**2**	**taller – мастер-класс**	**2**
15	operaciones – операции	9	carrera	2	mejoras – улучшения	2
Кол-во квант./ общ.		**0,25**		**0,19**		**0,07**

*лексемы «trabajo» и «actividad» были зафиксированы в неинкрементальном значении в значительно большем количестве контекстов, чем в инкрементальном; лексема «seguimiento» была зафиксирована в инкрементальном значении в форме ПА только 1 раз.
Источник: составлено автором.

Проанализировав в составе перифраз сочетаемость предельных глаголов, потенциально обладающих инкрементальностью, с квантованными и кумулятивными аргументами, мы приходим к выводу о том, что перфективные формы Прогрессива реже «принимают» в качестве внутреннего аргумента инкрементальный (квантованный) компонент.

Это может быть связано с тем, что инкрементальный компонент привносит в ситуацию градуальную семантику. Как известно, для перфективных форм (даже

для Перфективного Прогрессива) характерен «внешний фокус» в рассмотрении ситуации, фиксация на прекращении некого действия или состояния и, возможно, на его результате; имперфективным формам, в свою очередь, свойственен «взгляд» на ситуацию «изнутри». Очевидно, акцентировать градуальность ситуации проще при «внутреннем» ее рассмотрении, поэтому сочетаемость с Имперфектом у инкрементальных аргументов выше.

Наряду с этим следует сформулировать еще одну гипотезу, потенциально объясняющую рассматриваемый феномен. Необходимо еще раз отметить, что Перфективный Прогрессив зачастую имеет делимитативное значение, то есть обозначает «внешние границы» ситуации, но не достижение ею своего естественного предела; Имперфект (в том числе Прогрессивный Имперфект) не фиксирует границы ситуации. Вероятно, более редки такие ситуации, когда потенциально предельное событие прекращается до достижения естественного предела, поэтому сочетаемость таких глаголов с перфективами ниже.

Ниже приведем ряд примеров (46)-(72) (см. Таблицу 15), где перифразы с данными глаголами представлены во всех трех прогрессивных формах, как с квантованными, так и с кумулятивными аргументами – они подчеркнуты. Глаголы «dar» и «jugar» приводятся как инкрементальные и как неинкрементальные глаголы (аргументы также подчеркнуты).

Таблица 15. Копусные примеры с рассматриваемыми глаголами в формах ПИ, ПА и ПП.

(46) Se trata de un hombre de mediana edad y de nacionalidad extranjera que **estaba haciendo** una ruta en moto, con otros cuatro acompañantes, pero se bajó del vehículo para intentar cruzar un torrente de agua y	(47) Poco antes San José **estuvo haciendo** un ejercicio de despeje de balones por alto botados por Ibai[145]. (*квант. арг.*) – Незадолго до этого Сан-Хосе **проводил** упражнение по	(48) Para averiguarlo, el equipo se basó en datos de un estudio longitudinal llamado Understanding Society (UKHLS), que **ha estado haciendo** un seguimiento de la salud y el bienestar de una muestra

[145] https://www.mundodeportivo.com/20121208/athletic-bilbao/athletic-moran-alternativa-cuerpo_54357121216.html

se lo llevó la corriente[144]. (*квант. арг.*) – Это был мужчина средних лет, иностранец, он **совершал** путешествие на мотоцикле с четырьмя другими попутчиками. Он вышел из транспортного средства, чтобы попытаться пересечь бурный поток воды, и его унесло течением.	отбиванию сверху мячей, брошенных Ибаем.	representativa de 40.000 hogares en todo Reino Unido desde 2009[146]. (*квант. арг.*) – Чтобы выяснить это, группа опиралась на данные лонгитюдного исследования компании «Understanding Society» (UKHLS), которая с 2009 года **осуществляла** наблюдение за здоровьем и благополучием репрезентативной выборки из 40 000 домохозяйств по всей Великобритании.
(49) El chico, que **estaba haciendo** fotos en el edificio abandonado cayó por un agujero y su estado es estable dentro de la gravedad, si bien permanece entubado y sedado para soportar el dolor producido por las lesiones[147]. (*кумул. арг.*) –	(50) La charla con el japonés fue dirigida por Oscar García, de la Escuela de Nuevas Tecnologías Interactivas (ENTI-UB), quien durante casi una hora **estuvo haciendo** preguntas procedentes de diferentes personas (alumnos, otros profesores, desarrolladores)	(51) La activista Jessica Lorena de la organización Tejas Barrios, en Houston, **ha estado haciendo** trabajo con familias que buscan a sus hijos y organizando acciones de protesta como las muchas que se han llevado a cabo en todo el

[144] https://www.publico.es/actualidad/muerto-barrancos-desbordados-cortes-carreteras-causa-fuertes-lluvias-costa-mediterranea.html
[146] https://www.agenciasinc.es/Noticias/Las-largas-jornadas-laborales-aumentan-el-riesgo-de-depresion-en-mujeres
[147] https://www.levante-emv.com/sucesos/2017/05/29/menor-grave-caer-vacio-fabrica-12216154.html

Мальчик, который **делал** фотографии в заброшенном здании, провалился в дыру и сейчас находится в стабильно тяжелом состоянии, хотя он по-прежнему интубирован и находится под действием седативных препаратов, чтобы справиться с болью, вызванной травмами.	al entrañable Iwatani[148]. (*кумул. арг.*) – Беседу с японцем вел Оскар Гарсия из Школы новых интерактивных технологий (ENTI-UB), который в течение почти часа **задавал** вопросы от разных людей (учеников, других преподавателей, разработчиков) милому Иватани.	país[149]. (*кумул. арг.*) – Активистка Джессика Лорена из организации «Tejas Barrios» в Хьюстоне **проводила** работу с семьями, разыскивающими своих детей, и организует акции протеста, подобные тем, что прошли по всей стране.
(52) Me he dado cuenta de que **estaba dando** libros de su casa a cambio de dinero. Me he quitado los cascos para escuchar lo que decía[150]. (*неинкрем.*) – Я понял, что она **раздавала** книги из своего дома за деньги. Я снял наушники, чтобы послушать, что она говорит.	(53) «También fui testigo de una paliza muy violenta de un cura a un chaval. Lo cogió, lo tiró al suelo y le **estuvo dando** patadas en el suelo... Un cura, una persona adulta, mayor, a un adolescente de 13 años»[151]. (*неинкрем.*) – «Я также стал свидетелем жестокого избиения мальчика священником.	(54) Durante los últimos meses Chad Stahelski **ha estado dando** las pinceladas necesarias para hacer de "John Wick 3" la entrega mas salvaje y espectacular de la saga[152]. (*неинкрем.*) – В течение последних нескольких месяцев Чад Стахельски **вносил** необходимые коррективы (*досл.*

[148] http://www.eurogamer.es/articles/gamelab-2015-premio-honorifico-toru-iwatani
[149] https://www.elsaltodiario.com/estados-unidos/deborah-barrios-inmigrante-guatemalteca-refugia-iglesia-evitar-deportacion#
[150] https://www.heraldo.es/noticias/sociedad/2019/03/26/una-historia-de-bondad-y-libros-que-emociona-en-twitter-1305750.html
[151] https://www.elperiodico.com/es/sociedad/20190422/la-dictadura-del-hermano-moises-cuarenta-anos-de-abusos-en-los-maristas-de-lleida-7413041
[152] https://areajugones.sport.es/cine/primer-teaser-poster-de-john-wick-3-el-asesino-vuelve-al-trabajo/

	Он схватил его, бросил на землю и **бил ногами**, пока тот лежал на земле... Священник, взрослый человек, избил 13-летнего подростка».	**наносил** необходимые мазки), чтобы сделать «Джона Уика 3» самой безумной и зрелищной частью саги.
(55) Al parecer Julen se cayó al pozo cuando **estaba dando** un paseo con sus padres y unos amigos[153]. (*квант. арг.*) – По всей видимости, Хулен упал в колодец, когда **гулял** с родителями и друзьями.	(56) Ahora, la gran diva de la música, de 26 años, ha sido fotografiada en la víspera de Navidad en Los Ángeles disfrutando de un soleado día en el que **estuvo dando** un paseo, de lo más deportivo[154]. (*квант. арг.*) – Теперь же 26-летняя музыкальная дива была сфотографирована в канун Рождества в Лос-Анджелесе, где она, наслаждаясь солнечным днем, **совершала** спортивную прогулку.	(57) La selección de Portugal **ha estado dando** un paseo por las calles de su capital con todos los jugadores, entre los que se ha visto a otras figuras importantes del equipo como el madridista Pepe[155]. (*квант. арг.*) – Сборная Португалии **прогуливалась** по улицам столицы со всеми игроками, среди которых были замечены и другие важные фигуры команды, такие как Пепе из мадридского «Реала».
(58) Cuando el 4 de octubre de 1957 las emisoras de radio contaron a los atónitos oyentes norteamericanos	(59) Durante más de una hora el piloto, de 22 años, **estuvo dando** vueltas por la zona para tratar de agotar el	(60) «El Gobierno le **ha estado dando** vueltas al asunto y va a poner dinero encima de la mesa para que

[153] https://www.laopiniondemalaga.es/axarquia/2019/01/14/encuentran-bolsa-chuches-julen-nino-27857477.html
[154] https://www.hola.com/actualidad/20181227134915/selena-gomez-recuperacion-deporte-moda/
[155] https://www.abc.es/deportes/futbol/abci-ronaldo-buscado-seleccion-portugal-4931562663001-20160608022517_video.html

que el Sputnik, el primer satélite artificial de la historia, **estaba dando** vueltas sobre sus cabezas, un escalofrío recorrió Estados Unidos[156]. (*кумул. арг.*) – Когда 4 октября 1957 года радиостанции сообщили изумленным американским слушателям, что первый в истории искусственный спутник Земли, **вращается** над их головами, по Соединенным Штатам прокатилась дрожь.	combustible que llevaba antes de tratar de aterrizar sin las rueda delantera[157]. (*кумул. арг.*) – Более часа 22-летний пилот **кружил** над районом, стараясь сжечь топливо, прежде чем попытаться приземлиться без переднего колеса.	las autonomías puedan resolver cuanto antes la cuestión del reparto de competencias que se abre con la aprobación de la ley de racionalización de la Administración local», añaden las fuentes consultadas[158]. (*кумул. арг.*) – «Правительство р**ассматривает** этот вопрос и выделит средства, чтобы автономные сообщества могли как можно скорее решить проблему распределения полномочий, которая возникает в связи с принятием закона о рационализации местного самоуправления», — добавили опрошенные источники.
(61) El accidente ocurrió el Jueves Santo al mediodía, cuando el pequeño **estaba**	(62) **Estuvo jugando** en el Alavés hasta el División de Honor y luego pasó a	(63) Lo único claro con el capitán es que **ha estado jugando** con molestias en

[156] https://www.lavanguardia.com/de-moda/20180318/441479141435/serguei-koroliev-gulag-cosmos.html
[157] https://www.diariosur.es/axarquia/activan-plan-emergencia-20180509132429-nt.html
[158] https://www.elperiodico.com/es/politica/20140815/montoro-prepara-la-puesta-en-marcha-de-un-nuevo-fla-social-3453061

jugando en unas rocas y se dispuso a cruzar hacia el chiringuito desde el que sus padres le vigilaban[159]. (*неперех., неинкрем*.) – Несчастный случай произошел в Великий четверг в полдень, когда маленький мальчик **играл** на камнях и собирался перейти в сторону пляжного бара, откуда за ним наблюдали его родители.	militar en las filas del Mirandés B en Tercera División[160]. (*неперех., неинкрем*.) – Он **играл** за «Алавес» до Почетного дивизиона, а затем перешел в ряды «Мирандес Б» в Третьем Дивизионе.	la rodilla en las últimas semanas y que ese dolor fue el que le impidió terminar el partido en Badalona[161]. (*неперех., неинкрем*.) – Единственное, что ясно относительно капитана, это то, что в последние недели он **играл** с дискомфортом в колене, и эта боль помешала ему доиграть матч в Бадалоне.
(64) Un día más tarde, y tras recibir un telegrama de Franco, **estaba jugando** un partido en el Palacio del Pardo contra José Luis Arilla por orden expresa del Generalísimo[162]. (*квант. арг*.) – Днем позже, получив телеграмму от Франко, он **играл** матч во дворце Пардо против Хосе Луиса Арильи по	(65) **Estuvo jugando** un partido de fútbol vestido con una ropa muy sencilla, unos vaqueros, camiseta roja y zapatillas de deporte, y también recorrió varias calles de Sitges, donde la gente no se dudó en fotografiar a la celebridad[163]. (*квант. арг*.) – Он **сыграл** футбольный матч в очень простой	(66) Además, el atacante argentino ha asegurado que está "preparado y con ganas de aportar desde ya", puesto que llega de Brasil, donde **ha estado jugando** el torneo carioca[164]. (*квант. арг*.) – Кроме того, аргентинский нападающий заверил, что он «готов и полон желания внести свой

[159] https://www.malagahoy.es/marbella/moto-electrica-atropella-nino-puerto-banus_0_1347465355.html
[160] https://www.diariovasco.com/alto-deba/division-honor-quiere-20190224002318-ntvo.html
[161] https://www.lasprovincias.es/deportes/valencia-bc/lesion-rafa-martinez-rodilla-20180504195516-nt.html
[162] https://www.marca.com/tenis/wimbledon/2016/06/28/5772441346163f015b8b45a4.html
[163] https://www.bekia.es/musica/noticias/david-bisbal-graba-sitges-videoclip-no-hay-2-sin-3-cancion-eurocopa-2012/
[164] https://www.marca.com/2012/02/02/futbol/equipos/villarreal/1328205345.html

прямому приказу генералиссимуса.	одежде: джинсах, красной футболке и кроссовках, а также прогулялся по нескольким улицам Ситжеса, где люди не стеснялись фотографировать знаменитость.	вклад с этого же момента», поскольку прибыл из Бразилии, где **играл** турнир Кариока.
(67) Regeni, de 28 años y estudiante de doctorado de la Universidad de Cambridge, **estaba realizando** un estudio sobre los sindicatos independientes[165]. (*квант. арг.*) – 28-летний Регени, аспирант Кембриджского университета, **проводил** исследование независимых профсоюзов.	(68) Igualmente los residentes han alertado que durante los diez primeros días de junio una empresa **estuvo realizando** un estudio olfatométrico en inmisión, tomando muestras en la zona norte, desconociendo los vecinos quien había encargado el mismo[166]. (*квант. арг.*) – Жители также сообщили, что в течение первых десяти дней июня одна компания **проводила** исследование запахов для оценки качества воздуха, отбирая пробы в северном районе, и жители не	(69) Según un periodista que **ha estado realizando** un seguimiento de la duración de la batería en su iPhone desde el lanzamiento de esta actualización menor, la mejora es bastante notable[167]. (*квант. арг.*) – По словам журналиста, который **проводил** исследование по отслеживанию времени работы батареи на своем iPhone с момента выхода этого небольшого обновления, улучшение весьма заметно.

[165] https://www.europapress.es/internacional/noticia-television-egipcia-publica-video-grabado-poco-antes-asesinato-regeni-20170124063741.html
[166] https://www.informacion.es/alacanti/2017/06/30/aumento-temperaturas-recrudece-malos-olores-5906944.html
[167] https://www.iosxtreme.com/2014/05/03/ios-7-1-1-alarga-duracion-bateria/

	знали, кто заказал это исследование.	
(70) Un trabajador de 43 años que **estaba realizando** trabajos de mantenimiento en una torre de alta tensión ubicada en la plaza de la iglesia de la población leridana de Montferrer y Castellbó (Lleida) ha fallecido esta mañana a consecuencia de una descarga eléctrica[168]. (*кумул. арг.*) – Сегодня утром от удара электрическим током погиб 43-летний рабочий, который **проводил** ремонтные работы на высоковольтной опоре, расположенной на церковной площади города Монферрер-и-Кастельбо (Лерида).	(71) Mientras, el pasado domingo, la compañía Endesa **estuvo realizando** trabajos de electrificación del nuevo centro comercial que provocó cortes esporádicos de tráfico en la N-322a[169]. (*кумул. арг.*) – Тем временем, в прошлое воскресенье компания «Endesa» **проводила** работы по электрификации нового торгового центра, что вызвало периодические перебои в движении транспорта на трассе N-322a.	(72) La respuesta fue negativa, aunque reconoció que con posterioridad sí **ha estado realizando** trabajos para la entidad financiera presidida por José Ignacio Goirigolzarri en diferentes juicios civiles por la salida a bolsa[170]. (*кумул. арг.*) – Ответ был отрицательным, хотя он признал, что впоследствии **выполнял** работы для финансового учреждения, возглавляемого Хосе Игнасио Гойригользарри, в различных гражданских процессах, связанных с первичным публичным размещением акций.

Источник: составлено автором.

Представленные примеры подтверждают наш тезис о том, что в составе перифразы все инкрементальные глаголы с аргументами во множественном числе,

[168] https://www.lavanguardia.com/local/lleida/20151013/54438070746/muere-un-trabajador-por-una-descarga-electrica-en-lleida.html
[169] https://www.horajaen.com/2019/04/19/decathlon-abrira-su-tienda-de-jaen-en-julio/
[170] https://www.infolibre.es/politica/peritos-bankia-escudan-banco-espana-defender-salida-bolsa_1_1115914.html

помимо делимитативного значения, зачастую приобретают также и итеративное (либо хабитуальное) и/или дистрибутивное значение, в зависимости от контекста. Это происходит за счет внутренней предельности предикатов, множественный объект подразумевает серию однородных актов внутри периода, обозначенного прогрессивом. Если контекст подразумевает не определенный момент, а более длительный интервал (например, предикат используется в форме Прогрессивного Имперфекта или Прогрессивного Перфекта в контекстах с «últimamente», «siempre», «desde hace años»), перифраза приобретает значение обыденноности / привычности (хабитуалис). Значение дистрибутивности контекст, содержащий перифразу, обретает тогда, когда некое действие распределяется по элементам множественного объекта, повторяясь для каждого из них индивидуально. Зачастую это подчеркивается второстепенными членами предложения (в частности, внутренним аргументом предиката во множественном числе, см. примеры); также возможно проявление дистрибутивности за счет множественного субъекта.

Обнаруженное нами «предпочтение» инкрементальными глаголами имперфективных форм, можно проиллюстрировать и иными примерами. Например, это касается инкрементальных глаголов «ocurrir», «suceder», «pasar» и «producir», которые были зафиксированы только в форме Прогрессивного Имперфекта.

С чрезвычайно высокой частотностью перифразы с глаголами «ocurrir», «suceder» и «pasar» используются в синтаксических конструкциях «lo que estaba ocurriendo» (1159 вхождений из 1539), «lo que estaba sucediendo» (975 из 1185) и «lo que estaba pasando» (1669 из 3693).

(73) «Reconozco que no era muy consciente de todo lo que **estaba ocurriendo**: había sido un marasmo de decisiones, emociones y razones, tan acelerado y tan mezclado», prosigue Sánchez[171]. – «Признаюсь, я не до конца осознавал все, что **происходило**: это был просто маразм в решениях, эмоциях и причинах, настолько стремительный и настолько запутанный», — продолжает Санчес.

[171] https://okdiario.com/espana/sanchez-ni-leido-libro-dice-que-dimitio-viernes-noche-pero-fue-sabado-dia-3725624

(74) Estados Unidos, Rusia e Inglaterra sabían todo lo que **estaba sucediendo**, y sin embargo no hicimos nada al respecto[172]. – Соединенные Штаты, Россия и Англия знали обо всем, что **происходило**, однако ничего не предпринимали.

(75) Habían dicho que las declaraciones sobre todo lo que estaba **pasando** las harían hoy después del pleno de investidura pero decidieron utilizar la red social para manifestar que "Cs se ha equivocado al contar, tres más nueve no suman trece[173]. – Они обещали сделать заявления обо всем, что **происходит**, сегодня после церемонии награждения, но решили воспользоваться социальными сетями, чтобы заявить: «“Сьюдаданос” ошиблись в своих расчетах; три плюс девять не равно тринадцати».

Как было отмечено выше, глагол «producir» в составе Прогрессивного Имперфекта крайне частотен именно с местоимением «se» – из 1149 контекстов с перифразой «estaba produciendo» 1085 содержат это местоимение. Обнаруженный предикат «producirse» можно интерпретировать либо как прономинальный глагол, в данном случае он может быть синонимом «ocurrir», «suceder» и «pasar» – пример (76), либо как рефлексивный пассивный залог глагола «producir» – пример (77), либо – реже – как безличная форма.

(76) Díaz ha sacado pecho y recordado que han ganado en siete de las ocho provincias, pero «el retroceso de la izquierda es real pero lo más grave es que ha entrado en este nuevo ciclo la extrema derecha. Ese fenómeno que **se estaba produciendo** entra en el Parlamento de Andalucía»[174]. – Диас хвастался и отмечал, что они победили в семи из восьми провинций, но «упадок левых реален, однако самое серьезное — это то, что крайне правые вступили в новый цикл. Это явление, которое уже **происходило**, проникает в парламент Андалусии».

(77) Cuando se derrumbó el edificio de Rana Plaza en Bangladés, costándole la vida a más de un millar de personas, se generó un gran movimiento global de preocupación sobre cómo **se estaba produciendo** la ropa que vestimos a diario[175]. –

[172] https://www.fotogramas.es/noticias-cine/a26610456/mejores-escenas-peliculas-cine-lista-de-schindler/
[173] https://www.heraldo.es/noticias/aragon/huesca/2019/06/14/huesca-ayuntamiento-jose-luis-cadena-alcalde-ciudadanos-elecciones-1320412.html
[174] https://www.abc.es/elecciones/andalucia/sevi-vuelco-electoral-andalucia-psoe-gana-elecciones-peor-resultado-historia-33-escanos-201812022206_noticia.html
[175] https://www.eldiario.es/edcreativo/sabes-esconde-ropa-llevas-diario_1_5960270.html

Когда в Бангладеше рухнуло здание «Rana Plaza», в результате чего погибло более тысячи человек, это вызвало всемирный протест по поводу того, как **производится** одежда, которую мы носим каждый день.

Глагол «preparar» был обнаружен в большом количестве контекстов в Перфекте и в Имперфекте, но не в Аористе. Это также связано с его семантикой и спецификой Корпуса СМИ. Для данного глагола, обладающего семантикой протяженного и непредельного действия, имперфективная перспектива оказывается когнитивно и дискурсивно наиболее «естественной», в связи с этим в текстах СМИ форма его Прогрессивного Имперфекта широко используется для построения фона или контекста событий. В медиадискурсе, очевидно, не столь востребована информация о прерывании подготовки – перспектива, которую создает форма Аориста «estuvo preparando», ведь Аорист не задает предел действия, сообщая о его исчерпании, он задает лишь «внешнюю границу». Зачастую для новостных статей актуальна информация о том, что процесс имел место, шел, но не о том, что был приостановлен. Прогрессивный Перфект, тем временем, подчеркивает недавнюю активность с актуальностью для настоящего, в СМИ (в спортивном и политическом контексте) он необходим, чтобы акцентировать внимание читателя на том, что подготовка имеет последствия «здесь и сейчас», то есть процесс не только имел место, но и важен для момента речи. Ниже приводим примеры использования этого глагола с Имперфектом и Перфектом (последний неизменно сопровождается обстоятельством с предлогом «desde» – подчеркнуто).

(78) Es decir, que España **estaba preparando** un nuevo ataque contra las costas inglesas en tierras gallegas[176]. – То есть Испания **готовила** новое нападение на английские побережья в Галисии.

(79) Desde aquel 23 de junio de 2016, en el que un 51,9 por ciento de los británicos votó a favor de salir de la UE, el Reino Unido **ha estado preparando** su divorcio de la Unión Europea, que tendría que haberse hecho efectivo el 29 de marzo de 2019[177]. – С

[176] https://www.abc.es/historia/abci-maria-pita-gallega-irreductible-humillo-enemigo-mas-perfido-historia-espana-201902050230_noticia.html
[177] https://www.eldiadevalladolid.com/Noticia/Z26D91481-0F1E-5727-8E61179A4426204C/201903/El-Brexit-se-hace-esperar

23 июня 2016 года, когда 51,9% британцев проголосовали за выход из ЕС, Соединенное Королевство **готовилось** к своему выходу из Европейского союза, который должен был состояться 29 марта 2019 года.

От глаголов, частотно употребляющихся в Имперфекте, перейдем к тем, которые были зафиксированы в большом количестве только в форме Перфекта. Несмотря на то, что последний является перфективной формой и обнаруживает достаточное количество сходств с Аористом, судя по нашему корпусному исследованию, немало общего у него и с Имперфектом.

Статистические данные говорят о том, что зачастую в Прогрессивных Имперфекте и Перфекте употребляются предельные глаголы, обладающие инкрементальностью, в то время как в Прогрессивном Аористе используются чаще глаголы процесса (некоторые из них также частотны и в Перфекте, но в меньшем количестве).

При описании глагола «preparar» мы уже обратили внимание на некоторые общие черты в аспектуальной семантике имперфекта и перфекта, отличающие их от аориста. Основная черта – «размытость границ»: если имперфект не маркирует «границы» события совсем, то перфект зачастую (в частности, «инклюзивный» перфект, «экспериенциальный» перфект) «правой границей» события обозначает момент речи, таким образом оставляя «потенциал» для развития события в дальнейшем. Аорист, как известно, фиксирует четкие «границы» ситуации. Именно с этим, скорее всего, связано указанное выше распределение глаголов процесса и предельных глаголов. Вероятно, более редки такие ситуации, когда потенциально предельное событие прекращается до достижения естественного предела, поэтому сочетаемость таких глаголов с Прогрессивным Аористом ниже.

Очевидно, есть семантические отличия между глаголами, частотными исключительно в Прогрессивном Имперфекте, и теми, которые больше употребляются в Прогрессивном Перфекте, поскольку аспектуальные отличия этих двух форм бесспорны.

Глаголы «ocurrir», «suceder», «pasar» многими лингвистами определяются как «моментальные», «точечные», «глаголы-достижения» [de Miguel 1999; NGLE

2009]. Несмотря на то, что прохождение ими тестов на сочетаемость с обстоятельствами длительности противоречит отнесению их к этому классу, семантика моментативности в них присутствует. Данные глаголы частотны лишь в Прогрессивном Имперфекте, но не в перфективно-имперфективных формах, поскольку Имперфект оптимален для десемантизации мгновенности, передачи срединной фазы ситуации и описания фоновых событий. Имперфективно-перфективные формы подчеркивали бы предельную, «моментативную» сему в значении этих глаголов. В том числе, играет роль и коммуникативная составляющая: в СМИ со значительно большей вероятностью будет описываться некий событийный фон, нежели сообщаться развитие некоторого события, подчеркнуто стремящегося к пределу, но не достигающего его.

Глагол «desarrollar» («desarrollarse») также нередко встречается в медиадискурсе в значениях, близких к «ocurrir», «suceder», «pasar», то есть маркирует факт осуществления события. Тем не менее, в отличие от рассмотренных ранее моментальных глаголов, глагол «desarrollar» очевидно подразумевает срединную фазу ситуации и в других значениях ближе, с точки зрения акциональности, к глаголам «negociar» и «utilizar».

Глаголы «negociar», «desarrollar» и «utilizar» маркируют длительные события и зачастую определяются в рамках испанских грамматик либо как глаголы-деятельности, либо как глаголы-свершения в зависимости от синтаксического контекста. Подобные предикаты частотны в Прогрессивном Перфекте, поскольку он маркирует постепенное «развертывание» действия до момента речи, включая его, в этих глаголах, в отличие от описанных в предыдущем абзаце, отсутствует обязательная сема «достижения», соответственно, «правая граница» («нестрогая», поскольку совпадает с моментом речи) не может актуализировать ее и создать нежелательную для говорящего предельность. В Прогрессивном Имперфекте эти глаголы также активно используются, однако в наш список 15-ти наиболее употребимых они не вошли. Ниже проанализируем характерные особенности текстов СМИ, благодаря которым прогрессивно-перфектная форма описываемых глаголов в данном Корпусе столь частотна.

На прагматическом уровне использование Прогрессивного Перфекта способствует созданию эффекта динамичности и процессуальности. При этом, в силу инкрементальной составляющей глаголов «negociar», «desarrollar» и «utilizar», в этой внутренней динамике заложено также и стремление к цели, достижение которой, однако, не является обязательным, чем их акциональная природа и отличается от глаголов типа «ocurrir» и «suceder». Формы «ha estado negociando», «ha estado desarrollando» или «ha estado utilizando» имплицируют напряженность развития действия и прагматически усиливают актуальность. С дискурсивной точки зрения, эти формы особенно продуктивны в жанре новостного репортажа, где важна протяженность и непосредственная близость события к моменту сообщения, его социальная значимость. В подобных контекстах акцент не ставится на результат событий, которые имеют потенциал дальнейшего развития: например, политические переговоры, экономические проекты или технологические разработки. В совокупности эти особенности объясняют высокую частотность расматриваемых глаголов в форме Прогрессивного Перфекта в испанской прессе. Далее – примеры.

Поскольку глагол «negociar» мы определяем, как глагол с факультативной инкрементальностью, примеры (80) и (81) иллюстрируют его как в качестве переходного, так и в качестве непереходного (потенциально инкрементальный объект подчеркнут), соответственно.

(80) Por parte del PSN, Ainhoa Unzu ha afirmado que su grupo **ha estado negociando** esta ley, “nos ha costado, pero hemos sacado muchos beneficios para el conjunto del sector que no estaban previstos en el proyecto inicial que presentó el consejero”[178]. – От имени Социалистической партии Наварры Айноа Унзу заявила, что ее группа **вела переговоры** по этому закону: «Это было трудно, но мы получили много преимуществ для сектора в целом, которые не были предусмотрены в первоначальном проекте, представленном советником».

[178] https://www.eldiario.es/navarra/ultimas-noticias/ayuntamientos-comarca-pamplona-prestacion-conjunta_1_2745934.html

(81) A un lado, ha dicho, está la “derecha y extrema derecha que ha emergido recientemente” y que dice que el Gobierno español “ha cometido traición porque **ha estado negociando** con los separatistas, lo que no es cierto en absoluto”[179]. – С одной стороны, сказал он, есть «правые и крайне правые, которые недавно появились», которые утверждают, что испанское правительство «совершило государственную измену, поскольку **вело переговоры** с сепаратистами, что совершенно не соответствует действительности».

(82) "Desde finales de 2018, un equipo especializado **ha estado desarrollando** el mercado holandés. Será el turno de Alemania en el primer semestre de 2019, y el de Italia a finales de año" dice Nicolas Finet, cofundador de Sortlist y responsable de marketing y estrategia"[180]. – «С конца 2018 года специальная команда **занимается развитием** голландского рынка. Германия последует ее примеру в первой половине 2019 года, а Италия — в конце года», — говорит Николя Фине, соучредитель «Sortlist» и руководитель отдела маркетинга и стратегии.

Относительно глагола «utilizar», заметим, что мы признаем его предельным глаголом несмотря на то, что нам практически не удалось обнаружить в Корпусе контексты, где этот глагол проходил бы типичный тест на предельность – сочетание с обстоятельством срока завершения (типа «en dos días» ‘за два дня’). В незначительном количестве были зафиксированы контексты по типу «“Pedí 12 millones como tienen los brasileños y me dieron solo USD 3.8 millones y **se utilizó** en cuatro meses”, aseguró el comunicador[181]». – «“Я запросил 12 миллионов, как и бразильцы, а они дали мне только 3,8 миллиона долларов США, и эти деньги **были использованы** за четыре месяца”, — сообщил собеседник». Однако данный контекст, как и немногочисленные подобные ему, не относится к пиренейскому национальному варианту, представленный фрагмент – выдержка из парагвайской газеты. В рамках пиренейского национального варианта подобных сочетаний не обнаружено. Вероятно, в контекстах со значением «что-то было использовано за

[179] https://www.eldiario.es/politica/borrell-espera-elecciones-sirvan-posiciones_1_1686778.html
[180] https://comunicae.es/notas-de-prensa/sortlist-cierra-una-ronda-de-2-millones-de
[181] https://www.ultimahora.com/clari-arias-desmiente-malgasto-presupuesto-n723651

определенный период времени» зачастую употребляются иные глаголы, например, «consumir» ‘употребить’ или «agotar» ‘исчерпать’.

Тем не менее, во-первых, следует отметить, что инструменты нашего поиска, к сожалению, несовершенны и не позволили отразить все контексты, возможно, заключающие отличие от приведенных. А во-вторых, в Корпусе были обнаружены контексты, относящиеся к пиренейскому национальному варианту, которые несомненно иллюстрируют предельное использование рассматриваемого глагола, например: «“Terrible”, “muy grave”, “máxima preocupación”... son los calificativos que ayer **utilizó** el presidente de la patronal española azulejera Ascer, Isidro Zarzoso o el director general del Grupo Industrial Pamesa, Jorge Bauset, para valorar los efectos negativos que, a buen seguro, generará la huelga de los estibadores portuarios que se ha convocado para tres días de la semana[182]» – «“Ужасно”, “очень серьезно”, “вызывает максимальную обеспокоенность... Именно такими терминами вчера **воспользовались** президент испанской ассоциации работодателей плиточной промышленности “Ascer” Исидро Сарзосо и генеральный директор промышленной группы “Pamesa” Хорхе Баусет, оценивая негативные последствия, которые, несомненно, вызовет забастовка докеров, объявленная на три дня на этой неделе».

В том числе, в рамках перифразы были обнаружены контексты, в которых в качестве аргумента предиката использован потенциально исчерпываемый объект (подчеркнуто), то есть можно предположить, что инкрементальная и, соответственно, предельная интерпретация возможна – примеры (83)-(85).

(83) Hasta llevar la planta “a seguro”, estos días, **se ha estado utilizando** gas natural, mucho más caro que el sintético[183]. – Пока завод не станет «безопасным», в этот период **используется** природный газ, который намного дороже синтетического газа.

(84) <...> Carles Mundó <...> ha asegurado de manera prudente y cautelosa que el Govern "tiene la obligación de actuar" si realmente el exjefe de la Oficina **ha estado**

[182] https://www.elperiodicomediterraneo.com/lo-ultimo/2017/02/15/azulejo-teme-parar-hornos-huelga-41583702.html
[183] https://www.eldiario.es/castilla-la-mancha/provincias/ciudad_real/elcogas-puertollano-ciudad-real-electricidad_1_2511707.html

utilizando dinero público para hacer cosas fuera de sus obligaciones, porque "los ciudadanos de Catalunya no tienen ninguna obligación de soportar estos gastos"[184]. – <...> Карлес Мундо <...> осмотрительно и взвешенно заявил, что правительство «обязано принимать меры», если бывший глава Управления действительно **использовал** государственные средства на цели, выходящие за рамки его должностных обязанностей, поскольку «граждане Каталонии не обязаны нести эти расходы».

(85) A punto de llegar a la recta final, hemos averiguado cuál es el producto que Meghan **ha estado utilizando** durante estos meses y que continua aplicándose día a día para evitar que su cuerpo se quede marcado por las tan antiestéticas y odiadas estrías. – Приближаясь к финишной прямой, мы обнаружили средство, которым Меган **пользуется** уже несколько месяцев и продолжает наносить его ежедневно, чтобы ее тело не было отмечено этими некрасивыми и ненавистными растяжками.

Несмотря на то, что в Корпусе было найдено лишь 3 подобных контекста из 161, содержащих форму «ha estado utilizando», можно утверждать, что глагол «utilizar» способен проявлять себя как предельный глагол.

Подводя **итоги** анализа предельных глаголов, важно отметить, что, в отличие от глаголов процесса, рассмотренных ранее, данный акциональный класс частотно демонстрирует в составе форм прогрессивного аспекта итеративное и / или дистрибутивное значения за счет того, что предикаты этого класса обладают телическим компонентом. Наиболее часто эти значения проявляются в составе формы Прогрессивного Аориста, поскольку она ограничивает ситуацию внешними рамками, что, накладываясь на внутреннюю предельность, как бы «активизирует» ее.

Ниже представлена диаграмма (Рисунок 11), иллюстрирующая распределение частотности в использовании предельных глаголов в каждой из рассматриваемых форм.

[184] https://www.elnacional.cat/es/politica/govern-querella-de-alfonso-viajes_105640_102.html

Рисунок 11. Процентное соотношение использования предельных глаголов в трех исследуемых прогрессивных формах. Источник: составлено автором.

Из данных диаграммы следует, что предельные глаголы гораздо чаще вступают во взаимодействие с формой Прогрессивного Имперфекта, нежели с двумя остальными.

Достаточно значителен также процент формы ПП, вероятно, это связано с тем, что «правая граница» действия в Перфекте совпадает с актуальным моментом, поэтому имеет «потенциал развития», что сближает ее с имперфектной формой, не задающей «внешние границы».

Примечателен контраст, выявляемый при сопоставлении предельных глаголов с глаголами процесса: в случае первых значительно преобладает Имперфект, в случае вторых – Аорист, две противоположные формы. Данное распределение представляется закономерным: предикаты с внутренним пределом, функционируя в составе прогрессивных конструкций, стремятся избегать форм, накладывающих «внешние границы» на обозначаемую ситуацию. По-видимому, это связано с тем, что для таких глаголов Прогрессивный Аорист неизбежно «активирует» предельные интерпретации, которые вступают в конфликт с собственно процессуальной природой прогрессива и препятствуют его полноценной реализации.

К тому же выводу подводит и анализ Таблиц 11–14. Перфективные формы Прогрессива предельных глаголов значительно реже «принимают» в качестве

внутреннего аргумента инкрементальный (квантованный) компонент. Очевидно, это также связано с тем, что квантованный компонент непременно «активирует» предельность предиката, что в совокупности с перфективными формами вновь ведет к нежелательному противоречию с процессуальной природой прогрессива.

§ 2.1.3. Глаголы состояния

Один из важнейших вопросов в теории акциональности касается разграничения значений «процесс» и «состояние». В Главе 1 мы представили точку зрения С. Г. Татевосова на данный вопрос. По его мнению, основополагающий критерий разграничения состояний и процессов – это истинность в точке: состояния истинны в точке, а процессы нет. Поскольку данный критерий признается интуитивным и недостаточно очевиден с грамматической точки зрения, для определения стативов среди глаголов нашего списка мы обратились к исследованию крупного современного испанского ученого Р. Марина – а именно, к статье «Los mejores diagnósticos sobre estados reunidos» [Marín 2022], в которой ученый описывает более двадцати лингвистических тестов, созданных для определения стативных глагольных предикатов и отделения их от динамических предикатов. Наряду со ставшими классическими отрицательными тестами, разработанными на заре развития теории акциональности (в традициях Вендлера-Даути и Дэвидсона), Марин включает большое количество тестов, ранее проведенных различными исследовательскими группами, которые позволили охарактеризовать состояния не через отрицание свойств динамических предикатов, а через утверждение собственно статических характеристик. Такие тесты Р. Марин называет «pruebas en positivo» ‘положительные тесты’. Ниже перечислим эти тесты в той формулировке, в которой они даны у Марина, добавив к ней русский перевод.

1. Propiedad del subintervalo (estricto) – Свойство (строгого) подынтервала

2. Interpretación epistémica del futuro – Эпистемическая интерпретация будущего времени

3. Interpretación epistémica de *deber* + infinitivo – Эпистемическая интерпретация в сочетании «быть должным + инфинитив»

4. Interpretación de presente en prótasis de condicionales irreales – Во 2-ом типе условных предложений придаточная часть — в настоящем времени

5. Relación temporal de solapamiento con *cuando* – Одновременность главной и придаточной части в придаточных времени

6. Interpretación de simultaneidad en discurso indirecto – Актуальная интерпретация в контекстах с непрямой речью

7. Lectura universal del perfecto – Универсальное значение перфекта

8. Interpretación causal con *al* + infinitivo – Значение причины в сочетании «*al* + инфинитив»

9. Expansión hasta el momento del habla – Протяженность до момента речи

Для того, чтобы выделить глаголы-состояния среди иных глаголов нашего списка, мы пользовались следующей схемой. Если семантически глагол может быть охарактеризован как глагол-состояние и, по нашему мнению, является истинным в точке, для подтверждения его стативности или доказательства обратного производятся несколько диагностических тестов, отобранных из работы Р. Марина. В задачи нашей работы не входит подробное описание всех положительных тестов, мы ориентируемся только на тесты №№ 2, 3 и 8, представленные в списке выше, поскольку, на наш взгляд, их возможно осуществить, пользуясь инструментами Корпуса[185]. Тест № 3 более детально рассмотрен в нашем исследовании [Алыпова 2024б].

В Приложении 2 подробно описаны те контексты, благодаря которым мы пришли к выводу о том, что среди глаголов, частотно сочетающихся с прогрессивными формами, четыре глагола-состояния: «esperar» ‘ждать, надеяться’, «ver» ‘видеть’, «vivir» ‘жить’ и «ser» ‘быть’. Несмотря на то, что долгое время в испаноязычной аспектологической литературе существовало утверждение о том, что глаголы-состояния не употребляются в прогрессивных формах, ввиду сильного влияния теории З. Вендлера, в настоящий момент все больше лингвистов осознает важность межъязыкового варьирования и неприложимость к грамматике

[185] Тест № 6 вызывает у нас сомнения, поэтому, несмотря на простоту его осуществления, мы не применяем его.

испанского языка критериев, применяемых по отношению к английскому языку. Результаты настоящего исследования еще раз доказывают возможность использования стативов в Прогрессиве.

Прежде всего необходимо обратить внимание на известный парадокс, связанный с прогрессивом: исследуемая перифраза «стативизирует» динамические события и «динамизирует» стативные (это явление обсуждалось в ряде лингвистических трудов, подробнее см. [Genta 2008: 67]). В сочетании с обнаруженными в ходе данного эксперимента глаголами состояния наблюдается тот же феномен. Поскольку Прогрессив оказывает динамизирующее воздействие на стативный глагол, можно говорить о том, что «поведение» глаголов состояний не многим отличается от «поведения» глаголов процесса в данной конструкции. Прогрессив актуализирует, интенсифицирует срединную фазу ситуации, подчеркивает постепенное «развертывание» события во времени.

Начнем анализ стативных глаголов с единственного глагола, который частотен во всех трех прогрессивных формах – глагол «esperar» (чисто стативный глагол <S, S>). Подобно иным глаголам, чаще всего он используется в форме Прогрессивного Имперфекта:1880 вхождений, ср. со 151 вхождением в Перфекте и 105 в Аористе.

С точки зрения анализа семантики тех фрагментов текстов, в которых употребляется искомая конструкция, можно отметить, что в имперфективной перифразе наиболее значительный процент имен существительных в ближайшем правом контексте составляют слова «hijo» ‘сын, ребенок’ (64 вхождения) и «bebé» ‘ребенок’ (28 вхождений), что типично для текстов светской хроники – см. примеры (86)-(87).

(86) Hace ocho años, el mundo entero se sorprendió cuando salió a la luz la noticia de que la dulce hermana pequeña de Britney Spears, Jamie Lynn, **estaba esperando** su primer hijo con tan solo 16 años[186]. – Восемь лет назад весь мир был потрясен, когда

[186] https://www.larazon.es/lifestyle/gente/la-hermana-de-britney-spears-recuerda-entre-lagrimas-su-embarazo-adolescente-KH12739047/

появилась новость о том, что милая младшая сестра Бритни Спирс, Джейми Линн, **ждет** своего первенца в возрасте всего 16 лет.

(87) Cuando supo que **estaba esperando** un bebé «el resto me dio igual» y una vez que nació, durante los siguientes seis meses,«fue una maravilla para mi porque me daba igual si él estaba o si no, yo la tenía a ella»[187]. – Когда она узнала, что **ждет** ребенка, все остальное не имело никакого значения, и после рождения дочки в течение полугода, по ее словам, все было чудесно, потому что неважно, будет он {мужчина – *прим. С. А.*} рядом или нет, ведь у нее была малышка.

Частотны также лексемы, относящиеся к иным, но достаточно ожидаемым в данном контексте семантическим полям: «momento» ‘момент’ (28 вхождений), «llegada» ‘прибытие’ (13 вхождений) «oportunidad» ‘возможность’ (13 вхождений) «autobús» ‘автобус’ (12 вхождений). Все эти слова, с точки зрения синтаксиса, являются внутренними аргументами предиката (прямыми дополнениями).

Сравнивая прогрессивную имперфективную форму с простой имперфективной формой, в случае последней мы наблюдаем следующий список имен существительных в роли прямого дополнения в ближайшем правом контексте: «llegada» ‘прибытие’ (284 вхождение), «ambulancia» ‘скорая помощь’ (222), «poder» ‘власть’ (187), «cosa» ‘вещь’ (184), «reacción» ‘реакция’ (160), «respuesta» ‘ответ’ (144), «hijo» ‘сын, ребенок’ (144), «autobús» ‘автобус’ (133), «momento» ‘момент’ (130). Некоторые из них совпадают со списком прогрессивной формы, однако стоит отметить, что слово «hijo» далеко от ведущих позиций в данном рейтинге, в то же время преобладают те лексемы, которые не употребимы в прогрессивном контексте, их семантика достаточно абстрактна.

Использование прогрессивной формы в анализируемых нами контекстах объяснимо: простая форма «esperaba» обозначает не делимое на фазы состояние, зачастую имеющее более широкое фоновое или итеративное значение, в то время как прогрессивная форма фиксирует временную локализованность состояния (или действия) в конкретный момент прошлого, вводит динамическую перспективу:

[187] https://www.elnortedecastilla.es/leon/201610/06/terrible-historia-20161006121418.html

ожидание рождения ребенка – процесс, имеющий очевидное темпоральное ограничение, а также крайне эмоционально насыщенный.

В то же время примечательно, что при поиске имен существительных в том же ближайшем правом контексте с перифразой «estuvo esperando» список наиболее частотных лексем следующий: «horas» ‘часы’ – 9 вхождений, «hora» ‘час’ – 4 вхождения, «minutos» ‘минуты’ – 4 вхождения, «años» ‘годы’ – 3 вхождения. С перифразой «ha estado esperando» аналогичный список таков: «años» ‘годы’ – 15 вхождений, (не учитываем «momento» ‘момент’ – 6 вхождений), «tiempo» ‘время’ – 5 вхождений, «meses» ‘месяцы’ – 4 вхождения. Эти лексемы играют синтаксическую роль не прямого дополнения, а обстоятельства времени. Это говорит о том, насколько перфективные формы связаны с указанием на временной промежуток, в то время как Имперфект от этого указания свободен. Примеры представлены ниже, обстоятельства времени в них подчеркнуты.

(88) **Estuvo esperando** cuatro horas en la sede de la Audiencia Nacional en la madrileña calle Génova[188]. – Он **прождал** четыре часа в здании Национального суда на улице Генуи в Мадриде.

(89) Cuando nos conocimos, pensé: "Esto es simplemente fantástico [...] Es un director brillante. Es muy apasionado sobre el tema y **ha estado esperando** durante años para encargarse de la saga"[189]. – Когда мы встретились, я подумал: «Это просто фантастика [...] Он блестящий режиссер. Он очень увлечен этой темой и годами **ждал** возможности взяться за эту сагу».

Форма «estuvo esperando» имеет стандартное для Прогрессивного Аориста делимитативное значение: акцентируется срединная фаза протекания состояния, завершившегося в прошлом по причине внешних обстоятельств, но не достигшего естественного предела. Значение формы «ha estado esperando» также типично для граммемы Прогрессивного Перфекта: она выражает актуальное для момента речи продолжительное состояние, акцентируя внимание на длительности ожидания, которое, вероятно, к моменту речи еще не завершено; в то время как простая форма

[188] https://www.lavanguardia.com/politica/20171016/432124066595/juez-trapero-cautelares-libertad.html
[189] https://www.sensacine.com/noticias/cine/noticia-18525357/

«ha esperado» обычно имеет семантику результативности, может означать, несмотря на актуальность для момента речи, все же завершившееся ожидание.

Перейдем к анализу глаголов, которые были зафиксированы в Корпусе не во всех трех аспектуально-временных формах. В результате корпусного анализа установлено, что с наибольшей частотностью в состав перифразы «estaba + герундий» входит глагол «ser» (6361 вхождение). Это самый часто используемый глагол испанского языка в целом (см. Таблицу 8). Однако, учитывая то, что во многих работах по испанской грамматике все еще пользуется популярностью утверждение, заимствованное из трудов З. Вендлера, написанных на материале английского языка, о несовместимости прогрессивного аспекта со стативами, факт преобладания этого глагола является неожиданным. В то же время ожидаема его частотность только в имперфективной форме, поскольку столь прототипический глагол состояния плохо совместим с перфективными формами. Данный глагол является «чистым» стативом и обладает акциональной характеристикой <S, S>.

При исследовании контекстов сочетаемости перифразы «estaba siendo» был сделан вывод о том, что чаще всего она употребляется в качестве составляющей пассивного залога. Ниже представлены предикаты, используемые в форме причастия в пассивном залоге в наибольшем количестве корпусных вхождений (выборка – до 100 вхождений). Тематика текстов СМИ, представленных в Корпусе, предопределяет лексику.

1. investigado ‘расследуемый’ – 585 контекстов, investigada ‘расследуемая’ – 136 контекстов: примеры (90–91);
2. buscado ‘искомый’ – 221 контекст: пример (92);
3. atendido ‘принятый, обслуженный’ (в большинстве контекстов – о лечении болезни) – 151 контекст: пример (93);
4. utilizado ‘использованный’ – 107 контекстов: пример (94);
5. sometido ‘подвергнутый’ – 104 контекста: пример (95).

(90) Un jurado popular ha decidido absolver al policía Michael Rosfeld, que **estaba siendo investigado** por el tiroteo ocurrido en junio del año pasado, en el que perdió la

vida Anton Rose II, de 17 años[190]. – Присяжные решили оправдать полицейского Майкла Росфельда, который **находился под следствием** по делу о перестрелке, произошедшей в июне прошлого года, в результате которой погиб 17-летний Антон Роуз I'.

(91) Toda esta operación **estaba siendo investigada** por el juzgado por posibles irregularidades denunciadas por la Fiscalía[191]. – Вся эта операция **расследовалась** судом на предмет возможных нарушений, о которых заявила прокуратура.

(92) Al saber que **estaba siendo buscado** por la Policía, se presentó voluntariamente en dependencias policiales donde fue detenido como sospechoso de ser el presunto autor de un delito contra la libertad e indemnidad sexual[192]. – Узнав, что его разыскивает полиция, он добровольно явился в полицейский участок, где был арестован как подозреваемый в преступлении против свободы и половой неприкосновенности.

(93) Pero, para cuando decidió empadronarse en la costa alicantina, Isidoro ya **estaba siendo atendido** en la sanidad pública madrileña por el deterioro cognitivo que sufría[193]. – Однако к тому времени, как Исидоро решил прописаться на побережье Аликанте, он уже **получал лечение** в системе общественного здравоохранения Мадрида в связи с когнитивными нарушениями, от которых страдал.

(94) El abogado, aun cuando en su informe defendió como principal hipótesis la muerte accidental, no terminó de descartar el suicidio y en este sentido indicó que Julen «**estaba siendo utilizado** para llevar recados de Luis a su exmujer»[194]. – Адвокат, хотя и защищал в своей речи случайную смерть как основную гипотезу, не исключил полностью самоубийство и в этой связи указал, что Хулен «использовался для передачи сообщений от Луиса его бывшей жене».

(95) El pasado 18 de julio registró un escrito dirigido al nuevo secretario general del GIESE, José Hurtado Quero, en el que denunciaba la situación de humillación laboral a

[190] https://www.lasexta.com/noticias/internacional/manifestacion-en-contra-de-la-absolucion-de-un-policia-blanco-que-mato-a-tiros-a-un-adolescente-afroamericano-video_201903235c9650a60cf2ca9f7e21acd5.html
[191] https://www.elcomercio.es/asturias/cuencas/centro-salud-lena-20190201011539-ntvo.html
[192] https://www.larazon.es/sociedad/detenido-un-abuelo-por-abusos-a-sus-dos-nietas-menores-de-edad-en-valencia-CI20393616/
[193] https://www.elespanol.com/reportajes/20180619/isidoro-enfermo-alzheimer-anos-enviado-residencia-familia/316219686_0.html
[194] https://www.diariovasco.com/gipuzkoa/padre-julen-condenado-20171119003746-ntvo.html

la que **estaba siendo sometido**[195]. **–** 18 июля прошлого года он написал письмо на имя нового генерального секретаря GIESE Хосе Уртадо Керо, в котором сообщил об унижении на рабочем месте, которому он **подвергался**.

Несмотря на превалирование в испанском языке рефлексивного пассивного залога над аналитическим (см. §41.11l NGLE), основное различие между ними предопределяет частотность аналитического в текстах СМИ: оно заключается в том, что аналитический страдательный залог акцентирует субъект действия (отличный от пациенса), который может быть выражен эксплицитно (с предлогом «por»); рефлексивный страдательный залог избегает упоминания субъекта, сосредотачивая внимание на действии или пациенсе (который может одновременно являться и агенсом). Зачастую в текстах СМИ важно отметить того, кто именно совершает действие.

Имена существительные и прилагательные также употребимы в качестве именной части составного сказуемого перифразы «estaba siendo», однако значительно менее частотны в сравнении с причастиями. Среди существительных наиболее частотны лексемы «objeto» ‘объект’ (128 вхождений) и «víctima» ‘жертва’ (101 вхождение) – примеры (96)-(97), а среди прилагательных более 100 вхождений имеет только лексема «mejor» ‘лучший (ая)’ (133 вхождения), следующее за ней лексема «infiel» ‘неверный’ используется только в 38 контекстах – примеры (98)-(99). Обнаруженная типична для новостных изданий, учитывая наиболее популярную тематику текстов.

(96) La chica intentaba a toda costa zafarse de las dependientas, llegando a gritar que **estaba siendo objeto** de una agresión, cuando al parecer fue ella la que agredió a una de ellas, hasta el punto de presentar lesiones en un hombro y en el brazo derecho[196]. **–** Девушка отчаянно пыталась вырваться от продавщиц и даже кричала, что на нее **нападают (***досл.* **она является объектом агрессии)**, хотя, по-видимому, именно она напала на одну из них, в результате чего получила травмы плеча и правой руки.

[195] https://www.publico.es/politica/gobierno/alto-funcionario-denuncia-ministro-interior-acoso-laboral-desviacion-poder.html
[196] https://ileon.eldiario.es/actualidad/detenida-joven-anos-robar-presuntamente-prendas-ropa-pleno-centro-leon_1_9475558.html

(97) El sacerdote decidió informar de los hechos a la policía porque consideraba que **estaba siendo víctima** de una estafa[197]. **–** Священник решил сообщить о произошедшем в полицию, поскольку считал, что **являлся жертвой** обмана.

(98) El lateral zurdo, que **estaba siendo el mejor**, vio la segunda amarilla de forma justa por una entrada innecesaria en el centro del campo sobre Marc Mateu[198]. **–** Левый защитник, который **был лучшим игроком** на поле, заслуженно получил вторую желтую карточку за неоправданный подкат против Марка Матеу в центре поля.

(99) Un avión de la compañía Qatar Airways se ha visto obligado a realizar un aterrizaje imprevisto ante la reacción de una pasajera al descubrir que su marido le **estaba siendo infiel**[199]. – Самолету “Qatar Airways” пришлось совершить аварийную посадку после реакции пассажирки на новость о том, что муж **был** ей **неверен**.

Для объяснения неожиданной частотности использования прогрессива с глаголом «ser» следует обратиться к анализу распределения двух имперфектных форм в современном испанском языке – «era» и «estaba siendo», которое отражает фундаментальное различие между статической и динамической предикацией. Форма «era» представляет собой канонический имперфектив со стативной интерпретацией, характеризующий ситуацию как неподразделимое на внутренние фазы состояние. Напротив, конструкция «estaba siendo» интерпретирует некое качество или свойство как временно актуализированное, внутренне развернутое и потенциально нестабильное, подверженное прогрессивному изменению и разворачивающееся в определенном интервале. Такая аспектуальная интерпретация делает «estaba siendo» контекстуально маркированной формой. Особенно частотна эта конструкция в ситуациях оценки, интерпретации поведения или характеристик, которые говорящий рассматривает как проявляющиеся в конкретной ситуации. Здесь прогрессив выполняет функцию модально-

[197] https://www.lavanguardia.com/local/barcelona/20180215/44801403829/dos-detenidos-por-intentar-estafar-a-un-cura-con-objetos-religiosos.html
[198] https://www.superdeporte.es/levante-ud/2016/08/21/segunda-primera-53468536.html
[199] https://www.elperiodico.com/es/internacional/20171109/avion-obligado-aterrizar-pasajera-descubrio-infidelidad-marido-6412566

прагматического уточнения — он сигнализирует, что свойство не является стабильной чертой, а проявляется в рамках наблюдаемого эпизода и может вступать в противоречие с постоянными характеристиками субъекта (фиксирует стадиальное, а не индивидное состояние): например, частотность прилагательного «mejor» в контексте перифразы подчеркивает преходящий, транзитивный характер первенства.

Следующий стативный глагол – «vivir», который, противоположно глаголу «ser», наиболее частотен только в перфективных формах ПА (262 вхождения) и ПП (221 вхождение). При этом среди наиболее употребимых глаголов в этих формах глагол «vivir» занимает высокие позиции: третье место в «рейтинге» ПА и пятое – в «рейтинге» ПП. Данный глагол так же, как и рассмотренные ранее два глагола состояния, имеет акциональную характеристику <S, S>, являясь «чисто» стативным глаголом. В некоторых контекстах использования его перфективных форм, с точки зрения семантики, возможно отметить проявление инцептивно-стативного значения «зажил» (о котором говорит в своем исследовании, например, Е. В. Горбова [Горбова 2009]). Однако грамматическими тестами такое значение в перфективной форме не подтверждается, компонент предельности в нем не обнаруживается, поскольку предикат не сочетается с обстоятельствами срока завершения с предлогом «en». Подобное уже было отмечено выше в случае глаголов процесса.

Частотная употребимость формы ПА данного глагола логически объяснима: стандартное для данной формы желание говорящего выразить длительность ситуации, ограниченную при этом конкретными временными рамками. Форма простого Аориста «vivió» не способна придать искомую семантику длительности и показать событие «изнутри», актуализировать его. Форма ПА глагола «vivir» имеет только делимитативную интерпретацию – примеры (100)-(101), в абсолютном большинстве случаев в контекстах присутствуют различные ограничивающие обстоятельства времени (подчеркнуты).

(100) El gato de Chelsea Clinton, hija de Bill Clinton, **estuvo viviendo** en la Casa Blanca entre 1993 y 2009[200]. **–** Кот Челси Клинтон, дочери Билла Клинтона, **жил** в Белом доме с 1993 по 2009 год.

(101) **Estuvo viviendo** en la ciudad hasta los dieciocho años, edad en la que se marchó a Madrid[201]. **–** Она **жила** в городе до восемнадцати лет, после чего переехала в Мадрид.

Высокая употребимость формы ПП также закономерна, поскольку ее аспектуальное значение в значительной мере отличается от значения формы простого Перфекта. Простая форма «ha vivido» представляет состояние как единый, фазово не делимый факт, актуально релевантный для настоящего; часто предполагает завершенность периода, или по крайней мере его целостное осмысление, даже если его связь с настоящим, его результат в настоящем сохраняется. Напротив, форма ПП «ha estado viviendo» интерпретирует длительность как последовательно разворачивающийся процесс с внутренней фазовой структурой, подчеркивая его потенциальную незавершенность. Эта форма прагматически маркирована, употребляется в тех контекстах, где требуется подчеркнуть временность, переходность, ситуативность и наблюдаемость процесса – примеры (102)-(103).

(102) El jefe del referéndum no oficial de la independencia catalana de octubre pasado **ha estado viviendo** en el exilio en Bélgica desde que huyó del país para evitar ser arrestado por las autoridades españolas[202]. – Глава неофициального референдума о независимости Каталонии, состоявшегося в октябре прошлого года, с тех пор **живет** в изгнании в Бельгии, сбежав из страны, чтобы избежать ареста испанскими властями.

(103) El ariete sudamericano comenzó la temporada, despertando la suspicacia de los entendidos, quienes le reclamaba no estar a la par de sus mejores años con los

[200] https://www.lasexta.com/noticias/se-habla/febrero-dia-internacional-gato-que-celebra-esta-fecha_201802205a8c0b980cf2af57a90cda7b.html
[201] https://www.lavanguardia.com/gente/20161016/411011186980/sonia-bruno-estrella-fugaz-sesenta.html
[202] https://www.libertaddigital.com/espana/2018-10-03/la-revista-time-situa-a-puigdemont-como-favorito-al-nobel-de-la-paz-1276625955/

blaugranas, muy lejos de Messi, quien **ha estado viviendo** una campaña sin igual[203]. – Южноамериканский нападающий начал сезон, вызвав настороженность у специалистов, упрекавших его в том, что он играет уже не на уровне своих лучших лет в составе «Барселоны» и значительно уступает Месси, который **проводит** по-настоящему беспрецедентный сезон.

Форма «estaba viviendo» имеет менее выраженную аспектуально-прагматическую спецификацию по сравнению с перфективно-имперфективными формами, является более нейтральной, мало отличающейся от формы простого Имперфекта и потому не столь востребованной. Обычно эта форма используется в «фоновых» контекстах.

При анализе глагола «ver», частотного в прогрессивных формах Аориста и Имперфекта, установлена низкая частотность в форме Прогрессивного Перфекта, несмотря на то, что это один из самых употребляемых глаголов испанского языка.

«Ver» ‘видеть; смотреть; понимать; считать что-л. каким-л.; встречаться с кем-л. (в зн. видеться с кем-л.)’ – 1237 вхождений в ПИ и 110 вхождений в ПА. Мы перечислили несколько значений данного глагола, поскольку он крайне многозначен, все указанные значения встретились нам в процессе исследования, как будет показано ниже. Помимо прочего, стоит отметить, что глагол «ver» входит в большое количество устойчивых выражений и грамматических сочетаний. Отметим, что в работе не рассматривается его использование в подобных контекстах.

Поскольку данный предикат обладает свойством истинности в точке и проходит все три теста Р. Марина, избранные нами для диагностики глаголов-состояний в настоящей работе (см. Приложение 2), мы относим его к стативным глаголам. Однако по причине его многозначности среди лингвистов (Е. В. Горбова, Э. де Мигель) обнаруживаются разночтения относительно его акциональной характеристики. Наибольшее количество споров в контексте стативной интерпретации вызывают значения ‘смотреть’ и ‘встречать(ся), видеться’. Тем не

[203] https://www.mundiario.com/articulo/deportes/suarez-reivindicacion-ariete-estirpe/20171224220603109805.html

менее, мы следуем идее С. Г. Татевосова о неразделении одного глагольного предиката на семантические значения во избежание отнесения одного глагола к нескольким акциональным классам. Мы рассматриваем значение ‘видеться’ (и, соответственно ‘встречаться’) как вариант значения ‘видеть’. В значении ‘смотреть’, на наш взгляд, глагол обладает тем же акциональным «поведением», что и в значении ‘видеть’.

В целях статистического анализа мы не разделяем значения ‘видеть’ и ‘смотреть’, в связи с чем необходимо сделать еще одно замечание. В абсолютном большинстве корпусных примеров, представляющих собой эпизодический контекст и обладающих обстоятельствами, указывающими на длительность, перфективная форма «vio» имеет значение ‘наблюдал(а), смотрел(а)’, а не ‘видел(а)’. Например, контекст (104), в котором, на первый взгляд, не описывается активное и целенаправленное наблюдение, тем не менее, вероятнее всего, можно трактовать именно так. Обстоятельство срока завершения, указывающее на длительность, подчеркнуто.

(104) Los primeros minutos de la segunda parte cambiaron radicalmente el partido hasta entonces controlado por el conjunto vasco que **vio** cómo en tres minutos el Sporting se ponía con 2-0 a su favor tras dos goles para enmarcar[204]. – Первые минуты второго тайма кардинально изменили ход игры, которую до этого момента контролировали баски: их команда **увидела (лицезрела)**, как за три минуты, после двух запоминающихся голов, «Спортинг» выходил вперед со счетом 2:0.

Отметим, что в таком случае разграничение значений ‘видеть’ и ‘смотреть’ подразумевает признание того, что глагол «ver» в значении ‘видеть’ будет соответствовать классу сильных инцептивно-стативных глаголов и обладать характеристикой <ES, S>[205]. Однако, как было указано выше, мы не придерживаемся разделения на семантические значения и приписываем всем

[204] http://www.lne.es/sporting/2016/08/21/garras-nuevo-sporting/1972964.html
[205] Разумеется, это возможно, например, в описанном С. Г. Татевосовым багвалинском языке [Татевосов 2016], наблюдается подобная ситуация.

значением этого предиката общую характеристику слабого инцептивно-стативного глагола – <ES S, S>.

Вероятно, имеет смысл также прокомментировать отдельно исключительно узкий контекст типа «ver una película» ‘смотреть фильм’, поскольку в данном случае предикат обладает инкрементальностью, подобно предельным глаголам (точнее, его можно классифицировать как глагол с факультативной инкрементальностью, так как, например, словосочетание с аналогичным значением «ver la tele» ‘смотреть телевизор’ инкрементальностью не обладает). Тем не менее, мы не относим глагол в этом значении к предельным глаголам, поскольку он, по нашему мнению, истинен в точке, что исключает его процессуальную интерпретацию, его акциональная характеристика также <ES S, S>. В Таблице 18 Приложения 1, описывающей акциональные характеристики основных перфективных и имперфективных форм глаголов, приводятся отдельные примеры с этим словосочетанием.

Глагол «ver», в отличие от всех остальных чисто стативных глаголов, рассматриваемых в рамках нашего исследования, является слабым инцептивно-стативным глаголом, то есть, помимо значения «состояние», в простой перфективной форме он реализует точечную интерпретацию со значением «вхождение в состояние», его акциональная характеристика <ES S, S>.

Обратимся к анализу прогрессивных форм данного глагола. Особое внимание следует обратить на перфективно-имперфективную форму, поскольку, в отличие от стативных глаголов, рассмотренных ранее, инцептивно-стативный глагол обладает предельной интерпретацией, и в форме ПА он имеет не только делимитативное, но и итеративное и дистрибутивное значения.

Рассмотрим, какие семантические значения он с большей частотностью реализует. Примеры (105) и (106), на наш взгляд, выявляют значение ‘видеть’, которое было обнаружено только в этих двух контекстах (из 110 вхождений глагола в данной форме).

(105) "Mi padre se sabía de memoria el techo de artesonados de madera que **estuvo viendo** día tras día, todos los días en que estuvo encerrado allí, sabía los trozos que le

faltaban a uno de los cuarterones y experimentaba una inquietud sin aspavientos al entrar en aquel lugar reconvertido en parador de lujo, que fue lugar de sufrimiento, miedo y exterminio de tantos leoneses y asturianos", escribe José María Calleja en el prólogo de "San Marcos. Campo de Concentración deconocido"[206]. – «Мой отец знал наизусть деревянный кессонный потолок, который он **видел** изо дня в день, каждый день, проведенный там взаперти, знал, каких фрагментов не доставало одной из филенок, и испытывал беспокойство, входя в это место, превращенное в роскошную гостиницу, место страданий, страха и уничтожения стольких людей из Леона и Астурии», — пишет Хосе Мария Кальеха в прологе к книге «Сан-Маркос. Неизвестный концентрационный лагерь».

(106) He dejado muchas cosas un poco de lado, he quitado mucho tiempo a mi familia, y tengo la suerte de tener a una mujer que me apoyó en todo lo que hacía y que en este último mes me dio muy buenos consejos y que ayer aún sabiendo que era algo que siempre duele a un entrenador, para ella fue una de las mejores noticias que podía recibir, ya que es la que **estuvo viendo** cómo con el paso de los días, todo este ambiente tóxico me estaba haciendo mucho daño", significó[207]. – «Я от многого отказался, много времени провел вдали от семьи, и мне повезло, что у меня есть жена, которая поддерживала меня во всем, в этом месяце она дала мне очень ценные советы. Она знает, что для тренера это всегда болезненно, но новость, которую она получила вчера, была для нее одной из лучших, ведь она **видела (ощущала)**, как с каждым днем вся эта токсичная обстановка причиняла мне сильное страдание», — сообщил он.

На первый взгляд, можно было бы охарактеризовать оба примера как проявление типичного для данной формы делимитативного значения. Тем не менее, пример (105) семантически отличается от (106). Если в примере (105) речь идет о визуальном восприятии, в примере (106) – скорее, о чувственном. Несмотря на то, что подчеркнутые обстоятельства в обоих примерах практически идентичны по смыслу, мы полагаем, что в примере (105) именно в связи с семантикой

[206] https://www.eldiario.es/sociedad/turismo-lleva-mal-memoria-historica_1_4825735.html
[207] https://elfarodemelilla.es/ahmed-dris-mi-cese-al-frente-del-equipo-era-la-cronica-de-una-muerte-anunciada/

однозначного визуального восприятия проявляется точечная интерпретация глагола со значением «вхождение в состояние», каждый день участник события как бы вновь бросал взгляд на потолок, каждый день видел его вновь. Таким образом, в примере (105) рассматриваемая форма имеет итеративное значение, проявляющееся за счет того, что глагол «ver» имеет среди своих характеристик предельность. В примере (106) описанное значение не наблюдается.

Помимо делимитативной интерпретации перфективно-имперфективной формы глагола «ver», в значениях, например, ‘видеться, встречаться’ также частотно проявление итеративности за счет предельной семантики, присутствующей в акциональной «природе» глагола: примеры (107)-(110). В обнаруженных контекстах также зачастую присутствуют обстоятельства, указывающие на завершенный промежуток времени (подчеркнуты в примерах), чем и обусловлено употребление *indefinido*.

(107) La mayoría fueron rollos de una noche, menos una mujer a la que **estuvo viendo** dos años y medio[208]. **–** Большинство из них были связями на одну ночь, за исключением одной женщины, с которой он **встречался** два с половиной года.

(108) Según dice, Adela le **estuvo viendo** hasta que cumplió diez años. Viajaba a España con su madre, Patricia, o iba él a verlas a EE. UU. Hasta que Patricia rompió con el empresario[209]. **–** По ее словам, Адела **виделась** с ним до своих десяти лет. Она ездила в Испанию с матерью Патрисией, а он ездил к ним в США, пока Патрисия с ним не рассталась.

К итеративному значению «присоединяется» дистрибутивное, если внутренним аргументом предиката является имя или местоимение во множественном числе: в примерах (109) и (110) подчеркнуты. В данных примерах также очевиден выбор формы *indefinido*, поскольку есть указание на «закрытый» промежуток времени. В (110) временной маркер достаточно стандартен – «прошлая неделя». Тем не менее, в (109) правый предел обозначен не просто обстоятельством

[208] http://www.estrelladigital.es/articulo/television/modelo-famoso-confiesa-fue-infiel-mujer-mas-23-veces/20161025164701301858.html
[209] http://www.mujerhoy.com/corazon/paparazzi/busca-adela-montesdeoca-ruizmateos-912508102015.html

времени, он продиктован контекстом: «рассматривали, но в конечном итоге отказались от покупки, то есть прекратили рассматривать».

(109) Sin embargo, aquella promesa cayó en saco roto y aunque sí que es verdad que el representante de Jesé **estuvo viendo** con algunas inmobiliarias pisos de entre 180.000 y 200.000 euros, finalmente no quisieron comprar[210]. **–** Однако это обещание не было услышано, и хотя представитель Хесе, действительно, **рассматривал** предложения от агентств недвижимости о квартирах стоимостью от 180 000 до 200 000 евро, в конечном итоге они отказались от покупки.

(110) Las imágenes de *Diez Minutos* muestran al periodista afectado y desmejorado buscando casa en ese área. La semana pasada **estuvo viendo** varias[211]. **–** На кадрах «Diez Minutos» видно, как пострадавший и обессиленный журналист ищет дом в этом районе. На прошлой неделе он **посмотрел** несколько (домов).

Кроме того, в Корпусе было зафиксировано нетипичное, на наш взгляд, употребление формы «estuvo viendo». Подобное употребление встретилось неоднократно, поэтому считаем необходимым привести группу примеров: (111)-(113).

(111) El irlandés Jack Grealish ha generado una enorme polvareda tras haber elegido jugar con la selección inglesa. Su club, el Aston Villa ha revelado la decisión del centrocampista este lunes. El jugador de 20 años ya había representado a Irlanda en categorías inferiores. El asistente del seleccionador inglés Roy Hodgson ya le **estuvo viendo** el pasado sábado[212]. **–** Ирландец Джек Грилиш произвел фурор, решив играть за сборную Англии. Его клуб, «Астон Вилла», объявил о решении полузащитника в понедельник. 20-летний игрок ранее выступал за Ирландию в турнирах более низкого уровня. Помощник тренера сборной Англии Роя Ходжсона **встречался с ним / наблюдал за ним (в игре)** в прошлую субботу.

---

[210] http://www.vanitatis.elconfidencial.com/noticias/2016-12-20/el-modus-vivendi-de-jese-alquileres-millonarios-hoteles-a-700-euros-y-una-modesta-casa-en-propiedad_1306280/

[211] http://www.libertaddigital.com/chic/corazon/2013-03-21/matias-prats-busca-casa-cerca-del-trabajo-1276485481/

[212] https://www.mundodeportivo.com/futbol/premier-league/20150928/201916952502/lluvia-de-criticas-a-un-futbolista-irlandes-por-elegir-jugar-con-inglaterra.html

(112) El Valencia espía a 4 jugadores en Bélgica. Ayala **estuvo viendo** el pasado fin de semana a Kara, Koulibaly, Mitrovic y Kouyaté[213]. – «Валенсия» следит за четырьмя игроками в Бельгии. Айяла **наблюдал** за Карой, Кулибали, Митровичем и Куяте на прошлых выходных.

(113) El rotativo italiano informa de que "el técnico del Manchester City **estuvo viendo** a Marquinhos en Génova, durante el Sampdoria-Roma que se disputó el pasado febrero"[214]. – Итальянская газета сообщает, что тренер «Манчестер Сити» **наблюдал** за Маркиньосом в Генуе во время матча «Сампдория» — «Рома», состоявшегося в феврале прошлого года».

Во всех трех примерах из контекста не достаточно ясно, о чем именно идет речь: (112) представляет собой всего одно предложение из новостной ленты, в (111) ситуация похожая – четыре разрозненных предложения (мы привели три предложения, предшествующих искомой фразе, чтобы продемонстрировать отсутствие контекста, способного разъяснить ее суть). В связи с этим понять смысл использования рассматриваемой формы не так просто. Во всех случаях речь идет о тренере (или его ассистенте), который, судя по всему, наблюдал за определенным игроком или игроками в очень ограниченный временной период (обстоятельства времени подчеркнуты). В примере (111), возможно, ассистент тренера не наблюдал за игроком, а встречался с ним лично, это более логично, но в этом случае менее понятно использование «длительной» формы *estuvo viendo*, а не простой формы *vio*. Возможно, автор данного предложения хотел указать на многократные встречи. Однако в течение одного дня многократные встречи не столь вероятны. Исходя из этого предположения можно сказать, что в (112) исследуемая форма используется также в связи с дистрибутивным контекстом: четыре футболиста, соответственно, четыре встречи. В этом случае очень схожий с предыдущими контекст из примера (113) не отвечает этому критерию: видимо, в примерах (111)-(113) перфективно-имперфективная форма используется для указания на «внутреннюю» длительность краткосрочного события. Форма *vio* не способна передать такую авторскую

[213] https://www.fichajes.com/a20222176645717175 20-mercado-de-fichajes-el-repaso-del-dia-28-de-enero-2
[214] https://www.mundodeportivo.com/20130314/fichajes/oferta-barca-marquinhos-roma-fichajes_54369274677.html

прагматику, поэтом для подчеркивания, интенсификации процесса рассматривания, знакомства, анализа игроков тренерами авторы статей выбрали прогрессивную форму *estuvo viendo*.

По-видимому, подобная интенсификация и актуализация события, обозначенного прогрессивной формой, достаточно частотна: примеры (114) и (115) иллюстрируют отличные от (111)-(113) ситуации: речь также идет о футболе, поскольку спортивная журналистика занимает значительное место в испанских СМИ, но в центре события не тренеры, наблюдающие за игроками, а игроки, не принимающие участия в игре. В примере (114) также можно обнаружить отмеченную ранее итеративность (подчеркнутое обстоятельство). Однако подчеркнем, что использование прогрессивной формы в ряду непрогрессивных форм, описывающих «цепочку» последовательных событий в примере (115) нетипично. Кроме интенсификации события, вероятно, можно отметить значение дистрибутивности в данном контексте, которое придает предикату наличие прямого дополнения во множественном числе: «встретился с остальными», то есть «встретился отдельно с каждым». Тем не менее, использование именно прогрессивной формы в примере (115) непросто объяснить с грамматической точки зрения, видимо, оно обусловлено исключительно прагматикой.

(114) Tras el encuentro ante los ‘pepineros’, **estuvo viendo** al equipo dos veces más desde el banquillo[215]. – После матча с «огуречниками» он еще дважды **наблюдал** за игрой команды со скамейки запасных.

(115) El lunes Ibra **estuvo viendo** a los demás, los animó, entrenó con ellos, los motivó y se ha tomado su ausencia francamente bien, va a ver los partidos por la tele[216]. – В понедельник Ибра **встретился** с остальными, подбадривал их, тренировался с ними, мотивировал их и очень хорошо перенес свое отсутствие, он будет смотреть матчи по телевизору.

[215] https://es.besoccer.com/noticia/brahim-tras-los-pasos-de-vinicius-584249
[216] https://www.eldesmarque.com/futbol/sevilla-fc/20190627/pablo-blanco-la-ausencia-de-ibra-en-nueva-york-y-las-criticas-con-mala-leche_161160963.html

Рассматриваемый глагол «ver» с инкрементальной темой также был обнаружен в Корпусе в перфективно-имперфективной форме. В примерах выделены жирным шрифтом не только предикаты, но и их внутренние аргументы, создающие инкрементальность. В примерах (116) и (117) значение глагольной формы, на наш взгляд, аналогично примерам (111)-(115).

(116) Y se dan circunstancias como que «el año pasado el director del coro de Ondarroa **estuvo viendo alguna actuación** y le gustó mucho. Cuando le propusimos cantar con Xatz, aceptó muy a gusto»[217]. **–** А бывают и такие случаи: «В прошлом году руководитель хора Ондарроа **посмотрел какое-то выступление** и ему очень понравилось. Когда мы предложили ему спеть с Хатцем, он с радостью согласился».

(117) El dueño del club **estuvo viendo** en directo **el partido** de Champions en Old Trafford y aprovechará su regreso a Valencia para reunirse con el presidente y el director general y presenciar mañana el choque ante el Barcelona[218]. **–** Владелец клуба **смотрел матч** «Лиги чемпионов» на стадионе «Олд Траффорд» в прямом эфире и воспользуется своим возвращением в Валенсию, чтобы встретиться с президентом и генеральным директором, а также поприсутствовать на завтрашнем матче с «Барселоной».

В примерах (118) и (119) внутренняя предельность глагола «ver» наиболее очевидна, итеративность акцентируется обстоятельством времени (подчеркнуто).

(118) Que también recuerda perfectamente que, en los días posteriores a la muerte de Daniel, Marta **estuvo viendo *La gran familia*** una y otra vez[219]. **–** А также он(а) прекрасно помнит, что после смерти Дэниела Марта снова и снова **пересматривала «Большую семью»**.

(119) Cantidades astronómicas a un lado, destaca el hecho de que mientras se sometía a su tratamiento estético, Mariah Carey **estuvo viendo**, una y otra vez, **la película *Bruno***, comedia del polifacético Sacha Baron Cohen del año 2009, añade la citada

[217] https://www.diariovasco.com/bidasoa/hondarribia/coros-francia-eslovenia-20190404003355-ntvo.html
[218] https://www.lasprovincias.es/valenciacf/visita-alemany-vuelve-20181006003859-ntvo.html
[219] https://www.redelhuecodemivientre.es/huerfilos-el-dolor-de-estos-padres-no-tiene-nombre/

publicación digital norteamericana[220]. – «Оставив в стороне астрономические суммы, стоит отметить, что во время прохождения косметических процедур Марайя Кэри неоднократно **смотрела «Бруно»**, комедию 2009 года, снятую многогранным Сашей Бароном Коэном», – добавляет вышеупомянутое американское цифровое издание.

В примере (118) «закрытый» временной промежуток создается обстоятельством «en los días posteriores a la muerte de Daniel» – «в дни после смерти Даниэля», этим обусловлено использование *indefinido*. В примере (119) авторский выбор формы «estuvo viendo», а не «estaba viendo» не так очевиден, поскольку присутствует «параллельное» действие в имперфекте – «mientras se sometía a su tratamiento estético» – «пока она проходила косметические процедуры». Вероятно, именно в связи с желанием акцентировать внимание на повторяемости предельного действия, на многократности завершенного события выбирается такая форма. В данном случае в полной мере наблюдается взаимодействие внешней аспектуальной грамматической структуры и внутренней акциональности глагола.

Вопреки ожиданиям, в имперфективной прогрессивной форме итеративное или дистрибутивное значение проявляется крайне редко: например, из 77 контекстов по запросу «estaba viendo a» с целью обнаружить сочетания с одушевленными прямыми дополнениями в значении ‘встречаться, видеться’, которое больше остальных имеет тенденцию обладать семантикой итератива, был обнаружен только один подходящий пример:

(120) «Estaba en Los Ángeles, y fue el peor momento de mi vida. Yo **estaba viendo** a todos los especialistas posibles, los médicos 'top' y eran estúpidos»[221]. – «Я была в Лос-Анджелесе, и это было худшее время в моей жизни. Я **обращалась** ко всем специалистам, к которым только могла, к самым “лучшим” врачам, и все они оказались глупцами».

[220] http://www.eleconomista.es/evasion/gente-y-estilo/noticias/4352670/10/12/Mariah-Carey-se-gasta-mas-de-1000-euros-en-un-masaje-de-ocho-horas.html
[221] https://www.diariovasco.com/gente-estilo/201507/01/avril-lavigne-entre-lagrimas-20150701082326.html

Абсолютное большинство контекстов с глаголом «ver» в ПИ имеют те же значения, что и контексты с глаголами, не обладающими предельной интерпретацией: чаще всего – акцентирование срединной фазы события при создании фона для другого действия; а также – что отличает прогрессивную форму от простой – интенсификация, актуализация значения предиката, дополнение значения предиката прогрессивной семантикой.

Наибольшей частотностью в сочетании с рассматриваемой формой в ближайшем правом контексте (два ближайших слова) обладают следующие лексемы (при поиске наиболее частотных трех ближайших лексем ситуация практически идентична):

1	PARTIDO	61
2	TELEVISIÓN	59
3	PELÍCULA	29
4	PROGRAMA	22
5	TELE	10
6	SORTEO	9
7	FÚTBOL	8

Рисунок 12. Имена существительные, с наибольшей частотностью используемые с глаголом «ver» в форме ПИ в ближайшем правом контексте.
Источник – Corpus del Español: NOW. URL: https://www.corpusdelespanol.org/now/

Примечательно, что это лексемы, присущие тому значению глагола, в котором он обладает факультативной инкрементальностью. В том числе, из семи представленных в данном списке слов четыре (в количественном выражении – около 61% лексем из списка) представляют собой не факультативную, а реальную инкрементальную тему: partido ‘матч’, película ‘фильм’, programa ‘программа’, sorteo ‘жеребьевка’. Таким образом, высказанная в отношении предельных глаголов гипотеза о большем «предпочтении» имперфективными формами аргументов, вносящих инкрементальность, вновь подтверждается. Далее приведем несколько примеров, подтверждающих эти выводы:

(121) Jorge Echevarría, de 68 años, **estaba viendo** el partido del Sporting cuando recibió el aviso de que desalojase su vivienda[222]. – 68-летний Хорхе Эчеваррия **смотрел** матч «Спортинга», когда получил уведомление о необходимости покинуть свой дом.

(122) Es gracioso, porque justo el otro día **estaba viendo** la película con mis hijos y de repente me dicen: 'Papá, ¿esa es tu canción, no? ¿Pero esa no es tu voz?'[223] – Забавно, буквально на днях я смотрел этот фильм с детьми, и вдруг они сказали мне: «Папа, это твоя песня, да? Но разве это твой голос?».

Частотный в формах ПА и ПИ, в ПП глагол «ver» используется редко – в Корпусе было обнаружено лишь 75 вхождений. Его употребимость в форме ПИ ожидаема. Представляет интерес различие в частотности употребления двух перфективных форм. Несмотря на то что формы «estuvo viendo» и «ha estado viendo» формально относятся к перфективной зоне, их употребление демонстрирует систематическое расхождение, связанное с принципиально разной природой перфективности в Аористе и Перфекте.

Аорист реализует перфективность нарративного типа: он локализует ситуацию в прошлом и оформляет ее как завершенный эпизод, естественно включенный в последовательность событий. Соответственно, форма ПА позволяет представить длительный процесс как ограниченный и событийно релевантный фрагмент, полностью совместимый с повествовательной структурой. Она уточняет внутреннюю динамику эпизода, не нарушая перфективного профиля Аориста, поскольку прогрессив лишь детализирует фазовый способ протекания действия. Перфект же зачастую имеет не нерративный, а результативно-релевантный характер. Судя по всему, в случае глагола «ver» взаимодействие граммем Прогрессива и Перфекта создает аспектуальное напряжение. В результате форма «ha estado viendo» используется только в ограниченных контекстах актуальной

[222] https://www.lne.es/oviedo/2018/06/08/evacuan-96-viviendas-tenderina-oviedo-18943088.html
[223] https://www.larazon.es/lifestyle/gente/ricky-martin-alaba-a-antonio-banderas-por-su-version-de-livin-la-vida-loca-EF13526406/

релевантности, тогда как «estuvo viendo» остается типичным инструментом нарративного описания и встречается значительно чаще.

Переходя к **выводам** относительно макрокласса глаголов состояния, также представим диаграмму – см. Рисунок 13.

Рисунок 13. Процентное соотношение использования глаголов состояния в трех исследуемых прогрессивных формах. Источник: составлено автором.

В отличие от двух предыдущих глагольных макроклассов, глаголы состояния не демонстрируют очевидной «приверженности» той или иной форме: они встречаются в рядах наиболее частотных глаголов как в Прогрессивном Имперфекте, так и в Прогрессивном Аористе. В Прогрессивном Перфекте они чуть менее частотны.

Поскольку в прогрессивных формах наблюдается динамизация стативных предикатов, что сильно сближает их с глаголами процесса, можно рассмотреть эти два макрокласса вместе, обозначив как непредельные глаголы – Рисунок 14.

Рисунок 14. Процентное соотношение использования непредельных глаголов (глаголов процесса и глаголов состояния) в трех исследуемых прогрессивных формах. Источник: составлено автором.

При одновременном рассмотрении непредельных глаголов, очевидно, наблюдаются те же тенденции, которые были выделены при анализе диаграммы на рисунке 10 – среди наиболее частотных предикатов в составе перифразы в форме ПА их большинство.

Далее перейдем обобщенным статистическим данным, где детальнее рассмотрим все обнаруженные результаты.

§ 2.2. Обобщенные статистические данные

В нашем исследовании мы применили классификацию С. Г. Татевосова к испанскому языку и подробно описали, используя примеры из Корпуса, какими акциональными характеристиками обладает каждый из рассмотренных предикатов. Помимо теории С. Г. Татевосова, мы прибегли к тестам на стативность Р. Марина для определения глаголов, относящихся к классу состояний. Подробная аналитика с применением указанных тестов представлена в Приложениях 1 и 2.

В результате проведенного исследования были рассмотрены по 15 глаголов с наибольшей частотностью используемых в составе каждой из трех грамматических форм, относящихся к Прогрессивному аспекту (ПИ, ПА и ПП). С учетом пересечений одних и тех же предикатов в разных формах, в общей

сложности были проанализированы 24 глагола испанского языка, чей подробный акциональный «профиль» мы составили.

При анализе акциональности предикатов было выявлено три основных акциональных макрокласса: 1) **предельные глаголы**, которые представлены только акциональным классом слабых предельных – всего 11 предикатов; 2) **глаголы процесса**, относительно которых была высказана гипотеза о нерелевантности выделения значения «вхождение в процесс» в испанском языке – всего 9 предикатов; 3) **глаголы состояния** представлены тремя чисто стативными глаголами и одним инцептивно-стативным – всего 4 предиката. Присутствие последнего акционального макрокласса в рамках взаимодействия с прогрессивным аспектом крайне важно, поскольку долгое время в грамматиках испанского языка утверждалась невозможность употребления стативных глаголов в перифразе «estar + герундий»; разумеется, эти глаголы наименее частотны в прогрессивных формах, однако они в них используются.

Сопоставление исследованных предикатов с точки зрения принадлежности к определенному акциональному классу и использования в определенных глагольных формах можно представить в виде диаграммы – см. Рисунок 15. На данной схеме, подобно диаграммам на Рисунках 10-11 и 13-14, представлены относительные статистические данные, где 1 соответствует наличию 1 глагола конкретного макрокласса в заданной форме. Таким образом распределены все 15 глаголов в каждой из форм.

Рисунок 15. Сопоставление 15 наиболее частотных предикатов в трех прогрессивных формах, относительно распределения по акциональным макроклассам. Относительные данные.
Источник: составлено автором.

Помимо диаграммы с условной статистикой необходимо представить также и абсолютные цифры – см. Рисунок 16.

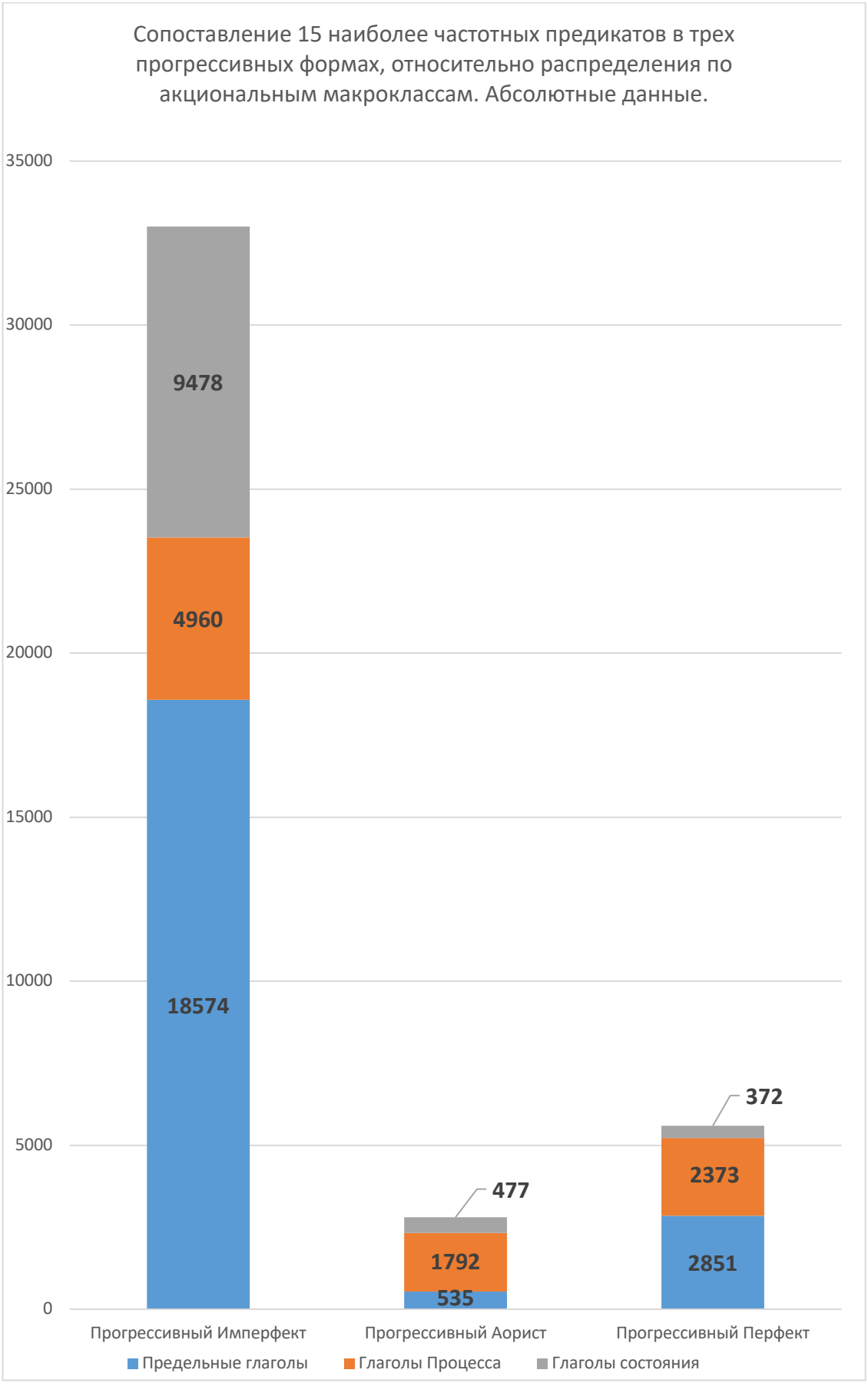

Рисунок 16. Сопоставление 15 наиболее частотных предикатов в трех прогрессивных формах, относительно распределения по акциональным макроклассам. Абсолютные данные.
Источник: составлено автором.

Основываясь на 41.412 контекстов из Корпуса и обобщив статистические данные, мы пришли к следующим выводам:

1. Из трех прогрессивных форм значительно чаще остальных используется Прогрессивный Имперфект, наименее частотна форма Прогрессивного Аориста.
2. Согласно как относительным, так и абсолютным статистическим данным, распределение глаголов трех акциональных макроклассов по трем рассматриваемым прогрессивным формам следующее:
    a. с **Прогрессивным Аористом** низкая сочетаемость у предельных глаголов и высокая – у глаголов процесса: в абсолютных цифрах только 19% от общего количества контекстов составляют предельные глаголы, 17% – состояния, 64% – процессуальные глаголы (см. далее Рисунок 19);
    b. напротив, с **Прогрессивным Имперфектом** наблюдается высокая сочетаемость предельных глаголов (в относительных цифрах 9 из 15 предикатов), сочетаемость обоих классов непредельных глаголов значительно ниже; в абсолютных цифрах: 56% – предельные, 29% – состояния, 15% – процессы (см. далее Рисунок 21);
    c. неожиданные результаты в сочетаемости с **Прогрессивным Перфектом** – наблюдается примерное равенство в контекстах с предельными и непредельными глаголами (непредельные глаголы включают в себя глаголы состояния и глаголы процесса); в абсолютных цифрах: 51% – предельные, 7% – состояния, 42% – процессы (см. далее Рисунок 23).

Дистрибуция, обнаруживаемая при сравнении предельных предикатов с непредельными (глаголы процесса + глаголы состояния) внутри взаимодействия с прогрессивными формами, представляется неслучайной. Предикаты, обладающие телическим компонентом семантики (предельные), употребляясь в составе прогрессивных конструкций, по всей видимости, «избегают» аспектуально-временных форм, которые интерпретационно навязывают ситуации

дополнительные «внешние границы». В частности, Прогрессивный Аорист накладывает на событие такое ограничение в виде завершенного временного промежутка, что вступает в противоречие с процессуальной семантикой прогрессива и препятствует ее полной реализации, а также неизбежно дополняет предельное событие итеративным или дистрибутивным значением, которое может быть не желаемо говорящим. В связи с этим предельные глаголы нечасто используются в Прогрессивном Аористе. Подтверждающее эту мысль наблюдение можно сделать и на основе анализа взаимодействия предикатов с их внутренними аргументами (Таблицы 11–14): у предельных предикатов, частотных во всех трех прогрессивных формах, перфективные реализации прогрессива значительно реже имперфективных сочетаются с инкрементальными (квантованными) внутренними аргументами. Вероятно, это объясняется тем, что такие аргументы также влияют на «активацию» телической составляющей семантики предиката, а в сочетании с перфективной формой это вновь приводит к конфликту с процессуальной природой прогрессивной конструкции.

Относительное равновесие между предельными и непредельными глаголами в форме Прогрессивного Перфекта неожиданно. Вероятно, можно говорить о том, что Прогрессивный Перфект занимает «срединное» положение между ПА и ПИ, то есть он однозначно относится к перфективным формам, как и Аорист, но при этом не обладает «строгим» указанием на «внешнюю правую границу» ситуации, что сближает его с Имперфектом, особенно в прогрессивной форме, вносящей дополнительную семантику развития события.

Еще один важный вывод можно сделать при сопоставлении нашего актуального исследования с тем, которое было осуществлено Е. В. Горбовой в 2009 году [Горбова 2009] на материале текстов, относящихся к разным жанрам. В той работе были рассмотрены только перфективно-имперфективные формы, при этом ПА и ПП не разделялись, описывались с точки зрения акциональных характеристик только 10 наиболее частотных глаголов в обеих формах в совокупности, а также использовался иной корпус. Заслуживает внимания тот факт, что наиболее частотные глаголы в форме Прогрессивного Аориста в двух исследованиях на 80%

совпадают, хотя и занимают в нашем рейтинге иные места. Представляется возможным констатировать, что за пятнадцатилетний период существенных изменений в лексическом распределении не наблюдается. Полученные данные позволяют предположить, что ограниченный набор предикатов – а именно, глаголы «trabajar», «hablar», «vivir», «hacer», «buscar», «ver», «dar», «esperar» – обладает наилучшей совместимостью с формой ПА и потому систематически закрепляется в узусе носителей.

Таким образом, именно эти глаголы образуют своего рода лексическое ядро, регулярно реализуемое в рамках Прогрессивного Аориста, тогда как большинство других предикатов либо не интегрируются в данную конструкцию, либо делают это крайне редко. Такое устойчивое распределение позволяет рассматривать выявленный набор глаголов как эмпирическую базу для описания условий употребления данной нетривиальной грамматической формы. Следовательно, это положение может служить основой для разработки методических рекомендаций, направленных на объяснение того, в каких контекстах Прогрессивный Аорист является прагматически и аспектуально уместным, а в каких его использование ограничено или вовсе исключено.

С целью достижения большей информативности и объективности наблюдений и выводов в нашем исследовании, несмотря на объем представленных выше статистических данных, мы расширили список глаголов в два раза – прибавили к статистике еще по 15 глаголов в каждой из прогрессивных форм, продлив перечень наиболее частотных предикатов. В статистических данных, представленных ниже в Таблице 16, мы учитываем глаголы, количество вхождений которых превышает: в форме ПИ – 500; в форме ПА – 40; в форме ПП – 70. Данные глаголы не анализируются подробно, как наиболее частотные 15 предикатов, мы рассматриваем только их акциональные характеристики в рамках теории С. Г. Татевосова.

Таблица 16. Данные по количеству вхождений в Корпус предикатов, занимающих по частотности места с 16 по 30, в трех анализируемых формах.

№	ПИ	Кол-во	Акц. хар-ка	ПА	Кол-во	Акц. хар-ка	ПП	Кол-во	Акц. хар-ка
16	Estaba pensando	926	Сост.[224]	Estuvo tomando	67	Пред.	На estado investigando	135	Пред.
17	Estaba viviendo	916	Сост.	Estuvo negociando	64	Пред.	На estado probando	135	Пред.
18	Estaba llevando	847	Пред.[225]	Estuvo cobrando	61	Пред.	На estado llevando	128	Пред.
19	Estaba sufriendo	798	Сост.	Estuvo visitando	61	Пред.	На estado recibiendo	119	Пред.
20	Estaba teniendo	795	Сост.	Estuvo preparando	58	Пред.	На estado estudiando	111	Проц.
21	Estaba intentando	769	Проц.[226]	Estuvo recibiendo	57	Пред.	На estado pasando	107	Пред.
22	Estaba estudiando[227]	698	Проц.	Estuvo rodando	55	Пред.	На estado siguiendo	105	Проц.
23	Estaba tomando	686	Пред.	Estuvo intentando	54	Проц.	На estado funcionando	104	Проц.
24	Estaba celebrando	652	Пред.	Estuvo probando	51	Пред.	На estado apoyando	100	Проц.
25	Estaba tratando	588	Проц.	Estuvo estudiando	49	Проц.	На estado intentando	98	Проц.
26	Estaba diciendo	554	Пред.	Estuvo siguiendo	49	Проц.	На estado tratando	97	Проц.
27	Estaba empezando	552	Пред.	Estuvo grabando	47	Пред.	На estado pagando	93	Пред.
28	Estaba recibiendo	527	Пред.	Estuvo acompañando	46	Проц.	На estado creciendo	72	Пред.
29	Estaba desarrollando	497	Пред.	Estuvo apoyando	44	Проц.	На estado sufriendo	71	Сост.
30	Estaba investigando	495	Пред.	Estuvo declarando	43	Пред.	На estado usando	70	Пред.

Источник: составлено автором.

Приведем перевод на русский язык тех глаголов из Таблицы 16, которые ранее не были представлены в исследовании (перевод на русский язык дан только

[224] «Сост.» - сокращение для обозначения глаголов состояния.
[225] «Пред.» - сокращение для обозначения предельных глаголов.
[226] «Проц.» - сокращение для обозначения глаголов процесса.
[227] Глагол «estudiar», подобно глаголу «jugar», теоретически можно было бы охарактеризовать как предельный глагол с факультативной инкрементальностью, имея в виду сочетания типа «estudiar algo» – «изучать, рассматривать что-л.». Однако, согласно Корпусу, в рассматриваемых прогрессивных формах данный предикат редко используется в сочетании с инкрементальным аргументом. Глагол «jugar», напротив, в инкрементальных контекстах достаточно частотен, поэтому его мы рассматриваем как предельный глагол, а глагол «estudiar» – как процессуальный.

в форме несовершенного вида, несмотря на акциональные характеристики глаголов): pensar – думать; llevar – нести; sufrir – страдать; tener – иметь; intentar – пытаться; estudiar – учиться; tomar – брать; celebrar – праздновать; tratar – пытаться, лечить, обращаться с кем-л./чем-л. как-л., говорить о чем-л.; empezar – начинать; recibir – получать, принимать; investigar – исследовать, расследовать; cobrar – получать (деньги); visitar – посещать; rodar – снимать фильм; probar – пробовать; seguir – следовать; grabar – записывать; acampañar – сопровождать; apoyar – поддерживать; declarar – заявлять; pagar – платить; crecer – расти; usar – использовать.

С учетом всех рассмотренных 30 предикатов мы создали еще две диаграммы: с относительными статистическими данными – Рисунок 17 и с абсолютными статистическими данными – Рисунок 18. Всего в исследовании рассмотрено 54.063 контекста.

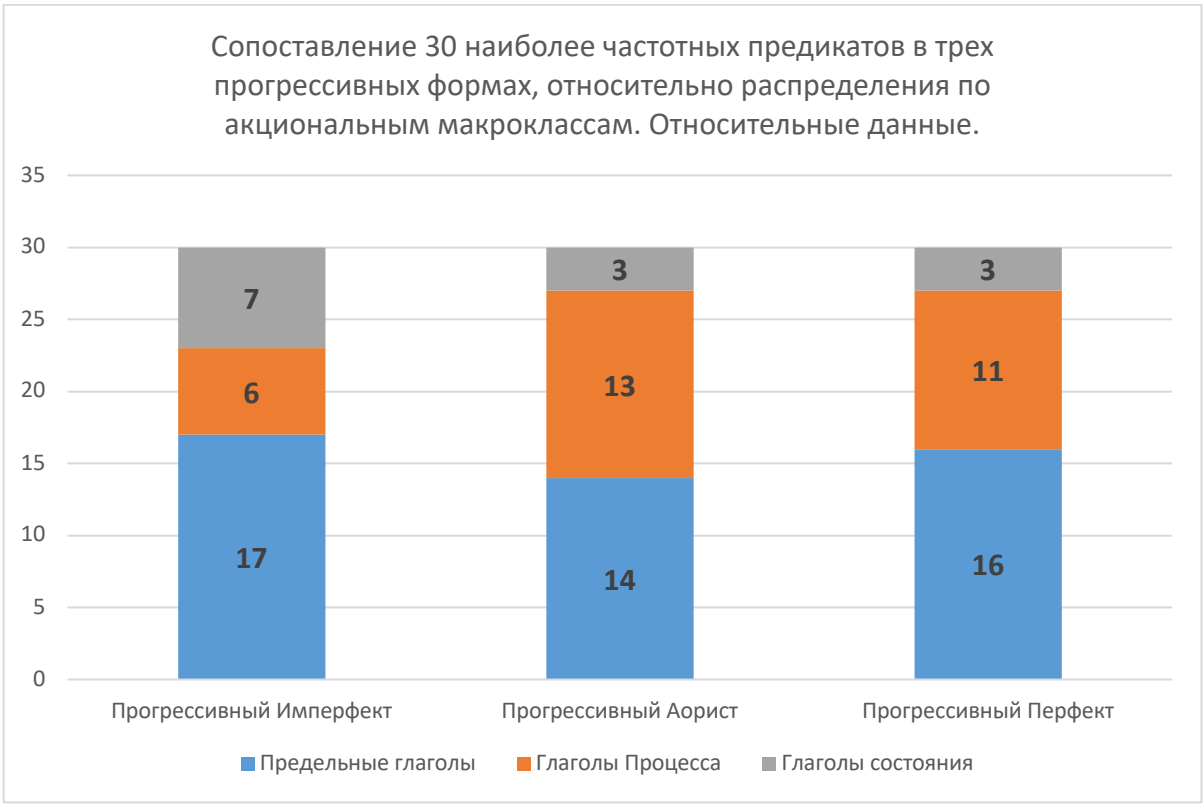

Рисунок 17. Сопоставление 30 наиболее частотных предикатов в трех прогрессивных формах, относительно распределения по акциональным макроклассам. Относительные данные.
Источник: составлено автором.

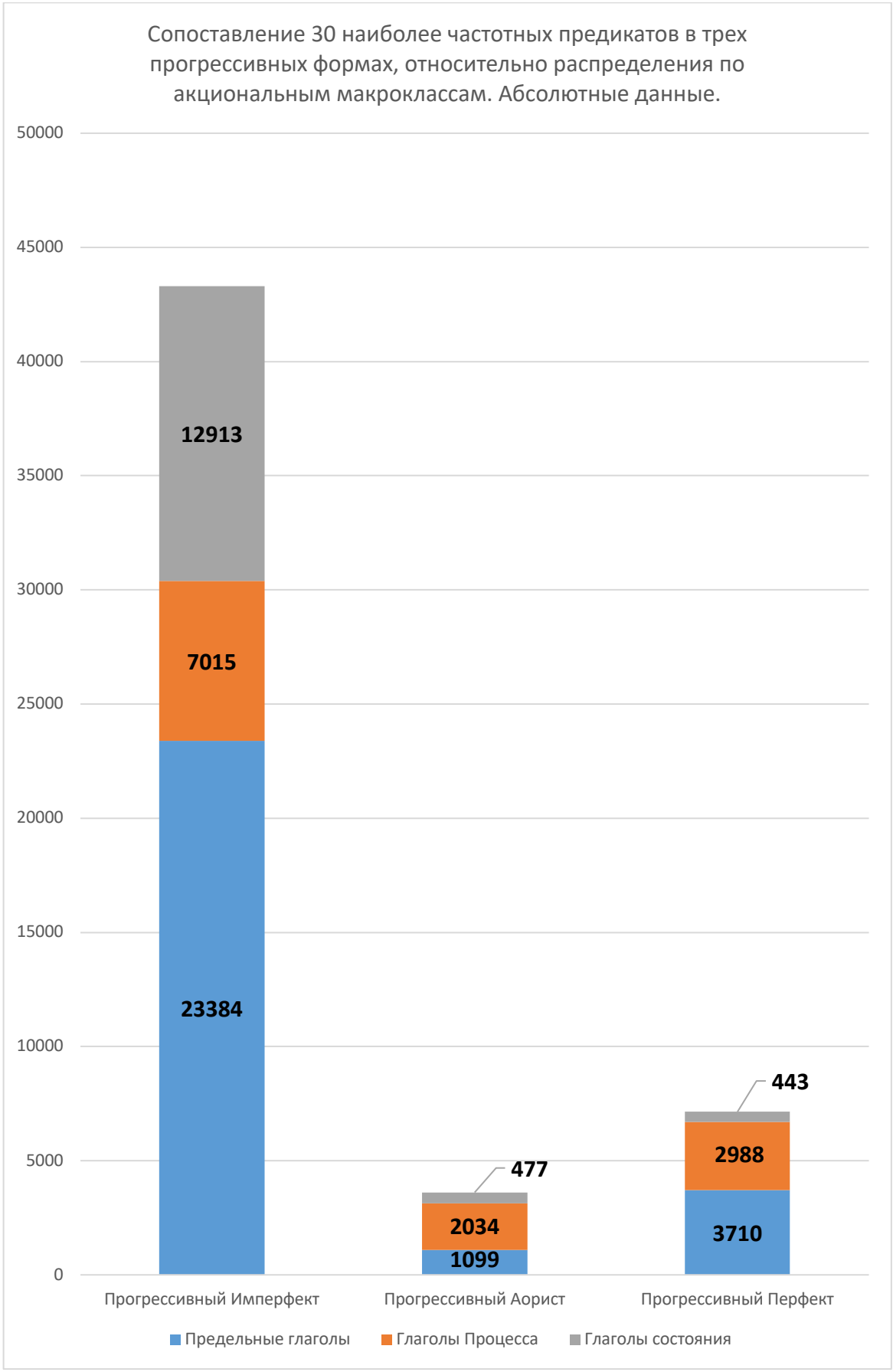

Рисунок 18. Сопоставление 30 наиболее частотных предикатов в трех прогрессивных формах, относительно распределения по акциональным макроклассам. Абсолютные данные.
Источник: составлено автором.

Статистика по относительным данным отличается от той, что была представлена ранее по наиболее частотным 15 глаголам. Статистика по абсолютным данным ближе к предыдущей, если рассматривать общую тенденцию, однако процентное соотношение глаголов, относящихся к разным акциональным макроклассам, в распределении по прогрессивным формам несколько иное:

- в форме ПА предельные глаголы составляют приблизительно 30% от общего числа глаголов, глаголы процесса – 56%, стативы – 13% (данные округлены до целых чисел); для сравнения, распределение по первым 15 глаголам следующее: 19% предельные, 64% процессы, 17% стативы (см. Рисунки 19-20);
- в форме ПИ: предельные глаголы – 54%, процессы – 16%, состояния – 30%; для первых 15 глаголов: 56%, 15% и 29%, соответственно – очень близкие цифры (см. Рисунки 21-22);
- в форме ПП: предельные – 52%, процессы – 42%, состояния – 6%; для первых 15 глаголов: 51%, 42% и 7%, соответственно – цифры также практически идентичны (см. Рисунки 23-24).

Рисунок 19. Прогрессивный Аорист. Процентное соотношение по абсолютным данным (по 15 предикатам).
Источник: составлено автором.

Рисунок 20. Прогрессивный Аорист. Процентное соотношение по абсолютным данным (по 30 предикатам).
Источник: составлено автором.

Рисунок 21. Прогрессивный Имперфект. Процентное соотношение по абсолютным данным (по 15 предикатам).
Источник: составлено автором.

Рисунок 22. Прогрессивный Имперфект. Процентное соотношение по абсолютным данным (по 30 предикатам).
Источник: составлено автором.

Рисунок 23. Прогрессивный Перфект. Процентное соотношение по абсолютным данным (по 15 предикатам).
Источник: составлено автором.

Рисунок 24. Прогрессивный Перфект. Процентное соотношение по абсолютным данным (по 30 предикатам).
Источник: составлено автором.

Наиболее значительное отличие в акциональных характеристиках первых 15 и первых 30 глаголов наблюдается в форме Прогрессивного Аориста. На наш взгляд, данное явление объяснимо тем, что эта форма наименее употребима из всех трех, глаголы, занимающие с 16-ой по 30-ую позицию в списке, обнаруживают крайне малое количество вхождений: всего с 67 до 43 единиц в Корпусе, хранящем миллионы словоформ.

Следует также отметить, что зачастую при обработке крупных массиов данных в исследованиях могут не учитываться данные, количество которых не превышает 100, они считаются погрешностью. Мы приняли решение учесть первые 30 глаголов во всех формах для достижения равенства и объективности, однако наиболее достоверные данные в ПА, скорее всего, представляют первые 15 глаголов, поскольку количество их вхождений превышает 100. В том числе, даже по диаграмме, представленной на Рисунке 17, иллюстрирующей относительные данные, видно, что в ПА, несмотря на преобладание предельных глаголов, обнаруживается наибольшее количество сочетаний с глаголами процесса в сравнении с двумя другими грамматическими формами, что, в целом, подтверждает высказанные выше гипотезы. Ориентируясь на квантитативные данные исследования, можно также предположить, что наблюдаемая статистика вызвана тем, что в испанском языке в целом преобладают предельные глаголы. Эту гипотезу мы не исключаем, но ее подтверждение или опровержение не входит в задачи нашей работы.

Таким образом, необходимо заключить, что представленные выше статистические выводы по соотношению акциональных характеристик глаголов и их «способности» употребляться в различных прогрессивных формах можно считать объективными и доказательными.

Выводы по Главе 2

1. Проведенный анализ показал, что в рамках взаимодействия прогрессивного аспекта с акциональностью в испанском языке выделяются три основных акциональных макрокласса предикатов: предельные глаголы (представленные исключительно классом слабых предельных), глаголы процесса и глаголы состояния. Наличие последнего макрокласса в составе прогрессивных конструкций имеет принципиальное значение, поскольку эмпирически опровергает традиционное утверждение о несовместимости стативных глаголов с перифразой «*estar* + герундий».
2. Количественный корпусный анализ (54.063 контекста) позволил установить устойчивую и неслучайную дистрибуцию акциональных макроклассов по трем

прогрессивным формам. Было выявлено, что Прогрессивный Имперфект является наиболее частотной формой и демонстрирует наибольшую совместимость с предельными предикатами, тогда как Прогрессивный Аорист оказывается наименее употребимым и характеризуется выраженным предпочтением глаголов процесса.

3. В ходе исследования была впервые последовательна применена к материалу современного испанского языка акциональная классификация, основанная на теории С. Г. Татевосова. Был также уточнен статус стативных предикатов, для этого, помимо теории С. Г. Татевосова, использовались тесты на стативность Р. Марина, что позволило добиться точности акциональной диагностики всех рассматриваемых предикатов и сформировать детализированные акциональные профили анализируемых глаголов.
4. Полученные статистические данные свидетельствуют о том, что предельные предикаты редко употребляются в Прогрессивном Аористе, что объясняется конфликтом между процессуальной семантикой прогрессивного аспекта и интерпретационным эффектом «внешней временной границы», задаваемой аористной формой, что нередко приводит к нежелательному для говорящего итеративному или дистрибутивному прочтению ситуации.
5. Анализ взаимодействия предельных предикатов с их внутренними аргументами показал, что в перфективных реализациях прогрессива реже, чем в имперфективных, используются инкрементальные (квантованные) аргументы. Это подтверждает вывод о том, что одновременная «активация» предельности предиката, инкрементальности аргумента и перфективной формы усиливает семантический конфликт с процессуальной природой прогрессивной конструкции.
6. Прогрессивный Перфект занимает промежуточное положение между Прогрессивным Аористом и Прогрессивным Имперфектом: оставаясь перфективной формой, он не навязывает строгой «правой границы» ситуации, что обеспечивает более сбалансированное распределение предельных и непредельных предикатов. Данный результат уточняет представления о

внутренней дифференциации перфективных прогрессивных форм в испанском языке.

7. Расширение выборки с 15 до 30 предикатов подтвердило общую достоверность выявленных закономерностей. Несмотря на незначительные колебания относительных показателей, особенно в Прогрессивном Аористе, абсолютные данные демонстрируют высокую степень воспроизводимости результатов, что позволяет считать сделанные выводы статистически обоснованными и репрезентативными.

Таким образом, результаты проделанного исследования подтверждают, что акциональные характеристики предиката оказывают системное и предсказуемое влияние на его способность реализовываться в различных прогрессивных формах. Выявленные закономерности свидетельствуют о тесном взаимодействии лексико-семантического и грамматического уровней в аспектуальной системе испанского языка и обосновывают необходимость их комплексного анализа на основе количественных корпусных методов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты подтверждают системный характер взаимодействия грамматического аспекта и акциональности и позволяют сформулировать следующие основные выводы:

1. Результаты теоретического анализа и эмпирического исследования подтверждают, что аспектуальная система современного испанского языка должна описываться на основе комплексного подхода, предполагающего взаимодействие аспекта как грамматической категории и акциональности как семантико-грамматической характеристики глагольных предикатов. Установлено, что интерпретация глагольных форм не может быть сведена исключительно к морфологически выраженным аспектуально-временным значениям, поскольку существенную роль в их семантической актуализации играют акциональные свойства предиката. Взаимодействие грамматического аспекта и акциональных свойств предиката носит системный характер и определяет семантику конкретной глагольной формы в дискурсе, что подтверждает правомерность комплексного, многоуровневого подхода к описанию аспектуальности.

2. Проведенное исследование показало, что герундиальная перифраза «*estar* + герундий» занимает центральное место в системе средств выражения прогрессивного аспектуального значения в испанском языке. Установлено, что интерпретация данной конструкции формируется не только на основе аспектуально-временной формы вспомогательного глагола «estar», но и в значительной степени определяется акциональными характеристиками лексического предиката в форме герундия. Количественный анализ корпусных данных продемонстрировал, что выбор прогрессивной формы и ее семантическая реализация зависят от предельности, процессуальности или стативности предиката, что свидетельствует о тесной взаимосвязи грамматических и лексико-семантических факторов в функционировании перифразы.

3. Диахронический анализ корпусных данных XII–XV вв. позволил установить, что грамматикализация перифразы «*estar* + герундий» представляет собой длительный процесс, завершившийся окончательно только к началу Нового

времени. В ходе данного процесса наблюдается последовательное расширение аспектуально-временных возможностей конструкции, а также изменение акционального состава глаголов, используемых в ее составе. Если на ранних этапах перифраза тяготела преимущественно к сочетанию со стативными предикатами и использовалась главным образом в настоящем времени и имперфекте, то в дальнейшем она интегрируется в систему прошедших времен и начинает сочетаться с более широким спектром акциональных классов. Эти данные подтверждают, что становление перифразы как грамматического средства сопровождалось переосмыслением ее семантических и сочетаемостных свойств.

4. Результаты исследования подтвердили правомерность применения акциональной классификации С. Г. Татевосова к материалу современного испанского языка, однако потребовали внесения в нее корректив с учетом межъязыкового варьирования. Корпусной анализ подтверждает, что предложенная в работе классификация адекватно отражает системные акциональные различия испанских глагольных предикатов и позволяет выявить их влияние на возможность использования глаголов в тех или иных формах прогрессивных конструкций.

5. Количественный корпусный анализ значительного массива эмпирических данных (54.063 контекста) выявил устойчивую и статистически значимую зависимость между акциональными характеристиками предикатов и распределением их употребления в формах Прогрессивного Имперфекта, Прогрессивного Аориста и Прогрессивного Перфекта. Установлено, что различные прогрессивные формы демонстрируют неодинаковую степень совместимости с предельными, процессуальными и стативными глаголами, причем выявленные различия сохраняются при расширении выборки и не сводятся к случайным колебаниям узуса. Это позволяет утверждать, что акциональность предиката является системным фактором, предсказуемо влияющим на выбор и интерпретацию прогрессивной формы в современном испанском языке.

Результаты исследования позволили уточнить и конкретизировать представления о перфективных прогрессивных формах испанского языка, показав их внутреннюю семантическую дифференциацию. Установлено, что

Прогрессивный Аорист характеризуется более жестким интерпретационным эффектом, связанным с указанием на завершенный временной интервал и «внешнюю границу» ситуации, что вступает в конфликт с процессуальной семантикой прогрессива и ограничивает его сочетаемость с предельными предикатами. В то же время Прогрессивный Перфект демонстрирует промежуточный характер: оставаясь перфективной формой, он не навязывает строгой правой границы ситуации, что обеспечивает более сбалансированное распределение предельных и непредельных глаголов. Тем самым подтвердилась внутренняя неоднородность перфективных прогрессивных форм и необходимость их дифференцированного описания.

В завершение диссертационного исследования представляется возможным обозначить перспективы дальнейшего изучения аспектуальной системы испанского языка, вытекающие из полученных результатов. Проведенный анализ показал, что описание аспектуальности в широком смысле требует комплексного учета грамматических, лексико-семантических и дискурсивных факторов, а потому дальнейшие исследования могут быть направлены на расширение эмпирической базы и углубление типологического сопоставления испанского языка с другими романскими и неродственными языками. Особый интерес представляет многоаспектное и системное изучение взаимодействия других типов герундиальных перифраз (например, с глаголами движения), с предикатами разных акциональных классов, а также анализ функционирования прогрессивных форм в различных типах дискурса.

Следует обозначить также перспективы дальнейшего развития корпусных и количественных методов в аспектологических исследованиях, включая привлечение динамических корпусов, расширение временных рамок наблюдения и использование многофакторного статистического анализа: это позволит осуществить более точное моделирование, а также выявить скрытые закономерности употребления различных грамматических форм или лексем испанского языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Научные монографии и статьи

1. Алыпова, С. А. Акциональные классы глаголов в составе герундиальных перифраз: исследование на основе корпуса современного испанского языка / С. А. Алыпова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2023. – № 5. – С. 107–113.
2. Алыпова, С. А. История становления терминов «аспект» и «акциональность» в западноевропейской лингвистике / С. А. Алыпова // Казанская наука. – 2024. – № 11. – С. 471–474.
3. Алыпова, С. А. Прогрессивная и непрогрессивная формы испанского глагола trabajar в составе перифразы «deber de + инфинитив» / С. А. Алыпова // Казанская наука. – 2024. – № 5. – С. 266–270.
4. Алыпова, С. А. Процесс грамматикализации перифразы «estar + герундий» в средневековом испанском языке / С. А. Алыпова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2024. – № 3 (233). – С. 37–46.
5. Алыпова, С. А. Релевантность разграничения квазисинонимичных граммем «сфокусированного» и «дуративного» прогрессивов в испанском языке / С. А. Алыпова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2024. – № 3. – С. 87–92.
6. Анисимов, В. Е. Шортс, рилс и клип как субвидема интернет-, кино- и медиадискурса / В. Е. Анисимов, Е. Д. Анисимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. – № 7. – С. 2386-2398.
7. Анисимов, В. Е. Интертекстуальность малоформатных текстов кинодискурса : внутренние связи и внешние отношения / В. Е. Анисимов. – М. : РУСАЙНС, 2025. – 248 с.
8. Аркадьев, П. М. Лексические и грамматические параметры аспектуальности в адыгейском языке / П. М. Аркадьев // Структуры и интерпретации : работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – С. 172–194.

9. Аркадьев, П. М. Теория акциональности и литовский глагол / П. М. Аркадьев // Балто-славянские исследования. – М., 2009. – Вып. XVIII. – С. 72–94.
10. Богородицкий, В. А. Общий курс русской грамматики : из университетских чтений / В. А. Богородицкий. – Казань : Типография Императорского университета, 1904. – 211 с.
11. Бондарко, А. В. Русский глагол : пособие для студентов и учителей / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Ленинград : Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1967. – 192 с.
12. Бондарко, А. В. Вид и время русского глагола / А. В. Бондарко. – М. : Просвещение, 1971. – 239 с.
13. Бондарко, А. В. Грамматическая категория и контекст / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1971. – 116 с.
14. Бондарко, А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1983. – 208 с.
15. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1984. – 136 с.
16. Бондарко, А. В. Аспектологическая концепция Эрвина Кошмидера / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1992. – № 4. – С. 131–142.
17. Бондарко, А. В. Содержание и типы аспектуальных отношений. Лимитативность как функционально-семантическое поле / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – М. : Комкнига, 2006. – С. 40–63.
18. Бондарко, А. В. О типах категорий в системе грамматики / А. В. Бондарко // Проблемы грамматики и типологии : сб. статей памяти В. П. Недялкова (1928–2009). – М. : Знак, 2010. – С. 59–76.
19. Бражникова, И. Е. Национальная идентичность мексиканцев в футбольном дискурсе / И. Е. Бражникова, О. С. Чеснокова // 52 Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой : сборник тезисов. Санкт-Петербург, 19–26 марта 2024 г. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2024. – С. 940–942.

20. Брой, В. Семантика глагольного вида как отвлечение от предельных свойств лексем (иерархическая модель компонентов) / В. Брой // Семантика и структура славянского вида. – Краков, 1997. – Т. II. – С. 7–30.
21. Брэдшоу, Д. Аристотель на Востоке и на Западе : Метафизика и разделение христианского мира / Д. Брэдшоу. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 384 с.
22. Булыгина, Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т. В. Булыгина // Семантические типы предикатов. – М. : Наука, 1982. – С. 7–85.
23. Буслаев, Ф. И. Опыт исторической грамматики русского языка : учебное пособие для преподавателей / сост. Ф. И. Буслаевым. – М. : Унив. тип., 1858. – X., 428 с.
24. Васильева-Шведе, О. К. Грамматика испанского языка / О. К. Васильева-Шведе, Г. В. Степанов. – М. : Высшая школа, 1963. – 396 с.
25. Васильева-Шведе, О. К. Теоретическая грамматика испанского языка, морфология и синтаксис частей речи / О. К. Васильева-Шведе, Г. В. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1990. – 304 с.
26. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида / Вергилий. – М.: Художественная литература, 1979. – 550 с.
27. Востоков, А. Х. Русская грамматика : по начертанию его же Сокращённой грамматики, полнее изложенная / А. Х. Востоков. – 2-е изд. – СПб. : тип. И. Глазунова, 1831. – 408 с.
28. Горенко Г. М. Мир журналистики на испанском : язык и профессия = El mundo del periodismo en español : lenguaje y profesión : учебное пособие : уровни B1-B2 / Г. М. Горенко ; под ред. Г.В.Денисенко ; МГИМО МИД России, кафедра испанского языка. – М. : МГИМО-Университет, 2017. – 292 с.
29. Горбова, Е. В. Акциональная характеристика испанских глаголов, частотно реализуемых в перфективно-имперфективных формах / Е. В. Горбова // Вопросы языкознания. – 2009. – № 3. – С. 50–71.

30. Горбова, Е. В. О строении аспектуально-темпоральной системы испанского языка / Е. В. Горбова // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. – 2012. – Т. VIII. – № 2. – С. 149–180.
31. Горбова, Е. В. Грамматическая категория аспекта и контекст (на материале испанского и русского языков) / Е. В. Горбова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. – 420 с.
32. Греч, Н. И. Пространная русская грамматика, изданная Николаем Гречем / Н. И. Греч. – СПб.: тип. издателя, 1827. – 387 с.
33. Гуров, А. Н. Эволюция языковых практик в эпоху цифровых медиа: анализ влияния социальных сетей на язык и коммуникацию / А. Н. Гуров // Новейшая филология: современные парадигмы исследований. Сборник тезисов участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Г. Г. Галич. – Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2024. – С. 60–62.
34. Гэрей, Г. Б. Глагольный вид во французском языке / Г. Б. Гэрей // Вопросы глагольного вида. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – С. 345–354.
35. Джишкариани, Л. М. Ценностные доминанты ментальности басков в современном медиапространстве Испании / Л. М. Джишкариани, О. С. Чеснокова // Вопросы теории и практики журналистики. –- 2019. – Т. 8. – № 4. – С. 800–815.
36. Зализняк, Анна А. Введение в русскую аспектологию / Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 226 с.
37. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов / В. П. Захаров, С. Ю. Богданова. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.
38. Зененко, Н. В. К вопросу о вариативности и соотношении понятий «медиапространство», «медиадискурс» и медианарратив» / Н. В. Зененко, Л. П. Сон // Казанская наука. – 2023. – №3. – С.40–43.
39. Зененко, Н. В. Лингвопрагматическое описание военнополитического медиадискурса : опыт системного анализа / Н. В. Зененко, О. А. Червякова // Военно-филологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 29–39.

40. Иванов, Н. В. О концептуальных основаниях стиля в языке и в дискурсе / Н. В. Иванов // Военно-гуманитарный альманах. Материалы XVI Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации. Серия "Лингвистика" ; под общей редакцией Н. В. Иванова. – М. : Военный университет Минобороны России, 2022. – С. 50-59.
41. Иванов, Н. В. Феномен и понятие дискурса в современной онтологии языка / Н. В. Иванов, М. Н. Федулова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29. – № 4. – С. 199–206.
42. Кабанова А. С. Абсолютные конструкции в румынском языке / А. С.Кабанова. – Текст: непосредственный // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2019. – №29. – С. 200-202.
43. Клиенкова И. Б. Синтаксис субстантивных словосочетаний с квантитативным значением (на материале швейцарского варианта немецкого языка) / И. Б. Клиенкова // Сборник статей VI Международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук». – М. : 2014. – С. 33–47.
44. Копотев, М. В. Введение в корпусную лингвистику : электронное учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей университетов / М. В. Копотев. – Прага: Animedia Company, 2014. – 230 с.
45. Кошмидер, Э. Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза / Э. Кошмидер // Вопросы глагольного вида. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. – С. 105–167.
46. Красова О. Е. Причастия в современном датском языке : категориальные свойства и синтаксическое употребление : монография / О. Е. Красова ; МГИМО (У) МИД России, каф. скандин., фин., нидерл. и греч. яз. – М. : МГИМО-Университет, 2006. – 245 с.
47. Курилович, Е. Вид и время в истории персидского языка / Е. Курилович // Очерки по лингвистике : Сборник статей. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. – С. 141–155.

48. Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
49. Ларионова, М. В. Испанский газетно-публицистический дискурс : искусство информации или мастерство манипуляции? / М. В. Ларионова. – М. : МГИМО-Университет, 2015. – 327 с.
50. Ларионова, М. В. Дискурсивная стратегия испанской партии "Подемос" : политика как борьба за смыслы / М. В. Ларионова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 389—394.
51. Ларионова, М. В. Лингвосемиотика испанского политического дискурса в пространстве интернет-коммуникации : специальность 5.9.8 : дисертация … доктора филологических наук / Ларионова Марина Владимировна. – М., 2023. – 458 с.
52. Ларионова, М. В. Морфология и семантика словообразовательной метафоры в испанском медийном дискурсе / М. В. Ларионова, Г. С. Романова // Филологические науки в МГИМО. – 2024. – Т. 10. - №1. – С. 47–59.
53. Ларионова, М. В. Современный политический дискурс : семиотические коды интернет-коммуникации: монография / М. В. Ларионова ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Кафедра испанского языка. – М.: Издательский дом МГИМО, 2026. – 349, [2] с.
54. Ломоносов, М. В. Российская грамматика / М. В. Ломоносов. – СПб. : Императорская Академия Наук, 1755. – 213 с.
55. Макарычева, А. В. Игра слов в испаноязычном рекламном дискурсе / А. В. Макарычева, Е. В. Смирнова // Филологические науки в МГИМО. – 2022. – Т. 8. – № 5. – С. 177–188.
56. Маслов, Ю. С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) / Ю. С. Маслов // Вопросы грамматики болгарского литературного языка / Отв. ред. С. Б. Бернштейн. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 157–312.

57. Маслов, Ю. С. Очерки по аспектологии / Ю. С. Маслов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. – 263 с.
58. Маслов, Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание / Ю. С. Маслов. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 839 с.
59. Мед, Н. Г. Интернет-комментарии в СМИ Иберoамерики: к вопросу о результативности манипулятивного воздействия (на примере реакции на внешнюю политику России) / Н. Г. Мед // Древняя и новая Романия. – 2020. – № 25. – С. 101–115.
60. Мед, Н. Г. Аргументация в политическом дискурсе (на материале СМИ Иберoамерики) / Н. Г. Мед // «Science SPbU – 2020» Сборник материалов международной конференции по естественным и гуманитарным наукам, 25 декабря 2020 года, Санкт-Петербург. – СПб. : Скифия-принт, 2021. – С. 1472-1473.
61. Мельчук, И. А. Курс общей морфологии./ И. А. Мельчук. – М. : Языки русской культуры; Вена : WSA, 1998. – Т. 2. (Часть вторая : Морфологические значения). – 543 с.
62. Михеева, Н. Ф. Прецедентные феномены современных русских и испанских масс-медиа как когнитивные структуры языковой личности / Н. Ф. Михеева, Л. В. Моисеенко // Mundo eslavo – Journal of Slavic Studies. – 2020. – № 19. – С. 7–24.
63. Михеева, Н. Ф. Возможности лингвистического корпуса Corpus del Español М. Дэвиса в рамках преподавания испанского языка / Н. Ф. Михеева, Е. А. Попова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 5. – № 24. – С. 55–62.
64. Мосина С. К. Гипертекстуальность в современном испаноязычном медийном и политическом дискурсе // Военно-гуманитарный альманах. Материалы XVIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. – М., 2024. – С. 374–378.

65. Мурзин Ю. П. Оттопонимические дериваты как актуализаторы прецедентной ситуации (на материале испаноязычной публицистики) / Ю. П. Мурзин // Филологические науки в МГИМО. – 2019. – №3 (19). – С. 21–31.
66. Мухин С. В. Предикативное определение с активным причастием в раннем германском и романском синтаксисе / С. В.Мухин // Герценовские чтения : сборник научных трудов. – Спб. : Изд-во РПГУ им. А. И. Герцена, 2019. – С. 198–201.
67. Недялков, В. П. Основные типы начинательных глаголов: инхоативы, ингрессивы, инцептивы / В. П. Недялков // Языковое общение и его единицы. – Калинин : КГУ, 1986. – С. 124–135.
68. Никитина М. В. Герундий = The Gerund : учеб. пособие по грамматике англ. яз. / М. В. Никитина ; МГИМО(У) МИД России, каф. англ. яз. № 5. – М. : МГИМО, 2004. – 25 с.
69. Оболенская Ю. Л. Мир испанского языка и культуры : очерки, исследования, словарь суеверий и символов / Ю. Л. Оболенская. – М. : URSS, 2018. – 256 с.
70. Падучева, Е. В. Семантические исследования : Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 1996. – 464 с.
71. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – Москва : Языки славянских культур, 2004. – 608 с.
72. Падучева. Е. В. Накопитель эффекта и русская аспектология / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания. – 2004. – № 5. – С. 46–57.
73. Падучева, Е. В. Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову–Вендлеру / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания. – 2009. – № 6. – С. 3–20.
74. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 7-е изд. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с.
75. Плунгян, В. А. Общая морфология: введение в проблематику / В. А. Плунгян. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 384 с.

76. Плунгян, В.А. Общая морфология : введение в проблематику : учебное пособие / В. А. Плунгян. – М. : Эдиториал УРСС, 2003. – 384 с.
77. Плунгян, В. А. Предисловие / В. А. Плунгян // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. : В. А. Плунгян. Под общ. ред. : Е. В. Головко, М. А. Даниэль, Кс. П. Семенова. – СПб.: Наука, 2012. – Т. VIII. – Ч. 2: Исследования по теории грамматики. – Вып. 6: Типология аспектуальных систем и категорий. – С. 7–42.
78. Попова И. Н. Французский язык. Грамматика = Cours pratique de grammaire francaise : практ. курс для вузов и фак. ин. яз. / И. Н. Попова, Ж. А. Казакова. – 12-е изд., перераб. и доп. – М. : Nestor Academic Publishers, 2006. – 475 с.
79. Раевская, М. М. Дискурс власти в современном мире: социально-ориентированная коммуникация испанской монархии / М. М. Раевская // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 4. – С. 95–108.
80. Раевская, М. М. Коммеморация в дискурсе современного испанского монарха: языковая объективация и коммуникативно- прагматический контекст / М. М. Раевская // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2025. – Т. 28. – № 4. – С. 120–136.
81. Смит, К. С. Двухкомпонентная теория вида // Типология вида: проблемы, поиски, решения / К. С. Смит. – М.: Языки славянской культуры, 1998. – С. 404–422.
82. Татевосов, С. Г. Акциональность: типология и теория / С. Г. Татевосов // Вопросы языкознания. – 2005. – № 1. – С. 109–141.
83. Татевосов, С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события / С. Г. Татевосов. – М. : Языки славянской культуры, 2015. – 368 с.
84. Татевосов, С. Г. Глагольные классы и типология акциональности / С. Г. Татевосов. – М. : Языки славянской культуры, 2016. – 564 с.
85. Уорф, Б. Л. Грамматические категории / Б. Л. Уорф // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972. – С. 44–60.

86. Чеснокова, О. С. Песенный дискурс аргентинских футбольных болельщиков сквозь призму национальной идентичности / О. С. Чеснокова // Вопросы современной лингвистики (Key Issues of Contemporary Linguistics). – 2023. – № 4. – С. 154–165.
87. Чибисова О. Б. Грамматика испанского юридического текста: герундиальный оборот / О. Б. Чибисова // Ибероамериканские тетради. – 2014. – № 1 (3). – С. 217–223.
88. Шлуинский, А. Б. К типологии предикатной множественности : организация семантической зоны / А. Б. Шлуинский // Вопросы языкознания. – 2006. – № 1. – С. 46–75.
89. Шубина Э. Л. Вопросы малого синтаксиса в швейцарском варианте немецкого языка / Э. Л. Шубина, И. Б. Клиенкова. – Текст: непосредственный // Modern humanities success / Успехи гуманитарных наук. — 2020. – №4. – С. 205–209.
90. Шумилин, М. В. Джованни Понтано: трактат о латинской метрике из диалога «Акций» / М. В. Шумилин // Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков. – М. : Издательский дом «Дело», 2016. – С. 40–84.
91. Язык в многовекторном развитии: теоретические, дискурсивные и социокультурные аспекты : коллективная монография / Н. Ф. Михеева, В. М. Шахназарян, В. Н. Алексеенко, Т. В. Апалькова, Н. А. Боженкова, В. М. Бухаров, Д. Н. Демираг, Я. В. Зубенко, Л. В. Моисеенко, А. В. Немтинова, Л. А. Нефедова, Н. С. Нуриева, М. М. Раевская, И. В. Скуратов, Д. Ф. Хакимуллина ; под редакцией Н. Ф. Михеевой, В. М. Шахназаряна. – М. : ООО "Центр современных научных исследований и образовательных технологий", 2026. – 253 с.
92. Яковлева, В. В. Сила слова : к вопросу о спецэффектах в испанском медиатексте / В. В. Яковлева, Ю. В. Верещинская // Когнитивные исследования языка. – 2024. - № 1–2 (57). – С. 367–370.
93. Adamczewski, H. BE + ING dans la grammaire de l’anglais contemporain / H. Adamczewski, – Paris : Champion, 1978. – 739 p.

94. Agrell, S. Aspektänderung und Aktionsartbildung beim polnischen Zeitworte : ein Beitrag zum Studium der indogermanischen Präverbia und ihrer Bedeutungsfunktionen / S. Agrell. – Lund : Håkan Ohlssons Buchdruckerei, 1908. – 127 p.
95. Alarcos Llorach, E. Estudios de gramática funcional del español / E. Alarcos Llorach. – Madrid : Gredos, 1970. – 257 p.
96. Alonso, A. Gramática castellana : 2 tomos / A. Alonso, P. Henríquez Ureña. – La Habana : Editorial Pueblo y educación, 1974. – T. 1. – 291 p.
97. Alonso, A. Gramática castellana : 2 tomos / A. Alonso, P. Henríquez Ureña. – La Habana: Editorial Pueblo y educación, 1974. – T. 2. – 307 p.
98. Arche, M. J. Aspecto léxico / M. J. Arche // Enciclopedia de Lingüística Hispánica. – New York : Routledge, 2016. – Vol. 1. – P. 405–415.
99. Bache, C. Another look at the distinction between aspect and action / C. Bache // Temporal Reference, Aspect, and Actionality / eds. P. M. Bertinetto, V. Bianchi, Ö. Dahl, M. Squartini. – Torino : Rosenberg and Sellier, 1995. – Vol. II. – P. 65–78.
100. Bello, A. Gramática de la lengua castellana : destinada al uso de los americanos / A. Bello. – Santiago de Chile : Imprenta del Progreso, 1847. – 336 p.
101. Bertinetto, P. M. Il carattere del processo ('Aktionsart') in italiano. Proposte, sintatticamente motivate, per una tipologia del lessico verbale / P. M. Bertinetto // Tempo verbale. Strutture quantificate in forma logica / ed. M. Moneglia. – Florencia : Accademia della Crusca, 1981. – P. 11–89.
102. Bertinetto, P. M. The progressive in Romance, as compared with English / P. M. Bertinetto // Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology / ed. Ö. Dahl. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2000. – P. 559–604.
103. Bertinetto, P. M. Aspect vs. Actionality: Why they should be kept apart / P. M. Bertinetto, D. Delfitto // Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology / ed. Ö. Dahl. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2000. – P. 189–225.

104. Bertinetto, P. M. The progressive in Europe / P. M. Bertinetto, K. H. Ebert, C. de Groot // Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology / ed. Ö. Dahl. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2000. – P. 517–558.

105. Blansitt, E. L., Jr. Progressive aspect / E. L. Jr. Blansitt // Working Papers on Language Universals. – Stanford ; Stanford University Press, 1975. – Issue 18. – P. 1–34.

106. Bosque I. (coord.). Tiempo y aspecto en español. / I. Bosque. – Madrid : Cátedra, 1990. – 215 p.

107. Bosque, I. Fundamentos de sintaxis formal / I. Bosque, J. Gutiérrez-Rexach. – Madrid : Akal, 2009. – 799 p.

108. Bouzet, J. Orígenes del empleo de *estar.* Ensayo de sintaxis histórica / J. Bouzet // Estudios dedicados a Menéndez Pidal. – Madrid : CSIC, 1953. – Vol. IV. – P. 3–58.

109. Bravo, A. Perífrasis verbales / A. Bravo, L. García Fernández // Enciclopedia de lingüística hispánica / ed. J. Gutiérrez-Rexach. – London, New York : Routledge, 2015. – Vol. 1. – P. 785–796.

110. Breu, W. Interations between lexical, temporal, and aspectual meanings / W. Breu // Studies in language. – 1994. – Vol. 18. – №1. – P. 23–44.

111. Brugmann, K. Zum heutigen Stand der Sprachwissenschaft / K. Brugmann. – Strassburg : K. J. Trübner, 1885. – 144 p.

112. Buyssens, E. Les deux aspectifs de la conjugaison anglaise au XXe siècle. Étude de l'expression de l'aspect / E. Buyssens. – Bruxelles : Bruxelles Presses, 1968. – 325 p.

113. Bybee J. L. Morphology: A study of the relation between meaning and form / J. L. Bybee. – Amsterdam: John Benjamins, 1985. – 235 p.

114. Bybee, J. L. The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world / J. L. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. – London ; Chicago : University of Chicago Press, 1994. – 398 p.

115. Bybee J. L. Spanish Tense and Aspect from a Typological Perspective / J. L. Bybee // Studies in language learning and Spanish linguistics in honor of Tracy Terrell / eds.

P. Hashemipour, R. Maldonado and M. van Naerssen. – San Francisco : McGraw Hill, 1995. – P. 442-457.

116. Camus Bergareche, B. Perífrasis verbales y expresión del aspecto en español / B. Camus Bergareche // El pretérito imperfecto / eds. L. García Fernández, B. Camus. – Madrid : Gredos, 2004. – P. 511–572.

117. Carlson, G. N. Reference to kinds in English : Ph.D. dissertation / G. N. Carlson. – Amherst, 1977. – 253 p.

118. Chung, S. Tense, aspect, and mood / S. Chung, A. Timberlake // Language typology and syntactic description / ed. T. Shopen. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon. – P. 202–258.

119. Comrie, B. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems / B. Comrie. – Cambridge : Cambridge University Press, 1976. – 142 p.

120. Comrie, B. Tense / B. Comrie. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – 139 p.

121. Coseriu E. Das romanische Verbalsystem / E. Coseriu. – Tübingen: Narr, 1976. – 197 p.

122. Coseriu, E. El sistema verbal románico / E. Coseriu. – México : Siglo veintiuno Editores, 1996. – 186 p.

123. Cuervo R.F. Notas a la gramática de la lengua castellana de don Andrés Bello / R. J. Cuervo. – Bogotá : Instituto Caro y Cuervo, 1981. – 438 p.

124. Curtius, G. Griechische Schulgrammatik / G. Curtius. – Prag : F. Tempsky, 1852. – 312 p.

125. Curtius, G. Erläuterungen zu meiner griechischen Schulgrammatik / G. Curtius. – Prag : F. Tempsky, 1870. – 224 p.

126. Dahl, Ö. Tense and aspect systems / Ö. Dahl. – Oxford : Blackwell, 1985. – 213 p.

127. Dahl, Ö. The tense-aspect systems of European languages in a typological perspective / Ö. Dahl // Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology / ed. Ö. Dahl. – Berlin ; New York: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 3–25.

128. De Miguel, E. El aspecto léxico / E. De Miguel // Gramática descriptiva de la lengua española / dirs. I. Bosque, V. Demonte. – Madrid : Espasa-Calpe, 1999. – Vol. 2. – P. 2977–3060.

129. Dietrich, W. Der periphrastische Verbalaspekt in den romanischen Sprachen. Untersuchung zum heutigen romanischen Verbalsystem und zum Problem der Herkunft des periphrastischen Verbalaspekts / W. Dietrich. – Tübingen : Niemeyer, 1973. – 381 p.

130. Dik, S. The theory of Functional Grammar / S. Dik. – Dordrecht : Foris, 1989. – Vol. 1: The structure of the clause. – 433 p.

131. Dowty, D. R. Word meaning and Montague grammar. The semantics of verbs and times in generative semantics and in Montague's PTQ / D. R. Dowty. – Dordrecht : Reidel, 1979. – 448 p.

132. Döhla, H.-J. El libro de Calila e Dimna (1251). Edición nueva de los dos manuscritos castellanos, con una introducción intercultural y un análisis lexicográfico árabe-español : Ph.D. dissertation / H.-J. Döhla. – Zurich, 2007. – 861 p.

133. Ebert, K. Ambiguous prefect-progressive forms across languages / K. Ebert // Temporal reference, aspect, and actionality / eds. P. M. Bertinetto, V. Bianchi, O. Dahl, M. Squartini. – Torino: Rosenberg and Sellier, 2005. – Vol 2 : Typological Perspectives. – P. 185–203.

134. Erdmann, A. Essay on the History and Modern Use of the Verbal Forms in -ing in the English Language : Part I. Old Anglo-Saxon Period. / A. Erdmann. – Stockholm : P. A. Nyman, 1871. – 44 p.

135. Fernández Ramírez, S. Gramática española / S. Fernández Ramírez. – Madrid : Arco Libros, 1986. – Vol. 4: El verbo y la oración. – 543 p.

136. Filip, H. Aspect, eventuality types and noun phrase semantics / H. Filip. – New York ; London: Garland Publishing, 1999. – 322 p.

137. Fontanella de Weinberg, M. B. Los auxiliares españoles / M. B. Fontanella de Weinberg // Anales del Instituto de Lingüística de la Universidad de Cuyo. – Mendoza, 1970. – № 10. – P. 61–73.

138. Galton, H. The main functions of the Slavic verbal aspect / H. Galton. – Skopje : Macedonian Academy of Sciences and Arts, 1976. – 307 p.

139. Garey, H. B. Verbal Aspect in French / H. Garey // Language. – 1957. – Vol. 33. – № 2. – P. 91–110.

140. García-Pardo, A. Stative inquiries / A. García-Pardo. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2020. – 258 p.

141. Gili Gaya, S. Curso superior de sintaxis española / S. Gili Gaya. – México : Ediciones Minerva, 1943. – 320 p.

142. Gili Gaya, S. Curso superior de sintaxis española / S. Gili Gaya. – La Habana : Editorial Pueblo y Educación, 1968. – 347 p.

143. Gomes, J. C. da S. El “se” télico y la delimitación del complemento verbal en el español de Argentina y de Venezuela / J. C. da S. Gomes, A. L. Martins // Cadernos de Linguística. – 2020. – Vol. 1. – № 2. – P. 1–23.

144. Graham, D. States and Performances : Aristotle’s Test / D. Graham // The Philosophical Quarterly. – 1980. – Vol. 30 (119). – P. 117–130.

145. Gramática de la lengua castellana por la Real Academia Española. Nueva edición, reformada. – Madrid : Perlado, Páez y compañía (sucesores de Hernando), 1917. – 548 p.

146. Gramática de la lengua española por la Real Academia Española. Nueva edición, reformada. – Madrid : Escasa Calpe, 1931. – 534 + 2 p.

147. Gramática de la lengua española : nueva edición reformada de 1931 y apéndice con las Nuevas Normas de Prosodia y Ortografía, declaradas de aplicación preceptiva desde 1º de enero de 1959 / Real Academia Española. – Madrid : Escasa-Calpe, 1962. – 542 p.

148. Gross, H. Der Ausdruck des Verbalaspekts in der deutschen Gegenwartssprache / H. Gross. – Hamburg : Buske, 1974. – 157 p.

149. Guillaume, G. Temps et verbe: théorie des aspects, des modes et des temps / G. Guillaume. – Paris : Honoré Champion, 1929. – 200 p.

150. Guzmán Tirado R. Investigaciones de gramática funcional: la aspectualidad en ruso y español / R. Guzmán Tirado, M. Herrador del Pino. – Granada : Motril, 2000. – 220 p.

151. Guzmán Tirado, R. El aspecto verbal en español: historia de la cuestión y nuevas aportaciones a su estudio / R. Guzmán Tirado, M. Herrador del Pino // Santiago. – 2002. – № 96. – P. 27–45.

152. Havu, J. La constitución temporal del sintagma verbal en el español moderno / J. Havu. – Helsinki : Tiedekirja, 1997. – 363 p.

153. Hernández Alonso, C. Sintaxis española / C. Hernández Alonso. – Valladolid : C. Hernández Alonso, 1975. – 400 p.

154. Hiersche, R. Aspekt in der stoischen Tempuslehre? / R. Hiersche // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. – 1978. – № 91. – P. 275–287.

155. Hill, A. A. Tempus, Aspekt, Modus / A. A. Hill // Vox Romanica. – 1958. – № 24, 2. – P. 269-301.

156. Hirtle, W. H. The Simple and Progressive Forms. An Analytical Approach / W. H. Hirtle. – Québecque : Les presses de l'Université Laval, 1967. – 115 p.

157. Holt, J. Études d'aspect / J. Holt // Acta Jutlandica. – 1943. – Vol. 15. – № 2. – P. 1–84.

158. Jespersen, O. A Modern English Grammar on Historical Principles : in seven parts / O. Jespersen. – London : George Allen and Unwin, 1931. – Part IV : Syntax (third volume). – xxxii, 400 p.

159. Joos, M. The English Verb. Form and Meanings / M. Joos. – Madison : University of Wisconsin Press, 1964. – x, 251 p.

160. Kenny, A. Action, emotion, and will / A. Kenny. – London : Routledge and Kegan Paul, 1963. – 245 p.

161. Klein, W. Time in language / W. Klein. – London, New York : Routledge, 1994. – 243 p.

162. Komé Koloto, M. Aproximación al proceso de gramaticalización del verbo *estar* en la prosa de los siglos XV, XVI y XVII : Ph.D. dissertation / M. Komé Koloto. – Madrid, 1997. – 432 p.

163. Koschmieder, E. Gesammelte Abhandlungen zur Phonetik, Phonologie und Morphonologie der slavischen Sprachen / E. Koschmieder. – Neuried : Hieronymus-Verlag, 1979. – 434 p.

164. Kratzer, A. Individual-level and stage-level predicates / A. Kratzer // The Generic Book / eds. G. N. Carlson, F. J. Pelletier. – Chicago : The University of Chicago Press, 1995. – P. 125–175.

165. Kratzer, A. Telicity and the Meaning of Objective Case / A. Kratzer // The Syntax of Time / eds. J. Guéron, J. Lecarme. – Cambridge : MIT Press, 2004. – P. 389–423.

166. Krifka, M. Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution / M. Krifka // Lexical matters / eds. I. Sag, A. Szabolsci. –Stanford : CSLI, 1992. – P. 29–53.

167. Krifka, M. The origins of telicity / M. Krifka // Events and Grammar / ed. S. Rothstein. – Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 1998. – P. 197–235.

168. Kuryłowicz, J. Aspect et temps dans l'histoire du persan / J. Kuryłowicz // Rocznik Orientalistyczny. – 1953. – Vol. XVI. – P. 531–542.

169. Kuryłowicz, J. L'apophonie en indo-européen / J. Kuryłowicz. – Wrocław : Zakład im. Ossolińskich, 1956. – 430 p.

170. Leech, G. N. Meaning and the English Verb / G. N. Leech. London : Longmans, 1971. – viii, 131 p.

171. López García, A. Gramática del español / A. López García. – Madrid : Arco Libros. 1998. – Vol. 3 : Las partes de la oración. – 598 p.

172. Lyons, J. Semantics / J. Lyons. – Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 1977. – Vol. II. – 540 p.

173. Marín, R. Los mejores diagnósticos sobre estados reunidos / R. Marín // Borealis. – 2022. – Vol. 11. – № 3. – P. 229–246.

174. Mazon, A. La notion morphologique de l'aspect des verbes chez les grammairiens russes / A. Mazon // Mélanges Émile Picot. – 1913. – Vol. I. – P. 343–367.

175. Meillet, A. Linguistique historique et linguistique générale / A. Meillet. – Paris : H. Champion, 1958. – Vol. I. – 334 p.

176. Menéndez Pidal, R. Cantar de Mio Cid: texto, gramática y vocabulario / R. Menéndez Pidal. – 4a edición totalmente revisada y añadida. – Madrid : Escasa-Calpe, 1944. – Vol. I–III. – 1232 p.

177. Menéndez Pidal, R. Documentos lingüísticos de España / R. Menéndez Pidal. – Madrid : CSIC, 1966 (reimpresión). – Tomo I : Reino de Castilla. – 201 p.

178. Miklosich, F. R. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen / F. R. Miklosich. – Wien : W. Braumuller, 1874. – Vol. 4 : Vergleichende Syntax der slavischen Sprachen. – 896 p.

179. Milsark, G. Existential Sentences in English : Ph.D. dissertation / G. Milsark. – Massachusetts, 1974. – 260 p.

180. Milsark, G. Toward an Explanation of Certain Peculiarities of the Existential Construction in English / G. Milsark // Linguistic Analysis. – 1977. – №3. – P. 1–30.

181. Mossé, F. Histoire de la forme périphrastique être+participe présent en Germanique / F. Mossé. – Paris : Klincksieck, 1938. – xi, 301 p.

182. Nehls, D. Synchron-diachrone Untersuchungen zur Expanded Form im Englischen: Eine strukturalfunktionale Analyse / D. Nehls. – München : Hueber, 1974. – 193 p.

183. NGLE 2009 = Nueva Gramática de la Lengua Española. Morfología y sintaxis / Real Academia Española y Asociación de Academias de la Lengua Española. – Madrid : Espasa Libros, 2009. – 4032 p.

184. Nowikow, W. Sobre las propiedades temporales y aspectuales: el pretérito en la construcción estar + gerundio / W. Nowikow // Studia Romanica Posnaniensia. – 2003. – Vol. 29. – P. 197–204.

185. Nowikow, W. Sobre el status gramatical del aspecto y sus relaciones con las propiedades temporales y accionales / W. Nowikow // Studia Romanica Posnaniensia. – 2004. – Vol. 31. – P. 407–415.

186. Nudozierinus, L. B. Grammaticae Bohemicae ad leges naturalis methodi conformatae et notis numerisque illustratae ac distinctae libri duo / L. B. Nudozierinus. – Praha : Ex officinal Othmariana, 1603. – 190 p.

187. Ota, A. Tense and Aspect of Present-day American English / A. Ota. – Tokyo : Kenkyusha, 1963. – viii, 135 p.

188. Palmer, F. R. A Linguistic Study of the English Verb / F. R. Palmer. – London : Longmans, 1965. – xi, 199 p.

189. Pinkster, H. Tempus, Aspect and Aktionsart in Latin (Recent trends 1961-1981) / H. Pinkster // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt / ed. W. Haase. – 1983. – № 29/1. – P. 270–319.

190. Reiff, Ch. Ph. Grammaire raisonnée de la langue russe, précédée d'une introduction sur l'histoire de cet idiome, de son alphabet et de sa grammaire, par N. Gretsch / Ch. Ph. Reiff. – SPb. : Impr. de N. Gretsch, 1828–1829. – Vol. I–II. – 855 p.

191. Roca Pons, J. Estudios sobre perífrasis verbales del español / J. Roca Pons. – Madrid : CSCI, 1958. – 403 p.

192. Rojo, G. La temporalidad verbal en español / G. Rojo // Verba: Anuario galego de filoloxia. – 1974. – № 1. – P. 68–149.

193. Rojo, G. Relaciones entre temporalidad y aspecto en español / G. Rojo // Tiempo y aspecto en español / ed. I. Bosque. – Madrid : Cátedra, 1990. – P. 17–41.

194. Rosa, W. J. Grammatica linguae Bohemicae quatuor partibus, orthographia, ethymologia, syntaxi et prosodia constans. In qua omnia ejus linguae fundamenta novo et facili ad eam discendam modo per regulas certas et universales explicantur et omnimodae grammaticis accuratis disquisitionibus analogiae deteguntur. Omnibus, tam docentibus, quam discentibus, imo vel plurimum etiam historicis, oratoribus et concionatoribus, qui copiam et diversitatem verborum ad sententias variandas et proloquendas desiderant, perquam utilis / W. J. Rosa. –Praga : Typis Ioannis Arnolti a Dobroslawina, 1672. – 520 p.

195. Serbat, G. Das Prasens im lateinischen Tempussystem / G. Serbat // Zeitschrift fur vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiet der indogermanischen Sprachen. – 1976. – № 90 (1/2). – P. 200–221.

196. Serbat, G. Les temps du verbe en latin / G. Serbat // Revue des études latines. – 1977. –№ 54. – P. 308–352.

197. Silvagni, F. Entre estados y eventos: un estudio del aspecto interno español : Ph. D. dissertation / F. Silvagni. – Barcelona, 2017. – 610 p.

198. Smith, C. S. The parameter of Aspect / C. S. Smith. – 2-nd ed.– Dordrecht : Kluwer, 1997. – 465 p.

199. Squartini, M. Verbal Periphrases in Romance: Aspect, Actionality, and Grammaticalization / M. Squartini. – Berlin ; New York : De Gruyter Mouton, 1998. – 370 p.

200. Sten, H. Les temps du verbe fini (indicatif) en français moderne / H. Sten. – Kobenhaven : Ejnan Munksgaard, 1952. – 264 p.

201. Streitberg, W. Perfective und imperfective Actionsart im Germanischen W. Streitberg // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. – 1891. – № 15. – P. 70–177.

202. Szemerényi, O. The Origin of Aspect in the Indo-European Languages / O. Szemerényi // Glotta. – 1987. – № 65(1/2). P. 1–18.

203. Taylor, B. Tense and continuity / B. Taylor // Linguistics and Philosophy. – 1977. – Vol. 1. – №2. – P. 199–220.

204. Twaddell, W. F. The English verb auxiliaries / W. F. Twaddell. – 2-nd ed.– Providence : Brown University Press, 1963. – 26 p.

205. Van Voorst J. The aspectual semantics of psychological verbs / J. Van Voorst // Linguistics and Philosophy. – 1992. – Vol. 15 – № 1. – P. 65–92.

206. Vendler, Z. Verbs and times / Z. Vendler // The Philosophical Review. – 1957. – Vol. 66. – № 2. – P. 143–160.

207. Vendler Z. Verbs and times / Z. Vendler // Linguistics in Philosophy. – Ithaca, N. Y. : Cornell University Press, 1967. – P. 97–121.

208. Verkuyl, H. J. On the Compositional Nature of the Aspects / H. J. Verkuyl. – Dordrecht : Springer Science, 1972. – 186 p.

209. Verkuyl, H. J. Aspectual classes and aspectual composition / H. J. Verkuyl // Linguistics and philosophy. – 1989. – Vol. 12. – P. 39–94.

210. Verkuyl, H. J. Aspectual Issues. Structuring Time and Quantity / H. J. Verkuyl. – Stanford : CSLI Publications, 1999. – 274 p.

211. Virgil. Eclogues. Georgics. Aeneid: Books 1–6 / Virgil / Translated by H. Rushton Fairclough. Revised by G. P. Goold. – London : William Heinemann ; New York : G. P. Putnam's Sons, 1916. – 571 p.

212. Weinrich, H. Tense and Time / H. Weinrich // Archivum Linguisticum. – 1970. – Vol. 1. – P. 31–41.

213. Weinrich, H. Estructura y función de los tiempos en el lenguaje / H. Weinrich. – Madrid : Gredos, 1974. – 430 p.

214. Weinrich, H. Textgrammatik der französischen Sprache / H. Weinrich. – Stuttgart : E. Klett, 1982. – 894 p.

215. Yllera, A. Sintaxis histórica del verbo español: Las perífrasis medievales / A. Yllera. – Zaragoza : Universidad de Zaragoza, 1980. – 372 p.

216. Yllera, A. Nociones aspectuales en la gramática francesa del siglo XVI: las clases semánticas de verbos / A. Yllera // Homenaje a Alonso Zamora Vicente. – Madrid: Castalia, 1988. – Vol. 1 : Historia de la lengua. El español contemporáneo. – P. 317–330.

217. Yllera, A. Las perífrasis verbales de gerundio y participio / A. Yllera // Gramática descriptiva de la lengua española / eds. I. Bosque, V. Demonte. – Vol. 2. – Madrid : Espasa Calpe, 1999. – P. 3391–3442.

218. Zandvoort, R. W. A Handbook of English Grammar / R. W. Zandvoort. – 2-nd ed. – London : Longmans, 1961. – xii, 349 p.

219. Zucchi, A. Incomplete Events, Intensionality and Perfective Aspect / A. Zucchi // Natural Language Semantics. – 1999. – Vol. 7. – №2. – P. 179–215.

2. Диссертации и авторефераты

220. Алимова, Р. Р. Неология в современном испанском газетнопублицистическом дискурсе : деривационные и лексико-семантические процессы : специальность 10.02.05 : автореферат диссертации … кандидата филологических наук / Алимова Рушания Рашитовна – М., 2013. – 25 с.

221. Верещинская, Ю. В. Испанский газетный заголовок : лингвопрагматический и национально-культурный аспекты : специальность 10.02.05 : автореферат

диссертации … кандидата филологических наук / Верещинская Юлия Валентиновна. – М., 2013. – 22 с.

222. Майсак, Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции : специальность 10.02.20. : диссертация … кандидата филологических наук / Майсак Тимур Анатольевич. – Москва, 2002. – 298 с.

223. Плунгян, В. А. Грамматические категории, их аналоги и заместители : специальность 10.02.19 : автореферат диссертации … доктора филологических наук / Плунгян Владимир Александрович. – М., 1998. – 60 с.

224. Сичинава, Д. В. Типология глагольных систем с синонимией базовых элементов парадигмы : специальность 10.02.20 : диссертация … кандидата филологических наук / Сичинава Дмитрий Владимирович. – М., 2005. – 444 с.

225. Татевосов, С. Г. Акциональность в лексике и грамматике : специальность 10.02.20 : автореферат диссертации ... доктора филологических наук / Татевосов Сергей Георгиевич. – М., 2010. – 43 с.

226. Rönkä, R. У истоков русской и славянской аспектологической мысли: описание темпорально-аспектуальных систем от первых трактатов до Николая Греча и Александра Востокова : диссертация … кандидата филологических наук R. Rönkä. – Tampere, 2005. – 586 с.

3. Словари

227. Corominas, J. Diccionario critico etimológico castellano e hispánico / J. Corominas, J. A. Pascual. – Madrid : Gredos, 1980–1991. – Vol. 1–6. – 5.718 p.

228. DLE = Diccionario de la lengua española / Real Academia Española. URL : https://dle.rae.es/ (Дата обращения: 10.02.2026)

229. Kasten, L. A. Tentative dictionary of Medieval Spanish / L. A. Kasten, F. J. Cody. – New York : Hispanic Seminary of Medieval Studies, 2001. – 745 p.

4. Источники языкового материала

Электронные корпуса текстов:

230. Corpus del Español: Genre / Historical. URL : https://www.corpusdelespanol.org/hist-gen/ (Дата обращения: 21.12.2025)

231. Corpus del Español: NOW. URL : https://www.corpusdelespanol.org/now/ (Дата обращения: 21.12.2025)

232. RAE CORDE = Real Academia Española, El Corpus Diacrónico del Español. URL : https://corpus.rae.es/cordenet.html (Дата обращения: 21.12.2025)

233. RAE CORPES XXI = Real Academia Española, El Corpus del Español del siglo XXI. URL : https://www.rae.es/corpes/ (Дата обращения: 21.12.2025)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Корпусные контексты, подтверждающие определение акциональных характеристик исследуемых предикатов по С. Г. Татевосову.

Таблица 16. Глаголы процесса. Диагностика акциональных значений по С. Г. Татевосову.

Глагол	Перфективная форма	Имперфективная форма
Trabajar **‘работать’**	(1) En la ONU, donde **trabajó** durante 15 años, Andersen se ocupó de asuntos de sequía y desertización y fue coordinadora para Agua y Medioambiente del PNUMA en la Región Árabe[228]. **<P>** В ООН, где она **проработала** 15 лет, Андерсен занималась вопросами засухи и опустынивания земель и была координатором ЮНЕП по водным ресурсам и окружающей среде в Арабском регионе.	(2) El 16 de noviembre, Eric Lawes buscaba con su detector de metales el martillo que su amigo Peter Whatling había perdido mientras **trabajaba** cuando el aparato empezó a emitir señales que indicaban la presencia de objetos metálicos[229]. **<P>** 16 ноября Эрик Лоус искал своим металлоискателем молоток, который его друг Питер Уотлинг потерял во время работы (*досл.* пока **работал**), когда прибор начал подавать сигналы, указывающие на наличие металлических предметов.
Hablar **‘говорить, разговаривать’**	(3) En nombre de Ciudadanos **habló** su portavoz, Inés Arrimadas, que recordó que Otegui no solo está condenado, sino inhabilitado hasta 2021 <...>[230] **<P>** От имени партии «Сьюдаданос» **выступила** пресс-секретарь Инес Арримадас, которая напомнила, что Отеги не только осужден, но и лишен права голоса до 2021 года <...>	(4) Mientras Steinmeier **hablaba**, Merkel ha comenzado a sufrir temblores, y ha cruzado los brazos sobre el pecho para contenerlos[231]. **<P>** Пока Штайнмайер **говорил**, Меркель начало трясти, она скрестила руки на груди, чтобы сдержать дрожь.
Buscar **‘искать; пытаться, стараться’** (Приводим две синтаксических ситуации, в которых реализуются разные значения:	(5.1) Esta experta incluso lo **buscó** durante una visita turística a la casa de Hearst: «Pero no estaba». Hoy no se sabe dónde se encuentra[232]. **<P>** Эта эксперт даже **искала** его во время экскурсии по дому Херста: «Но его там не оказалось». Его местонахождение сегодня неизвестно. (5.2) En ese trecho, en el que se cayó el sábado, **buscó superar** a Rossi y a	(6.1) Nuestro seguidor Eduardo Ruiz encontró dos cabezas de corzo semienterradas y entrelazadas en la provincia de Burgos a principios de junio mientras **buscaba** setas[234]. **<P>** В начале июня наш подписчик Эдуардо Руис обнаружил в провинции Бургос две полузарытые, сцепленные рогами головы косуль, когда **собирал (*досл.* искал)** грибы.

[228] https://www.eldiario.es/sociedad/Inger-Andersen-elegida-Medioambiente-ONU_0_868264114.html
[229] https://historia.nationalgeographic.com.es/a/hoxne-mayor-tesoro-romano-britania_12776
[230] https://www.abc.es/espana/abci-victimas-claman-contra-desprecio-y-humillacion-entrevista-otegui-201906280215_noticia.html
[231] https://www.ultimahora.es/noticias/internacional/2019/06/27/1090605/angela-merkel-vuelve-temblar.html
[232] https://www.ultimahora.es/noticias/cultura/2012/09/28/81968/libro-recuerda-randolph-hearst-compro-palma-parte-patio-del-xvi.html
[234] https://revistajaraysedal.es/calaveras-corzo-enganchas/

+ сущ. – ‘искать’ + гл. – ‘пытаться’)	Lorenzo pero falló en la frenada y regresó a su tercer escaño[233]. **<P>** На том участке, где он упал в субботу, он **пытался обогнать** Росси и Лоренцо, но не справился с торможением и откатился на третье место.	(6.2) Era un mensaje que **buscaba**, entre otras cosas, **presionar** a Ciudadanos[235]. **<P>** Это было сообщение, направленное, помимо прочего, на оказание давления на партию «Сьюдаданос» **(*досл.* которое пыталось оказать давление)**.
Entrenar ‘тренировать (ся)’	(7) El Extremadura llegará a Sevilla en torno a las 15.30 horas al estadio del Sevilla junto a su presidente, Manuel Franganillo, para apoyar a la familia de Reyes y darle un último adiós al jugador, que **entrenó** con la plantilla ayer sábado apenas unas horas antes de fallecer en accidente de tráfico[236]. **<P>** «Эстремадура» прибудет в Севилью около 15:30 на стадион «Севилья» вместе со своим президентом Мануэлем Франганильо, чтобы поддержать семью Рейеса и попрощаться с игроком, который **тренировался** с командой вчера, в субботу, всего за несколько часов до своей гибели в дорожно-транспортном происшествии.	(8) Un piloto de 23 años sufrió una caída mientras **entrenaba** en un circuito de Toledo[237]. **<P>** 23-летний гонщик попал в аварию, когда **тренировался** на трассе в Толедо.
Luchar ‘бороться’	(9) La violencia religiosa en Sri Lanka ha reemplazado al terror que antes sembraban los Tigres Tamiles, la guerrilla que **luchó** durante 26 años por la independencia de esta minoría étnica y fue derrotada hace ahora una década[238]. **<P>** Религиозное насилие в Шри-Ланке пришло на смену террору, который ранее сеяли «Тигры Тамила» — партизанская группировка, которая 26 лет **боролась** за независимость этого этнического меньшинства и потерпела поражение десять лет назад.	(10) España, que tiene cinco títulos de Copa Federación, **luchaba** por primera vez por volver al Grupo Mundial de la élite del tenis femenino, de donde fue relegada en 2017 por Francia en los *playoffs*[239]. **<P>** Испания, имеющая в своем активе пять титулов Кубка Федерации, впервые **боролась** за возвращение в элитную Мировую группу женского тенниса, из которой она «выпала» в 2017 году, уступив Франции в плей-офф.
Charlar ‘болтать’	(11) Diego Llorente, jugador de la Real Sociedad que sufrió una fractura de tibia	(12) La fallecida, Tanesha Melbourne, fue tiroteada desde un vehículo en marcha

[233] https://www.elimparcial.es/noticia/181788/deportes/gp-de-aragon.-marquez-domina-y-se-escapa-en-el-mundial.html
[235] https://www.cope.es/programas/herrera-en-cope/monologo-de-las-8-de-herrera/noticias/barbosa-psoe-decidir-mira-navarra-orgullosa-ser-espanola-que-tira-vasquismo-20190620_440749
[236] https://www.elespanol.com/deportes/futbol/20190602/extremadura-visitara-ardiente-jose-antonio-reyes-sevilla/403210010_0.html
[237] https://www.cuatro.com/deportes/motor/fallece-piloto-motocross-caida-entrenamiento-toledo_0_2720025080.html
[238] https://www.abc.es/internacional/abci-violencia-religiosa-revive-atentados-suicidas-tigres-tamiles-201904211928_noticia.html
[239] https://www.diariodeburgos.es/noticia/z816fe602-d2f1-7906-8be0ec9f9a405523/201904/espana-recupera-su-plaza

	hace diez días, llegó a la concentración con muletas y **charló** con Luis Enrique durante algunos minutos[240]. **<P>** Диего Льоренте, игрок «Реал Сосьедад», который десять дней назад получил перелом голени, прибыл на сборы на костылях и несколько минут **поболтал** с Луисом Энрике.	cuando **charlaba** en la calle con unos amigos, según testigos, en el barrio de Tottenham[241]. **<P>** По словам очевидцев, погибшая Танеша Мельбурн была застрелена из движущегося автомобиля в момент, когда она **разговаривала** с друзьями, находясь на улице в районе Тоттенхэм.
Salir только в значении ‘встречаться с кем-л.’[242]	(13) **Salió** con Elena Tablada durante dos años, en su pandilla están Alonso Aznar y Fernando Nicolás y tiene varias empresas[243]. **<P>** Он **встречался** с Еленой Табладой в течение двух лет, его друзья – Алонсо Аснар и Фернандо Николас, и он владеет несколькими предприятиями.	(14) Asegura que ella no fue amante de Jesulín, sino que fueron novios durante cuatro meses en el año 96 y por aquel entonces el torero ya **salía** con Belén Esteban[244]. **<P>** Она утверждает, что не была любовницей Хесулина, но они встречались в течение четырех месяцев в 1996 году, и в то время тореадор уже **встречался** с Белен Эстебан.
Funcionar ‘работать, функционировать’	(15) Explicó que el motor **funcionó** durante la duración planificada de 35 segundos, y que está en perfectas condiciones[245]. **<P>** Он пояснил, что двигатель **проработал** запланированные 35 секунд и находится в идеальном состоянии.	(16) Mientras tanto, La Tasca mantiene sus puertas cerradas mientras que el Nuevo Roberts, que durante la jornada del incendio fue también desalojado, **funcionaba** ayer con normalidad[246]. **<P>** Тем временем «La Tasca» остается закрытой, а «Nuevo Roberts», который также был эвакуирован во время пожара, вчера **работал** в обычном режиме.

Источник: составлено автором.

Таблица 17. Предельные глаголы. Диагностика акциональных значений по С. Г. Татевосову.

Глагол	Перфективная форма	Имперфективная форма
Dar ‘давать/дать’	(16) «Le **dio** su camiseta sudorosa a nuestra hija. Se la quitó justo después del juego, se la **dio** y se fue», agregó Veronika.[247]. **<ES>**	(18) Un portavoz de la policía informó de que Beganovic fue agredido este sábado mientras **daba** clase en Trnova, cerca de la ciudad de Velika Kladusa, en la Bosnia occidental[249]. **<P>**

[240] http://www.elmundo.es/deportes/futbol/2018/09/03/5b8d72bee2704e85a38b4652.html
[241] https://www.elperiodico.com/es/internacional/20180403/londres-sufre-una-ola-de-crimenes-violentos-que-supera-a-nueva-york-6731138
[242] в данном значении этого глагола невозможно обнаружить истинно эпизодическую интерпретацию, поэтому в качестве исключения рассматриваются те контексты, которые возможны, так же, как в качестве исключения рассматривается конкретное значение глагола, а не весь глагол
[243] https://www.revistavanityfair.es/sociedad/celebrities/articulos/daniel-arigita-ex-elena-tablada-amigo-alonso-aznar-fernando-nicolas-teleco-empresario-soltero-de-oro/28119
[244] https://www.telecinco.es/vivalavida/jesulin-amante-natividad-exposito-pruebas-audio_18_2708475046.html
[245] https://www.europapress.es/ciencia/misiones-espaciales/noticia-primera-prueba-motor-aterrizador-lunar-blue-origin-20190624132125.html
[246] https://www.farodevigo.es/pontevedra/2019/01/29/peritos-aseguradoras-comienzan-revision-seis-15791724.html
[247] https://www.cuatro.com/deportes/esposa-fernando-ricksen-enfermo-ela-ronaldo-maradona_0_2778300009.html
[249] https://www.20minutos.es/noticia/2384711/0/iman-bosnio/apunalado/reclutamiento-jovenes-estado-islamico/

	«Он **отдал** свою потную футболку нашей дочери. Он снял её сразу после игры, **отдал** ей и ушёл», — добавила Вероника. (17) El mismo día en que se ponía la primera piedra del obelisco de la plaza de la Merced (10 de abril de 1842) moría don Francisco Vicaría, el hermano carmelita que acompañó y **dio** apoyo espiritual a Torrijos y a los suyos en la última noche que pasaron en el convento del Carmen antes de ser fusilados[248]. **<P>** В тот же день, когда был заложен первый камень обелиска на площади Пласа-де-ла-Мерсед (10 апреля 1842 года), умер дон Франсиско Викария, брат-кармелит, который сопровождал и **оказывал** духовную поддержку Торрихосу и его семье в последнюю ночь, которую они провели в монастыре Кармен перед расстрелом.	Представитель полиции сообщил, что Беганович подвергся нападению в субботу, когда **давал** занятие в Трнове, недалеко от города Велика-Кладуша на западе Боснии.
Hacer ‘делать/ сделать’	(19) Hakim El Karaui es un ensayista francés de origen tunecino que en 2016 **hizo** un informe para el Institut Montaigne sobre el voto musulmán[250]. **<ES>** Хаким Эль Карауи – французский эссеист тунисского происхождения, который в 2016 году **сделал** доклад для Института Монтеня о праве голоса мусульман. (20) El legendario entrenador de los Spurs de San Antonio, Gregg Popovich, alabó el juego que su equipo **hizo** durante 42 minutos del partido que al final perdieron de visitantes por 108-101 ante los Rockets de Houston y que les iba a costar también el liderato de la División Suroeste[251]. **<P>** Легендарный тренер "Сан-Антонио Сперс" Грегг Попович похвалил игру, что **вела** его команда в течение 42 минут матча, который они, будучи гостями, все же проиграли "Хьюстон Рокетс" со счетом 101-108 и который будет им стоить лидерства в Юго-Западном дивизионе.	(21) La reportera de Mediaset fue acosada por un señor mientras **hacía** un reportaje en la calle sobre el Mundial de Rusia[252]. **<P>** Репортер «Mediaset» подверглась домогательству со стороны мужчины, когда **вела (*досл.* делала)** уличный репортаж о чемпионате мира по футболу в России.

[248] https://www.diariosur.es/malaga-capital/201701/07/historias-curiosidades-cementerio-miguel-20170107013708-v.html
[250] https://blogs.elconfidencial.com/mundo/eliseo-2017/2017-04-19/elecciones-francia-voto-musulman-tabu-identidad_1368724/
[251] https://www.lavanguardia.com/deportes/20181223/453710864208/popovich-jugamos-bien-42-de-48-minutos-y-capela-nos-mato-bajo-los-aros.html
[252] https://www.huffingtonpost.es/entry/la-contundente-respuesta-de-maria-gomez-a-un-hombre-que-la-llamo-llorica-tras-denunciar-acoso_es_5c8a4db9e4b0866ea24b4592.html

Jugar ‘играть/ сыграть’	(22.1) Luis Suárez **jugó un buen partido**, hizo todo lo que pudo para que, después de noventa minutos, Uruguay mandara en el marcador[253]. **<ES> (инкремент.)** Луис Суарес **провел (*досл.* сыграл) хороший матч**, он сделал все возможное, чтобы через девяносто минут Уругвай повел в счете. (22.2) Pero también son jugadores de ajedrez muy fuertes, acabamos de jugar contra georgianos en el Campeonato de Europa y en el cuarto tablero estaba sentado un gran maestro que probablemente no tuvo paciencia y **jugó la partida** en cinco minutos a su propio ritmo[254]. **<ES> (инкремент.)** Но они также очень сильные шахматисты; мы только что играли с грузинами на чемпионате Европы, и на четвертой доске сидел гроссмейстер, которому, вероятно, не хватило терпения, и он **сыграл партию** за пять минут в своем собственном темпе. (23) Cabe recordar que el medio del Granada CF también **jugó** durante 89 minutos en el anterior amistoso del combinado esloveno disputado el pasado miércoles ante la selección de Macedonia[255]. **<P> (неинкремент.)** Стоит напомнить, что полузащитник «Гранады» также **играл** 89 минут за словенскую команду в предыдущем товарищеском матче, который состоялся в прошлую среду против сборной Македонии.	(24) Este sábado Javier Casquero **jugaba su primer partido** en el estadio del Racing de Santander tras lo ocurrido... y la afición de El Sardinero no se olvidó de esas semifinales de Copa[256]. **<P> (инкремент.)** В эту субботу Хавьер Каскеро **играл свой первый матч** на стадионе клуба «Расинг Сантандер» после инцидента... и болельщики «Эль Сардинеро» не забыли те полуфиналы Кубка Испании. (25) En un comunicado, la Benemérita ha informado de que el primero de los hechos fue denunciado el pasado día 19 de diciembre, cuando una niña de 10 años denunció que mientras **jugaba** en un parque de la localidad de Alcúdia, un hombre se acercó y forzándola le realizó tocamientos por todo el cuerpo, diciéndole que no dijera nada[257]. **<P> (неинкремент.)** В своем заявлении Гражданская гвардия сообщила, что первый инцидент произошел 19 декабря, когда 10-летняя девочка сообщила, что, когда она **играла** в парке в Алькудии, к ней подошел мужчина и, применяя силу, стал по всему телу трогать ее, требуя ничего не говорить.
Realizar ‘осуществлять/ осуществить’	(26) Fue entonces cuando la patrulla **realizó** una inspección y retirada de los alimentos, que ocurrió en la tarde de este jueves, en torno a las 21:00 horas[258]. **<ES>** Именно тогда патруль **провел** осмотр и изъятие продуктов питания, это произошло в четверг днем, около 21:00.	(28) La fotografía en la cual está basado el retrato es una instantánea de la periodista Nelly Segura Granados, que tomó mientras Frida **realizaba** labores de rescate en Juchitán, Oaxaca, una de

[253] https://www.sport.es/es/noticias/futbol-internacional/suarez-acabo-destrozado-llorando-sobre-cesped-7528972
[254] https://octopuschess.com/articulo/944/el-ajedrez-tiene-actualmente-un-estadio-en-internet-afirma-el-capitan-de-la-seleccion-checa-boleslav статья 2024 года, она была обнаружена не в Корпусе, а при свободном поиске в Интернете, однако считаем целесообразным привести данный пример, поскольку здесь фигурирует обстоятельства срока завершения с предлогом «en» за, необходимое для подтверждения предельности – в примере подчеркнуто
[255] https://www.ideal.es/granadacf/noticias/201603/29/krhin-juega-noventa-minutos-20160329014337.html
[256] http://www.marca.com/2012/01/21/futbol/equipos/racing/1327173529.html
[257] https://www.europapress.es/illes-balears/noticia-detenido-alcudia-mallorca-hombre-53-anos-abusar-parque-dos-ninas-10-anos-20120105144433.html
[258] https://www.leonoticias.com/leon/policia-local-retira-20190628113401-nt.html

	(27) El centrocampista de el Sporting de Gijón Óscar Trejo aseguró hoy que estará listo para el partido del próximo domingo, si bien hoy **realizó** trabajo de recuperación y está previsto que mañana, viernes, tampoco se ejercite con el resto de sus compañeros[259]. **<P>** Полузащитник «Спортинга» Оскар Трехо сегодня подтвердил, что будет готов к матчу в следующее воскресенье, хотя сегодня он **занимался** восстановлением и, как ожидается, также не будет тренироваться с остальными товарищами по команде завтра, в пятницу.	las zonas más afectadas por el sismo del 7 de septiembre de 2017[260]. **<P>** Фотография, на основе которой создан портрет, — это снимок, сделанный журналисткой Нелли Сегурой Гранадос, когда Фрида **проводила** спасательные работы в Хучитане, штат Оахака, в одном из районов, наиболее пострадавших от землетрясения 7 сентября 2017 года.
Preparar 'готовить/ подготовить'	(29) El Partido Popular de Marbella **preparó** ayer con todo detalle la foto de familia de su candidatura al completo para las elecciones municipales con el acompañamiento de su presidente provincial, Elías Bendodo[261]. **<ES>** Вчера Народная партия Марбельи тщательно **подготовила** семейное фото всей своей команды кандидатов на муниципальных выборах в сопровождении своего председателя Элиаса Бендодо. (30) Destaca: "La célula **preparó** el atentado durante 6 meses sin obstáculos" y en el mismo texto resalta: "Los yihadistas de Alcanar siguieron el mismo patrón que el 11-M"[262]. **<P>** В тексте подчеркивается: «Ячейка беспрепятственно **готовилась** к нападению в течение 6 месяцев», а также отмечается: «Джихадисты Алканара следовали той же схеме, что и 11-М».	(31) Laura cuenta que empezó a dejarse crecer el vello mientras **preparaba** un largo monólogo que reflexionaba sobre la mujer en la sociedad moderna el pasado mes de mayo[263]. **<P>** Лора говорит, что начала отращивать волосы на теле, когда **готовила** длинный монолог, посвященный положению женщин в современном обществе, в мае прошлого года.
Pasar 'проводить /провести, проходить/ пройти'	(32) "Estoy convencido de que si se lo propone lo conseguirá. Él estuvo en la comisión negociadora del 96 y en 48 horas **pasó** del Pujol, enano, habla castellano a hablar catalán en la intimidad". **<ES>**	(34) Cuando el británico Darren Pugh falleció en Ibiza hace 22 años al caer por un balcón mientras **pasaba** unas vacaciones en la isla su padre Teifryn se

[259] http://www.marca.com/2012/05/10/futbol/equipos/sporting/1336653631.html
[260] https://www.reportur.com/aerolineas/2019/06/26/volaris-celebra-la-incansable-labor-la-perrita-rescatista-frida/
[261] https://www.diariosur.es/marbella-estepona/comienza-batalla-pedro-20190413210914-nt.html
[262] https://www.elimparcial.es/noticia/180689/comunicacion/separatismo-en-los-atentados-de-cataluna.html?__cf_chl_rt_tk=VSqlzIDNTzgs8e4VnZRY4KIGIg69ZgIF7.3Bxiap0sg-1773412030-1.0.1.1-T7w7UoGLF79qgDmBwsFzVAquYQoKzjx_dtg5QYEm57M
[263] https://www.elperiodico.com/es/sociedad/20190105/januhairy-campana-inglaterra-mujeres-no-depilarse-vello-femenino-7230833

	«Я убеждён, что если он поставит себе такую цель, он её добьётся. Он был в переговорном комитете 1996 года и за 48 часов **прошёл путь** от Малыш Пужоль, говори по-испански до того, что начал говорить по-каталански в частных беседах». (33) Es de esperar, de todas maneras, que un conjunto que busca dominar al contrario desde el balón con voluntad ofensiva, como es el caso del Celta, luzca más que el otro que intenta defender y buscar el contragolpe. Así **pasó** durante 45 minutos[264]. **<P>** Однако вполне ожидаемо, что команда, стремящаяся доминировать над соперником за счёт владения мячом в нападении, как в случае с «Сельтой», превзойдёт команду, которая старается обороняться и контратаковать. Так **продолжалось** в течение 45 минут.	dedicó a mantener viva su gran pasión: las flores[265]. **<P>** Когда 22 года назад британец Даррен Пью погиб на Ибице, упав с балкона во время отдыха (*досл.* пока **проводил** каникулы/отпуск) на острове, его отец Тейфрин посвятил себя сохранению его главной страсти – страсти к цветам.
Ocurrir ‘происходить/ произойти’	(35) Los trabajadores se han disculpado por lo ocurrido y han explicado que todo **ocurrió** en 50 minutos y que el vídeo, de solo dos minutos de duración, no refleja la realidad[266]. **<ES>** Рабочие извинились за произошедшее и объяснили, что все **произошло** за 50 минут и что видео, длительность которого составляет всего две минуты, не отражает действительности. (36) Todo eso **ocurrió** durante tres días, hasta que logró zafarse de las ataduras y escapar. Después, llegó a la vivienda y la Guardia Civil lo trasladó a un centro médico[267]. **<P>** Всё это **продолжалось** три дня, пока ему не удалось освободиться от пут и сбежать. После этого он добрался до дома, и гражданская гвардия доставила его в медицинский центр.	(37) Mientras **ocurría** todo eso, en la corte de Madrid, Olivares -el privado del rey y ministro plenipotenciario- decidió que los catalanes tenían que pagar la parte de la fiesta que les tocaba[268]. **<P>** Пока все это **происходило**, при дворе в Мадриде Оливарес — фаворит и полномочный министр короля — решил, что каталонцы должны внести свою долю в оплату праздника.

[264] https://www.elconfidencial.com/deportes/futbol/liga/2016-09-10/santander-tercera-jornada-celta-vigo-atletico-madrid-griezmann-torres-gameiro-aspas-bongonda-sene_1258097/
[265] https://www.diariodeibiza.es/ibiza/2018/11/15/conmovedor-homenaje-padre-britanico-hijo-29837926.html
[266] https://www.antena3.com/noticias/mundo/cuidadores-centro-cria-osos-panda-acusados-maltrato-publicacion-polemico-video_20170730597e0dcd0cf203ba20352f7c.html
[267] https://www.elcorreoweb.es/andalucia/2025/09/09/clan-narcos-torturo-cadiz-durante-121378535.html
[268] https://www.elnacional.cat/es/cultura/corpus-sangre-estallido-primera-revolucion-catalana_165153_102.html

Suceder ‘происходить/ произойти’	(38) **Sucedió** en dos minutos (8 y 9) y sirvió para que el Barça fuese consciente de que si no aumentaba la concentración lo iba a pasar muy mal. **<ES>** Всё это **произошло** за две минуты (8 и 9) и стало суровым напоминанием для «Барсы», что если они не повысят концентрацию, им придётся очень нелегко. (39) El desfile de jugadores **sucedió** durante una hora y media, siendo Víctor Claver (Barcelona Lassa) y Gustavo Ayón (Real Madrid) los encargados de cerrar el acto[269]. **<P>** Парад игроков **продолжался** более полутора часов, а закрытие мероприятия провели Виктор Клавер («Барселона Ласса») и Густаво Айон («Реал Мадрид»).	(40) Mientras **sucedía** la tragedia, Fabio entrometió su brazo para evitar que Colate sufriera más daño, y el resultado fue una dislocación de el hombro, que le llevó a pasar toda la noche en cabestrillo[270]. **<P>** В момент трагедии (*досл.* пока **происходила** трагедия) Фабио попытался защитить Колате от дальнейших повреждений, но в результате тот вывихнул плечо и провел всю ночь с повязкой.
Producir(se) ‘производить/ произвести, происходить/ произойти’	(41) El robo **se produjo** en pocos minutos y según ha informado Radio Comarca de Barros, el atracador se llevó una cantidad ligeramente superior a los 1.800 euros[271]. **<ES>** Ограбление **произошло** за несколько минут, и, по данным Radio Comarca de Barros, грабитель скрылся с суммой чуть более 1800 евро. (42) El error solo **se produjo** durante quince minutos ya que desde la aerolínea se reaccionó con rapidez. Pero durante ese tiempo, los clientes más avezados que navegaban por su web para buscar vuelos, se encontraron con que las tarifas eran de cero dólares[272]. **<P>** Ошибка **длилась** всего пятнадцать минут, поскольку авиакомпания отреагировала быстро. Но за это время внимательные клиенты, просматривавшие сайт авиакомпании в поисках рейсов, обнаружили, что стоимость билетов составляла ноль долларов.	(43) El mismo periódico también publica imágenes y un vídeo aéreo en que se ve el momento en el que las fuerzas de el orden sacan con rapidez, en un vehículo oficial, a la primera ministra británica, Theresa May, de el Parlamento cuando **se producía** el ataque[273]. **<P>** Та же газета также опубликовала фотографии и видео с воздуха, запечатлевшие момент, когда сотрудники правоохранительных органов быстро вывели премьер-министра Великобритании Терезу Мэй из здания парламента на служебном автомобиле во время нападения (*досл.* когда **происходило** нападение).

[269] http://www.elperiodicodearagon.com/noticias/deportes/transicion-cai_1143285.html
[270] https://www.elespanol.com/corazon/television/20190623/mal-karma-supervivientes-edicion-accidentada-historia/407959648_0.html
[271] https://www.lacronicabadajoz.com/almendralejo/2016/12/14/encapuchado-roba-punta-pistola-oficina-100141938.html
[272] https://www.20minutos.es/noticia/1921238/0/united-airlines/billetes/mil-a-cinco/
[273] http://ecodiario.eleconomista.es/europa/noticias/8244806/03/17/El-autor-del-ataque-de-Londres-era-converso-y-nacio-con-el-nombre-de-Adrian-Russell-Ajao.html

Desarrollar (se) 'развивать/ развить, происходить/ произойти'	(44) Por lo aportado por el capitán jefe del equipo de homicidios de la Unidad Central Operativa (UCO) de la Guardia Civil, todo **se desarrolló** en 10 minutos, desde las 21:52 hasta las 22:02; es decir, la hora de llegada del asesino, tras el partido de fútbol, y la hora en la que los vecinos dejaron de oír ruidos[274]. **<ES>** По словам начальника отдела по расследованию убийств Центрального оперативного подразделения (ЦОП) Гражданской гвардии, все **произошло** за 10 минут, с 21:52 до 22:02, то есть с момента прибытия убийцы после футбольного матча и до момента, когда соседи перестали слышать шум. (45) La directora de Marketing de Facebook desde 2005 hasta 2011 y CEO y fundadora de Zuckerberg Media **desarrolló** durante una hora las claves para que la empresa del siglo XXI sepa adaptarse a la selva digital[275]. **<P>** Директор по маркетингу Facebook с 2005 по 2011 год, а также генеральный директор и основатель Zuckerberg Media в течение часа **развивала** ключевые идеи, посвященные умению компании 21-го века адаптироваться к цифровым джунглям.	(46) Mientras **desarrollaba** esa idea, tuvo una visión en la que aparecía un niño presenciando una ejecución[276]. **<P>** Пока он **развивал** эту идею, ему явилось видение, в котором ребенок стал свидетелем казни.
Negociar 'обсуждать/ обсудить'	(47) El acuerdo de compra de K-Tuin, propiedad de Bancalé, family office de Juan Fabre, **se negoció** en un mes y se cerró el 28 de diciembre[277]. **<ES>** Соглашение о покупке компании «K-Tuin», принадлежащей «Bancalé», «семейному офису» Хуана Фабра, **было рассмотрено** за один месяц и заключено 28 декабря. (48) El letrado revela que durante la campaña presidencial **negoció** la construcción en Moscú de una torre del magnate[278]. **<P>**	(49) Mientras **negociaba** la venta, Electrofil Andalucía solicitó en septiembre pasado el preconcurso de acreedores (artículo 5 bis de la Ley Concursal), por lo que tenía cuatro meses para renegociar su deuda o llegar a un acuerdo de venta de la firma[279]. **<P>** В ходе переговоров о продаже (*досл.* пока **обсуждала** продажу) компания «Electrofil Andalucía» в сентябре прошлого года подала заявление о начале процедуры досудебного урегулирования (статья 5 бис Закона о банкротстве), что дало ей четыре

[274] https://blogs.elconfidencial.com/espana/matacan/2017-09-14/crimen-almonte-cronograma-imposible-masacre_1443160/
[275] https://www.elconfidencial.com/alma-corazon-vida/2018-10-09/randi-zuckerberg-world-business-forum_1627920/
[276] https://www.sensacine.com/noticias/series/noticia-18535369/
[277] https://www.heraldo.es/noticias/economia/2019/03/01/el-grupo-libanes-midi-compra-la-aragonesa-k-tuin-distribuidora-de-apple-en-espana-1300611.html
[278] https://www.burgosconecta.es/internacional/eeuu/exabogado-trump-cohen-mintio-congreso-20181130234738-ntrc.html
[279] https://www.abc.es/sevilla/economia/sevi-electrofil-andalucia-entra-liquidacion-tras-71-anos-existencia-sevilla-201902112318_noticia.html

	Адвокат рассказывает, что во время президентской кампании он **вел переговоры** о строительстве башни для магната в Москве.	месяца на пересмотр условий погашения долга или достижение соглашения о продаже компании.
Utilizar ‘использовать/ воспользовать-ся’	(50) «Terrible», «muy grave», «máxima preocupación»... son los calificativos que ayer **utilizó** el presidente de la patronal española azulejera Ascer, Isidro Zarzoso o el director general del Grupo Industrial Pamesa, Jorge Bauset, para valorar los efectos negativos que, a buen seguro, generará la huelga de los estibadores portuarios que se ha convocado para tres días de la semana[280]. **<ES>** «Ужасно», «очень серьезно», «вызывает максимальную обеспокоенность»... Именно такими терминами вчера **воспользовались** президент испанской ассоциации работодателей плиточной промышленности «Ascer» Исидро Сарзосо и генеральный директор промышленной группы «Pamesa» Хорхе Баусет, оценивая негативные последствия, которые, несомненно, вызовет забастовка докеров, объявленная на три дня на этой неделе. (51) El técnico optó en esta ocasión por el equipo y el sistema que **utilizó** durante doce minutos en la segunda parte de la primera jornada, que se saldaron con el tanto de Juanmi en el primer balón que tocó, que les dio los tres puntos[281]. **<P>** На этот раз тренер выбрал ту же команду и схему, которую **использовал** в течение двенадцати минут второго тайма первого матча, что привело к голу Хуанми с первого же касания мяча, принесшему команде три очка.	(52) Mientras **utilizaba** un tono desenfadado, la alcaldesa se sirvió a la vez de una música más bien cómicay con expresiones típicas de adolescentes para hablar sobre la acogida que tuvo el evento que ella misma encabezó <...>[282] **<P>** Мэр, **используя** непринужденный тон, также подобрала довольно комичную музыку и типичные подростковые выражения, рассказывая о реакции на мероприятие, которое она сама же и организовала <...>

Источник: составлено автором.

[280] https://www.elperiodicomediterraneo.com/lo-ultimo/2017/02/15/azulejo-teme-parar-hornos-huelga-41583702.html
[281] https://www.noticiasdenavarra.com/2018/08/25/deportes/futbol/salvese-quien-pueda
[282] https://www.larazon.es/viralizate/las-redes-se-mofan-del-ultimo-video-de-ada-colau-en-youtube-por-su-lenguaje-juvenil-JH22704973/

Таблица 18. Глаголы состояния. Диагностика акциональных значений по С. Г. Татевосову.

Глагол	Перфективная форма	Имперфективная форма
Esperar ‘ждать’	(53) El equipo médico **esperó** durante las últimas horas a que la inflamación de la zona remitiese[283]. **<S>** В течение последних нескольких часов медицинская бригада **ждала**, пока спадет отек в этом месте.	(54) En una sala de aquel edificio, le **esperaba** Steve Jobs y parte de el equipo de diseño[284]. **<S>** В одной из комнат этого здания его **ждал** Стив Джобс и часть команды дизайнеров.
Ser ‘быть’	(55) Solo en Vallecas y en el Real Madrid (donde también **fue** durante un breve espacio de tiempo máximo responsable de los ojeadores internacionales) pudieron comprar sus dotes en el banquillo[285]. **<S>** Лишь в «Вальекасе» и в мадридском «Реале» (где он также недолгое время **был** главой международной службы спортивного скаутинга) сумели по достоинству оценить его качества на тренерской скамейке.	(56) En pleno juicio, y mientras **era** testigo de las declaraciones de los demás imputados, la cantante se ha mostrado visiblemente emocionada al saber por un mensaje de texto que su hijo estaba a punto de ser padre[286]. **<S>** В разгар судебного процесса, где она **была** свидетелем показаний других подсудимых, певица заметно расчувствовалась, узнав из текстового сообщения, что ее сын вот-вот станет отцом.
Vivir ‘жить’	(57) Un lugar para visitar un museo en honor a Cervantes que en su día fue la casa en la que **vivió** durante un tiempo[287]. **<S>** Место, где можно посетить музей, посвящённый Сервантесу, который расположен в доме, где он когда-то некоторое время **жил**.	(58) A Plensa, este librito le cae en sus manos mientras **vivía** en Berlín en 1984[288]. **<S>** Пленса наткнулся на эту небольшую книжку, когда **жил** в Берлине в 1984 году.
Ver ‘видеть, смотреть’	(59.1) Se acercó a ver qué pasaba, quedó junto a su rival y cuando **vio** que todo estaba solucionado salió a correr[289]. **<ES>** Он подошел посмотреть, что происходит, встал рядом со своим соперником, и когда **увидел**, что все разрешилось, побежал дальше. (59.2) Ella entendió muchas cosas cuando **vio la película**, pero no deja de ser una niña...[290] **<ES> (инкремент.)**	(61.1) Según informa Emergencias 112 Andalucía en una nota de prensa, el suceso se ha producido sobre las 11:40 horas de la mañana cuando una persona que transitaba por la zona ha llamado al servicio para indicar que **veía** a un hombre posiblemente muerto en una zona de rocas al final de un espigón[293]. **<S>** По данным службы экстренной помощи 112 Андалусии, инцидент произошел около 11:40 утра, когда в службу позвонил человек, проходивший мимо, и

[283] https://www.gasteizhoy.com/burgui-estara-seis-meses-de-baja/
[284] https://www.applesfera.com/apple-1/iteracion-apple-jony-ive
[285] http://www.elespanol.com/deportes/futbol/20160721/141736788_0.html
[286] https://www.20minutos.es/noticia/1639146/0/isabel-pantoja/nacimiento-nieto/juicio-malaya-llora/
[287] http://www.eleconomista.es/evasion/noticias/9810782/04/19/Las-5-carreteras-mas-espectaculares-de-Espana-que-han-sido-fotografiadas-desde-una-autocaravana.html
[288] https://www.lavanguardia.com/cultura/20171214/433617047968/jaume-plensa-exposicion-macba-montserrat.html
[289] https://diariodeltriatlon.es/archive/13315/frodeno-prefirio-no-tomar-ventaja-mientras-operaban-a-sebastian-kienle
[290] https://www.abc.es/play/cine/noticias/abci-verano-1993-inocencia-vida-201707020025_noticia.html
[293] https://www.cope.es/actualidad/espana/noticias/rescatado-cadaver-hombre-una-playa-puerto-santa-maria-20190626_445296

	Она многое поняла, когда **посмотрела фильм**, но она все еще ребенок... (60.1) Andrés ya goza de admiradores y durante toda la jornada **vio** cómo lo rodeaban personas deseosas de conocerlo y de captarlo en vídeo[291]. **<S>** У Андреса уже есть поклонники, и в течение всего дня он **наблюдал (видел)**, как его окружают люди, желающие познакомиться с ним и заснять его на видео. (60.2) Juan **vio esta película** hasta que se quedó dormido[292]. **<S> (инкремент.)** Хуан **смотрел этот фильм**, пока не заснул.	сообщил, что **видел**, возможно, мертвого человека на каменистом участке в конце волнореза. (61.2) El alero mallorquín conduce en las últimas semanas un espectacular Chevrolet Camaro SS, un modelo que que se enamoró hace años cuando **veía la película** Transformers[294]. **<S> (инкремент.)** Нападающий с Майорки последние несколько недель ездит на потрясающем «Chevrolet Camaro SS» — модели, в которую он влюбился много лет назад, когда **смотрел фильм** «Трансформеры».

Источник: составлено автором.

[291] https://www.revistagente.com/actualidad/quien-es-el-nino-prodigio-de-la-pintura-tiene-10-anos-y-varios-artistas-ya-compran-sus-piezas-a-miles-de-dolares/

[292] Zou, Xiao 邹晓 (2015). El aspecto en chino: Clases de evento y operadores aspectuales, Tesis doctoral, Madrid, UAM. https://repositorio.uam.es/bitstream/handle/10486/670906/zou_xiao.pdf?sequence=1 Поскольку поиск в Корпусе конкретных сочетаний зачастую осложнен определенными техническими особенностями, пример взят не из Корпуса, а из обнаруженной в Интернете диссертации аспиранта Автономного Университета Мадрида, написанной под руководством Э. де Мигель.

[294] https://www.mundodeportivo.com/baloncesto/nba/20161207/412458994523/abrines-banquillo-compra-coche-pelicula-transformers-camaro-barca-nba.html

Приложение 2. Корпусные контексты, подтверждающие прохождение тестов на стативность Р. Марина предикатами, рассматриваемыми как глаголы-состояния в настоящем исследовании.

Один из важнейших вопросов в теории акциональности касается разграничения значений «процесс» и «состояние». В Главе 1 мы представили точку зрения С. Г. Татевосова на данный вопрос. По его мнению, основополагающий критерий разграничения состояний и процессов – это истинность в точке: состояния истинны в точке, а процессы нет. Поскольку данный критерий признается интуитивным и недостаточно очевиден с грамматической точки зрения, для определения стативов среди глаголов нашего списка мы обратились к исследованию крупного современного испанского ученого Р. Марина – а именно, к статье «Los mejores diagnósticos sobre estados reunidos» [Marín 2022], в которой ученый описывает более двадцати лингвистических тестов, созданных для определения стативных глагольных предикатов и отделения их от динамических предикатов. Наряду со ставшими классическими отрицательными тестами, разработанными на заре развития теории акциональности (в традициях Вендлера-Даути и Дэвидсона), Марин включает большое количество тестов, ранее проведенных различными исследовательскими группами, которые позволили охарактеризовать состояния не через отрицание свойств динамических предикатов (что долгое время было характерно для развивающихся теорий акциональности), а через утверждение собственно статических характеристик. Такие тесты Р. Марин называет «pruebas en positivo» положительные тесты.

В задачи нашей работы не входит подробное описание всех положительных тестов, мы ориентируемся только на тесты №№ 2, 3 и 8, представленные в Таблице 19, поскольку, на наш взгляд, их легче всего осуществить, пользуясь инструментами Корпуса (тест № 6 вызывает у нас сомнения, поэтому, несмотря на простоту его осуществления, мы не применяем его).

Таблица 19. Положительные тесты для определения стативов, собранные Р. Марином.

Тесты	стативы	события
1. Свойство подынтервала	+	-
2. Эпистемическая интерпретация будущего времени	+	-
3. Эпистемическая интерпретация в сочетании с *deber ‘долженствовать’*	+	-
4. Во 2-ом типе условных предложений придаточная часть — в настоящем времени	+	-
5. Одновременность главной и придаточной части в придаточных времени	+	-
6. Актуальная интерпретация в контекстах с непрямой речью типа «*dice* + инфинитив»	+	-
7. Универсальное значение перфекта	+	-
8. Значение причины в сочетании «*al* + инфинитив»	+	-
9. Протяженность до момента речи	+	-

Источник: [Marín 2022], перевод на русский язык – автора диссертации.

Ниже приводятся контексты, подтверждающие прохождение указанных тестов глаголами «vivir», «ver» и «esperar». Принадлежность глагола «ser» к классу глаголов-состояний не подвергается сомнению, поэтому тесты не осуществлялись.

1) Глагол «vivir» – жить.

а) Эпистемическая интерпретация будущего времени. Ссылаясь на нескольких исследователей [García Fernández 2009; Jaque 2016], Р. Марин утверждает, что только стативные предикаты, помимо временнóго, имеют еще и модальное (эпистемическое) значение в форме простого будущего времени (динамические предикаты обладают только темпоральной интерпретацией данной формы). Рассмотрим исследуемый глагол «vivir» в рамках данного теста – примеры (62) и (63).

(62) Los chicos cuyo mejor amigo también convive con padres divorciados, y con el que puede compartir que el fin de semana fue con su padre y su novia, posiblemente **vivirá** la experiencia de una forma muy distinta a como lo vive aquel que en casa ha sido educado con unos valores muy definidos en torno a la familia convencional[295]. – Если у ребят есть лучшие друзья, родители которых тоже разведены и с которыми они могут поделиться тем, что провели выходные с отцом и его девушкой, они, возможно, **переживают** этот опыт совсем иначе, чем те, кто был воспитан в рамках традиционных семейных ценностей.

(63) No podemos evitar pensar quién **vivirá** aquí cuando llegamos a los curiosos pueblos de la isla que tienen tan solo cinco casitas, como Majanicho.[296] – Мы не можем не думать о том, кто же **живет** здесь, когда приезжаем на этом острове в такие любопытные деревеньки на пять домиков, как Маханичо.

В примере (62) подчеркнуто наречие (*posiblemente* ‘возможно, вероятно’), которое, на наш взгляд, в данном контексте создает модальную интерпретацию будущего времени глагола «vivir». В данном предложении обнаруживается синтаксическое рассогласование подлежащего и сказуемого (*los chicos – puede, fue, vivirá*), это, по всей видимости, опечатка автора текста и не имеет значения для нашего исследования. Пример (63) содержит вопросительно-относительное придаточное предложение; вопрос – один из типичных контекстов для искомого модального значения будущего времени.

б) Эпистемическая интерпретация в сочетании с «deber» ‘долженствовать’. В значении перифраз «*deber* + инфинитив» и «*tener que* + инфинитив» Р. Марин разделяет выражение деонтической модальности (то есть выражение побуждения к действию) и эпистемической модальности (то есть выражение отношения говорящего к информации с позиции

[295] https://www.lavanguardia.com/estilos-de-vida/20130405/54370882449/madrastras-las-malas-del-cuento.html
[296] https://www.traveler.es/naturaleza/articulos/fuerteventura-surf-que-hacer/11951

достоверности). Цитируя М. Хаке [Jaque 2016: 134], он отмечает, что деонтическая модальность в этих глагольных сочетаниях подразумевает проспективное значение, то есть требуемое действие, если исполнится, будет иметь место только после момента речи, в то время как эпистемическая модальность отсылает к оценке предиката в настоящем времени. При этом утверждается, что обе модальности наблюдаются только в стативных предикатах, динамические обладают только деонтической интерпретацией.

Также в данном контексте Р. Марин приводит в пример перифразу, не являющуюся перифразой долженствования, как упомянутые выше, а обладающую строго только эпистемической модальностью – «*deber de* + инфинитив». Таким образом, исследователь заявляет о том, что динамические предикаты не встраиваются в состав перифразы «*deber de* + инфинитив» и предложения типа «Juan debe de escribir un artículo» – «Хуан, наверное, пишет статью» или «María debe de venir» – «Мария, вероятно, придет» являются некорректными. Тем не менее, во многих регионах Латинской Америки, по утверждению «Новой грамматики испанского языка» [NGLE 2009: § 28.6i-k], данная перифраза употребляется для выражения деонтической модальности в том числе, что ставит под сомнение утверждение Р. Марина. Однако все же нормой данный феномен не является и в Испании не распространен, а мы рассматриваем только пиренейский национальный вариант, поэтому принимаем этот тест.

В Корпусе нам удалось обнаружить небольшое количество сочетаний «deber de vivir»: например, в 3-ем лице единственного числа – всего 5 вхождений, одно из них – пример (64).

(64) También nos hace sospechar que el nuevo presidente de Partido Popular de Cartagena, **debe de vivir** en Murcia capital, pues tampoco se ha enterado de que los cartageneros no estamos contentos con el trato político y económico y así lo manifestamos mayoritariamente, sea cual sea, nuestra intención de voto o afiliación[297]. **–** Это также заставляет нас подозревать, что новый президент Народной партии Картахены, **должно быть, живет** в Мурсии, столице, поскольку он не осознает, что жители Картахены недовольны политическим и экономическим отношением к ним, и что большинство из нас заявляет об этом, независимо от наших намерений голосовать или партийной принадлежности.

Сочетаний «deber vivir» с искомой эпистемической модальностью в 3-ем лице единственного числа обнаружено не было, за исключением комментариев читателей на рассматриваемых сайтах периодических изданий. Принимая во внимание тот факт, что смешение значений перифраз «*deber* + инфинитив» и «*deber de* + инфинитив» является типичной ошибкой, свойственной разговорному стилю, мы не учитывали комментарии пользователей. Далее было принято решение продолжить поиск в других лицах глагола: в одной из статей было обнаружено

[297] http://www.laopiniondemurcia.es/cartagena/2016/12/13/pp-mira-espejo/790166.html

сочетание «debo vivir» (1 л. ед. ч.) в искомом значении, однако оно представляет собой цитату, то есть также возможна разговорная ошибка – пример (65).

(65) El portavoz del PSOE, Jaime Noda, aseguró no conocer la realidad expuesta por Curbelo, «**debo vivir** en otra isla», dijo[298]. **–** Представитель ИСРП Хайме Нода заверил, что не имеет понятия о той реальности, о которой говорил Курбело: «Я, **должно быть, живу** на другом острове», – сказал он.

Несмотря на крайне малое количество искомых контекстов, таковые обнаружены были (в особенности, конечно, стоит учитывать наличие сочетаний с перифразой «*deber de* + инфинитив»), таким образом, можно утверждать, что глагол «vivir» проходит данный тест.

в) Значение причины в сочетании «*al* + инфинитив». Цитируя Л. Гарсия Фернандеса [García Fernández 2009] и А. Карраско Гутьеррес [Carrasco Gutiérrez 2015], Р. Марин утверждает, что в конструкциях «*al* + инфинитив», динамические предикаты сохраняют типичную временну́ю интерпретацию этих конструкций, в то время как стативные предикаты приобретают каузальную интерпретацию. В Корпусе обнаруживается около 50 контекстов с искомым значением – например, (66).

(66) **Al vivir** en un inmueble con ascensor pequeño, se veía obligado a dejar la silla en el rellano y a coger el ascensor con las muletas[299]. **– Проживая** (=из-за того, что жил) в доме с небольшим лифтом, он был вынужден оставлять инвалидную коляску на лестничной площадке и подниматься на лифте на костылях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что глагол «vivir» является стативным, так как проходит все три выбранных нами теста на стативность. Он проходит также и другие перечисленные Р. Марином тесты, а также признается стативным глаголом и самим Р. Марином, и всеми исследователями, работавшими на материале испанского языка, работы которых мы рассмотрели (кроме Е. В. Горбовой).

2) «Ver» – видеть; смотреть; понимать. Мы перечислили несколько значений данного глагола, поскольку он крайне многозначен и все указанные значения встретились нам в процессе исследования.

а) Тест на эпистемическую интерпретацию футурума данный глагол проходит – пример (67), где подчеркнут семантический элемент, указывающий на искомое прочтение данной фразы.

(67) En perros, sin embargo, es mucho más frecuente. “A lo largo de su carrera, un cirujano ortopeda de EEUU **verá** quizá a un niño con ese diagnóstico. Los veterinarios reciben a 40.000 perros con la enfermedad. Y el tumor es exactamente igual”, expone el veterinario de Valencia Juan

[298] https://www.gomeranoticias.com/2018/03/02/curbelo-se-reafirma-modelo-acertado-politica-la-oposicion-ve-erroneo/
[299] https://www.elperiodicodearagon.com/aragon/2019/01/22/samaritanos-reponen-silla-ruedas-robada-46688264.html

Borrego[300]. – Однако у собак это встречается гораздо чаще. «За свою карьеру хирург-ортопед в США, вероятно, **видит** только одного ребёнка с таким диагнозом. Ветеринары сталкиваются с 40.000 собак с этим заболеванием. И опухоль у них точно такая же», — объясняет ветеринар из Валенсии Хуан Боррего.

б) Глагол также проходит тест на возможность/невозможность использования глагола в составе перифразы с эпистемической модальностью «*deber de* + инфинитив», а также на возможность/невозможность использования глагола в составе перифразы «*deber* + инфинитив» с выражением эпистемической, а не деонтической модальности.

Сочетание «debe de ver» встретилось в Корпусе 26 раз, приводим один из иллюстративных примеров – (68).

(68) Es el mismo Papa que en conversación con periodistas en su viaje a Marruecos ha dicho que vendrá a España cuando haya paz. **Debe de vernos** muy en guerra ahora mismo[301]. – Это тот самый Папа, который, общаясь с журналистами во время поездки в Марокко, заявил, что приедет в Испанию, «когда там будет мир». **Должно быть,** сейчас он **видит** нас в состоянии войны.

Из 617 корпусных вхождений сочетания «debe ver», нам удалось обнаружить, как минимум, два примера с дубитативным значением. Пример (69) представляет собой отрывок интервью, и в этом случае, вероятно, как отмечалось с описанными ранее глаголами, можно было бы предположить наличие разговорной ошибки: неверное использование «debe ver» вместо «debe de ver». В случае примера (70) ошибка, свойственная разговорному стилю речи, значительно менее вероятна, фрагмент взят из публицистического текста, публикация которого предполагает наличие редактуры. Тот факт, что в обоих примерах встретился пассивный залог, мы считаем случайностью.

(69) ¿Desde aquí la vida **se debe ver** de manera muy distinta? Tanta belleza...[302] – Жизнь, **должно быть**, отсюда **видится** совсем иначе? Столько красоты...

(70) Albert Rivera ya **se debe ver** de vicepresidente y Pablo Iglesias deberá obrar milagros para explicar en España su demanda de un referéndum y su voto negativo en Catalunya[303]. – Альберта Риверу, **вероятно**, уже **считают (видят)** вице-президентом, а Пабло Иглесиасу придется творить чудеса, чтобы объяснить в Испании свое требование референдума и свое отрицательное голосование в Каталонии.

[300] https://quo.eldiario.es/salud/a25317824/cancer-perros/
[301] https://www.ondacero.es/programas/mas-de-uno/audios-podcast/monologo-de-alsina/montoro-como-flotador_202507186879f025525aa26f9a535dc5.html
[302] https://www.revistavanityfair.es/poder/articulos/entrevista-con-ninon-volkers/17834
[303] https://www.elperiodico.com/es/opinion/20160109/echaremos-de-menos-a-mas-4803805

в) Тест на наличие значения причины в сочетании «al ver» также дает положительный результат. Среди 3290 корпусных вхождений данного сочетания нередко можно обнаружить искомое значение: примеры (71) и (72). Следует отметить, что в данном случае возможно и временное прочтение, типичное для данной конструкции (Р. Марин указывает на то, что с истинными стативами такое прочтение затруднительно).

(71) **Al ver** que los resultados electorales no le permitían formar gobierno, ella misma se quitó de en medio[304]. **– Увидев/поняв (= из-за того, что увидела/поняла)**, что результаты выборов не позволяют ей сформировать правительство, она ушла со сцены

(72) **Al ver** la enorme limitación en términos profesionales para mujeres sin medios económicos, decidió escribir para ganarse la vida, una decisión radical y arriesgada en una época en que muy pocas mujeres lograban ganarse la vida en el mundo de los intelectuales[305]. **– Видя/осознавая (= из-за того, что видела/осознавала)** огромные ограничения в профессиональном плане для женщин, не имеющих финансовых средств, она решила зарабатывать на жизнь писательством, что было радикальным и рискованным решением в то время, когда лишь очень немногие женщины могли зарабатывать в мире интеллектуального труда.

Учитывая тот факт, что глагол «ver» проходит все три теста Р. Марина, избранные нами для диагностики глаголов в данной работе, его можно признать стативным глаголом. Однако глагол «ver» в испанском языке, как было отмечено ранее, многозначен. В значениях ‘видеть’ или ‘считать, понимать, воспринимать’ его стативность наиболее очевидна, удовлетворяет он и двум основным критериям стативности, отмеченным С. Г. Татевосовым: кумулятивность и истинность в точке. В иных значениях его стативная интерпретация подвергается сомнению рядом ученых. Однако мы приняли решение, следуя за логикой С. Г. Татевосова, не разделять глаголы по лексическим значениям, поэтому, в связи с тем, что данный глагол проходит тесты Р. Марина, мы признаем его стативным.

3) «Esperar» – надеяться, ждать.

а) Тест на наличие эпистемической интерпретации у формы будущего времени. При анализе «вручную» около пятисот контекстов Корпуса (поскольку благодаря техническим инструментам невозможно задать запрос на определенную семантику глагола) было обнаружено только два контекста, где значение формы могло бы быть интерпретировано искомым образом: примеры (73) и (74), в обоих случаях глагольная форма используется в вопросах. Однако в данных примерах такая интерпретация неоднозначна, вполне вероятно прочтение будущего времени глагола в прямом значении. Тем не менее, это единственные частично отвечающие

[304] https://www.eldiario.es/aragon/politica/rudi-postureo-condiciones-gobernar-minoria_1_2634593.html
[305] https://mujeresparapensar.com/2012/02/20/mary-wollstonecraft/

запросу примеры, которые нам удалось обнаружить в достаточно большом количестве контекстов (500), поэтому мы склонны предположить, что, если в иных контекстах (всего данная форма была обнаружена в Корпусе около 2500 раз, то есть мы исследовали вручную 20%) искомое значение и обнаруживается, оно все равно будет крайне редко проявляться в языке, поэтому тест можно считать неоднозначно пройденным.

(73) ¿A qué **esperará** Kylie Jenner para hablar abiertamente de su embarazo? ¿Será en el reality de su familia?[306] – Чего же **ждет** Кайли Дженнер, чтобы рассказать о своей беременности? Наверное, это произойдет на семейном реалити-шоу?

(74) –Llega para quedarse y planificar la próxima temporada, ¿**Esperará** conseguir la permanencia lo antes posible? – Вы едете, чтобы остаться и строить планы на следующий сезон. **Вы, наверняка, надеетесь** как можно скорее закрепиться в лиге?

б) Тест на эпистемическую интерпретацию в сочетании с глаголом «deber».

В Корпусе было обнаружено 10 вхождений сочетания «debe de esperar», однако все эти контексты представляют собой ошибочное употребление данной перифразы вместо перифразы долженствования «*deber* + инфинитив».

В Корпусе также было обнаружено 715 контекстов, содержащих сочетание «debe esperar». Тем не менее, посредством анализа «вручную» 400 контекстов (более 50% от общего количества), на удивление, не было зафиксировано ни одного примера искомого эпистемического значения. На наш взгляд, данного анализа достаточно, чтобы отметить, что этот тест на стативность глагол «esperar» не проходит.

в) Тест на наличие значения причины в сочетании «al esperar».

В отличие от остальных исследованных глаголов, глагол «esperar» по какой-то причине практически не используется в данной конструкции. В Корпусе было обнаружено лишь 4 вхождения искомого сочетания. Тем не менее, среди найденных вхождений присутствуют такие, где сочетание «al esperar» имеет не только темпоральное значение, но и значение причины – пример (75).

(75) Después de haber implementado los subsidios por más de una década, el gobierno chino ahora parece estar dispuesto a desarmarlos. **Al esperarse** que las ventas de VEs continúen aumentando también lo hará el coste del subsidio[307]. – После более чем десятилетнего периода субсидирования китайское правительство, похоже, готово его отменить. **Поскольку ожидается** дальнейший рост продаж электромобилей, будет расти и стоимость субсидий.

Можно сделать вывод, что данный тест глагол «esperar» также проходит.

---

[306] https://www.glamour.es/celebrities/noticias/articulos/kylie-jenner-tripa-embarazada/31138
[307] https://www.businessinsider.es/economia/5-factores-invertir-coches-electricos-wisdomtree-413677

Таким образом, опираясь на тот факт, что глагол проходит полностью один тест из трех, а также еще один проходит частично, нельзя однозначно утверждать, является ли он стативным. В связи с этим кажется необходимым провести еще несколько тестов на стативность из списка Р. Марина, чтобы подтвердить или опровергнуть эту акциональную характеристику.

г) Тест, утверждающий, что во 2-ом типе условных предложений стативные предикаты в придаточной части могут обозначать событие, относящееся к моменту речи, в то время как активные предикаты имеют только футуральную интерпретацию (тест № 4).

Контексты, где форма «esperara/esperase» относится к моменту речи, а не к будущему времени, были обнаружены в Корпусе – примеры (76) и (77). Автор статьи из примера (77), судя по всему, цитирует начало рассказа «Черный кот» Э. А. По в его переводе на испанский язык.

(76) Sin embargo, si Díaz **esperase** mellizos como apuntan algunos medios, el parto podría adelantarse a finales de primavera al tratar se de un parto de alto riesgo[308]. ─Однако, если бы Диас **ждала** близнецов, как утверждают некоторые СМИ, роды можно было бы перенести на конец весны, поскольку речь идет о родах с высоким риском.

(77) No espero ni pido que alguien crea en la extraña historia que voy a escribir. Estaría completamente loco si lo **esperase**, pues mis sentidos y supongo que también los de la mayoría de ustedes rechazan su evidencia[309]. ─Я не ожидаю и не прошу никого поверить в странную историю, которую собираюсь написать. Я был бы абсолютным безумцем, если бы **ожидал** этого, поскольку мои чувства, и, полагаю, чувства большинства из Вас, отвергают ее доказательства.

д) Тест, связанный с универсальным значением перфекта (тест № 7). Утверждается, что динамические глаголы в перфекте, в отличие от стативов, не способны сочетаться с предлогом «desde» ‘с’, вводящим наречие времени. Глагол «esperar», таким образом, согласно этому тесту, является стативным – пример (78).

(78) Un fan de Huelva **ha esperado** desde las tres de la tarde de ayer para ser el primero de los aspirantes a participar como extra de la serie de la HBO[310]. ─ Фанат из Уэльвы **ждал** с 15:00 вчерашнего дня, чтобы стать первым из кандидатов на участие в массовке в сериале HBO.

е) Тест «*dice* + инфинитив» (тест № 6). Согласно Р. Марину, в подобных конструкциях, выражающих непрямую речь, инфинитивы глаголов-состояний имеют актуальную интерпретацию, в то время как с динамическими глаголами данное сочетание приобретают хабитуальное значение. В примере (79) актуальная интерпретация подтверждается наречием «ahora» ‘сейчас, теперь’.

---

[308] https://ecodiario.eleconomista.es/politica/noticias/6411639/01/15/Susana-Diaz-podria-estar-embarazada-de-mellizos-y-eso-complica-su-agenda-politica.html
[309] http://www.lavanguardia.com/deportes/futbol/20170425/422038389861/cruz-azul-bruja.html
[310] https://www.hoy.es/prov-caceres/201609/13/dieciocho-horas-espera-para-20160913164125.html

(79) En ese sentido Rey **dice esperar** ahora "las disculpas" de parte de los partidos de oposición que le atacaron, especialmente en campaña electoral, debido a este auto abierto[311]. – В связи с этим, Рей **заявил, что** теперь **он ожидает** «извинений» от оппозиционных партий, которые напали на него, особенно во время предвыборной кампании, из-за этого судебного разбирательства.

Таким образом, поскольку глагол «esperar» проходит все три дополнительных теста на стативность, мы признаем его стативным глаголом.

[311] https://www.farodevigo.es/pontevedra/2016/12/23/navidades-llegan-gobierno-caldas-sonrisa-16426868.html